

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

УГОЛОВНОЕ ПРАВО РОССИИ

ОСОБЕННАЯ ЧАСТЬ

УЧЕБНИК

4-е издание, дополненное

Коллектив авторов

Уголовное право России.
Особенная часть

«Санкт-Петербургский государственный университет»

2021

УДК 343.3/.7
ББК 67.408

Коллектив авторов

Уголовное право России. Особенная часть / Коллектив авторов —
«Санкт-Петербургский государственный университет», 2021

ISBN 978-5-288-06209-4

Учебник, написанный коллективом кафедры уголовного права Санкт-Петербургского государственного университета, соответствует Федеральному государственному образовательному стандарту высшего профессионального образования, включает все темы, предусмотренные программой курса Особенной части уголовного права. Приводится классификация преступлений и подробно описываются их виды. В четвертом, дополненном издании учтены последние изменения российского законодательства. Даются новые примеры из актуальной правоприменительной практики последних лет, а также ссылки на новейшие исследования, посвященные уголовно-правовой проблематике. Предназначен для студентов юридических вузов, может быть использован аспирантами, преподавателями, юристами-практиками и всеми, кто интересуется современным российским уголовным правом. Издание 4-е, дополненное В формате PDF A4 сохранен издательский макет книги.

УДК 343.3/.7
ББК 67.408

ISBN 978-5-288-06209-4

© Коллектив авторов, 2021
© Санкт-Петербургский
государственный университет, 2021

Содержание

Список сокращений	7
Предисловие к четвертому изданию	8
Глава 1	10
§ 1. Понятие Особенной части	10
§ 2. Соотношение с Общей частью	11
§ 3. Система Особенной части	12
§ 4. Система курса Особенной части	18
Глава 2	20
Глава 3	30
§ 1. Понятие и общая характеристика преступлений против жизни	32
§ 2. Понятие и виды убийства	35
§ 3. Убийство без квалифицирующих и привилегирующих признаков	37
§ 4. Квалифицированные виды убийства	40
4.1. Квалифицирующие признаки, относящиеся к объективным признакам состава преступления	40
4.2. Квалифицирующие признаки, относящиеся к субъективным признакам состава преступления	48
§ 5. Привилегированные виды убийства	54
§ 6. Причинение смерти по неосторожности	58
§ 7. Преступления, сопряженные с самоубийством	59
Глава 4	63
§ 1. Общая характеристика преступлений против здоровья	63
§ 2. Преступления, причиняющие реальный вред здоровью	65
§ 3. Преступления, причиняющие физическую боль и физические страдания	73
§ 4. Преступления, ставящие в опасность здоровье и жизнь человека	77
Глава 5	91
§ 1. Общая характеристика преступлений против свободы, чести и достоинства личности	91
§ 2. Характеристика преступлений против личной свободы	93
§ 3. Характеристика преступлений против чести и достоинства	106
Глава 6	109
§ 1. Общая характеристика преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности	109
§ 2. Преступления против половой свободы	110
§ 3. Преступления против половой неприкосновенности	124
Глава 7	129
§ 1. Общая характеристика и система преступлений против конституционных прав и свобод человека и гражданина	129
§ 2. Преступления против личных прав и свобод человека и гражданина	130
§ 3. Преступления против равноправия, политических прав и свобод человека и гражданина	140

§ 4. Преступления против социально-экономических прав и свобод человека и гражданина	151
Глава 8	163
§ 1. Общая характеристика преступлений против семьи и несовершеннолетних	163
§ 2. Преступления, нарушающие интересы развития и социализации несовершеннолетних	166
Конец ознакомительного фрагмента.	173

Уголовное право России. Особенная часть

Под редакцией В. Н. Бурлакова, В. В. Векленко, В. Ф. Щепелькова

Авторы:

- Арзамасцев М. В.** – канд. юрид. наук, доц. – гл. 20 (в соавторстве с В. Ф. Щепельковым);
- Бойцов А. И.** – д-р юрид. наук, проф. – гл. 1 (в соавторстве с Н. М. Кропачевым), 9 (в соавторстве с Е. В. Суслиной), 22 (в соавторстве с С. М. Оленниковым);
- Бурлаков В. Н.** – д-р юрид. наук, проф. – гл. 13, 15;
- Векленко В. В.** – д-р юрид. наук, проф., заслуженный юрист РФ – гл. 19;
- Вешняков Д. Ю.** – канд. юрид. наук, доц. – гл. 7;
- Волгарева И. В.** – канд. юрид. наук, доц. – гл. 8 (в соавторстве с Н. И. Пряхиной), 12 (§ 1 в соавторстве с В. В. Лукьяновым, § 4 в соавторстве с Я. М. Кирилловой);
- Кириллова Я. М.** – канд. юрид. наук – гл. 12 (§ 4 в соавторстве с И. В. Волгаревой), 14 (в соавторстве с Д. В. Синьковым);
- Кропачев Н. М.** – д-р юрид. наук, проф., чл. – корр. РАН – гл. 1 (в соавторстве с А. И. Бойцовым);
- Лукьянов В. В.** – канд. юрид. наук, доц., заслуженный юрист РФ – гл. 3, 12 (§ 1 в соавторстве с И. В. Волгаревой, 2, 3);
- Оленников С. М.** – канд. юрид. наук, доц. – гл. 17 (в соавторстве с В. С. Прохоровым), 21, 22 (в соавторстве с А. И. Бойцовым);
- Попов А. Н.** – д-р юрид. наук, проф. – гл. 6, 16;
- Прохоров В. С.** – д-р юрид. наук, проф., заслуженный юрист РФ, заслуженный деятель науки – гл. 17 (в соавторстве с С. М. Оленниковым);
- Пряхина Н. И.** – канд. юрид. наук, доц. – гл. 4, 5, 8 (в соавторстве с И. В. Волгаревой);
- Синьков Д. В.** – канд. юрид. наук, доц. – гл. 14 (в соавторстве с Я. М. Кирилловой);
- Суслина Е. В.** – канд. юрид. наук, доц. – гл. 9 (в соавторстве с А. И. Бойцовым), 11;
- Шатихина Н. С.** – канд. юрид. наук, доц. – гл. 10;
- Щепельков В. Ф.** – д-р юрид. наук, проф. – гл. 2, 18, 20 (в соавторстве с М. В. Арзамасцевым).

Список сокращений

АПК РФ – Арбитражно-процессуальный кодекс Российской Федерации
БВС РФ – Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации
БК РФ – Бюджетный кодекс Российской Федерации
ГК РФ – Гражданский кодекс Российской Федерации
ГПК РФ – Гражданско-процессуальный кодекс Российской Федерации
ЕАЭС – Евразийский экономический союз
ЕврАзЭС – Евразийское экономическое сообщество
ЗК РФ – Земельный кодекс Российской Федерации
КоАП РФ – Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях
Конституция РФ – Конституция Российской Федерации
МВД – Министерство внутренних дел
МО – Министерство обороны
НК РФ – Налоговый кодекс Российской Федерации
ООН – Организация Объединенных Наций
СК РФ – Семейный кодекс Российской Федерации
ТК РФ – Таможенный кодекс Российской Федерации
УИК РФ – Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации
УК РСФСР – Уголовный кодекс РСФСР
УК РФ – Уголовный кодекс Российской Федерации
УПК РФ – Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации
ФСБ – Федеральная служба безопасности

Предисловие к четвертому изданию

Учебник «Уголовное право России. Особенная часть» продолжает традиции учебной литературы, заложенные еще в XX в. кафедрой уголовного права юридического факультета Ленинградского (Санкт-Петербургского) государственного университета. Упомянем прежде всего пятитомный «Курс советского уголовного права» под редакцией профессоров Н. А. Беляева и М. Д. Шаргородского, поэтапно выходивший в свет с 1968 по 1981 г. Это был первый в стране учебник такого формата, где на высоком научном уровне рассматривались вопросы преступлений и наказаний с привлечением материалов судебно-следственной практики.

Далее, в 2010 г., опубликован фундаментальный учебник «Уголовное право России. Особенная часть» объемом 1623 с., который вполне мог бы претендовать на четырехтомный курс. С учетом оптимизации учебной литературы в 2012 и 2014 гг. книга была переиздана в более компактном объеме. Сегодня перед вами актуализированная версия этого учебника. Издание подготовлено преподавателями кафедры уголовного права Санкт-Петербургского государственного университета, которые следовали традициям старейшей российской школы уголовного права.

При подготовке данного учебника авторский коллектив руководствовался совокупностью требований:

- соответствием его содержания Федеральному государственному образовательному стандарту высшего профессионального образования, что означает включение в него всех тем, предусмотренных программой курса Особенной части уголовного права России; при этом учитывались последние достижения в осмыслении теоретических проблем, а также вопросы практической деятельности правоохранительных органов;

- актуальностью законодательства – учебник основан на уголовном законодательстве России, действующем на момент сдачи рукописи в печать; отметим, что абсолютной актуализации уголовного законодательства сегодня достичь невозможно в силу чрезмерной динамики законотворческого процесса и его непредсказуемости с точки зрения оснований и условий криминализации деяний;

- нацеленностью на читателей – как студентов, которые избрали для себя профессию юриста, так и правоприменителей, практических работников судебно-следственных органов;

- критическим подходом, который, с одной стороны, опирается на объективную оценку криминологических реалий в России, что позволяет рационализировать основания криминализации и декриминализации поведения людей в сложившихся социально-экономических условиях, а с другой – указывает на недостатки новейшего законотворчества в области уголовного права, чтобы избежать избыточности норм и допущенных нарушений юридико-технических правил.

Признавая последовательную демократизацию и гуманизацию уголовного законодательства России, приверженность его общепринятым нормам международного права, авторский коллектив рассматривает современный Уголовный кодекс РФ от 13.06.1996 № 63-ФЗ¹ (далее – УК РФ) как очередной этап на пути создания более совершенного уголовного законодательства и своими предложениями вносит определенный вклад в это важное дело.

---

¹ Здесь и далее, если не указано иное, ссылки на нормативно-правовые и подзаконные акты, а также на судебную практику и законопроекты приводятся по электронным базам «КонсультантПлюс» (<http://www.consultant.ru>), «Гарант» (<http://www.garant.ru>), «СудАкт» (<https://sudact.ru>), «Федеральный портал проектов нормативных правовых актов» (<http://regulation.gov.ru>).

Учебник состоит из глав и параграфов. Первый параграф главы посвящается общей характеристике преступлений, предусмотренных в соответствующей главе Особенной части УК РФ. Если с этой главы начинается самостоятельный раздел Особенной части УК РФ, то перед первым параграфом включается преамбула, в которой дается общая характеристика раздела. Второй и последующие параграфы главы учебника именуются согласно систематизации преступлений, которая содержится в общей характеристике преступлений соответствующей главы Особенной части УК РФ. Поскольку объем учебника ограничен, не все составы преступлений описаны одинаково подробно. Если какой-либо состав не получил отдельного освещения, то при общей характеристике ему уделялось больше внимания в первом параграфе. Вопросам истории, анализа зарубежного законодательства, статистики также отводилось соразмерное место. При изложении материала обязательно учитывались положения действующих постановлений Пленума Верховного Суда РФ². Судебная практика используется при рассмотрении конкретных вопросов, остающихся дискуссионными, либо в качестве иллюстрации правового явления. В каждой главе содержится список действующих постановлений Пленума Верховного Суда РФ (если таковые имеются) и рекомендуемой литературы.

---

² Здесь и далее в правописании названий органов власти авторы учебника следуют не словарной норме (Государственная дума РФ, Конституционный суд РФ, Верховный суд РФ и т. п.), а варианту, закреплённому в Конституции РФ и других законодательных актах (Государственная Дума РФ, Конституционный Суд РФ, Верховный Суд РФ и т. п.). – Ред.

Глава 1

Общая характеристика особенной части уголовного закона

§ 1. Понятие Особенной части

Особенная часть уголовного закона представляет собой совокупность статей, определяющих специфические признаки конкретных составов преступных деяний и устанавливающих наказания за их совершение.

В уголовных кодексах некоторых государств данная часть называется «Преступления»³, «Об отдельных правонарушениях и наказаниях за них»⁴, «Особые определения»⁵. Но ее предназначение остается неизменным. Составляя обычно вторую долю уголовного закона (или книгу – в тех странах, где он делится на книги), Особенная часть в основном включает совокупность запретов и обязываний, подкреплённых угрозой применения наказаний.

Однако наказание не единственно возможный вид реакции на преступное поведение. Помимо запрещающих и обязывающих статей, Особенная часть содержит и поощрительные предписания, которые служат стимулом к прекращению преступного поведения и минимизации его последствий (примечания к ст. 126, 205, 222 УК РФ и др.).

Ряд иных примечаний к статьям Особенной части посвящен определению употребленных в них терминов (примечания к ст. 139, 158, 285 УК РФ и др.). По мнению некоторых авторов, такого рода примечания представляют собой легальное, т. е. данное самим законодателем, толкование тех или иных признаков составов преступлений⁶. На наш взгляд, будучи включёнными в текст кодекса, они становятся неотъемлемой частью уголовного закона, а не актами его толкования. Отсюда многие делают вывод о том, что содержание Особенной части образуют запрещающие, обязывающие, поощрительные и дефинитивные нормы⁷, и лишь в отдельных изданиях резонно отвергается тезис, согласно которому данная часть представляет собой совокупность уголовно-правовых *норм*, ибо в сущности своей он основывается «на отождествлении статей Уголовного кодекса и содержащихся в нем норм права»⁸.

Авторы настоящей главы также остаются последовательными в своей позиции, полагая, что «уголовная ответственность устанавливается не отдельно взятыми статьями той или иной части закона, а уголовно-правовой нормой в единстве всех ее элементов, образуемых положениями как Особенной, так и Общей части УК»⁹. В связи с этим большое значение приобретает уяснение органической взаимосвязи между указанными частями уголовного закона.

---

³ Уголовный кодекс Голландии / науч ред. Б. В. Волженкин. СПб., 2001; Уголовный кодекс Кореи / науч ред. А. И. Коробеев. СПб., 2004; Уголовный кодекс Турции / науч ред. Н. Сафаров, Х. Бабаев. СПб., 2003; Уголовный кодекс Японии / науч ред. А. И. Коробеев. СПб., 2002.

⁴ Уголовный кодекс Бельгии / науч ред. Н. И. Мащнев. СПб., 2004.

⁵ Уголовный кодекс Швейцарии / науч ред. А. В. Серебrenникова. СПб., 2002.

⁶ См., напр.: Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: учебник / под ред. Г. Н. Борзенкова, В. С. Комиссарова. М., 1997. С. 7.

⁷ Уголовное право России. Часть Особенная: учебник для вузов / отв. ред. Л. Л. Кругликов. М., 1999. С. 1; Уголовное право России. Особенная часть: учебник / под ред. И. Э. Звечаровского. М., 2004. С. 9.

⁸ Уголовное право. Особенная часть: учебник для вузов / отв. ред. И. Я. Козаченко, З. А. Незнамова, Г. П. Новоселов. М., 1997. С. 5.

⁹ Бойцов А. И. Действие уголовного закона во времени и пространстве. СПб., 1995. С. 84.

§ 2. Соотношение с Общей частью

Как в отечественной, так и в зарубежной литературе подчеркивается, что Особенная часть уголовного права имеет более древнюю историю, нежели его Общая часть, *представляющая собой совокупность законодательно сформулированных понятий, категорий и институтов, имеющих равно необходимое значение для всех или многих подразделений Особенной части.*

Первоначальные нормативные тексты включали положения об ответственности за конкретные виды преступных деяний, будучи своего рода каталогами уголовно-правовых запретов. Институты Общей части стали формироваться гораздо позднее, когда был накоплен определенный массив специальных норм. В отечественной истории подразделение уголовного законодательства на указанные части впервые осуществляется в Своде законов Российской империи, изданном в 1832 г.

Вопрос об очередности появления предписаний, легших позднее в основу той или иной части уголовного права, безусловно, имеет смысл. Но не стоит подменять его вопросом о том, какая именно часть появилась раньше. Любая из них по определению возможна лишь как составляющая единого целого, вне которого она существовать не может. Только с момента более или менее выраженного структурного обособления положений, общих для всех норм уголовного права и характерных только для отдельных его норм, можно говорить о возникновении соответствующих частей уголовного закона. При таком понимании любую часть можно рассматривать как составной компонент уголовного кодекса, а последний – как совокупность своих Общей и Особенной частей. «Части отличны друг от друга и самостоятельны, – писал Гегель. – Но они представляют собой части только в их тождественном отношении друг с другом или, другими словами, постольку, поскольку они, взятые вместе, составляют целое»¹⁰.

Технически принадлежность обеих частей к единому целому выражается в сквозной нумерации их статей, глав и разделов. Содержательно же в разделах, главах и статьях Особенной части конкретизируются предписания части Общей.

Отсюда проистекают и различия в построении и содержании их статей. Если в статьях Общей части формулируются задачи и принципы уголовного законодательства, устанавливаются пределы его действия, даются общие понятия преступления и наказания, а также решаются другие общие для всех составов преступлений вопросы, то в статьях Особенной части указывается, какие конкретно деяния признаются преступными и какие меры наказания могут быть назначены за их совершение. Если статьи Общей части носят описательный характер и ни одна из них не содержит санкции, то для статей Особенной части, как правило, характерно наличие диспозиции, в которой конструируются признаки опасного деяния и санкции.

Наглядным подтверждением неразрывной связи этих частей служит тот факт, что полное содержание уголовно-правовой нормы может быть установлено и, как следствие, реализовано лишь с учетом общих и особенных предписаний. Скажем, именно из Общей части мы черпаем представление о признаках субъекта преступления (ст. 19–23 УК РФ). И даже в тех случаях, когда те или иные статьи Особенной части содержат указание на субъекта, это описание все же является неполным. Таким образом, Общая часть закрепляет весьма важные положения, задающие общие контуры уголовного права. Вместе с тем реализация этих положений возможна только через статьи Особенной части.

---

¹⁰ Гегель Г. В. Ф. Энциклопедия философских наук: в 3 т. М., 1975. Т. 1. С. 301.

§ 3. Система Особенной части

Особенная часть УК РФ – это не просто совокупность, а систематизированная совокупность образующих ее элементов. В качестве таковых выступают статьи, состоящие из частей и пунктов, а в качестве подсистем – главы и разделы.

С точки зрения законодательной техники каждый вид преступления должен предусматриваться отдельной статьей, которая может содержать несколько составов (основной, квалифицированный, особо квалифицированный) в разных своих частях, имеющих цифровое обозначение. Когда же в описании преступления фигурируют несколько квалифицирующих признаков, законодатель рассредоточивает их по пунктам, имеющим буквенное обозначение (скажем, п. «а», «б» и «в» ч 2 ст. 131 УК РФ). Если данный вид преступления имеет и привилегированный состав, таковой обычно выносится в отдельную статью (ст. 105 и 106–108 УК РФ).

Система Особенной части – это порядок объединения юридических предписаний, содержащих признаки конкретных составов преступлений, в группы (разделы и главы) по критерию общности их родового объекта и последовательное расположение этих групп, а также конкретных составов внутри них относительно друг друга в зависимости от социальной значимости объекта преступного посягательства.

При построении указанной системы необходимо ответить на три основных вопроса: 1) по какому признаку должны быть сгруппированы отдельные составы преступлений; 2) какие группы должны быть созданы в результате такого объединения; 3) в какой последовательности они должны быть размещены?

Решение этих вопросов связано с экономическими, политическими и другими конкретно-историческими условиями. Поэтому объединение статей Особенной части в определенные блоки и очередность их расположения не являются чем-то случайным либо полностью зависящим от воли законодателя.

Как и в общей теории систематизации права, в основу классификации предписаний Особенной части могут быть положены (и исторически брались за основу) различные обстоятельства: характер и тяжесть преступлений, отдельные элементы состава и т. д. Постепенно законодательство многих стран переходит к иному критерию, по которому все составы преступлений формируются в отдельные группы; критерий этот – объект посягательства. В России по линейной схеме была построена Особенная часть уже в т. XV Свода законов 1832 г., где все наказуемые деяния подразделялись: на преступления против веры; государственные преступления; преступления против правительства; преступления чиновников по службе; преступления против безопасности, жизни и прав общественного состояния лиц; преступления, нарушающие различного рода уставы (о повинностях, казенного управления, благоустройства); преступления против семьи; половые преступления; имущественные преступления; лживые поступки.

Особенная часть Уложения о наказаниях 1845 г. строилась на принципе многоуровневой организации материала: по разделам, главам, часто – отделениям, иногда – особым группам. Первый раздел посвящен предписаниям общего характера, остальные – конкретным преступным деяниям, а именно: преступлениям против веры; преступлениям государственным; преступлениям против порядка управления; преступлениям по службе государственной и общественной; преступлениям против постановлений о повинностях; против имущества и доходов казны; против общественного благоустройства и благочиния; против законов о состояниях; против жизни, здоровья, свободы и чести частных лиц; против прав семейственных; против собственности частных лиц (разд. II–XII).

За столь прямолинейной схемой группировки деяний без труда можно рассмотреть подобие родословного древа с его могучими ответвлениями, представленными государством, обществом и личностью. Сами составители Уложения поясняли, что, вникая в существо каждого

рода преступлений в особенности, в них можно найти *три главных разряда*, отличных один от другого. «Если бы было необходимо дать общие, так сказать, генерические названия каждому из сих разрядов, то преступления, отнесенные к первому (разд. II, III, IV, V, VI и VII Улож.), можно наименовать *государственными*; отнесенные ко второму (разд. VIII Улож.) – *общественными*, к третьему (разд. IX, X, XI и XII Улож.) – *личными* или *частными*»¹¹.

В первые годы советской власти, когда уголовное право состояло из сотен отдельных декретов, можно было говорить только о будущей системе его Особенной части. Основу для этого заложил нарком юстиции Д. И. Курский, который в начале 1919 г. опубликовал небольшую статью, где систематизировал отдельные декреты, содержащие карательные санкции, сведя упомянутые в них деяния в разделы: I) преступления против личности; II) преступления против рабоче-крестьянского правительства; III) нарушение обязанностей военной службы; IV) нарушение обязанностей государственной или общественной службы; V) нарушение постановлений, регулирующих производство; VI) нарушение порядка снабжения населения продуктами; VII) имущественные преступления; VIII) нарушение постановлений о частной торговле и кредите; IX) нарушение постановлений о налогах; X) нарушение постановлений о почте и транспорте; XI) нарушение постановлений об охране научных и художественных ценностей¹².

В изложенной схеме обращает на себя внимание выдвижение на первый план преступлений против личности. Однако в первом официальном акте, систематизировавшем нормы советского уголовного права (УК РСФСР 1922 г.), главенствующее место по традиции осталось за преступлениями против государства. Его Особенная часть содержала 171 статью; эти статьи были сгруппированы в 8 глав, некоторые из них, в свою очередь, были разбиты на разделы. В итоге выделялись: государственные преступления (гл. I, включающая разделы о контрреволюционных преступлениях и преступлениях против порядка управления); должностные (служебные) преступления (гл. II); нарушение правил об отделении церкви от государства (гл. III); преступления хозяйственные (гл. IV); преступления против жизни, здоровья, свободы и достоинства личности (гл. V, состоящая из пяти разделов, включающих в себя убийство, телесные повреждения и насилие над личностью, оставление в опасности, преступления в области половых отношений, иные посяательства на личность и ее достоинство); имущественные преступления (гл. VI); воинские преступления (гл. VII); нарушение правил, охраняющих народное здоровье, общественную безопасность и публичный порядок (гл. VIII).

Структура Особенной части УК РСФСР 1926 г. не претерпела существенных изменений. Лишь разделы первой главы о государственных преступлениях приобрели статус самостоятельных глав (гл. I – контрреволюционные преступления; гл. II – преступления против порядка управления), а две последние главы (воинские преступления и нарушение правил, охраняющих народное здоровье, общественную безопасность и публичный порядок) поменялись местами.

Более существенным изменениям подверглась Особенная часть УК РСФСР 1960 г., которая построена по следующей схеме: государственные преступления (гл. I, подразделенная на особо опасные и иные государственные преступления); преступления против социалистической собственности (гл. II); против жизни, здоровья, свободы и достоинства личности (гл. III); против политических и трудовых прав граждан (гл. IV); против личной собственности граждан (гл. V); хозяйственные преступления (гл. VI); должностные преступления (гл. VII); преступления против правосудия (гл. VIII); против порядка управления (гл. IX); против общественной безопасности, общественного порядка и здоровья населения (гл. X); преступления, составляющие пережитки местных обычаев (гл. XI); воинские преступления (гл. XII).

¹¹ Фойницкий И. Я. Курс уголовного права. Часть особенная. Посяательства личные и имущественные. СПб., 1901. С. 7–8.

¹² Курский Д. И. Новое уголовное право // Пролетарская революция и право. 1919. № 2–4 (12–14). С. 24–27.

Модернизация структуры Особенной части УК РФ 1996 г. выразилась в принципиально новой системе ее построения. Близкие по направленности посягательства остались объединенными в главы, а более крупные системные образования, включающие в себя несколько глав, названы разделами. Тем самым группировка преступлений по *родовым* признакам оказалась привязанной к разделам, тогда как составляющие их главы предназначены лишь для *видовой* классификации преступных посягательств.

Согласно новому подходу к выделению видовых объектов статус отдельных глав получили преступления против семьи и несовершеннолетних, экологические, транспортные и многие другие деяния, которые прежде составляли лишь часть глав.

В целом же законодатель сгруппировал статьи Особенной части в шесть разделов, расположенных в следующем порядке:

– *преступления против личности* (разд. VII) разбиты на пять глав: преступления против жизни и здоровья (гл. 16); преступления против свободы, чести и достоинства личности (гл. 17); преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности (гл. 18); преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина (гл. 19); преступления против семьи и несовершеннолетних (гл. 20);

– *преступления в сфере экономики* (разд. VIII) образуют три главы: преступления против собственности (гл. 21); преступления в сфере экономической деятельности (гл. 22); преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях (гл. 23);

– *преступления против общественной безопасности и общественного порядка* (разд. IX) разбиты на пять глав: преступления против общественной безопасности (гл. 24); преступления против здоровья населения и общественной нравственности (гл. 25); экологические преступления (гл. 26); преступления против безопасности движения и эксплуатации транспорта (гл. 27); преступления в сфере компьютерной информации (гл. 28);

– *преступления против государственной власти* (разд. X) образуют четыре главы: преступления против основ конституционного строя и безопасности государства (гл. 29); преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления (гл. 30); преступления против правосудия (гл. 31); преступления против порядка управления (гл. 32);

– *преступления против военной службы* (разд. XI) сконцентрированы в одной главе с тем же названием (гл. 33);

– *преступления против мира и безопасности человечества* (разд. XII) также образуют единственную одноименную главу (гл. 34).

В структурированной таким образом Особенной части обращают на себя внимание: последовательное увеличение количества глав¹³; более разветвленное построение нормативного материала не только за счет его распределения по главам, как это делалось ранее, но и за счет объединения «родственных» глав в разделы; «переворот» иерархии родовых объектов, поставивший во главу охраняемых ценностей не интересы государства, которые прежде пользовались приоритетной защитой, а интересы личности.

Возрастание количества глав и разделов Особенной части вызвано стремлением к более детальной проработке объектов уголовно-правовой охраны, благодаря чему в отдельные главы обособлены преступления против: жизни и здоровья; свободы, чести и достоинства; половой неприкосновенности и половой свободы; семьи и несовершеннолетних. По тем же причинам преступления против общественной безопасности, общественного порядка и здоровья населения, прежде объединенные одной главой, подразделены на посягательства: против обществен-

¹³ Для сравнения: в УК РСФСР 1922 г. было 8 глав, в УК РСФСР 1926 г. – 10, в УК РСФСР 1960 г. – 12, а в УК РФ 1996 г. – 19.

ной безопасности; здоровья населения и общественной нравственности; природной среды; безопасности движения и эксплуатации транспорта.

Кроме того, наряду с необходимостью избавления от ряда устаревших составов законодатель столкнулся с потребностью конструирования новых, в силу чего в структуре Особенной части появились неизвестные прежде УК РФ главы (например, о преступлениях против интересов службы в коммерческих или иных организациях и в сфере компьютерной информации).

Наконец, стремление России к включению в мировые интеграционные процессы привело к появлению в Особенной части УК РФ еще одной главы – о преступлениях против мира и безопасности человечества.

Последовательность разделов не является безусловным показателем их значимости. Если в действующем УК РФ государственным преступлениям, прежде открывавшим систему Особенной части, отведено одно из последних мест, то не стоит спешить с выводом относительно их второстепенности. Несмотря на изменение местоположения этой группы составов по сравнению с предшествующим УК РСФСР (она переместилась с первого места на четвертое), характер опасности описываемых ими деяний остается весьма высоким, о чем свидетельствует отнесение ряда из них к числу тяжких и особо тяжких преступлений.

Однако из этого не следует делать и противоположный вывод, что место, занимаемое тем или иным разделом в Особенной части, вовсе не имеет значения. Упорядоченная система – это не случайный набор хаотично расположенных элементов. Структурируя Особенную часть Уголовного кодекса, законодатель должен определить для каждого блока свое место, считаясь с логикой права в целом, предопределяемой, в свою очередь, условиями существования того общества, которому этот Кодекс адресован.

По сравнению с УК РСФСР 1960 г. УК РФ 1996 г. предложил принципиально иную иерархию объектов охраны: личность – экономика – общество – власть. Такая структура Особенной части основана на том перечне объектов уголовно-правовой охраны, который дан в ст. 2 Общей части УК РФ. Очередность их перечисления в данной статье, в свою очередь, продиктована требованиями ст. 2 Конституции РФ, провозгласившей человека, его права и свободы высшей ценностью.

После того как первым в Особенной части УК стал раздел «Преступления против личности», а раздел «Преступления против государственной власти» был перемещен почти в ее конец, мысль о том, что тем самым приоритет отдан защите личности, стала общим местом в публикациях, посвященных новому УК. Но если весь радикализм в понимании задач уголовного права ограничивать только этой рокировкой, то вряд ли стоит уделять ей столько внимания.

В понимании соотношения защиты государства и личности всегда должна присутствовать некая диалектичность. С одной стороны, попытка выстроить взаимоотношения в обществе исключительно по властной вертикали может привести к полному пренебрежению правами отдельно взятого человека, а с другой – только сильное государство способно обеспечить защиту индивидов, стать подлинным гарантом безопасности капитала и т. д. Плоды фундаментального непонимания этого пришлось вкусить многим политикам и бизнесменам, ратующим за сугубо горизонтальные отношения с властью.

Безусловно, человек и его права – главный приоритет. С этой точки зрения даже то обстоятельство, что человек живет в определенной социальной, экономической и политической среде, означает, что все это: экономика, власть и т. д. – должно работать на человека. Поэтому нельзя признать приемлемой такую систему Особенной части УК РСФСР 1960 г., в которой уничтожение и похищение имущества шло впереди уничтожения и похищения человека.

Вместе с тем присутствующая в соотношении защиты государства и гражданина диалектичность позволяет понять, что не только уголовно-правовое обеспечение безопасности лич-

ности, но и аналогичное обеспечение безопасности государства имеет особую социальную ценность. Гарантируя свободу и надежность самореализации человека, государство гарантирует прогресс общества в целом, а также самого себя, поскольку фундаментом развития государства в конечном счете является развитие человека и общества. Но существует и обратная связь: защищая и укрепляя государство, граждане обеспечивают собственную безопасность, ибо их может защитить только сильное государство. Государство, не способное защитить даже само себя, не в состоянии обеспечить безопасность собственных граждан. Граждане, надежно защищенные благодаря его усилиям, способны должным образом обеспечить и безопасность своего публично-правового союза, именуемого государством.

Памятуя о том, что в генетической основе необходимости защиты государства и личности (публично-правового союза и гражданского общества) лежат так называемые публичные и частные преступления, можно констатировать, что отмеченная сбалансированность означает оптимальное соотношение частных и публичных начал единого уголовного права. И все же сознательное отступление от ранее сложившейся иерархии ценностей, обеспечившее выдвижение на первый план безопасности личности и отведение более скромного места вопросам безопасности государства, не оставляет сомнений в том, что очередность разделов Особенной части придает линейной схеме характер рейтинговой шкалы.

Расположение глав внутри разделов также отражает иерархическую ценность объектов посягательства. В частности, в разделе, посвященном преступлениям против личности, на первом месте стоят посягательства на такую основополагающую ценность, как жизнь, и лишь затем – на здоровье, личную свободу, честь и достоинство, ибо совершенно очевидно, что, не обеспечив неприкосновенность жизни, бессмысленно говорить о других ценностях, являющихся таковыми только для живого человека. Точно так же раздел, посвященный экономическим преступлениям, открывают посягательства на собственность, поскольку, не обеспечив сохранность собственности, бесполезно рассуждать о гарантиях экономической деятельности.

Сообразно критерию, положенному в основу систематизации Особенной части, – важности охраняемого объекта – структурируются и соответствующие подгруппы преступлений в рамках ее глав. Например, подобно тому как в гражданском праве классификация вещных прав в зависимости от полноты их содержания начинается с самого объемного, каковым является право собственности, предоставляющее управомоченному лицу максимально возможное господство над вещью, в уголовном праве основным видом имущественных преступлений являются хищения, посягающие именно на право собственности. Существование же других видов имущественных преступлений основано на юридико-техническом приеме расчленения права собственности, выделения из него тех или иных правомочий и поставления их под специальную защиту уголовного закона¹⁴.

Ранжирование статей внутри указанных подгрупп подчинено тому же критерию иерархии ценностей. Так, глава о преступлениях против жизни открывается статьей об убийстве, а глава о преступлениях против собственности начинает изложение способов обогащения за счет чужого имущества, не связанных с его хищением, с наиболее опасной формы посягательства – вымогательства. Не столь очевиден этот критерий только в ряду хищений, открываемых отнюдь не самой опасной формой хищения – кражей, но и здесь он присутствует.

На деле расположение статей о хищениях подчинено той же логике последовательного восхождения составов от простого ко все более квалифицированным, которая наблюдается и в других главах. Ведь кражу, грабеж и другие названные в УК РФ формы посягательств в известном смысле можно считать разными способами совершения одного и того же преступления – хищения. И если бы в нашем законодательстве это преступление не было «расташено» по указанным рубрикам, а рассматривалось как нечто единое и называлось соответственно хище-

---

¹⁴ См. об этом: Бойцов А. И. Преступления против собственности. СПб., 2002. С. 100.

нием, то естественным было бы начать его изложение в ч 1 одноименной статьи с «простого» хищения, а затем перейти к хищению с обманом, насилием, применением оружия и т. д. Разве не так обстоит дело с изложением прочих составов? Так что в «чувстве ритма» российскому законодателю все же не откажешь¹⁵.

В целом такую размеренность разделов, глав и отдельных статей УК РФ можно обозначить понятием «линейность», которое, выражая последовательность преступлений различной опасности, акцентирует их вредоносную сторону, что проявляется в определенной ритмической организации. Задаваемая подобным способом согласованность элементов в законотворческом произведении служит средством создания его композиции. Таким образом, внутренняя организация УК РФ, основанная на более или менее равномерном чередовании одножанровых составов и смене разножанровых групп этих составов, создает ту ритмическую, интонационную основу, которая рождает гармонию, приятную для профессионального «правового слуха».

---

¹⁵ См. об этом: Там же. С. 98–101.

§ 4. Система курса Особенной части

При разработке структуры настоящего учебника авторы исходили из системы действующего УК РФ. Вместе с тем система учебного курса должна быть построена и с учетом методических требований, предъявляемых к изучению уголовного права, в связи чем, отражая в основном систему действующего законодательства, система курса несколько отличается от нее. Эти отличия таковы.

Во-первых, в систему курса включены главы, которых нет и не может быть в УК РФ. Прежде всего, это настоящая глава, в которой в целях введения в изучаемую дисциплину дается общая характеристика Особенной части. За ней следует глава, излагающая научные основы квалификации преступлений, призванная вооружить читателя методикой установления искомых признаков состава в любых деяниях, безотносительно их принадлежности к тому или иному разделу или главе УК РФ, а также ознакомить с общими правилами разрешения конкуренции уголовно-правовых норм и некоторыми другими положениями, которые могут пригодиться при изучении курса в целом и решении казусов на практических занятиях в частности.

Во-вторых, изучение Особенной части отечественного УК будет более эффективным, если оно осуществляется с учетом опыта зарубежного законодательства. Положение дел с иностранным уголовным правом может быть отражено в отдельной главе, излагающей его общую характеристику, или растворено в иных главах. Авторы настоящего учебника предпочли последний вариант.

В-третьих, содержание глав, аналогичных соответствующим главам УК РФ, включает в себя не только анализ конкретных составов преступлений, но и историю развития законодательства о преступлениях данного вида, их понятие, общую характеристику и классификацию, обоснование социальной опасности с использованием уголовной статистики, свидетельствующей о распространенности данных посягательств, их динамике, и иного уголовно-социологического материала.

Опыт преподавания Особенной части уголовного права в юридических вузах позволяет высказать следующие рекомендации по успешному усвоению той или иной главы учебного курса.

Прежде всего, необходимо уяснить общую характеристику отдельных групп посягательств, объединенных родовыми либо видовыми признаками в раздел или главу. Это предполагает выяснение родового и видового объектов этой группы посягательств, особенностей их объективной стороны, преобладающей для них формы вины (умысел или неосторожность), признаков их субъектов (особенно специальных). В общую характеристику определенной группы преступлений входит также их классификация, т. е. подразделение на виды и подвиды внутри разделов и глав.

Далее следует характеристика отдельных преступлений данной группы, юридическую основу которой составляет анализ их составов. В теории принята такая последовательность описания элементов состава: объект преступления, его объективная сторона, субъективная сторона и субъект. Завершает анализ конкретного вида преступления рассмотрение его квалифицирующих признаков (если таковые имеются).

Рекомендуемая литература

Корчагин А., Иванов А. Краткая характеристика Особенных частей уголовного права зарубежных стран // Уголовное право. 2002. № 2. С. 37–38.

Сизова В. Н. Система Особенной части российского уголовного законодательства. М., 2021.

Уголовное право зарубежных государств. Особенная часть: учеб. пособие / под ред. и с предисл. И. Д. Козочкина. М., 2004. С. 8–10, 82–83, 86–87.

Глава 2

Квалификация преступлений

Понятие квалификации преступлений. Согласно наиболее часто встречаемому в учебной и научной литературе подходу *квалификация преступлений* (уголовно-правовая квалификация деяний) представляет собой «установление и юридическое закрепление точного соответствия между признаками совершенного деяния и признаками состава преступления, предусмотренного уголовно-правовой нормой»¹⁶. Данное определение позволяет сделать два утверждения.

Во-первых, квалификация преступлений включает в себя два тесно взаимосвязанных компонента: материальный (уголовно-правовой) и процессуальный (уголовно-процессуальный).

Установление точного соответствия (тождества) между признаками (составом) совершенного деяния и признаками (составом) преступления, предусмотренного уголовным законом, представляет собой материальный компонент. Это не что иное, как уголовно-правовая оценка общественно опасного деяния, заключающаяся в установлении нормы уголовного закона, подлежащей применению.

Уголовно-процессуальный компонент показывает, что квалификация преступлений имеет юридическое значение только в рамках процесса, т. е. когда она дается при применении уголовно-правовой нормы управомоченным должностным лицом (дознавателем, следователем, прокурором, судьей). Квалификация преступления как мыслительный процесс и результат этого процесса могут существовать и вне рамок уголовного процесса, однако это не будет иметь юридического значения.

Из сказанного можно заключить, что понятие квалификации преступлений является межотраслевым. В то же время это не мешает рассматривать составляющие его компоненты по отдельности. В курсе Особенной части уголовного права имеет смысл остановиться прежде всего на материально-правовой составляющей данного понятия. Квалификации преступлений – это по большей части частная уголовно-правовая теория.

Во-вторых, квалификация преступления как материально-правовое понятие, в свою очередь, также включает в себя два компонента. С одной стороны, она представляет собой мыслительный процесс, осуществляемый по установленным законам, а с другой – результат этого процесса, который впоследствии находит отражение в процессуальных документах.

Квалификация преступлений является неотъемлемой частью применения права. Часто квалификацию преступлений сравнивают с применением диспозиции уголовно-правовой нормы, иногда даже отождествляют их. Действительно, квалификация преступлений предполагает установление тождества состава преступления, который предусмотрен именно в диспозиции уголовно-правовой нормы, и состава совершенного общественного деяния.

Понятие квалификации преступлений в доктрине уголовного права понимается шире своего названия. Результатом квалификации может быть и вывод о неправомерности деяния (например, в силу малозначительности, наличия обстоятельств, исключающих преступность деяния, или за отсутствием вины). Такой вывод в известной мере противоречит определению квалификации преступления. Тем не менее распространение термина «квалификация преступлений» и на случаи распознавания неправомерного поведения оправданно. Ведь изначально квалификатору неизвестно, какое преступление совершено и совершено ли преступление. Ответы на данные вопросы даются одновременно. Вероятно, лингвистически правиль-

---

¹⁶ Кудрявцев В. Н. Общая теория квалификации преступлений. М., 1972. С. 7–8.

нее выглядит термин «уголовно-правовая квалификация деяния», который охватывает случаи распознавания как преступного, так и не преступного поведения. Однако термин «квалификация преступлений» устоялся и нет особой необходимости искать ему замену.

Юридическое значение квалификации преступлений. Квалификация преступлений имеет уголовно-правовое, уголовно-процессуальное, криминалистическое и криминологическое значение. Еще раз заметим, что это значение квалификация преступления имеет только в том случае, если она дается при применении уголовно-правовой нормы.

Уголовно-правовое значение квалификации преступлений состоит в том, что:

- в ее процессе устанавливается юридическое основание уголовной ответственности лица, совершившего общественно опасное деяние;
- она задает изначальные пределы уголовной ответственности;
- предопределяются основания ответственности лиц, прикосновенных к преступлению (так, уголовная ответственность наступает за укрывательство только тяжких и особо тяжких преступлений – ст. 316 УК РФ; за несообщение о преступлении только за отдельные преступления против общественной безопасности, безопасности государства, безопасности человечества – ст. 205^б УК РФ);
- она влияет на вопросы назначения наказания и применения иных мер уголовно-правового характера;
- от нее в значительной степени зависит решение вопроса об освобождении от уголовной ответственности и от наказания.

Уголовно-процессуальное значение квалификации преступлений заключается в том, что:

- она предопределяет подведомственность, подсудность и подследственность дела;
- она во многом задает основания отстранения обвиняемого лица от занимаемой должности на период проведения следственных действий;
- неправильная квалификация является основанием возврата уголовного дела дознавателю, следователю.

Криминалистическое значение квалификации преступлений проявляется в том, что она во многом предпрещает вопросы организационного взаимодействия различных органов.

Наконец, криминологическое значение квалификации преступлений состоит в том, что она представляет собой важный учетный статистический показатель преступности.

Виды квалификации преступлений. Квалификация преступления, в зависимости от того, кем она дается, бывает официальной (легальной) и неофициальной. Официальная исходит от компетентных государственных органов при применении уголовного закона, отражается в процессуальных документах (постановлении о возбуждении уголовного дела, приговоре суда и т. п.) и влечет юридически значимые последствия. Неофициальная квалификация не обладает властно обязательной силой. Среди всех разновидностей неофициальной квалификации нужно особо выделить доктринальную квалификацию, которую дают ученые в связи с теоретическими поисками, научным анализом права, а также в результате таких поисков и анализа.

Квалификация преступлений как мыслительный процесс.

Мыслительный процесс по установлению уголовно-правовой нормы, подлежащей применению, включает в себя три компонента:

- толкование закона (уяснение его смысла), при помощи которого определяется множество составов запрещенных уголовным законом деяний; смысл закона устанавливается грамматическим и систематическим способами;
- толкование деяния, представляющее собой установление юридически значимых признаков деяния; из всех признаков содеянного выделяются только те, которые имеют значение при применении уголовного закона;

– поиск нормы на основе сопоставления множества юридически значимых признаков деяния, установленного путем толкования деяния, и составов преступлений, установленных в результате толкования уголовного закона.

Квалификация преступлений в процессуальных документах.

Отражение квалификации преступления в процессуальных документах требует соблюдения определенных формальностей. Квалификация содеянного как преступления предполагает обязательное указание нормы (статьи, а при необходимости части статьи и пункта) Особенной части УК РФ. Применительно к конкретному общественно опасному деянию нельзя говорить о преступлении вообще, требуется указать, какого вида преступление совершено (кража, убийство или другое). Так, если совершено убийство без смягчающих и отягчающих обстоятельств, то оно квалифицируется по ч 1 ст. 105 УК РФ. Похищение человека из корыстных побуждений требует квалификации по п. «з» ч 2 ст. 126 УК РФ.

Закон не регламентирует, в какой последовательности при квалификации преступления надо указывать номер статьи, номер части статьи и пункт. По нашему мнению, логично располагать составляющие уголовно-правовой нормы «от меньшего к большему», т. е. вначале указывать пункт, затем часть и в конце номер статьи Особенной части. Однако в последнее время на практике используют последовательность «от большего к меньшему»: сначала дается номер статьи Особенной части УК РФ, потом номер части статьи и пункты. Указывая в начале так называемой буквенной квалификации преступления номер статьи Особенной части, мы тем самым сразу же определяем вид совершенного преступления (если ст. 105 – то убийство, если ст. 162 – то разбой и т. д.).

Одно преступление может быть квалифицировано только по одной части статьи Особенной части УК РФ. Например, если совершается кража с незаконным проникновением в жилище группой лиц по предварительному сговору, содеянное будет квалифицироваться только по ч 3 ст. 158 УК РФ, несмотря на то что имеется еще один юридически значимый признак, предусмотренный п. «а» ч 2 ст. 158 УК РФ, – совершение кражи группой лиц по предварительному сговору. Нормы, предусмотренные в ч 2 и 3 ст. 158 УК РФ, конкурируют между собой. Поэтому требуется указание только специальной нормы. Подробнее о правилах квалификации преступлений при конкуренции уголовно-правовых норм мы поговорим ниже. В то же время в описательной части обвинительного заключения или приговора суда необходимо указывать все юридически значимые обстоятельства. Совершение кражи группой лиц по предварительному сговору не указывается в буквенной квалификации, но дается в описательной части документа, а потому подлежит учету при назначении наказания как обстоятельство, влияющее на характер и степень общественной опасности деяния.

При наличии нескольких отягчающих преступление обстоятельств, предусмотренных несколькими пунктами одной и той же части статьи, в квалификации указываются все соответствующие пункты. Например, если совершен разбой организованной группой в целях завладения имуществом в особо крупном размере с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего, то содеянное требует квалификации по п. «а», «б», «в» ч 4 ст. 162 УК РФ.

Помимо указания нормы Особенной части, в двух случаях при квалификации преступления требуется ссылка на Общую часть.

Если совершено неоконченное преступление, то необходима ссылка на соответствующую часть ст. 30 УК РФ. Так, приготовление к убийству квалифицируется по ч 1 ст. 30 УК РФ и соответствующей части ст. 105 УК РФ. Покушение на простой грабеж квалифицируется по ч 3 ст. 30 УК РФ и соответствующей части ст. 161 УК РФ. О необходимости ссылки на норму Общей части прямо говорится в ч 3 ст. 29 УК РФ: «Уголовная ответственность за неоконченное преступление наступает по статье настоящего Кодекса, предусматривающей ответственность за оконченное преступление, со ссылкой на ст. 30 настоящего Кодекса».

Ссылки на Общую часть требует и квалификация действий соучастника, не являющегося исполнителем преступления. В ч 3 ст. 34 УК РФ предусмотрено, что уголовная ответственность организатора, подстрекателя и пособника наступает по статье, предусматривающей наказание за совершенное преступление, со ссылкой на ст. 33 УК РФ, за исключением случаев, когда они одновременно являлись соисполнителями преступления. Так, действия пособника разбоем будут квалифицированы по ч 5 ст. 33 и соответствующей части ст. 162 УК РФ. Организатор убийства будет нести ответственность по ч 3 ст. 33 и ст. 105 УК РФ. Если организатор убийства одновременно выполняет еще и роль соисполнителя преступления, то его действия квалифицируются только по ст. 105 УК РФ. Однако факт организации преступления должен быть отражен в описательной части процессуального документа и впоследствии будет учтен при назначении наказания. Ссылка на ст. 33 УК РФ здесь не нужна. Если лицо одновременно является и подстрекателем, и пособником, то необходимо сослаться одновременно и на ч 4, и на ч 5 ст. 33 УК РФ.

Особый интерес вызывают случаи, когда за неоконченное преступление привлекается к ответственности пособник, подстрекатель или организатор преступления. В соответствии с буквальным смыслом уголовного закона в данной ситуации требуется одновременно ссылка и на ст. 30, и на ст. 33 УК РФ. Например, если привлекается к ответственности организатор убийства, которое было прервано на стадии покушения на преступление, то содеянное квалифицируется по ч 3 ст. 30, ч 3 ст. 33 и ст. 105 УК РФ. Иногда при неоконченном преступлении на практике не ссылаются на ст. 33 УК РФ, что противоречит смыслу закона.

Свою специфику имеет квалификация преступления при бланкетной диспозиции статьи уголовного закона, когда УК РФ отсылает для установления противоправности деяния к нормативному акту иной отраслевой принадлежности. Здесь наряду с буквенной квалификацией требуется указать и то, какие нормы иной отраслевой принадлежности были нарушены совершенным преступлением. Так, в п. 1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26.04.2007 № 14 «О практике рассмотрения судами уголовных дел о нарушении авторских, смежных, изобретательских и патентных прав, а также о незаконном использовании товарного знака» говорится, что при решении вопроса о виновности лица в совершении преступления, предусмотренного ст. 146 УК РФ, суду надлежит установить факт нарушения этим лицом авторских или смежных прав и указать в приговоре, какое право автора или иного правообладателя, охраняемое какой именно нормой закона РФ, было нарушено в результате совершения преступления.

Решение задачи поиска нарушенной нормы иной отрасли и соответственно ссылки на нее не вызывает больших затруднений в случае, когда в нормативном акте иной отраслевой принадлежности, к которому отсылает уголовный закон, искомая норма сформулирована в виде административного предписания. Так, Пленум Верховного Суда РФ в п. 3 Постановления от 09.12.2008 № 25 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения» отмечает, что при рассмотрении дел о преступлениях, предусмотренных ст. 264 УК РФ, судам следует указывать в приговоре, нарушение каких конкретно пунктов Правил дорожного движения или правил эксплуатации транспортного средства повлекло наступление последствий, указанных в ст. 264 УК РФ, и в чем конкретно выразилось это нарушение. Правила дорожного движения представляют собой, выражаясь компьютерным языком, меню административных предписаний.

Другое дело, если такое предписание не сформулировано в виде отдельной нормы, а вытекает из нескольких установлений или даже из смысла закона. В этой ситуации следует исходить из принципа необходимости и достаточности ссылки. С одной стороны, требуется указать нормы, которые предусматривают соответствующее нарушенное правило, с другой – не может быть оправданным загромождение процессуальных документов лишней информа-

цией. Так, в случае совершения преступления, предусмотренного ч 2 ст. 146 УК РФ, выразившегося в незаконном использовании объектов авторского права в виде незаконного распространения контрафактных экземпляров произведений, нарушается исключительное право на произведение, которое регламентировано ст. 1229 ГК РФ. Следовательно, ссылка на данную статью обязательна. Вопрос в том, надо ли, помимо ст. 1229 ГК РФ, ссылаться на другие статьи ГК РФ, регламентирующие оборот исключительных прав. Верным видится отрицательный ответ. Ссылка на ст. 1229 ГК РФ уже в достаточной степени обеспечивает квалификацию преступления.

Принципы квалификации преступлений. Квалификация преступлений должна отвечать ряду принципов. В теории уголовного права вопрос о числе принципов и их содержании является дискуссионным. Тем не менее практически все исследователи считают принципами квалификации точность и полноту.

Точность квалификации преступления означает установление именно той уголовно-правовой нормы, которая содержит признаки инкриминируемого деяния. Нельзя квалифицировать «с запасом» или «с недостатком». Завышенная квалификация или квалификация «с запасом», когда вменяются признаки, которых на самом деле нет или наличие которых весьма сомнительно, иногда дается следствием и обвинением для страховки. Такая квалификация неточна, а потому противозаконна. Также незаконна и заниженная квалификация, квалификация «с недостатком», когда не учитываются отдельные признаки, имеющиеся в действительности.

Нельзя вменять преступления альтернативно. Например, типичной ошибкой при квалификации мошенничества является вменение виновному лицу хищения, совершенного путем обмана *или* злоупотребления доверием. При такой квалификации присутствует элемент гадания. Обвинение не получает должной конкретизации. Закон предусматривает, что мошенничество может быть совершено либо путем обмана, либо путем злоупотребления доверием, либо путем обмана и злоупотребления доверием. Четвертого не дано.

Полнота квалификации предполагает указание всех статей, пунктов в которых сформулированы составы преступлений, совершенных виновным. Это касается в первую очередь идеальной совокупности, когда одним деянием совершается несколько преступлений. Здесь при квалификации содеянного можно упустить из виду некоторые преступления. Например, если лицо незаконно перевозит через таможенную границу наркотические средства, то оно совершает по меньшей мере два преступления: первое предусмотрено ст. 229¹ УК РФ, второе – ст. 228 УК РФ.

Полнота квалификации преступления требует указания всех признаков совершенного преступления при альтернативной конструкции состава. Так, если лицо сначала приобрело наркотическое средство для собственного потребления, а затем хранило и перевозило его, то следует указать, что виновный совершил три разновидности общественно опасных действий, предусмотренных ст. 228 УК РФ (приобретение, хранение и перевозку наркотических средств).

Полнота квалификации преступления также предполагает указание обязательных признаков состава совершенного преступления. В первую очередь это касается признаков вины. Так, если совершено убийство, то требуется указать, с каким умыслом (прямым или косвенным) была причинена смерть, а также раскрыть содержание вины.

При квалификации преступления требуется учитывать и положения, вытекающие из принципов УК:

– *субъективное вменение* – согласно ст. 5 УК РФ («Принцип вины») лицо подлежит уголовной ответственности только за те общественно опасные действия (бездействие) и наступившие общественно опасные последствия, в отношении которых установлена его вина; уголовная ответственность за невиновное причинение вреда не допускается;

– *недопустимость двойной квалификации* – в соответствии с ч 2 ст. 6 УК РФ никто не может нести уголовную ответственность дважды за одно и то же преступление; это положение трактуется в доктрине шире его буквального смысла; нельзя не только повторно вменять одно и то же преступление, но и вменять несколько раз одни и те же юридически значимые обстоятельства.

Также необходимо руководствоваться и принципом толкования неразрешимых сомнений в пользу лица, деяние которого квалифицируется (исходя из известных конституционного и процессуального положений). Пленум Верховного Суда РФ в п. 4 Постановления от 29.04.1996 № 1 «О судебном приговоре» разъяснил, что по смыслу закона в пользу подсудимого толкуются не только неустранимые сомнения в его виновности в целом, но и неустранимые сомнения, касающиеся отдельных эпизодов предъявленного обвинения, формы вины, степени и характера участия в совершении преступления, смягчающих и отягчающих ответственность обстоятельств и т. д. Аналогичным образом следует поступать, когда имеются неразрешимые сомнения в толковании законодательства.

Квалификация преступления всегда обусловлена фактическими обстоятельствами совершения преступления. Поэтому для правильной квалификации требуется полная информация о совершенном преступлении. Часто результаты квалификации преступления, даваемой на разных этапах уголовного процесса, существенно различаются: при возбуждении уголовного дела одна квалификация, при предъявлении обвинения – другая. Связано это, как правило, не с ошибками квалификатора, а с тем, что в основе квалификации лежит разная фактическая информация. Например, уголовное дело возбуждается по ч 1 ст. 105 УК РФ, в процессе расследования устанавливается хулиганский мотив, и обвинение предъявляется уже по п. «и» ч 2 ст. 105 УК РФ.

Квалификация преступлений при конкуренции уголовно-правовых норм. Конкуренция уголовно-правовых норм представляет собой противоречие, разрешаемое посредством систематического толкования уголовного закона. А. А. Герцензон определял конкуренцию как «наличие двух или нескольких уголовных законов, в равной мере предусматривающих наказуемость данного деяния»¹⁷. Так, предписание ч 1 ст. 105 УК РФ конкурирует с нормами, предусмотренными в ч 2 ст. 105 УК РФ. Предписания ст. 105 УК РФ конкурируют с нормами, предусмотренными в ст. 106–108 УК РФ. Грамматический конфликт указанных уголовно-правовых норм разрешается системными средствами.

В теории уголовного права выделяют конкуренцию общей и специальной нормы, конкуренцию части и целого.

При конкуренции общей и специальной нормы последняя (специальная) предусматривает частный случай деяния, указанного в общей норме. Так, согласно грамматическому смыслу ч 1 ст. 105 УК РФ охватывает все случаи умышленного причинения смерти другому человеку. В то же время в ст. 317 УК РФ предусмотрена ответственность за посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа, которое является частным случаем убийства. Согласно ч 3 ст. 17 УК РФ, если преступление предусмотрено общей и специальной нормами, совокупность преступлений отсутствует и уголовная ответственность наступает по специальной норме.

При конкуренции части и целого одна норма (часть) предусматривает ответственность за деяние, являющееся частью другого деяния, ответственность за которое предусмотрена в другой норме (целом). Как часть и целое соотносятся нормы о причинении тяжкого вреда здоровью (ст. 111 УК РФ) и разбое с причинением тяжкого вреда здоровью (п. «в» ч 4 ст. 162 УК РФ). При конкуренции части и целого содеянное квалифицируется по норме (целому),

---

¹⁷ Герцензон А. А. Квалификация преступлений. М., 1947. С. 21.

поскольку та охватывает все юридически значимые признаки деяния. Если в ходе разбоя причиняется тяжкий вред здоровью потерпевшего, то нападение квалифицируется по п. «в» ч 4 ст. 162 УК РФ, которая охватывает наступление последствия в виде тяжкого вреда здоровью, поэтому дополнительной квалификации по ст. 111 УК РФ не требуется.

В ч 1 ст. 17 УК РФ предусмотрено, что совокупностью преступлений признается совершение двух или более преступлений, ни за одно из которых лицо не было осуждено, за исключением случаев, когда совершение двух или более преступлений предусмотрено статьями Особенной части УК РФ в качестве обстоятельства, влекущего более строгое наказание. Данное предписание только отчасти воспроизводит правило квалификации при конкуренции части и целого.

В доктрине вопрос о целесообразности выделения конкуренции части и целого в отдельный вид дискуссионен. Дело в том, что выделение в рамках одной классификации нескольких видов явления должно основываться на одном критерии. Выделение конкуренции части и целого основано на логическом соотношении объема и содержания конкурирующих законов. В то же время этим свойством обладают и нормы, конкурирующие как общая и специальная. Так, норма ч 1 ст. 158 УК РФ представляет собой часть нормы, предусмотренной п. «а» ч 2 ст. 158 УК РФ. Казалось бы, имеется конкуренция части и целого, однако, как правило, говорят о том, что данные нормы находятся в соотношении общей и специальной. Общая и специальная нормы обычно находятся в соотношении части и целого.

В связи с изложенным справедливо говорить о нецелесообразности выделения такого вида конкуренции, как конкуренция части и целого. Другое дело, что распознавание конкурирующих норм и построение соответствующих правил квалификации преступлений легче объяснить, исходя именно из формально-логического соотношения этих норм.

Специальные нормы зачастую образуются путем выделения квалифицирующих и привилегированных признаков. Соответствующие нормы именуются квалифицированными (с отягчающими обстоятельствами) и привилегированными (со смягчающими обстоятельствами). Теория и практика выработали следующие правила квалификации преступлений, предусмотренных данными нормами:

- при конкуренции основной и квалифицированной норм применению подлежит квалифицированная;
- при конкуренции основной и привилегированной норм применению подлежит привилегированная (например, при конкуренции ч 1 ст. 105 и ч 1 ст. 108 УК РФ применяется ч 1 ст. 108 УК РФ);
- при конкуренции двух квалифицированных норм применению подлежит наиболее квалифицированная, т. е. предусматривающая более строгую ответственность (например, при конкуренции п. «а» ч 2 ст. 158 и ч 3 ст. 158 УК РФ применяется ч 3 ст. 158 УК РФ);
- при конкуренции двух привилегированных норм применению подлежит наиболее привилегированная, т. е. предусматривающая менее строгую ответственность (например, при конкуренции ст. 107 и ч 1 ст. 108 УК РФ применяется ч 1 ст. 108 УК РФ);
- при конкуренции квалифицированной и привилегированной нормы применению подлежит привилегированная (например, убийство двух лиц при превышении пределов необходимой обороны будет квалифицировано по ч 1 ст. 108, а не по п. «а» ч 2 ст. 105 УК РФ).

Наиболее сложная практическая проблема квалификации преступлений при конкуренции норм связана с распознаванием конкурирующих норм. Если установлено, что нормы находятся в состоянии конкуренции, то за редким исключением не возникает вопросов при выборе одной из них. Сегодня распознавание конкурирующих норм во многом основано не на формально выраженных в законе правилах, а на положениях доктрины уголовного права, в которой, увы, не все вопросы решаются однозначно. Например, в теории возникает вопрос о

квалификации хищения, совершенного руководителем предприятия и повлекшего невыплату заработной платы сотрудникам. В содеянном содержатся признаки преступлений, предусмотренных ст. 145¹ («Невыплата заработной платы, пенсий, стипендий, пособий и иных выплат»), ст. 160 («Присвоение или растрата») УК РФ. Надо ли в этой ситуации вменять два преступления или достаточно ограничиться одним хищением? В теории можно встретить различные подходы к решению данной проблемы.

Спорным является вопрос о квалификации убийств, сопряженных с совершением иных преступлений (разбоя, изнасилования и др.). Этот вопрос на уровне разъяснений Пленума Верховного Суда РФ решается в пользу отсутствия конкуренции этих предписаний. Например, в п. 13 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» предусмотрено: «Под убийством, сопряженным с изнасилованием или насильственными действиями сексуального характера, следует понимать убийство в процессе совершения указанных преступлений или с целью их сокрытия, а также совершенное, например, по мотивам мести за оказанное сопротивление при совершении этих преступлений. Учитывая, что при этом совершаются два самостоятельных преступления, содеянное следует квалифицировать по п. “к” ст. 105 УК РФ и, в зависимости от конкретных обстоятельств дела, по соответствующим частям ст. 131 или ст. 132 УК РФ». Таким образом, Пленум Верховного Суда РФ посчитал, что нормы, предусмотренные в п. «к» ч 2 ст. 105 и ст. 131 и 132 УК РФ, не конкурируют между собой (не являются специальной и общими). Этот подход к квалификации деяний, содержащих признаки нескольких преступлений, неоднократно подвергался критике.

Вместе с тем практике был известен и иной подход к оценке убийств, сопряженных с совершением других преступлений. Так, Верховный Суд Чувашии признал И. виновным в убийстве, сопряженном с изнасилованием, и квалифицировал деяние по п. «е» ст. 102 УК РСФСР, исключив ст. 117 УК РСФСР, сославшись на то, что «изнасилование не образует самостоятельного состава, а является лишь квалифицирующим признаком и охватывается диспозицией п. “е” ст. 102 УК РСФСР»¹⁸.

Квалификация преступлений при изменении законодательства. При квалификации преступления важно учитывать правила действия уголовного закона во времени, а точнее, возможность применения обратной силы уголовного закона (ст. 10 УК РФ) в случае, если со времени совершения преступления в закон вносились изменения. Если преступление совершено во время действия старого закона, то по общему правилу оно будет квалифицировано по старому закону. Если по новому закону произошла декриминализация или депенализация деяния, то содеянное требует квалификации по новому закону.

Отдельного разговора заслуживает квалификация преступления при изменении нормативных актов иной отраслевой принадлежности.

Анализ научных работ, законодательства, межотраслевых связей уголовного права и правоприменительной практики позволяет выделить следующие основные случаи, когда изменение нормативных актов иных отраслей допускает применение обратной силы уголовного закона при квалификации преступлений:

– целенаправленный перевод деяний, признававшихся преступлениями, в разряд административных деликтов или иных правонарушений. В ст. 7.27 Кодекса РФ об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (далее – КоАП РФ) предусмотрена административная ответственность за мелкое хищение чужого имущества путем кражи, мошенничества, присвоения или растраты при отсутствии признаков преступлений, предусмотренных ч 2–4 ст. 158, ч 2–3 ст. 159, ч 2–3 ст. 160 УК РФ. При этом в примечании к

---

¹⁸ Меркушов А. Е. О некоторых вопросах судебной практики по делам об умышленных убийствах // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1998. № 3. С. 12.

указанной статье КоАП РФ предусмотрено, что хищение чужого имущества признается мелким, если стоимость похищенного имущества не превышает 1000 руб. Если в примечании увеличить размер мелкого хищения, то это приведет к частичной декриминализации и породит необходимость применения обратной силы уголовного закона;

– снятие запрета на совершение отдельных действий, в результате которого деяние, ранее признававшееся преступлением, становится вообще не подлежащим никакой ответственности. Например, в п. 17 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 18.11.2004 № 23 (ред. от 07.07.2015) «О судебной практике по делам о незаконном предпринимательстве» предусмотрено: «Если федеральным законодательством из перечня видов деятельности, осуществление которых разрешено только на основании специального разрешения (лицензии), исключен соответствующий вид деятельности, в действиях лица, которое занималось таким видом предпринимательской деятельности, отсутствует состав преступления, предусмотренный ст. 171 УК РФ». Это значит, что изменение закона иной отрасли влечет прекращение уголовного преследования в связи с декриминализацией деяния;

– случаи, когда новый закон предусматривает применение обратной силы закона иной отрасли. Так, в п. 4 ст. 5 Налогового кодекса РФ предусмотрено, что акты законодательства о налогах и сборах, отменяющие налоги и/или сборы, снижающие размеры ставок налогов (сборов), устранившие обязанность налогоплательщиков, плательщиков сборов, налоговых агентов, их представителей или иным образом улучшающие их положение, могут иметь обратную силу, если прямо предусматривают это. Учитывая данное законоположение, Пленум Верховного Суда РФ отмечает в п. 3 Постановления от 26.11.2019 № 48 «О практике применения судами законодательства об ответственности за налоговые преступления»: «В случаях, когда актом законодательства были отменены налоги или сборы либо снижены размеры ставок налогов (сборов), расчет должен производиться с учетом этого нового обстоятельства, если соответствующему акту придана обратная сила».

Изучение практики применения уголовного законодательства показывает, что изменение нормативных актов иных отраслей может влиять на применение обратной силы УК РФ опосредованно, через включенные в диспозицию уголовно-правовой нормы составные признаки. Известен случай перекалфикации содеянного с п. «к» ч 2 ст. 105 на ч 1 ст. 105 УК РФ в связи с декриминализацией деяния, для совершения которого или с целью скрыть которое и было совершено убийство (Определение Военной коллегии Верховного Суда РФ от 07.06.2005 № н-138/05 по уголовному делу в отношении В.). В диспозиции, предусмотренной в п. «к» ч 2 ст. 105 УК РФ, нет ссылки на нормативный акт иной отраслевой принадлежности. Однако опосредованно, через признак «преступление», использованный законодателем¹⁹, формально появляется возможность учета изменений в нормативных актах иных отраслей, если уголовная ответственность за соответствующее преступление может отменяться или смягчаться при помощи внесения изменений в закон иной отрасли. Хотя такое применение УК РФ вызвало неоднозначную оценку среди специалистов, тем не менее оно имеет определенное основание. Ведь в п. «к» ч 2 ст. 105 УК РФ предусмотрена ответственность за убийство с целью скрыть или облегчить совершение другого преступления, а не административного деликта. Между тем если соответствующее деяние перестает быть преступным, то можно поставить под сомнение, что и убийство было совершено с целью совершения преступления или для того, чтобы его скрыть.

---

¹⁹ Напомним, в п. «к» ч 2 ст. 105 УК РФ речь идет об ответственности за убийство с целью скрыть другое преступление или облегчить его совершение, а равно сопряженное с изнасилованием или насильственными действиями сексуального характера.

Рекомендуемая литература

Гаухман Л. Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика. М., 2010.

Дуюнов В. К., Хлебушкин А. Г. Квалификация преступлений: законодательство, теория, судебная практика. М., 2016.

Кудрявцев В. Н. Общая теория квалификации преступлений. М., 1972; 2-е изд. М., 2004.

Кузнецова Н. Ф. Проблемы квалификации преступлений. Лекции по спецкурсу «Основы квалификации преступлений». М., 2007.

Глава 3

Преступления против жизни

Современная концепция российского уголовного права основывается на положениях Конституции РФ, провозгласившей: «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства» (ст. 2). Эта обязанность предопределяет одну из основных задач уголовного права – охрану прав и свобод человека и гражданина от преступных посягательств (ч 1 ст. 2 УК РФ).

Решая указанную задачу, государство формирует перечень преступлений против личности, борьба с которыми является приоритетным направлением уголовно-правовой политики. Данный перечень содержится в разд. VII «Преступления против личности», который открывает Особенную часть УК РФ и состоит из пяти глав: гл. 16 «Преступления против жизни и здоровья»; гл. 17 «Преступления против свободы, чести и достоинства»; гл. 18 «Преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности»; гл. 19 «Преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина»; гл. 20 «Преступления против семьи и несовершеннолетних».

Раздел VII УК РФ объединяет статьи, предусматривающие ответственность за наиболее опасные преступления против личности, прямо посягающие на основные права и интересы человека и гражданина. Классификационным критерием для такого объединения служит *родовой объект*, т. е. охраняемые уголовным законом общественные отношения, обеспечивающие безопасность личности.

В философии и социологии под *личностью* понимается, во-первых, человеческий индивид как субъект отношений и сознательной деятельности и, во-вторых, устойчивая система социально значимых черт, характеризующих индивида как члена того или иного общества или общности²⁰. Аналогичный подход прослеживается и в науке уголовного права²¹.

Безопасность личности – это состояние защищенности жизненно важных интересов личности от различного рода угроз, в том числе от преступного поведения других лиц. К числу жизненно важных интересов личности относятся право на жизнь, здоровье, половую свободу и половую неприкосновенность, личную свободу, честь и достоинство и др. Это базовые, основополагающие социальные ценности, определяющие возможность нормального существования и поступательного развития личности и общества.

Значение родового объекта состоит в том, что он, во-первых, выступает в качестве классификационного критерия, на основании которого однородные по своей сущности и направленности преступления сгруппированы в разд. VII УК РФ²², и, во-вторых, позволяет отграничить эти преступления от иных преступлений, связанных с причинением смерти или вреда здоровью другому человеку, ответственность за которые предусмотрена в других разделах и главах Особенной части УК РФ.

Структурирование разд. VII УК РФ «Преступления против личности» проводится по *видовым объектам*, содержание которых отражено в наименовании глав (гл. 16–20), входящих в данный раздел. Так, видовой объект преступлений, ответственность за которые предусмот-

---

²⁰ Философский энциклопедический словарь / ред. – сост. Е. Ф. Губский, Г. В. Кораблева, В. А. Лутченко. М., 2006. С. 244.

²¹ См., напр.: Российское уголовное право. Особенная часть: в 2 т. Т. 2 / под ред. Л. В. Иногамовой-Хегай, В. С. Комиссарова, А. И. Рарога. М., 2010. С. 10; Преступления против личности: учебник / под ред. И. А. Подройкиной. М., 2019. С. 27–28.

²² В связи с этим преступления против личности можно определить как виновные, противоправные, общественно опасные деяния, посягающие на общественные отношения, обеспечивающие состояние защищенности жизни, здоровья, чести, достоинства, половой свободы и половой неприкосновенности, конституционных прав и свобод человека и гражданина, интересов семьи и несовершеннолетних от любых видов угроз.

рена гл. 16 УК РФ, – охраняемые уголовным законом общественные отношения, обеспечивающие безопасность жизни и здоровья человека. Этот видовой объект лежит в основании законодательного конструирования гл. 16 УК РФ и является общим для всех преступлений, ответственность за которые предусмотрена статьями, входящими в эту главу.

Все преступления против жизни и здоровья, предусмотренные гл. 16 УК РФ, можно разделить на три группы: 1) преступления против жизни; 2) преступления против здоровья; 3) преступления, ставящие в опасность жизнь и здоровье человека.

§ 1. Понятие и общая характеристика преступлений против жизни

Право на жизнь – основное, естественное и неотъемлемое право человека, определяющее все остальные права и свободы. Это право закреплено в международных нормативных актах и национальном законодательстве. Согласно Всеобщей декларации прав человека от 10.12.1948 все люди рождаются свободными и равными в своем достоинстве и правах. В соответствии со ст. 6 Международного пакта о гражданских и политических правах от 16.12.1966 «право на жизнь есть неотъемлемое право каждого человека. Никто не может быть произвольно лишен жизни». Аналогичные положения воспроизведены в ст. 20 Конституции РФ.

Охрана прав и свобод человека и гражданина, прежде всего права на жизнь, независимо от его пола, возраста, национальной или расовой принадлежности, вероисповедания или служебного положения, является одной из основных задач уголовного права (ст. 2 УК РФ).

Непосредственный объект рассматриваемых преступлений – охраняемые уголовным законом общественные отношения, обеспечивающие безопасность жизни человека.

Современная доктрина уголовного права рассматривает жизнь человека не только как общественные отношения, но и как биологическое состояние человека.

Жизнь человека как биологическое состояние – это одна из форм существования материи, естественный физиологический процесс, состоящий в непрерывном обмене веществ, питании и выделении. Поскольку подобное определение в силу высокой степени обобщенности применимо к характеристике жизни любого живого существа, в юридической литературе называются дополнительные специфические признаки жизни человека: 1) обмен веществ; 2) самостоятельное дыхание; 3) высшая нервная деятельность, проявляющаяся в условных и безусловных рефлексах, во второй сигнальной системе (речи), в способности к анализу²³.

Жизнь человека как физиологический процесс имеет начало и окончание, определение которых играет важнейшую роль для правильной квалификации рассматриваемых преступлений. В частности, определение начала жизни имеет значение для разграничения убийства, покушения на убийство и незаконного производства аборт, а определение момента смерти – для разграничения убийства и покушения на убийство.

Момент начала уголовно-правовой охраны жизни человека определяется наличием совокупности двух групп признаков: 1) появление из утробы матери хотя бы части тела новорожденного²⁴ и 2) проявление жизнедеятельности новорожденного (наличие дыхания, сердцебиения, пульсация пуповины либо произвольное движение мускулатуры плода).

Законодательное определение окончания жизни человека дано в ст. 66 Федерального закона от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»: «Моментом смерти человека является момент смерти его мозга или его биологической смерти (необратимой гибели человека)». Современная медицина различает клиническую и биологическую смерть человека. Клиническая смерть наступает после прекращения кровообращения и дыхания человека и может продолжаться в течение непродолжительного промежутка времени (нескольких секунд или минут). Клиническая смерть не означает прекращение жизни человека. В этот период возможно оказание медицинской помощи, проведение реанимационных мероприятий, позволяющих вернуть человека к жизни. Биологическая

---

²³ Кондрашова Т. В. Проблемы уголовной ответственности за преступления против жизни, здоровья, половой свободы и половой неприкосновенности. Екатеринбург, 2000. С. 8–9.

²⁴ Необходимо различать момент начала уголовно-правовой охраны жизни человека и момент рождения ребенка, которым в соответствии с ч 1 ст. 53 Федерального закона от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» является момент отделения плода от организма матери посредством родов.

смерть носит необратимый характер, связанный с органическими изменениями в головном мозге и центральной нервной системе, и означает окончание жизни человека.

Объективная сторона преступлений против жизни состоит из совокупности признаков, характеризующих внешний процесс причинения смерти другому человеку. К числу этих признаков относятся: 1) общественно опасное деяние; 2) общественно опасные последствия;

3) причинно-следственная связь между деянием и последствиями;

4) время, место, способ, орудие (средство) и обстановка совершения преступления.

Общественно опасное деяние может выражаться в форме активных действий, направленных на причинение смерти другому человеку (выстрел из огнестрельного оружия, нанесение ударов различными предметами, отравление, утопление жертвы и т. п.), либо в форме бездействия (несовершение действий, направленных на сохранение и защиту жизни другого человека, когда виновный обязан и имеет возможность это сделать).

Общественно опасные последствия как элемент объективной стороны рассматриваемых преступлений – смерть другого человека. Именно последствия во многом определяют характер и степень общественной опасности преступлений против жизни.

Преступления против жизни считаются оконченными с момента наступления смерти потерпевшего.

Наличие *причинной связи* между деянием и последствием является обязательным условием наступления уголовной ответственности за преступления против жизни. Смерть потерпевшего должна наступить в результате действий (бездействия) виновного лица.

Время, место, способ, орудие (средство) и обстановка совершения убийства в ряде случаев имеют большое значение для правильной квалификации преступлений против жизни, выступая в качестве квалифицирующих или привилегирующих признаков.

Время совершения преступления обязательно должно быть учтено, например, при квалификации убийства матерью новорожденного ребенка во время родов или сразу же после родов (ст. 106 УК РФ).

Место и обстановка совершения преступления имеют большое значение, например, для квалификации убийства, совершенного общеопасным способом (п. «е» ч 2 ст. 105 УК РФ).

Способ (средство) совершения преступления учитывается законодателем при конструировании состава убийства, совершенного с особой жестокостью (п. «д» ч 2 ст. 105 УК РФ) или общеопасным способом (п. «е» ч 2 ст. 105 УК РФ).

Субъективная сторона преступлений против жизни характеризуется виной, мотивом, целью и эмоциями.

Для одних видов преступлений против жизни *вина* может быть только умышленной (ст. 105–108, 110–110² УК РФ), для других – только неосторожной (ст. 109 УК РФ).

Законодательная дефиниция предполагает, что для убийства всегда характерна умышленная форма вины. Причем если убийство без квалифицирующих и привилегирующих признаков (ч 1 ст. 105 УК РФ) и некоторые виды квалифицированных убийств (например, убийство из хулиганских побуждений) могут быть совершены как с прямым, так и с косвенным умыслом, то для большинства квалифицированных видов убийства (например, убийства по найму или с целью скрыть другое преступление) присущ только прямой умысел.

Мотив преступления, т. е. обусловленное теми или иными потребностями и интересами побуждение, которым руководствуется лицо, совершая преступление, имеет большое значение для правильной квалификации преступлений против жизни.

Во-первых, законодатель называет низменные мотивы в качестве квалифицирующих признаков в пунктах:

- «е¹» ч 2 ст. 105 УК РФ (убийство по мотиву кровной мести);
- «з» ч 2 ст. 105 УК РФ (убийство из корыстных побуждений);
- «и» ч 2 ст. 105 УК РФ (убийство из хулиганских побуждений);

– «л» ч 2 ст. 105 УК РФ (убийство по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы).

Во-вторых, мотив может играть роль привилегирующего признака, например при убийстве, совершенном при превышении пределов необходимой обороны (ч 1 ст. 108 УК РФ), или убийстве, совершенном при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление (ч 2 ст. 108 УК РФ).

Цель убийства, т. е. мысленная модель желаемого результата, достичь которого стремится лицо, совершая преступление, включена в качестве квалифицирующего признака в п. «к» ч 2 ст. 105 УК РФ (убийство с целью скрыть другое преступление или облегчить его совершение) и п. «м» ч 2 ст. 105 УК РФ (убийство в целях использования органов или тканей потерпевшего).

Эмоции – одна из существенных функций нервно-психической деятельности человека, субъективное переживание внешнего воздействия, связанное с познавательной функцией²⁵. Законодатель рассматривает один из видов эмоций – состояние физиологического аффекта – в качестве обязательного признака привилегированного убийства, предусмотренного ст. 107 УК РФ.

Субъект преступлений против жизни – общий, т. е. физическое, вменяемое лицо, достигшее определенного возраста. Уголовная ответственность за убийство без квалифицирующих и привилегирующих признаков (ч 1 ст. 105 УК РФ) и за квалифицированные виды убийства (ч 2 ст. 105 УК РФ) предусмотрена с 14 лет, за остальные преступления против жизни – с 16 лет.

Виды преступлений против жизни. В гл. 16 УК РФ законодатель предусматривает ответственность за следующие виды посягательств на жизнь человека: убийство (ст. 105–108); причинение смерти по неосторожности (ст. 109); деяния, сопряженные с самоубийством (ст. 110–110²).

---

²⁵ См. об этом: Уголовное право России. Общая часть / под ред. Н. М. Кропачева, Б. В. Волженкина, В. В. Орехова. СПб., 2006. С. 494.

§ 2. Понятие и виды убийства

Понятие убийства. Наиболее тяжким видом посягательства на общественные отношения, обеспечивающие безопасность жизни человека, является убийство – одно из самых древних преступлений в истории человечества.

Уголовный кодекс РФ определяет *убийство как умышленное причинение смерти другому человеку* (ч 1 ст. 105).

Убийство – это умышленное *причинение смерти* другому человеку. В отличие от наступления смерти в результате естественных биологических процессов, протекающих в человеческом организме, убийство всегда характеризуется причинно-следственной связью между виновным действием (бездействием) и наступившим последствием в виде смерти другого человека.

В числе признаков убийства законодатель называет *умышленную* форму вины. Убийство может быть совершено как с прямым, так и с косвенным умыслом.

Законодатель счел необходимым отметить, что убийство – это причинение смерти *другому человеку*. Данный признак может показаться излишним, но он подчеркивает, что неудавшееся посягательство на собственную жизнь не является преступлением. Необходимость включения этого признака в дефиницию убийства обусловлена, по мнению многих юристов, уголовным законодательством дореволюционной России и некоторых современных государств, допускавших и допускающих ответственность за покушение на самоубийство²⁶.

В числе признаков убийства многие юристы совершенно справедливо называют *противоправность*²⁷, несмотря на отсутствие этого признака в законодательной дефиниции. Действительно, не каждое умышленное причинение смерти другому человеку можно признать убийством. Исполнение приговора в виде смертной казни, причинение смерти нападающему при соблюдении условий правомерности необходимой обороны или мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление, физическое уничтожение противника в условиях ведения войны или боевых действий не только не являются преступлением (убийством), но и носят правомерный, в большинстве случаев социально полезный характер.

С признаком противоправности убийства связана и проблема эвтаназии. Эвтаназия – это умышленные действия (бездействие) медицинского работника, осуществляемые в соответствии с явно и недвусмысленно выраженной просьбой информированного больного, находящегося в угрожающем жизни состоянии, в результате которых наступает его смерть²⁸. Законодательством большинства стран, в том числе российским, эвтаназия запрещена, и действия, например, врача, ускорившего смерть безнадежного больного по его просьбе и с целью облегчить его страдания, должны квалифицироваться как убийство. Просьба больного может быть в этом случае оценена судом как смягчающее обстоятельство. Вместе с тем значительное число философов, социологов, медиков и юристов выступают за легализацию эвтаназии (при наличии определенных, предусмотренных законом условий), аргументируя свою позицию ссылками на принципы гуманизма и сострадания, на законодательство некоторых зарубежных государств (Нидерланды, Уругвай, Швейцария), допускающих эвтаназию²⁹.

²⁶ См. подробнее: Курс уголовного права: в 5 т. / под ред. Г. Н. Борзенкова, В. С. Комиссарова. Т. 3. М., 2002. С. 105–106.

²⁷ См., напр.: Бородин С. В. Преступления против жизни. М., 1999. С. 13.

²⁸ Определение приводится по: Крылова Н. Е. Уголовно-правовая оценка эвтаназии // Современное право. 2007. № 1. С. 75.

²⁹ См., напр.: Бородин С., Глушков В. Уголовно-правовые проблемы эвтаназии // Советская юстиция. 1992. № 9–10. С. 34; Дмитриев Ю. А., Шленева Е. В. Право человека в Российской Федерации на осуществление эвтаназии // Государство и право. 2000. № 11. С. 52; Кондрашова Т. В. Проблемы уголовной ответственности за преступления против жизни, здоровья, половой свободы и половой неприкосновенности. С. 22.

Таким образом, *убийство* – это умышленное противоправное причинение смерти другому человеку.

Виды убийства. Российское уголовное законодательство традиционно различает в зависимости от степени общественной опасности *три вида убийства*:

- убийство без квалифицирующих и привилегирующих признаков (ч 1 ст. 105 УК РФ);
- убийство с квалифицирующими признаками (ч 2 ст. 105 УК РФ);
- убийство с привилегирующими признаками (ст. 106–108 УК РФ).

§ 3. Убийство без квалифицирующих и привилегирующих признаков

В юридической литературе для обозначения убийства, квалифицируемого по ч 1 ст. 105 УК РФ, часто используется термин «простое убийство»³⁰, который следует признать крайне неудачным по нескольким причинам. Прежде всего, морально-этические соображения не позволяют называть причинение смерти другому человеку «простым», как, впрочем, не могут быть «простыми» и изнасилование, кража и другие преступления. Кроме того, использование термина «простое» предполагает существование антонима – термина «сложное» (или «непростое») убийство, который неизвестен уголовному законодательству. На наш взгляд, для обозначения преступления, предусмотренного ч 1 ст. 105 УК РФ, более корректно использовать термин «убийство без квалифицирующих и привилегирующих признаков».

Непосредственный объект убийства без квалифицирующих и привилегирующих признаков (ч 1 ст. 105 УК РФ) – общественные отношения, обеспечивающие безопасность жизни другого человека.

Объективная сторона рассматриваемого преступления состоит из деяния (действия или бездействия), последствий в виде причинения смерти другому человеку и причинно-следственной связи между ними.

Убийство совершается, как правило, в результате активных действий виновного, которые могут быть весьма разнообразными: нанесение ударов руками или ногами, использование холодного или огнестрельного оружия, удушение, отравление и т. п. Способ совершения преступления в ряде случаев имеет значение для квалификации убийства, выступая квалифицирующим обстоятельством (например, убийство, совершенное общеопасным способом).

Некоторые юристы признают возможность причинения смерти не только физическими, но и психическими средствами³¹.

Причинение смерти другому человеку может быть результатом и бездействия. Ответственность за убийство в этом случае наступает, если виновный должен был и мог действовать (предотвратить смерть другого человека). Обязанность совершить определенные действия, направленные на предотвращение смерти другого человека, возникает на основании прямого указания закона, особых отношений между потерпевшим и виновным, должностных или профессиональных функций виновного, предшествующего поведения виновного. Например, умышленное оставление матерью малолетнего ребенка без пищи может быть квалифицировано как убийство, совершенное путем бездействия. При этом необходимо учитывать, что у лица, на котором лежит обязанность предотвращения смерти другого человека, должна быть физическая возможность исполнить эту обязанность.

Как убийство, совершенное без квалифицирующих и привилегирующих признаков, по ч 1 ст. 105 УК РФ квалифицируется убийство, совершенное, например, в ссоре или драке при отсутствии хулиганских побуждений, из ревности, по мотивам мести, зависти, неприязни, ненависти, возникшим на почве личных отношений.

Убийство, совершенное в драке или ссоре. Под дракой принято понимать физическое столкновение (схватку двух или более людей), совершаемое по обоюдному молчаливому или выраженному словесно согласию для разрешения возникшего спора или конфликта и сопро-

---

³⁰ См., напр.: Коробеев А. И. Преступные посягательства на жизнь и здоровье человека. М., 2012. С. 28; Уголовное право России. Часть Особенная: учебник для вузов / отв. ред. Л. Л. Кругликов. М., 1999. С. 27; Российское уголовное право. Особенная часть / под ред. А. И. Чучаева. М., 2012. С. 15.

³¹ См., напр.: Таганцев Н. С. О преступлениях против жизни: в 2 т. Т. I. СПб., 1873. С. 141–142, 245; Шаргородский М. Д. Избранные труды. СПб., 2004. С. 465.

вожаемое нанесением ударов, побоев и т. п. Как убийство, совершенное в драке или ссоре, суды часто квалифицируют причинение смерти на почве семейных, межличностных, бытовых конфликтов между родственниками, сожителями, знакомыми и просто случайными людьми.

Убийство из ревности. Современный законодатель и большинство юристов дают нейтральную правовую оценку ревности как мотиву совершения убийства, не относя ее ни к квалифицирующим, ни к привилегирующим признакам. Подобное решение вопроса представляется правильным, поскольку моральная оценка ревности не носит в общественном сознании такой явной негативной окраски, как, например, оценка корыстной мотивации при совершении убийства.

Убийство из мести, возникшей на почве личных отношений. Месть – намеренное причинение зла не только за причиненные зло, обиду, но и за правомерные действия потерпевшего. Поводом для нее могут быть самые различные поступки потерпевшего (оскорбление, критические высказывания, невыполнение обязательств, требовательность по службе и т. п.), его социальный статус, должностное положение или иные обстоятельства.

Состав убийства сконструирован законодателем как материальный. Поэтому *убийство*, как и все преступления, предусмотренные ст. 105–109 УК РФ, *считается оконченным с момента наступления смерти потерпевшего.*

Если эти последствия (смерть потерпевшего) не наступили, то содеянное может быть квалифицировано в зависимости от конкретных обстоятельств дела как приготовление к убийству или покушение на убийство либо как добровольный отказ от совершения преступления.

Обязательным условием уголовной ответственности за убийство является наличие *причинно-следственной связи* между деянием (действием или бездействием) и наступившими последствиями в виде смерти другого человека. Специфика причинно-следственной связи как одного из элементов объективной стороны убийства состоит в том, что в качестве причины всегда рассматриваются общественно опасные и противоправные действия (бездействие), направленные на лишение жизни другого человека, а в качестве их следствия – смерть человека. Установление причинно-следственной связи имеет принципиальное значение для правильной квалификации убийства.

Субъективная сторона убийства, ответственность за которое предусмотрена ч 1 ст. 105 УК РФ, характеризуется виной, целью и мотивом.

Вина, т. е. психическое отношение виновного к совершаемому им общественно опасному деянию (действию или бездействию) и наступившим последствиям, при совершении убийства характеризуется прямым или косвенным умыслом.

При прямом умысле виновный осознает общественно опасный характер своих действий (бездействия), представляющих реальную угрозу для жизни другого человека, предвидит неизбежность или возможность наступления общественно опасных последствий в виде смерти и желает их наступления. При косвенном умысле убийца также осознает общественно опасный характер своих действий (бездействия), но, в отличие от прямого умысла, предвидит *возможность* причинения смерти потерпевшему, не желает ее наступления, но сознательно ее допускает либо безразлично к ней относится.

Вместе с тем если убийство может быть совершено как с прямым, так и с косвенным умыслом, то покушение на убийство возможно лишь с прямым умыслом (п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» (далее – Постановление № 1)).

Цель любого преступления, совершаемого умышленно, – тот идеальный результат, к которому стремится преступник, т. е. причинение смерти другому человеку.

Мотив убийства, т. е. побудительные причины, обусловившие совершение преступления, имеет большое значение для правильной квалификации и отграничения «простого» убийства (ч 1 ст. 105 УК РФ) от убийства, совершаемого с квалифицирующими (ч 2 ст. 105 УК РФ) или

привилегирующими (ст. 106–108 УК РФ) признаками. Для «простого» убийства характерны такие мотивы, как зависть, ревность, ненависть, месть, возникшие на почве личных отношений. Перечень мотивов преступления, которые законодатель рассматривает как квалифицирующие (например, убийство из корыстных побуждений) или смягчающие (например, убийство при превышении пределов необходимой обороны) ответственность, является исчерпывающим и не может быть произвольно дополнен судом.

Высшие судебные органы РФ неоднократно обращали внимание судов на необходимость выяснения мотивов и целей убийства по каждому делу.

Субъект убийства (ст. 105 УК РФ) – физическое вменяемое лицо, достигшее 14-летнего возраста.

§ 4. Квалифицированные виды убийства

Общественная опасность убийства значительно повышается при наличии хотя бы одного квалифицирующего признака, указанного в ч 2 ст. 105 УК РФ.

Некоторые пункты ч 2 ст. 105 УК РФ содержат только один признак, квалифицирующий убийство (п. «а», «б», «г», «д», «е», «е¹», «и», «л», «м»), другие – объединяют несколько квалифицирующих признаков (например, п. «в», «ж», «з», «к»). Подобный технико-юридический прием приводит в юридической литературе к различным оценкам общего количества квалифицирующих убийство признаков.

В тех случаях, когда убийство квалифицируется по одному из пунктов ч 2 ст. 105 УК РФ, содержащих несколько квалифицирующих признаков, необходимо точно указывать признак, инкриминируемый виновному. Например, при квалификации по п. «з» ч 2 ст. 105 УК РФ следует назвать конкретный признак (убийство из корыстных побуждений, или убийство по найму, или убийство, сопряженное с разбоем, и т. д.).

Система признаков, квалифицирующих убийство, характеризуется тем, что: 1) перечень этих признаков является исчерпывающим и не может быть произвольно расширен судом; 2) все квалифицирующие признаки сгруппированы законодателем в зависимости от их связи с различными признаками состава преступления.

В соответствии с этой классификацией целесообразно выделять квалифицирующие убийство признаки, относящиеся к объективным (п. «а» – «ж» ч 2 ст. 105 УК РФ) либо к субъективным (п. «е¹», «з» – «м» ч 2 ст. 105 УК РФ) признакам состава преступления.

4.1. Квалифицирующие признаки, относящиеся к объективным признакам состава преступления

Убийство двух или более лиц (п. «а» ч 2 ст. 105 УК РФ). Общественная опасность убийства значительно повышается в случае причинения смерти двум или более лицам. Пленум Верховного Суда РФ разъяснил, что в соответствии с положениями ч 1 ст. 17 УК РФ убийство двух или более лиц, совершенное одновременно или в разное время, не образует совокупности преступлений и подлежит квалификации по п. «а» ч 2 ст. 105 УК РФ, а при наличии к тому оснований – и по другим пунктам ч 2 данной статьи при условии, что ни за одно из этих убийств виновный ранее не был осужден (п. 5 Постановления № 1).

В теории уголовного права также сформулирована точка зрения, согласно которой убийство двух или более лиц имеет место в случаях, когда виновный умышленно причиняет смерть двум или более лицам, *независимо от наличия или отсутствия таких обстоятельств, как единство умысла, места и времени посягательств* на одного и другого (других) потерпевшего³². По мнению сторонников этой точки зрения, по действующему законодательству не имеет значения разделение данных видов преступлений на идеальную и реальную совокупность. Поэтому для правильной квалификации убийства по п. «а» ч 2 ст. 105 УК РФ необходимо установить, не была ли снята или погашена судимость за предшествующее преступление, освобождалось ли лицо от уголовной ответственности за ранее совершенное убийство в связи с истечением срока давности, а также подпадает ли ранее совершенное преступление под признаки убийства, описанного в ст. 105 УК РФ³³. Убийство двух или более лиц считается оконченным с момента наступления смерти не менее двух потерпевших. Убийство одного человека

³² Комментарий к Уголовному кодексу РФ / под ред. А. И. Рарога. 5-е изд. М., 2008. С. 185.

³³ Комментарий к Уголовному кодексу РФ / под общ. ред. В. М. Лебедева. М., 2007. С. 295.

и покушение на убийство другого не образуют оконченного состава преступления, предусмотренного п. «а» ч 2 ст. 105 УК РФ. В таких случаях, как разъяснил Пленум Верховного Суда РФ, независимо от последовательности преступных действий содеянное следует квалифицировать по ч 1 или 2 ст. 105 (в зависимости от наличия или отсутствия других квалифицирующих признаков) и ч 3 ст. 30 и п. «а» ч 2 ст. 105 УК РФ как покушение на убийство двух или более лиц.

Убийство лица или его близких в связи с осуществлением данным лицом служебной деятельности или выполнением общественного долга (п. «б» ч 2 ст. 105 УК РФ). Повышенная общественная опасность данного вида убийства обусловлена тем, что оно посягает не только на жизнь другого человека, но и на дополнительный объект – общественные отношения, обеспечивающие выполнение этими лицами своей служебной деятельности или выполнение общественного долга.

Под осуществлением служебной деятельности следует понимать действия лица, входящие в круг его обязанностей, вытекающих из трудового договора (контракта) с предприятиями, учреждениями и организациями независимо от их организационно-правовой формы. *Выполнение общественного долга* – это осуществление гражданином как специально возложенных на него обязанностей в интересах общества или законных интересах отдельных лиц, так и других общественно полезных действий (пресечение правонарушений, сообщение органам власти о совершенном или готовящемся преступлении либо о местонахождении лица, разыскиваемого в связи с совершением им правонарушений, дача свидетелем или потерпевшим показаний, изобличающих лиц в совершении преступления, и т. п.) (п. 6 Постановления № 1). В юридической литературе высказывались предложения, направленные на ограничительное понимание общественного долга, поскольку, по мнению их авторов, «общественным долгом может быть лишь такая обязанность, которая возлагается на гражданина Конституцией или нормативными документами общественных организаций»³⁴. Справедливо критикуя эти предложения, А. Н. Попов отмечает: «Подобный шаг (отказ от широкого толкования общественного долга. – *Авт.*) пойдет на пользу преступникам, поскольку их действия не будут образовывать квалифицированного вида преступления, а не гражданам, которые, действуя во благо других, не будут получать необходимой государственной поддержки»³⁵.

Близкими родственниками в соответствии с п. 4 ст. 5 Уголовно-процессуального кодекса РФ от 18.12.2001 № 174-ФЗ (далее – УПК РФ) являются супруги, родители, дети, усыновители, усыновленные, родные братья и родные сестры, дедушка, бабушка, внуки.

К *близким лицам* могут относиться иные лица (за исключением близких родственников), состоящие с потерпевшим, свидетелем в родстве, свойстве (родственники супруга), а также лица, жизнь, здоровье и благополучие которых заведомо для виновного дороги потерпевшему в силу сложившихся личных отношений (п. 3 ст. 5 УПК РФ).

Убийство с целью воспрепятствования правомерному осуществлению служебной деятельности или выполнению общественного долга может быть совершено либо в период выполнения потерпевшим этих функций (например, убийство лица, пресекающего преступление), либо до начала их реализации (например, убийство лица, которое собирается сообщить органам власти о совершенном или готовящемся преступлении). Убийство может быть совершено и после осуществления лицами общественно полезных функций, например, по мотиву мести. Причем в последнем случае разрыв во времени между осуществлением потерпевшим его служебной деятельности или выполнением общественного долга и убийством не имеет значения для квалификации.

Убийство может быть квалифицировано по п. «б» ч 2 ст. 105 УК РФ только в том случае, если потерпевший *правомерно* осуществлял свою служебную деятельность или выполнял

³⁴ Уголовное право. Особенная часть: учебник / под ред. Н. И. Ветрова, Ю. И. Ляпунова. М., 1998. С. 47.

³⁵ Попов А. Н. Убийства при отягчающих обстоятельствах. СПб., 2003. С. 176.

свой общественный долг, не превышая своих служебных полномочий или не нарушая прямого указания закона.

Убийство малолетнего или иного лица, заведомо для виновного, находящегося в беспомощном состоянии, а равно сопряженное с похищением человека (п. «в» ч 2 ст. 105 УК РФ). Законодатель объединил в п. «в» ч 2 ст. 105 УК РФ три самостоятельных обстоятельства, квалифицирующих убийство: 1) убийство малолетнего; 2) убийство иного лица, заведомо для виновного, находящегося в беспомощном состоянии; 3) убийство, сопряженное с похищением человека.

Как *убийство малолетнего* следует квалифицировать умышленное причинение смерти лицу, не достигшему 14-летнего возраста. В силу возраста малолетние потерпевшие либо не могут понимать в полном объеме характер и значение действий, направленных против их жизни, либо не могут оказать адекватного сопротивления виновному, т. е., по сути, находятся в беспомощном состоянии.

При конкуренции составов убийства малолетнего (п. «в» ч 2 ст. 105 УК РФ) и убийства матерью новорожденного ребенка (ст. 106 УК РФ) вопрос должен решаться в пользу последнего, поскольку он является привилегированным.

Пленум Верховного Суда РФ разъяснил, что как убийство лица, находящегося в *беспомощном состоянии*, надлежит квалифицировать умышленное причинение смерти потерпевшему, неспособному в силу физического или психического состояния оказать активное сопротивление виновному, когда последний, совершая убийство, сознает это обстоятельство. К лицам, находящимся в беспомощном состоянии, могут быть отнесены, в частности, тяжелобольные и престарелые, лица, страдающие психическими расстройствами, лишаящими их способности правильно воспринимать происходящее (п. 7 Постановления № 1). Таким образом, судебная практика различает два вида беспомощного состояния – физическое и психическое, в равной степени признавая их квалифицирующими признаками убийства.

Убийство, сопряженное с похищением человека. Общественная опасность этого вида убийства обусловлена тем, что преступник посягает не только на общественные отношения, обеспечивающие безопасность жизни, но и на личную свободу, которая выступает в качестве дополнительного объекта анализируемых преступлений. Ответственность за похищение человека предусмотрена ст. 126 УК РФ.

Похищение человека при отягчающих обстоятельствах (ч 2 и 3 ст. 126 УК РФ) относится к категории особо тяжких преступлений.

Убийство признается сопряженным с похищением человека в трех случаях: а) если оно совершено до похищения; б) если оно совершено в процессе похищения человека (с целью устранения препятствий); в) если оно совершено после похищения человека (с целью скрыть содеянное).

Умышленное причинение смерти похищенному человеку, как правило, обусловлено сопротивлением жертвы, попыткой побега либо страхом преступника перед разоблачением, стремлением скрыть следы преступления или другими обстоятельствами. Состояние похищенного лица во многом схоже с состоянием лица, находящегося в беспомощном состоянии, – все они в большинстве случаев не в силах оказать сопротивление, адекватное насилию, преодолеть агрессию преступника.

Ответственность по п. «в» ч 2 ст. 105 УК РФ наступает не только за умышленное причинение смерти самому похищенному, но и за убийство других лиц, совершенное в связи с похищением человека, и квалифицируется по совокупности с преступлением, предусмотренным ст. 126 УК РФ.

Насильственное перемещение потерпевшего с целью убийства без намерения удерживать не образует состава убийства, сопряженного с похищением человека.

Убийство женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности (п. «г» ч 2 ст. 105 УК РФ), по мнению большинства ученых, характеризуется повышенной степенью общественной опасности и обоснованно отнесено законодателем к числу квалифицированных видов убийства. Повышенная общественная опасность этого вида убийства обусловлена фактом особой опасности самого преступного действия, которым не только лишается жизни женщина, но и одновременно уничтожается зародыш будущей человеческой жизни³⁶, особой жестокостью преступника и очень тяжкими последствиями преступления (лишением жизни не только женщины – будущей матери, но и гибелью плода – будущего ребенка)³⁷, посягательством преступника не только на право беременной женщины на жизнь, но и на ее репродуктивное право³⁸.

Спорные вопросы квалификации убийства беременной женщины существуют и в теории уголовного права, и в правоприменительной практике.

Прежде всего, в юридической литературе вызывает споры законодательная формулировка «убийство женщины, *заведомо для виновного* (курсив наш. – *Авт.*) находящейся в состоянии беременности». Споры касаются степени достоверности знания виновного лица о беременности потерпевшей. Одни авторы полагают, что понятие «заведомость» означает точное, *достоверное* знание виновного на момент причинения смерти о наличии беременности потерпевшей, например, от нее самой или из других источников³⁹. Другие считают, что для квалификации по п. «г» ч 2 ст. 105 УК РФ достаточно предположения, допущения виновным наличия беременности у потерпевшей⁴⁰. В пользу первой точки зрения, на наш взгляд правильной, свидетельствуют и буквальное толкование закона, и сложившаяся судебная практика. Вместе с тем «заведомость» характеризует только один из интеллектуальных элементов умысла виновного, заключающийся в предвидении возможности или неизбежности причинения смерти *беременной женщине*. Волевой элемент умысла может быть различным: виновный желает причинения смерти беременной женщине либо не желает, но сознательно допускает смерть своей жертвы или безразлично к этому относится. Из этого следует вывод о том, что убийство женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности, может быть совершено как с прямым, так и с косвенным умыслом. В юридической литературе и судебной практике порождает споры вариант, когда преступник ошибочно уверен (добросовестно заблуждается по тем или иным причинам) в беременности женщины, которая в этом состоянии не находится.

По мнению А. Н. Попова, весь спектр имеющихся в уголовно-правовой литературе взглядов на квалификацию действий виновного лица, когда оно ошибочно исходило из того, что причиняет смерть беременной женщине, а в действительности она таковой не оказалась, представлен четырьмя вариантами:

- 1) п. «г» ч 2 ст. 105 УК РФ (убийство женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности);
- 2) ч 3 ст. 30 и п. «г» ч 2 ст. 105 УК РФ (покушение на убийство женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности);
- 3) ч 1 ст. 105 УК РФ («простое» убийство при отсутствии иных отягчающих или смягчающих обстоятельств);

³⁶ Курс советского уголовного права: в 6 т. / под ред. А. А. Пионтковского, П. С. Ромашина, В. М. Чхиквадзе. Т. 5. М., 1971. С. 38.

³⁷ Анианц М. К. Ответственность за преступления против жизни. М., 1964. С. 49.

³⁸ Красиков А. Н. Ответственность за убийство по российскому уголовному праву. Саратов, 1999. С. 65.

³⁹ Курс уголовного права / под ред. Г. Н. Борзенкова, В. С. Комиссарова. Т. 3. С. 118; Макринская В. И. Вопросы уголовно-правовой защиты права на жизнь. М., 2006. С. 32; Коробеев А. И. Преступные посягательства на жизнь и здоровье человека. С. 67–68.

⁴⁰ Бородин С. В. Преступления против жизни. М., 1999. С. 104.

4) ч 3 ст. 30, п. «г» ч 2 ст. 105 и ч 1 ст. 105 УК РФ (покушение на убийство женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности, и оконченное «простое» убийство).

А. Н. Попов прав, считая, что все перечисленные варианты квалификации виновного лица «не безупречны и не отражают полностью содеянного им»⁴¹. Действительно, в первом варианте отсутствует квалифицирующий признак (причинение смерти *беременной* женщине); во втором – не учитываются фактически наступившие последствия (*смерть* женщины, не находящейся в состоянии беременности). Но и третий вариант *не отражает направленность умысла* на совершение более тяжкого вида убийства. В последнем, четвертом, варианте решение этой проблемы вступало бы в *противоречие с ч 2 ст. 6 УК РФ*, в соответствии с которой «никто не может нести уголовную ответственность дважды за одно и то же преступление».

В сложившейся ситуации, когда из нескольких зол следует выбрать меньшее, мы разделяем позицию авторов, которые считают правильной оценку содеянного как покушения на убийство женщины, находящейся в состоянии беременности⁴².

Если преступник не знал и не мог знать о беременности женщины, на жизнь которой он посягал, то квалификация по п. «в» ч 2 ст. 105 УК РФ исключена.

Убийство, совершенное с особой жестокостью (п. «д» ч 2 ст. 105 УК РФ). Повышенная общественная опасность этого вида убийства обусловлена способом совершения преступления или иными обстоятельствами, причиняющими дополнительные страдания жертве или ее близким.

Термин «особая жестокость» носит оценочный характер. В теории уголовного права исследователи единодушно связывают понятие особой жестокости с причинением потерпевшему особых физических или нравственных (психических) страданий, обусловленных способом совершения убийства или иными обстоятельствами преступления. В юридической литературе встречаются определения особой жестокости как более высокой качественной и количественной стороны деяния по отношению к жестокости⁴³, причинения потерпевшему особых физических и/или нравственных страданий, т. е. сильных, достаточно продолжительных, многократных или однократных страданий⁴⁴; сопровождающего или следующего за насильственным преступлением умышленного действия (бездействия), заключающегося в причинении потерпевшему невыносимого физического или психического страдания⁴⁵.

Судебная практика также исходит из того, что при квалификации убийства по п. «д» ч 2 ст. 105 УК РФ понятие особой жестокости связывается как со способом убийства, так и с другими обстоятельствами, свидетельствующими о проявлении виновным особой жестокости.

Таким образом, в теории уголовного права и сложившейся судебной практике различают два вида особой жестокости, проявляющихся в причинении жертве или ее близким особых: 1) физических или 2) психических (нравственных) страданий.

К особой жестокости, связанной с причинением жертве *физических страданий*, могут быть отнесены случаи, когда перед лишением жизни или в процессе совершения убийства к потерпевшему умышленно применялись пытки, истязание либо убийство совершено способом, который заведомо для виновного связан с причинением потерпевшему особых физических страданий и боли (нанесение большого количества телесных повреждений, использова-

⁴¹ Попов А. Н. Убийства при отягчающих обстоятельствах. С. 342.

⁴² Там же; Коробеев А. И. Преступные посягательства на жизнь и здоровье человека. С. 68–70; Краев Д. Ю. Убийство при отягчающих обстоятельствах. М., 2012. С. 26–49; Уголовное право России. Часть Особенная / отв. ред. Л. Л. Кругликов. С. 33; Российское уголовное право. Особенная часть / под ред. А. И. Чучаева. С. 15.

⁴³ Чечель Г. И. Жестокий способ совершения преступлений против личности. Нальчик, 1991. С. 14.

⁴⁴ Попов А. Н. Убийства при отягчающих обстоятельствах. С. 361.

⁴⁵ Макринская В. И. Вопросы уголовно-правовой защиты права на жизнь. С. 33.

ние мучительно действующего яда, сожжение заживо, длительное лишение пищи, воды и т. п.) (п. 8 Постановления № 1).

Особая жестокость при убийстве может проявляться в причинении *особых психических страданий* жертве или ее близким, в частности глумлении над жертвой, убийстве в присутствии близких потерпевшему лиц, когда виновный сознавал, что причиняет им (жертве или ее близким) особые нравственные страдания. В последнем случае осознание виновным причинения страдания близким потерпевшего включает в себя: 1) знание виновного о том, что они осознают характер происходящего и вследствие этого испытывают особые психические страдания; 2) желание виновного причинить им особые страдания именно таким характером своих действий.

Особая жестокость может непосредственно предшествовать лишению жизни (применение пыток, издевательства) или проявляться в процессе самого убийства (нанесение большого количества телесных повреждений)⁴⁶. После наступления смерти жертвы действия виновного не могут быть квалифицированы как убийство с особой жестокостью. Например, глумление над трупом, его уничтожение или расчленение в целях сокрытия преступления не могут расцениваться в качестве обстоятельства, свидетельствующего о совершении убийства с особой жестокостью. Содеянное в таких случаях, если не имеется других данных о проявлении виновным особой жестокости перед лишением потерпевшего жизни или в процессе совершения убийства, следует квалифицировать по соответствующей части ст. 105 и по ст. 224 УК РФ, предусматривающей ответственность за надругательство над телами умерших. Этот вид убийства может быть совершен только с прямым умыслом.

Убийство, совершенное общеопасным способом (п. «е» ч 2 ст. 105 УК РФ). Повышенная общественная опасность этого вида убийства обусловлена способом, орудиями, временем и местом совершения преступления, которые в совокупности создают реальную угрозу для жизни и здоровья нескольких лиц. Под общеопасным способом убийства, как разъяснил Пленум Верховного Суда РФ, следует понимать такой способ умышленного причинения смерти, который заведомо для виновного представляет опасность не только для жизни потерпевшего, но и хотя бы для еще одного лица (например, путем взрыва, поджога, производства выстрелов в местах скопления людей, отравления воды и пищи, которыми, помимо потерпевшего, пользуются другие люди) (п. 9 Постановления № 1). Общеопасный способ убийства – понятие оценочное; вопрос факта решается судом в каждом конкретном случае. На квалификацию убийства, совершенного общеопасным способом, влияют не только характер и поражающие свойства орудия преступления, приемы и методы, используемые преступником, но и место, время совершения преступления. Один и тот же способ совершения убийства в зависимости от конкретных обстоятельств дела может получить различную правовую оценку. Об общеопасном способе убийства свидетельствуют, в частности: средства, используемые виновным для совершения преступления; обстановка совершения преступления; присутствие на месте преступления как минимум двух человек. Например, приведение в действие радиоуправляемого взрывного устройства большой мощности днем в центре города при большом скоплении людей, безусловно, должно квалифицироваться как убийство, совершенное общеопасным способом. Вместе с тем те же действия, заведомо для виновного произведенные в отношении выбранной жертвы в ночное время, в пустом парке или на безлюдной загородной дороге, на наш взгляд, не образуют указанного квалифицирующего признака.

Большое значение для правильной квалификации убийства, совершенного общеопасным способом, имеет характеристика субъективной стороны этого преступления. При этом необхо-

---

⁴⁶ Множественность телесных повреждений образует признак особой жестокости при убийстве только в случае, когда виновный осознанно использует такой способ для причинения особых физических страданий жертве.

димо учитывать, что общеопасный способ совершения убийства создает реальную опасность для жизни и здоровья не менее двух лиц.

Единодушно признавая, что данное преступление (как и любое убийство) совершается умышленно, исследователи расходятся в оценке содержания этого умысла по отношению к смерти различных потерпевших. Так, в юридической литературе широко распространено мнение, что «если... при общеопасном способе погибло два (и более) лица и это предвидел и допускал либо желал убийца, другим же людям опасность не угрожала, то должна иметь квалификация по п. “а” ч 2 ст. 105 УК РФ без применения п. “е” ч 2 ст. 105 УК РФ»⁴⁷. Вряд ли можно согласиться с подобной квалификацией, поскольку причинение смерти двум (или более) лицам и общеопасный способ – два квалифицирующих убийство признака, каждый из которых носит самостоятельный характер и не поглощает другой. Общеопасный способ убийства представляет реальную угрозу не только для жизни, но и для здоровья потерпевших, может вызвать причинение материального ущерба, разрушение или повреждение зданий или жизненно важных коммуникаций, нарушить нормальную работу транспорта, привести к иным тяжким последствиям. Не случайно Пленум Верховного Суда РФ указал: «Если в результате примененного виновным общеопасного способа наступила смерть не только определенного лица, но и других лиц, содеянное надлежит квалифицировать, помимо п. “е” ч 2 ст. 105 УК РФ, по п. «а» ч 2 ст. 105 УК РФ, а в случае причинения другим лицам вреда здоровью – по п. “е” ч 2 ст. 105 УК РФ и по статьям, предусматривающим ответственность за умышленное причинение вреда здоровью» (п. 9 Постановления № 1).

Убийство, совершенное группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой (п. «ж» ч 2 ст. 105 УК РФ). Объединение усилий нескольких лиц при совершении убийства значительно повышает общественную опасность этого преступления, что и позволило законодателю перечислить в одном пункте ч 2 ст. 105 УК РФ три самостоятельных квалифицирующих обстоятельства. Несмотря на это, каждое из перечисленных выше квалифицирующих обстоятельств имеет характерные особенности, которые отражаются на квалификации. Определение понятия преступления, совершенного группой лиц, группой лиц по предварительному сговору и организованной группой содержится в ст. 35 УК РФ.

Убийство признается совершенным *группой лиц*, когда два или более лица, действуя совместно с умыслом, направленным на совершение убийства, непосредственно участвовали в процессе лишения жизни потерпевшего, применяя к нему насилие, причем необязательно, чтобы повреждения, повлекшие смерть, были причинены каждым из них (возможна, например, ситуация, когда один виновный подавлял сопротивление потерпевшего, лишая его возможности защищаться, а другой причинил ему смертельные повреждения). Убийство, совершенное группой лиц, имеет место и в том случае, когда в процессе совершения одним лицом действий, направленных на умышленное причинение смерти потерпевшему, к нему с той же целью присоединилось другое лицо (другие лица).

Убийство, совершенное группой лиц, предполагает участие в этом преступлении *двух или более лиц*, являющихся соисполнителями. Некоторые авторы ошибочно, на наш взгляд, допускают возможность квалификации по п. «ж» ч 2 ст. 105 УК РФ и в тех случаях, когда среди фактических участников убийства только один обладает признаками субъекта преступления, а остальные не подлежат уголовной ответственности в силу невменяемости или возраста. Аргументируя свою позицию, авторы ссылаются на то, что в ст. 32 УК РФ не указаны такие признаки соучастников, как вменяемость и достижение возраста, с которого наступает уголовная ответственность⁴⁸, а также на то, что «убийство, совершенное группой лиц, группой

---

⁴⁷ Андреева Л. А. Квалификация убийств, совершенных при отягчающих обстоятельствах. СПб., 1998. С. 21–22.

⁴⁸ Парог А., Есаков Г. Понимание Верховным Судом РФ «группы лиц» соответствует принципу справедливости // Рос-

лиц по предварительному сговору и организованной группой, не относится к соучастию в преступлении, а имеет самостоятельное уголовно-правовое значение, качественно повышающее общественную опасность посягательства»⁴⁹.

Ошибочность данной позиции заключается в игнорировании субъективных признаков соучастия и приводит к объективному вменению. Совершенно правильно формулирует общепризнанное в теории уголовного права положение В. С. Прохоров: «“Два или более лица” по смыслу закона – это лица, каждое из которых является субъектом преступления и, следовательно, было способно в момент совершения преступления нести уголовную ответственность: достигнуть установленного в законе возраста (ч 1 ст. 20 УК РФ) и быть вменяемым (ст. 21 УК РФ)»⁵⁰.

Предварительный сговор на убийство, как разъяснил Пленум Верховного Суда РФ, предполагает выраженную в любой форме договоренность двух или более лиц, состоявшуюся до начала совершения действий, непосредственно направленных на лишение жизни потерпевшего. Наряду с соисполнителями преступления другие участники группы могут выступать в роли организаторов, подстрекателей и пособников убийства, и их действия надлежит квалифицировать по соответствующей части ст. 33 и п. «ж» ч 2 ст. 105 УК РФ (п. 10 Постановления № 1). Упоминание соисполнителей во множественном числе дает основание большинству авторов сделать вывод о том, что при убийстве, совершенном группой лиц по предварительному сговору, как минимум два лица должны принимать непосредственное участие в процессе лишения жизни потерпевшего⁵¹.

Организованная группа – это устойчивая группа из двух и более лиц, объединенных умыслом на совершение одного или нескольких убийств. Как правило, такая группа тщательно планирует преступление, заранее подготавливает орудия убийства, распределяет роли между участниками группы. Законодатель установил в ч 5 ст. 35 УК РФ, что лицо, создавшее организованную группу или преступное сообщество (преступную организацию) либо руководившее ими, подлежит уголовной ответственности за все совершенные организованной группой или преступным сообществом (преступной организацией) преступления, если они охватывались его умыслом. Другие участники организованной группы или преступного сообщества (преступной организации) несут уголовную ответственность за преступления, в подготовке или совершении которых они участвовали. Верховный Суд РФ, уточняя позицию законодателя, разъяснил, что при признании убийства совершенным организованной группой действия всех участников независимо от их роли в преступлении следует квалифицировать как соисполнительство без ссылки на ст. 33 УК РФ (п. 10 Постановления № 1). Большинство авторов разделяет это мнение, но в юридической литературе встречаются утверждения, что такое разъяснение противоречит закону, поскольку законодатель четко различает подготовку и совершение преступления. Например, Т. В. Кондрашова считает, что деятельность участника организованной группы, преступного сообщества, преступной организации, непосредственно не принимавшего участия в лишении жизни потерпевшего, должна квалифицироваться по ст. 33 и п. «ж» ч 2 ст. 105 УК РФ и соответствующей статье, предусматривающей ответственность за участие в банде, незаконном вооруженном формировании либо преступном сообществе⁵².

сийская юстиция. 2002. № 1. С. 52.

⁴⁹ Святенко Н. Ответственность за совместное участие в убийстве // Уголовное право. 2004. № 4. С. 49.

⁵⁰ Уголовное право России. Общая часть / под ред. В. В. Лукьянова, В. С. Прохорова, В. Ф. Щепелькова. 3-е изд., испр. и доп. СПб., 2018. С. 257.

⁵¹ Андреева Л. А. Квалификация убийств, совершенных при отягчающих обстоятельствах. С. 22; Кондрашова Т. В. Проблемы уголовной ответственности за преступления против жизни, здоровья, половой свободы и половой неприкосновенности. С. 92.

⁵² Кондрашова Т. В. Проблемы уголовной ответственности за преступления против жизни, здоровья, половой свободы и половой неприкосновенности. С. 97–98.

4.2. Квалифицирующие признаки, относящиеся к субъективным признакам состава преступления

Убийство, совершенное по мотиву кровной мести (п. «е¹» ч 2 ст. 105 УК РФ). Кровная месть – древний обычай «кровь за кровь», сохранившийся в некоторых субъектах Российской Федерации (например, в Дагестане, Чечне, Ингушетии), в соответствии с которым, если кто-нибудь из чужого рода наносит «смертельную обиду» сородичу, весь род обязан отомстить виновному лицу, лишив его жизни. В свою очередь, родственники новой жертвы также считают себя обязанными отомстить за смерть своего сородича. Основанием возникновения кровной мести может быть не только убийство одного из членов чужого рода, но и другие обстоятельства: похищение женщины, сексуальное насилие над ней и др.

Общественная опасность убийства, совершенного по мотиву кровной мести, обусловлена «цепной реакцией» убийств, переходом «обязанности» отомстить от одного рода к другому. Кровная месть – это не только личный мотив, но и «обязанность», сформированная в результате исторически сложившихся традиций.

В юридической литературе высказываются различные взгляды по вопросу о субъекте рассматриваемого вида убийства. Одни авторы категорически утверждают, что субъектом убийства, совершенного по мотиву кровной мести, могут быть только лица, принадлежащие к той национальности или этнической группе населения, где еще существует обычай кровной мести⁵³, и наделенные «согласно адатам... “правом” исполнить обычай кровной мести»⁵⁴.

Согласно другой точке зрения, потерпевший может относиться к любой группе населения, а убийство может совершаться и за пределами местности, где признается кровная месть⁵⁵. А. И. Коробеев отмечает, что «следование обычаю кровной мести определяется не генами и кровью, а окружением и условиями воспитания. Поэтому русский, проживший много лет в ингушском ауле и усвоивший горские обычаи, может придерживаться кровной мести, а ингуш, проживший всю жизнь на Дальнем Востоке, кровную месть может и не признавать»⁵⁶.

Вторая точка зрения представляется нам более правильной, но при одном важном условии: субъектом рассматриваемого преступления может быть не любое лицо, признающее и следующее обычаю кровной мести, а только лицо, наделенное «правом» кровной мести согласно традициям и обычаям. И национальность или принадлежность к той или иной этнической группе здесь не имеет категорического значения. Так, женщина, независимо от ее национальности и места проживания, не обладает «правом» кровной мести и, соответственно, не может быть субъектом преступления, предусмотренного п. «е¹» ч 2 ст. 105 УК РФ. В случае если женщина сама совершила убийство, кровная месть распространяется на ее родственников мужского пола⁵⁷.

Убийство, совершенное из корыстных побуждений или по найму, а равно сопряженное с разбоем, вымогательством или бандитизмом (п. «з» ч 2 ст. 105 УК РФ). Пять отягчающих убийство обстоятельств, характеризующих корыстные мотивы преступления, предусмотрены в п. «з» ч 2 ст. 105 УК РФ.

⁵³ Красиков А. Н. Ответственность за убийство по российскому уголовному праву. С. 89.

⁵⁴ Макринская В. И. Вопросы уголовно-правовой защиты права на жизнь. С. 52.

⁵⁵ Попов А. Н. Убийства при отягчающих обстоятельствах. С. 889.

⁵⁶ Коробеев А. И. Обсуждение нового уголовного законодательства // Правоведение. 1998. № 2. С. 215.

⁵⁷ Д. Ю. Краев полагает, что субъектом рассматриваемого преступления может быть и женщина, поскольку закон не содержит каких-либо ограничений по этому поводу (Краев Д. Ю. Убийство при отягчающих обстоятельствах. С. 73). Трудно с этим согласиться, поскольку право кровной мести регламентировано не законом, а традициями и обычаями.

Пленум Верховного Суда РФ разъяснил, что как *убийство из корыстных побуждений* следует квалифицировать убийство, совершенное в целях получения материальной выгоды для виновного или других лиц (денег, имущества или права на его получение, прав на жилплощадь и т. п.) или избавления от материальных затрат (возврата имущества, долга, оплаты услуг, выполнения имущественных обязательств, уплаты алиментов и др.) (п. 11 Постановления № 1).

Корыстная мотивация убийства в значительной степени повышает общественную опасность этого преступления, поскольку отчетливо отражает систему ценностных ориентиров преступника, готового удовлетворить свои материальные запросы за счет жизни другого человека. Субъективная сторона этого вида убийства характеризуется не только умыслом преступника на причинение смерти другому человеку, но и корыстным мотивом⁵⁸. Степень достижения поставленных виновным целей (завладение чужим имуществом, избавление от уплаты алиментов или возврата долга и т. п.) не влияет на квалификацию рассматриваемого преступления. Убийство из корыстных побуждений считается оконченным даже в том случае, когда преступник, лишив жизни потерпевшего, не достиг своих корыстных целей. Важно подчеркнуть, что корыстные побуждения, которые возникли после убийства, исключают ответственность по этому квалифицирующему признаку.

Убийство по найму обусловлено получением исполнителем преступления материального или иного вознаграждения. Вряд ли можно согласиться с утверждениями, что действия исполнителя при совершении убийства по найму могут быть обусловлены не только корыстной мотивацией, но и иными побуждениями – необходимостью исполнить приказ, во имя единомыслия и т. п.⁵⁹, а следовательно, возможна «квалификация заказных убийств без оплаты этой “услуги” как убийства по найму»⁶⁰. Л. А. Андреева совершенно справедливо полагает, что нет никаких оснований толковать термин «наем» иначе, чем он толкуется в русском языке и иных отраслях права⁶¹. Наемный труд (в экономической теории), договор найма (в трудовом праве), договор подряда (в гражданском праве) в качестве обязательных признаков предполагают материальное вознаграждение за выполненную работу.

Повышенная общественная опасность этого вида убийства определяется не только корыстной мотивацией действий исполнителя, но и возросшим с середины 1980-х годов числом этих преступлений, профессионализацией преступников, наличием, как правило, организаторов, пособников или подстрекателей данного преступления. Последнее обстоятельство предопределяет специфику квалификации убийства по найму. Это преступление предполагает наличие как минимум двух соучастников: организатора и исполнителя. Действия первого надлежит квалифицировать по ч 3 ст. 33 и п. «з» ч 2 ст. 105 УК РФ как организатора убийства по найму, а действия второго – по п. «з» ч 2 ст. 105 УК РФ. Мотивы действий организатора могут быть различными (корысть, месть, стремление продвинуться по службе, устранение конкурента), но мотивы исполнителя, как правило, корыстные.

Как *сопряженное с разбоем, вымогательством или бандитизмом* следует квалифицировать убийство в процессе совершения указанных преступлений.

При квалификации убийства по найму или убийства, сопряженного с разбойным нападением, вымогательством или бандитизмом, не требуется приводить квалифицирующий признак «из корыстных побуждений». Во-первых, как отмечалось выше, в п. «з» ч 2 ст. 105 УК РФ перечислены самостоятельные квалифицирующие признаки и суд обязан в обвинитель-

⁵⁸ В юридической литературе под корыстным мотивом понимаются обусловленные определенными потребностями осознанные внутренние побуждения, направленные на получение, а равно удержание материальной выгоды виновным или другими лицами, а также избавление от материальных затрат (Макринская В. И. Вопросы уголовно-правовой защиты права на жизнь. С. 43).

⁵⁹ Красиков А. Н. Уголовно-правовая охрана прав и свобод человека в России. Саратов, 1996. С. 19.

⁶⁰ Коробеев А. И. Преступные посяательства на жизнь и здоровье человека. С. 97.

⁶¹ Андреева Л. А. Квалификация убийств, совершенных при отягчающих обстоятельствах. С. 28.

ном приговоре указывать, какой конкретный признак вменяется в вину подсудимому. Во-вторых, корыстная мотивация является единым, повышающим общественную опасность убийства обстоятельством, позволившим законодателю объединить рассматриваемые квалифицирующие признаки в одном пункте ч 2 ст. 105 УК РФ. Поэтому одновременное указание в приговоре на общий квалифицирующий признак («из корыстных побуждений») и специальные признаки («убийство по найму, либо сопряженное с разбоем, вымогательством или бандитизмом»), которые являются частным случаем проявления убийства из корыстных побуждений, представляется излишним.

Убийство, совершенное из хулиганских побуждений (п. «и» ч 2 ст. 105 УК РФ) характеризуется повышенной общественной опасностью, прежде всего в силу своей распространенности и мотивации преступного поведения.

При рассмотрении дел об убийстве обязательно должна быть установлена форма вины и должны быть выяснены мотивы причинения смерти другому человеку. Установление хулиганских побуждений при совершении убийства достаточно сложно в силу оценочного характера этого понятия. Верховный Суд РФ указал, что по п. «и» ч 2 ст. 105 УК РФ следует квалифицировать убийство, совершенное на почве явного неуважения к обществу и общепринятым нормам морали, когда поведение виновного является открытым вызовом общественному порядку и обусловлено желанием противопоставить себя окружающим, продемонстрировать пренебрежительное к ним отношение (например, умышленное причинение смерти без видимого повода или с использованием незначительного повода как предлога для убийства) (п. 12 Постановления № 1).

Хулиганские побуждения по своему содержанию представляют «сложный мотив, в котором переплетаются и безграничный, разнузданный эгоизм, и искаженные представления о границах личной свободы, и культ грубой силы, и стремление “испытать себя”, и вспышка безответной злобы»⁶². Хулиганский мотив – это обусловленные определенными потребностями осознанные внутренние побуждения, выражающие стремление виновного лица продемонстрировать явное неуважение к обществу и пренебрежение к общепринятым правилам общежития.

Убийство из хулиганских побуждений неразрывно связано с преступлением, посягающим на общественный порядок, – хулиганством – и представляет собой крайнее и наиболее опасное проявление этого преступления. Убийство из хулиганских побуждений не требует дополнительной квалификации по ст. 213 УК РФ, предусматривающей ответственность за хулиганство. Исключение составляют случаи, когда хулиганские действия носили самостоятельный, обособленный характер и по времени предшествовали убийству либо следовали за ним. В этих ситуациях содеянное необходимо квалифицировать по совокупности совершенных преступлений как убийство из хулиганских побуждений (п. «и» ч 2 ст. 105 УК РФ) и хулиганство (соответствующая часть ст. 213 УК РФ).

Если виновный при сопротивлении лицу, исполняющему обязанности по охране общественного порядка или пресекающему нарушение общественного порядка, совершил его убийство, содеянное следует квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных п. «б» ч 2 ст. 105 и ч 2 ст. 213 УК РФ, как совершение указанных преступлений в отношении лица в связи с осуществлением им служебной деятельности или выполнением общественного долга (п. 9 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2007 № 45 «О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений»).

Сложности на практике возникают при разграничении убийства из хулиганских побуждений и убийства, совершенного в обоюдной драке или ссоре (ч 1 ст. 105 УК РФ). Пленум Верховного Суда РФ разъяснил, что для правильного отграничения убийства из хулиганских

---

⁶² Курс уголовного права / под ред. Г. Н. Борзенкова, В. С. Комиссарова. Т. 3. С. 127.

побуждений от убийства в ссоре либо драке следует выяснять, кто явился их инициатором, не был ли конфликт спровоцирован виновным для использования его в качестве повода к убийству. Если зачинщиком ссоры или драки явился потерпевший, а равно в случае, когда поводом к конфликту послужило его противоправное поведение, виновный не может нести ответственность за убийство из хулиганских побуждений (п. 12 Постановления № 1). Следуя данному разъяснению, суды часто ставят разграничение этих преступлений в зависимость от того, кто был зачинщиком драки или ссоры. Представляется, что это не совсем правильно. А. И. Коробеев справедливо отмечает, что «такой признак убийства в драке, как ее обоюдный характер, не может служить универсальным критерием для квалификации этого преступления по ч 1 ст. 105 УК РФ»⁶³. Во-первых, необходимо выяснить, в чем принципиальное отличие драки или ссоры от нападения при совершении убийства. Если рассматривать драку как взаимную потасовку, где все участники наносят удары и побои друг другу, независимо от того, кто был ее зачинщиком, то отграничить ее от преступного нападения в ряде случаев будет невозможно. Насильственные действия преступника, совершенные из хулиганских побуждений (т. е. без видимой причины или с использованием незначительных поводов), и активная защита потерпевшего, выражающаяся в нанесении ответных ударов нападающему, внешне могут восприниматься как взаимная драка. Во-вторых, драка или ссора характеризуют скорее объективную сторону преступления, а не мотивы его совершения.

На наш взгляд, основной критерий, позволяющий разграничить убийство в драке (или ссоре) и убийство из хулиганских побуждений, состоит в мотиве этих действий. Для нападающего при убийстве из хулиганских побуждений – мотив хулиганский, а для потерпевшего при отражении нападения – защита своих законных прав и интересов, прежде всего жизни и здоровья. При драке или ссоре мотив для обеих сторон один и тот же – личная неприязнь, месть, зависть и т. п.

Убийство из хулиганских побуждений может быть совершено как с прямым, так и с косвенным умыслом.

Убийство с целью скрыть другое преступление или облегчить его совершение, а равно сопряженное с изнасилованием или насильственными действиями сексуального характера (п. «к» ч 2 ст. 105 УК РФ). Убийство с целью скрыть другое преступление имеет место в тех случаях, когда виновным или другим лицом уже совершено какое-либо преступление.

Убийство с целью облегчить совершение другого преступления, как правило, предшествует этому преступлению или совпадает с ним по времени.

Степень достижения целей, обуславливающих совершение убийства, значения для квалификации не имеет. Даже если убийство не привело к сокрытию другого преступления или облегчению его совершения, оно квалифицируется по п. «к» ч 2 ст. 105 УК РФ как оконченное преступление. Наличие целей сокрытия или облегчения совершения другого преступления в составе убийства исключает возможность квалификации этого преступления по другим квалифицирующим признакам, предусматривающим иную цель или мотив совершения убийства. Поэтому, если установлено, что убийство потерпевшего совершено, например, из корыстных или хулиганских побуждений, оно не может одновременно квалифицироваться по п. «к» ч 2 ст. 105 УК РФ.

Под *убийством, сопряженным с изнасилованием или насильственными действиями сексуального характера*, как отмечает Пленум Верховного Суда РФ, следует понимать убийство в процессе совершения указанных преступлений или с целью их сокрытия, а также убийство, совершенное, например, по мотивам мести за оказанное сопротивление при совершении этих преступлений (п. 13 Постановления № 1).

⁶³ Коробеев А. И. Простое убийство и сложности его квалификации // Уголовное право. 2001. № 2. С. 16.

Таким образом, под убийством, сопряженным с изнасилованием или убийством, сопряженным с насильственными действиями сексуального характера, следует понимать убийство:

- в процессе совершения указанных преступлений (преодоление сопротивления потерпевших);
- с целью скрыть совершенные преступления;
- из мести за оказанное сопротивление.

С учетом того, что при этом совершаются два самостоятельных преступления, содеянное следует квалифицировать по п. «к» ч 2 ст. 105 УК РФ и в зависимости от конкретных обстоятельств дела по соответствующим частям ст. 131 или 132 УК РФ.

Убийство по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы (п. «л» ч 2 ст. 105 УК РФ). Данная норма содержит шесть квалифицирующих признаков, характеризующих мотивы убийства, каждый из которых в значительной степени повышает общественную опасность этого преступления.

Рассматриваемое преступление посягает не только на жизнь человека, но и на гарантированное ст. 19 Конституции РФ равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от его пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств.

В основе мотивов совершения рассматриваемых видов убийства лежит ненависть или вражда, которые испытывает виновный. Ненависть – это чувство сильной вражды, злобы, а вражда – отношения и действия, проникнутые неприязнью, ненавистью⁶⁴. А. Н. Попов справедливо считает, что ненависть и вражда – «однопорядковые, взаимозаменяемые понятия, выражающие неприязнь к другому человеку, основанную на каких-либо обстоятельствах»⁶⁵. Некоторые из этих обстоятельств законодатель рассматривает в качестве признаков, квалифицирующих убийство.

Содержание мотива *политической* ненависти или вражды отражает крайнюю форму неприязни, несогласия виновного с политикой государства, деятельностью политических партий и т. п. Мотив *идеологической* ненависти или вражды характеризуется агрессивным отношением к мировоззрению других людей, их взглядам на мораль и право, воспитание и этику, общество и государство и т. п.

Убийство по мотивам политической или идеологической ненависти или вражды (п. «л» ч 2 ст. 105 УК РФ) следует отграничивать от посягательства на жизнь государственного или общественного деятеля (ст. 277 УК РФ). Потерпевшим от преступления, предусмотренного ст. 277 УК РФ, может быть только государственный или общественный деятель; кроме того, виновный преследует специальную цель – прекращение его государственной или общественной деятельности либо месть за такую деятельность.

Убийство по мотивам *расовой* ненависти или вражды совершается, как правило, в связи с принадлежностью потерпевшего к одной из рас (европеоидной, негроидной или монголоидной). Раса – это исторически сложившаяся группа человечества, объединенная общностью наследственных физических признаков (цветом кожи, глаз, волос, формой черепа и др.), обусловленных общностью происхождения и первоначального расселения.

Убийство по мотивам *национальной* ненависти или вражды совершается, как правило, в связи с принадлежностью потерпевшего к какой-либо нации, т. е. исторически сложившейся устойчивой общности людей, образующейся в процессе формирования общности их территории, экономических связей, литературного языка, особенностей культуры и духовного облика.

⁶⁴ Ожегов С. И. Словарь русского языка. М., 1990. С. 106.

⁶⁵ Попов А. Н. Убийства приотягчающих обстоятельствах. С. 836.

Убийство по мотивам *религиозной* ненависти или вражды отражает крайнюю форму фанатичной неприязни по отношению к какой-либо религии – одной из форм общественного сознания, совокупности духовных представлений, основывающихся на вере в сверхъестественные силы и существа (богов, духов), которые являются предметом поклонения. К числу мировых религий относятся буддизм, ислам, христианство.

Мотив ненависти или вражды в *отношении какой-либо социальной группы* характеризует отношение виновного к общности людей, сформированной по какому-либо признаку (имущественное или профессиональное положение, пол, возраст, спортивные или иные увлечения, атрибуты поведения и внешнего вида и т. п.).

Убийство в целях использования органов или тканей потерпевшего (п. «м» ч 2 ст. 105 УК РФ). Повышенная общественная опасность данного вида убийства обусловлена мотивацией преступного поведения виновного лица.

Примерный перечень органов и тканей человека, которые могут быть использованы в результате совершения этого убийства виновным, перечислены в ст. 2 Закона РФ от 22.12.1992 № 4180-1 «О трансплантации органов и/или тканей человека» (ред. от 23.05.2016) и в Перечне объектов трансплантации, утв. Приказом Минздрава РФ от 04.06.2015 № 306н (в ред. от 01.10.2018): сердце, легкие, почки, костный мозг, кожа, хрящи, другие костные ткани и т. д. Перечисленные органы или ткани потерпевшего могут быть использованы в медицинских целях для трансплантации другому человеку, для последующей продажи, для удовлетворения извращенных сексуальных потребностей и т. п.

Убийство в целях использования органов или тканей потерпевшего совершается только с прямым умыслом. Мотивы совершения этого преступления могут быть как низменными (например, корысть), так и иными (стремление помочь нуждающемуся больному, разработать новые медицинские методики); они не влияют на квалификацию преступления, однако должны быть учтены судом при назначении наказания.

§ 5. Привилегированные виды убийства

Убийство матерью новорожденного ребенка (ст. 106 УК РФ).

Современное законодательство относит детоубийство к привилегированным составам убийства. Физиологическое и психическое состояние женщины во время родов и послеродовой период во многом осложняет возможность адекватной оценки реальной ситуации и затрудняет руководство своими действиями.

Квалификация убийства матерью новорожденного ребенка осложнена наличием понятия «новорожденный ребенок», которое по-разному трактуется медиками и юристами. С позиций акушерства и судебной медицины ребенок считается новорожденным в течение одной недели после родов, в педиатрии – в течение одного месяца. Соответственно и юристы расходятся в своих мнениях по этому вопросу. Исходя из особенностей законодательной конструкции ст. 106 УК РФ, следует признать правильной точку зрения, согласно которой при убийстве матерью новорожденного во время или сразу после родов возраст ребенка не должен превышать одних суток; в остальных случаях (в условиях психотравмирующей ситуации или в состоянии психического расстройства, не исключающего вменяемости) – одного месяца⁶⁶.

Объективная сторона убийства матерью новорожденного ребенка может характеризоваться совершением этого преступления: 1) во время или сразу же после родов; 2) в условиях психотравмирующей ситуации; 3) в состоянии психического расстройства, не исключающего вменяемости.

Квалификация убийства матерью новорожденного ребенка *во время или сразу же после родов* предполагает необходимость установления четких временных границ совершения данного преступления, т. е. определения начального и конечного момента родов.

Временные границы убийства матерью новорожденного ребенка *в условиях психотравмирующей ситуации* связаны с тем, что психотравмирующая ситуация может возникнуть до родов, во время родов или после рождения ребенка.

Состояние психического расстройства, не исключающего вменяемости, обусловлено как родами, так и иными причинами.

Субъектом (исполнителем) данного вида убийства является только мать новорожденного ребенка. Ученые и практики единодушно считают, что другие лица (отец ребенка, акушерка, родственники и т. п.) не могут быть привлечены к уголовной ответственности по ст. 106 УК РФ в качестве исполнителя или соисполнителей этого преступления. К числу спорных относится вопрос о возможности признания их организаторами, подстрекателями или пособниками в убийстве матерью новорожденного ребенка. Большинство авторов убеждены, что в убийстве новорожденного невозможно соучастие и поэтому в случае оказания какого-либо содействия матери в убийстве новорожденного содеянное должно квалифицироваться по ст. 105 УК РФ со ссылкой на ст. 33 УК РФ или без таковой в зависимости от роли, которую играл в преступлении субъект⁶⁷.

Действия вышеназванных лиц, непосредственно направленные на умышленное причинение смерти новорожденному, должны быть квалифицированы по ч 1 или 2 ст. 105 УК РФ. В то же время такие лица могут выступать в качестве организатора, пособника или подстрекателя убийства матерью новорожденного ребенка.

⁶⁶ См., напр.: Кондрашова Т. В. Проблемы уголовной ответственности за преступления против жизни, здоровья, половой свободы и половой неприкосновенности. С. 137; Коробеев А. И. Преступные посягательства на жизнь и здоровье человека. С. 120–121.

⁶⁷ Коробеев А. И. Преступные посягательства на жизнь и здоровье человека. С. 130–141.

Убийство, совершенное в состоянии аффекта (ст. 107 УК РФ), в теории и практике уголовного права традиционно рассматривается как привилегированный состав преступления. Поводом для этого выступают особое психическое состояние виновного – аффект, не позволяющий ему в полной мере правильно оценивать происходящее или руководить своими действиями, и основания возникновения этого аффекта.

В медицине (психиатрии) различают два вида аффекта – патологический и физиологический, правовые последствия которых различны.

Патологический аффект представляет собой временное расстройство психики, при котором наступают глубокое помрачение сознания и утрата способности давать отчет в своих действиях и руководить ими. Независимо от причин возникновения патологического аффекта лицо признается невменяемым и не подлежит уголовной ответственности за общественно опасные деяния, совершенные в этом состоянии.

Физиологический аффект – состояние внезапно возникшего сильного душевного волнения, которое характеризуется эмоциональной вспышкой высокой степени. Аффект выводит психику человека из обычного состояния, тормозит сознательную интеллектуальную деятельность, снижает самоконтроль, лишает возможности человека твердо и всесторонне взвесить последствия своего поведения. Внешние проявления аффекта: ярость, гнев, страх, агрессивность. Обязательные признаки аффекта: внезапность его возникновения и краткосрочность протекания. Физиологический аффект не исключает уголовной ответственности виновного лица, но правовые последствия зависят от оснований возникновения сильного душевного волнения.

Аффект может быть признан смягчающим обстоятельством, если он вызван: 1) насилием, 2) издевательством или 3) тяжким оскорблением со стороны потерпевшего, 4) иными противоправными или 5) аморальными действиями (бездействием) потерпевшего, 6) длительной психотравмирующей ситуацией, возникшей в связи с систематическим противоправным или аморальным поведением потерпевшего. Убийство, совершенное в состоянии аффекта, вызванного другими обстоятельствами, квалифицируется по ч 1 или 2 ст. 105 УК РФ, но эти обстоятельства могут быть учтены судом при назначении наказания на основании ст. 61 УК РФ.

Насилие проявляется в ударах, побоях, причинении вреда здоровью. Характер насилия не имеет значения для квалификации.

Под *издевательством* следует понимать насильственные или оскорбительные действия, отличающиеся особым цинизмом.

Тяжкое оскорбление – это особо грубое унижение чести и достоинства человека. При оценке тяжести оскорбления как основания возникновения аффекта суд должен учитывать не только сложившуюся в обществе на момент совершения преступления систему морально-этических норм, но и индивидуальные особенности личности виновного, характер отношений между ним и потерпевшим, время, место и обстановку совершения преступления.

К числу *иных противоправных или аморальных действий (бездействий) потерпевшего* относятся действия (бездействие) потерпевшего, которые противоречат не только нормам уголовного права, но и иным правовым нормам (например, административного, семейного или трудового права). Признание действий потерпевшего аморальными носит оценочный характер и базируется на общепринятых нормах и принципах морали, поведения в обществе, семье и т. п.

Психотравмирующая ситуация формируется в течение определенного, порой длительного, времени. В конечном счете она складывается из множества самостоятельных актов поведения потерпевшего, которые в своей совокупности носят противоправный или аморальный характер. Аффект, возникающий в результате такой психотравмирующей ситуации, по существу, является результатом накопления критической массы негативных эмоций виновного,

переходом количества в качество, последней каплей, переполнившей чашу терпения виновного.

Убийство в состоянии аффекта может быть совершено как с прямым, так и с косвенным умыслом.

В качестве квалифицирующего признака этого вида убийства законодатель называет убийство двух или более лиц, совершенное в состоянии аффекта (ч 2 ст. 107 УК РФ). Квалификация по ч 2 ст. 107 УК РФ возможна только в случае, если аффект вызван действиями по крайней мере двух потерпевших.

Убийство, совершенное в состоянии аффекта, может сопровождаться наличием квалифицирующих обстоятельств, перечисленных в ч 2 ст. 105 УК РФ. В случае конкуренции убийство не должно расцениваться как совершенное при квалифицирующих признаках, предусмотренных п. «а», «г», «е» ч 2 ст. 105 УК РФ, а также при обстоятельствах, с которыми обычно связано представление об особой жестокости (в частности, множественность ранений, убийство в присутствии близких потерпевшему лиц), если оно совершено в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения либо при превышении пределов необходимой обороны.

Убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны (ч 1 ст. 108 УК РФ), относится к числу привилегированных составов убийства в силу того, что виновный в момент совершения преступления находился в состоянии необходимой обороны (хотя и превысил ее пределы).

При условии соблюдения всех условий правомерности действия лица, находящегося в состоянии необходимой обороны, не являются преступными. Более того, они социально полезны, и законодатель стимулирует подобное активное поведение, направленное не только на защиту законных интересов и прав обороняющегося или других лиц, но и на пресечение преступной деятельности нападающего. Необходимая оборона – обстоятельство, исключающее преступность деяния, если при этом не допущено превышения пределов необходимой обороны, т. е. умышленных действий, явно несоответствующих характеру и опасности посяательства. Основанием для уголовной ответственности защищающегося может быть только факт превышения пределов необходимой обороны. Признание в действиях защищающегося лица превышения пределов необходимой обороны носит оценочный характер и зависит от конкретных обстоятельств дела: количества нападающих, их пола, возраста и физического состояния, наличия оружия, интенсивности нападения и т. п. В 2003 г. законодатель дополнил ст. 37 УК РФ п. 2¹, в котором специально указал, что не являются превышением пределов необходимой обороны действия обороняющегося лица, если это лицо вследствие неожиданности посяательства не могло объективно оценить степень и характер опасности нападения.

Убийство при превышении пределов необходимой обороны следует отличать от других видов убийства – убийства, совершенного из мести, личных неприязненных отношений, в результате ссоры или драки, которые квалифицируются по ч 1 ст. 105 УК РФ, а также убийства, совершенного в состоянии аффекта или мнимой обороны.

Если нападение, осуществляемое потерпевшим, окончено и этот факт осознается виновным, то убийство следует квалифицировать по ч 1 или 2 ст. 105 УК РФ как совершенное по мотивам мести или из-за личных неприязненных отношений. Не может быть квалифицировано как убийство при превышении пределов необходимой обороны убийство, совершенное в драке или обоюдной ссоре.

Убийство, совершенное при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление (ч 2 ст. 108 УК РФ), предусмотрено в качестве привилегированного состава преступления. Общественная опасность этого вида убийства существенно ниже по сравнению с убийством без квалифицирующих и привилегированных признаков (ч 1 ст. 105 УК РФ), поскольку действия виновного направлены на задержание пре-

ступника. Основанием для уголовной ответственности выступает то, что виновный превысил меры, необходимые и достаточные для задержания преступника. В соответствии с ч 2 ст. 38 УК РФ превышением мер, необходимых для задержания преступника, признается их явное несоответствие характеру и степени общественной опасности совершенного задерживаемым лицом преступления и обстоятельствам задержания, когда лицу без необходимости причиняется явно чрезмерный, не вызываемый обстановкой вред. Такое превышение влечет за собой уголовную ответственность только в случаях умышленного причинения вреда.

§ 6. Причинение смерти по неосторожности

Объект данного преступления – общественные отношения, обеспечивающие безопасность жизни человека.

Объективная сторона причинения смерти по неосторожности может выражаться как в действии, так и в бездействии.

Субъективная сторона причинения смерти по неосторожности характеризуется виной в виде легкомыслия или небрежности.

При причинении смерти по *легкомыслию* виновное лицо предвидит возможность наступления общественно опасных последствий в виде причинения смерти потерпевшему, но без достаточных к тому оснований самонадеянно рассчитывает на предотвращение этих последствий. Для легкомыслия как вида неосторожной формы вины характерно то, что виновный осознает и общественно опасный характер своих действий, и возможность наступления общественно опасных последствий как результата этих действий, но это осознание и предвидение носят абстрактный и отстраненный характер. Виновный полагает, что его жизненный и профессиональный опыт, конкретная ситуация и другие обстоятельства позволят ему избежать тех последствий, которые в аналогичной ситуации возникли бы в результате действий других лиц. Самонадеянность, переоценка своих возможностей, неправильный анализ ситуации приводят к неоправданному риску и смерти людей.

Причинение смерти по *небрежности* имеет место в тех случаях, когда виновный не предвидел возможности наступления общественно опасных последствий своих действий (бездействия) в виде причинения смерти потерпевшему, хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности должен был и мог предвидеть эти последствия. В данном случае на виновном лежит обязанность предвидения возможности причинения смерти другим лицам, и эта обязанность вытекает из его жизненного опыта, профессиональной подготовки или предшествующего поведения. Для квалификации по ст. 109 УК РФ важно установить, что виновный не только должен был, но и мог предвидеть последствия в виде причинения смерти другим лицам.

Субъект рассматриваемого преступления – физическое вменяемое лицо, достигшее 16-летнего возраста.

Квалифицирующим обстоятельством (ч 2 ст. 109 УК РФ) является причинение смерти по неосторожности вследствие ненадлежащего исполнения лицом своих профессиональных обязанностей. В случае конкуренции данной нормы (общей) с иными нормами, предусматривающими ответственность за причинение смерти по неосторожности в результате нарушения специальных правил (ст. 215, 215¹, 216, 217, 218, 219, 235 УК РФ и др.), применяются последние.

Особо квалифицирующим обстоятельством (ч 3 ст. 109 УК РФ) является причинение смерти по неосторожности двум или более лицам.

В правоприменительной практике возникают сложности при отграничении причинения смерти по неосторожности (легкомыслию) от умышленного убийства с косвенным умыслом. Оба преступления, обладающие целым рядом схожих признаков, различаются содержанием вины. При неосторожном причинении смерти предвидение наступления смерти потерпевшего носит абстрактный характер, виновный самонадеянно надеется избежать этого последствия. При убийстве с косвенным умыслом виновный предвидит возможность причинения смерти потерпевшему в качестве альтернативного последствия своих действий (бездействия), достаточно конкретно и сознательно допускает смерть потерпевшего или безразлично к этому отношению.

§ 7. Преступления, сопряженные с самоубийством

Доведение до самоубийства (ст. 110 УК РФ). *Объект* доведения до самоубийства – общественные отношения, обеспечивающие безопасность жизни другого человека.

Объективная сторона анализируемого преступления выражается в доведении до самоубийства или покушения на самоубийство путем угроз, жестокого обращения или систематического унижения человеческого достоинства потерпевшего.

Самоубийство, т. е. сознательное причинение смерти самому себе, не является преступлением по российскому законодательству. Преступлением признается только доведение до самоубийства или покушения на самоубийство.

Доведение до самоубийства или покушения на самоубийство – это целенаправленная деятельность виновного, которая может выражаться в формах, исчерпывающий перечень которых содержится в законе.

Доведение до самоубийства или покушения на самоубийство путем *угроз* состоит в психическом воздействии на потерпевшего. Законодатель не конкретизирует содержание этих угроз, а следовательно, они могут быть различными. Виновный может угрожать причинением смерти, телесных повреждений, сексуальным насилием, причинением имущественного вреда или материальными лишениями. Угрозы могут быть адресованы как непосредственно в адрес потерпевшего, так и в адрес его родных или близких. Вряд ли такой законодательный прием стоит оценивать положительно. Расширительное толкование термина «угроза» в составе преступления, предусмотренного ст. 110 УК РФ, предоставляет излишне широкое поле для судебного усмотрения.

Жестокое обращение с потерпевшим может выражаться в действиях, причиняющих ему физические или психические страдания. К их числу относятся, например, побои, оставление без пищи и питья, лишение или ограничение личной свободы и т. п.

Систематическое унижение человеческого достоинства может заключаться в оскорблениях, издевательствах, высмеивании физических недостатков и т. п.

Между способами доведения до самоубийства и наступившими последствиями должна присутствовать причинно-следственная связь. Смерть потерпевшего должна быть следствием угроз, жестокого обращения или систематического унижения человеческого достоинства со стороны виновного.

Доведение до самоубийства или покушения на него путем совершения действий, образующих самостоятельный состав преступления (побои, истязание, причинение тяжкого или иного вреда здоровью, незаконное лишение свободы, вымогательство и т. д.), требует квалификации по совокупности указанных преступлений и по ст. 110 УК РФ.

Вопрос о конструкции рассматриваемого состава преступления, т. е. о признании момента его окончания, является спорным. Одни авторы относят его к формальным, другие – к материальным составам преступления. На наш взгляд, доведение до самоубийства считается оконченным преступлением с момента совершения самоубийства или покушения на самоубийство.

Субъективная сторона доведения до самоубийства характеризуется виной в форме умысла – прямого или косвенного. При прямом умысле виновный предвидит возможность или неизбежность самоубийства и желает его, при косвенном – осознает возможность самоубийства и допускает его совершение либо относится к нему безразлично.

Вместе с тем в теории уголовного права имеются и другие точки зрения, согласно которым доведение до самоубийства может быть совершено как умышленно, так и по неосторож-

ности⁶⁸. На наш взгляд, законодательная конструкция ст. 110 УК РФ исключает возможность привлечения к ответственности за неосторожное доведение до самоубийства, а предложения ограничить содержание вины только прямым или только косвенным умыслом не основаны на законе и противоречат доктрине уголовного права.

Склонение к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства (ст. 110¹ УК РФ). *Непосредственный объект* преступления, ответственность за которое предусмотрена ст. 110¹ УК РФ, – общественные отношения, обеспечивающие безопасность жизни другого человека.

Объективная сторона рассматриваемого преступления может состоять в склонении к совершению самоубийства путем уговоров, предложений, подкупа, обмана или иным способом при отсутствии признаков доведения до самоубийства (ч 1 ст. 110¹ УК РФ) или в содействии совершению самоубийства советами, указаниями, предоставлением информации, средств или орудий совершения самоубийства либо в устранении препятствий к его совершению или обещании скрыть средства или орудия совершения самоубийства (ч 2 ст. 110¹ УК РФ).

Под *склонением к совершению самоубийства* следует понимать любые умышленные действия, направленные на возбуждение у других лиц желания совершить самоубийство. В качестве способов формирования такого желания закон называет уговоры, предложения совершить самоубийство, подкуп или обман.

Уговоры и предложения в контексте ч 1 ст. 110¹ УК РФ – это действия, направленные на достижение соглашения о совершении самоубийства, получение согласия от другого лица совершить самоубийство. Эти действия являются разновидностью психологического воздействия на жертву, но не сопровождаются физическим насилием.

Понятие *подкупа* используется законодателем в ст. 204–204², 205¹, 290–291² УК РФ. В соответствии с легальным толкованием этого термина применительно к ч 1 ст. 110¹ УК РФ под подкупом следует понимать передачу лицу, которое склоняют к совершению самоубийства, денег, ценных бумаг, иного имущества, а также оказание услуг имущественного характера, предоставление иных имущественных прав, в том числе когда по указанию такого лица имущество передается, или услуги имущественного характера оказываются, или имущественные права предоставляются иному физическому или юридическому лицу.

Обман – это умышленное распространение заведомо ложной, не соответствующей действительности информации (действие) или несообщение достоверной информации, которую виновное лицо должно было и могло довести до потерпевшего или третьих лиц (бездействие). В отличие от других способов склонения к совершению самоубийства, которые осуществляются только в результате активных действий, обман может быть совершен как путем активных действий, так и путем бездействия. Так, склонение к совершению самоубийства путем активных действий имеет место в случае сообщения врачом пациенту заведомо ложной информации о наличии у него неизлечимой болезни и неизбежности летального исхода. И наоборот, если врач умышленно не сообщает пациенту, который уверен в том, что он страдает неизлечимым недугом, информацию, подтверждающую ошибочность самодиагноза больного, то имеет место обман в форме бездействия.

Законодатель не ограничивает перечень способов склонения к совершению самоубийства уговорами, предложениями, подкупом или обманом, используя в диспозиции ч 1 ст. 110¹ УК РФ слова «...или *иным способом*». «Иные способы» должны быть сопоставимы по своей общественной опасности, по механизму воздействия на психику и волю лица, которое скло-

⁶⁸ См., напр.: Российское уголовное право. Особенная часть / под ред. А. И. Чучаева. С. 23.

няют к самоубийству, со способами, перечисленными в ч 1 ст. 110¹ УК РФ, и не должны совпадать с признаками доведения до самоубийства (ст. 110 УК РФ).

Склонение к совершению самоубийства считается оконченным преступлением с момента начала совершения действий, направленных на склонение к совершению самоубийства.

В ч 2 ст. 110¹ УК РФ установлена ответственность за содействие совершению самоубийства советами, указаниями, предоставлением информации, средств или орудий самоубийства либо устранением препятствий к его совершению или обещанием скрыть средства или орудия совершения самоубийства. Перечисленные формы содействия совершению самоубийства по содержанию совпадают с объективными признаками пособника как соучастника преступления, описанными в ч 5 ст. 33 УК РФ. Техничко-юридический прием, использованный законодателем при конструировании ч 2 ст. 110¹ УК РФ, трансформировал признаки, характеризующие пособника, в признаки объективной стороны преступления, характеризующие действия исполнителя.

Преступление, предусмотренное ч 2 ст. 110¹ УК РФ, считается оконченным с момента начала выполнения действий, направленных на оказание содействия в совершении самоубийства.

Субъективная сторона рассматриваемых преступлений характеризуется виной в форме прямого умысла и наличием специальной цели – склонения лица к совершению самоубийства (ч 1 ст. 110¹ УК РФ) или содействия совершению самоубийства (ч 2 ст. 110¹ УК РФ).

Достижение виновными лицами указанных целей – самоубийства или покушения на самоубийство – в значительной степени повышает общественную опасность преступлений, предусмотренных ч 1–3 ст. 110¹ УК РФ. Дифференцируя ответственность за особо квалифицированные виды склонения или содействия совершению самоубийства, законодатель в ч 5 и 6 ст. 110¹ УК РФ учитывает не только фактически наступившие последствия, но и другие обстоятельства, повышающие общественную опасность содеянного.

Квалифицирующими признаками (ч 3 ст. 110¹ УК РФ) рассматриваемых преступлений являются их совершение:

а) в отношении несовершеннолетнего или лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии либо в материальной или иной зависимости;

б) в отношении женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности;

в) в отношении двух или более лиц;

г) группой лиц по предварительному сговору или организованной группой;

д) в публичном выступлении, публично демонстрирующемся произведении, средствах массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетях (включая сеть Интернет)⁶⁹.

Особо квалифицирующие признаки (ч 4 ст. 110¹ УК РФ) рассматриваемых преступлений – наступление последствий, т. е. самоубийства или покушения на самоубийство.

Особо квалифицирующие признаки, предусмотренные ч 5 ст. 110¹ УК РФ, – наступление особо тяжких последствий, т. е. самоубийства или покушения на самоубийство несовершеннолетнего либо лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии либо в материальной или иной зависимости от виновного, либо женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности.

---

⁶⁹ Квалифицирующие признаки, перечисленные в п. «а» – «г» ч 3 ст. 110¹ УК РФ, по содержанию аналогичны квалифицирующим признакам убийства (ч 2. ст. 105 УК РФ).

Часть 6 ст. 110¹ УК РФ предусматривает ответственность за совершение деяний, предусмотренных ч 1, 2, 3 этой статьи и повлекших самоубийство двух или более лиц.

Субъект рассматриваемых преступлений общий – физическое вменяемое лицо, достигшее 16-летнего возраста.

Организация деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства (ст. 110² УК РФ). *Непосредственный объект* преступления, предусмотренного ст. 110² УК РФ, – общественные отношения, обеспечивающие безопасность жизни другого человека.

Объективная сторона рассматриваемого преступления состоит в организации деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства путем распространения информации о способах совершения самоубийства или призывов к совершению самоубийства.

Деятельность, организованная для побуждения к самоубийству, – это форма активности виновного лица, процесс его взаимодействия с другими лицами, во время которого виновное лицо целенаправленно воздействует на них для удовлетворения своих интересов и достижения цели – побуждения к совершению самоубийства. Организация такой деятельности состоит либо в распространении информации о способах совершения самоубийства, либо в призывах к совершению самоубийств.

Субъективная сторона преступления, предусмотренного ст. 110² УК РФ, характеризуется виной в форме прямого умысла.

Субъект преступления общий – физическое вменяемое лицо, достигшее 16-летнего возраста.

Квалифицированным видом рассматриваемого преступления (ч 2 ст. 110² УК РФ) является деяние, сопряженное с публичным выступлением, использованием публично демонстрирующегося произведения, средств массовой информации или информационно-коммуникационных сетей (включая сеть Интернет).

Рекомендуемая литература

Постановления Пленума Верховного Суда РФ

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)».

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление».

Научная литература

Алиев В. М., Гладких В. И., Степанов-Егиянц В. Г. Преступления против личности: научно-практический комментарий. М., 2019.

Иванов Н. Г. Преступления против личности. М., 2018.

Коробеев А. И. Преступные посягательства на жизнь и здоровье человека. М., 2012.

Краев Д. Ю. Убийство при отягчающих обстоятельствах. М., 2012.

Наумов А. В., Кибальник А. Г. Преступления против личности. М., 2018.

Попов А. Н. Убийства при отягчающих обстоятельствах. СПб., 2003.

Глава 4

Преступления против здоровья

§ 1. Общая характеристика преступлений против здоровья

Ответственность за преступные посягательства на здоровье предусмотрена в гл. 16 «Преступления против жизни и здоровья» УК РФ (ст. 111–125).

По вопросу о непосредственном объекте данных преступлений в юридической литературе высказываются различные мнения, но большинство из них сводится к тому, что таким объектом выступает здоровье человека⁷⁰. Однако здоровье человека есть чисто биологическое явление, заключающееся в общем нормальном состоянии и функционировании всего человеческого организма в целом.

Признание здоровья человека в качестве непосредственного объекта указанных выше преступлений противоречит учению об объекте всех преступлений – общественных отношениях. Здоровье человека – предмет преступного посягательства; воздействуя на него, преступник нарушает общественные отношения по охране здоровья человека, и именно эти отношения, защищаемые конкретными нормами уголовного права, и являются непосредственным объектом преступлений против здоровья⁷¹.

Объективная сторона преступлений против здоровья может выражаться и в действии, и в бездействии. Так, если причинение вреда здоровью любой тяжести может быть совершено как действиями, так и бездействием, то нанесение побоев – только действиями, а неоказание помощи больному (ст. 124 УК РФ) только бездействием.

Ряд составов соответствующих преступлений конструируются в статьях УК РФ как материальные, т. е. обязательные признаки объективной стороны – указанные в них последствия и причинная связь между деяниями и последствием (например, ст. 111, ч 3 ст. 123, ч 2 ст. 124). Иные случаи будут чисто формальными составами преступлений, когда само деяние уже дает оконченный состав преступления (ст. 119–120).

Орудия причинения вреда здоровью, а именно оружие или предметы, используемые в качестве оружия, наряду со способом совершения преступления выступают в качестве квалифицирующего обстоятельства (например, п. «в», «з» ч 2 ст. 111). Место и время совершения этих преступлений не имеют значения для квалификации преступлений. Они лишь могут оказывать влияние на определение вида и размера наказания.

Причинение вреда здоровью лицом самому себе, когда при этом не преследуются социально вредные цели (уклонение от военной службы, незаконное получение пенсии и др.), не рассматривается как уголовно-правовое деяние.

Согласие лица на причинение вреда его здоровью другим лицом, как правило, не исключает уголовную ответственность. Но если лицо добровольно согласилось на медицинский эксперимент, трансплантацию какого-либо органа или тканей, на поставление в опасность заражения или заражение ВИЧ-инфекцией, причинение легкого вреда здоровью, то уголовная ответственность исключается.

Субъектами умышленного причинения тяжкого или средней тяжести вреда здоровью (ст. 111–112 УК РФ) могут быть лица, достигшие ко времени совершения этих преступлений

---

⁷⁰ См., напр.: Уголовное право России. Особенная часть / под ред. А. И. Рарога. М., 1997. С. 14; Уголовное право. Часть Общая. Часть Особенная / под ред. Л. Д. Гаухмана и др. М., 1999. С. 319.

⁷¹ С нашей точки зрения, следовало бы назвать гл. 16 УК РФ «Преступления в сфере охраны жизни и здоровья».

14 лет (ч 2 ст. 20 УК РФ). За все иные преступления против здоровья ответственность наступает с 16 лет.

Субъективная сторона посягательств на здоровье может характеризоваться как умышленной, так и неосторожной виной. Ответственность за причинение вреда по неосторожности предусмотрена лишь за тяжкий вред (ст. 118 УК РФ).

Ряд составов характеризуется двумя формами вины: умысел в отношении основного состава и неосторожность в отношении квалифицирующего последствия (ч 4 ст. 111, ч 3 ст. 123 УК РФ). Отдельные составы преступления сконструированы так, что обязательными признаками их субъективной стороны являются мотив (п. «д», «е» ч 2 ст. 111, п. «д», «е» ч 2 ст. 112, ч 2 ст. 115, ст. 116, п. «з» ч 2 ст. 117 УК РФ) или цель (п. «ж» ч 2 ст. 111, ст. 120 УК РФ).

Рассматривая вопрос о классификации преступлений против здоровья, указанных в гл. 16 УК РФ, можно выделить среди них те, которые:

- причиняют реальный вред здоровью (ст. 111–115, 118, 124¹ УК РФ);
- причиняют лишь физическую боль и психические страдания (ст. 116–117 УК РФ);
- ставят в опасность здоровье и жизнь человека (ст. 119–125 УК РФ).

Под вредом, причиненным здоровью человека, согласно п. 2 Правил определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека, утв. Постановлением Правительства РФ от 17.08.2007 № 522, понимается нарушение анатомической целостности и физиологических функций органов и тканей человека в результате воздействия физических, химических, биологических и психических факторов внешней среды.

В зависимости от степени тяжести реального вреда здоровью закон устанавливает ответственность за причинение: тяжкого, средней тяжести и легкого вреда здоровью.

Вред, причиненный здоровью человека, определяется в зависимости от степени его тяжести на основании квалифицирующих признаков, предусмотренных п. 4 вышеназванных Правил, и в соответствии с Медицинскими критериями определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека, утв. Министерством здравоохранения и социального развития РФ⁷² (далее – Медицинские критерии). Степень тяжести вреда, причиненного здоровью человека, определяется врачом – судебно-медицинским экспертом медицинского учреждения либо индивидуальным предпринимателем, обладающим специальными знаниями и имеющим лицензию на осуществление медицинской деятельности, включая работы (услуги) по судебно-медицинской экспертизе.

При определении степени тяжести вреда здоровью используются анатомо-патологический, экономический и эстетический критерии.

Кроме того, выделяются тяжкий или средний тяжести вред здоровью, причиненный: в состоянии аффекта (ст. 113 УК РФ); при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление (ч 2 ст. 114 УК РФ); тяжкий вред здоровью, причиненный при превышении пределов необходимой обороны (ч 1 ст. 114 УК РФ). В связи с тем, что данная группа преступлений отличается от аналогичных преступлений против жизни, описанных в предыдущей главе, только наступившими последствиями, она не рассматривается здесь.

---

⁷² Приказ Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 24.04.2008 № 194н «Об утверждении Медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека».

§ 2. Преступления, причиняющие реальный вред здоровью

Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью (ст. 111 УК РФ). Понятие тяжкого вреда здоровью характеризуется наличием признаков, указанных в диспозиции ч 1 ст. 111 УК РФ. Тяжкий вред здоровью наступает в том случае, если: а) он опасен для жизни;

б) произошла потеря зрения, слуха, речи; в) утрачен какой-либо орган либо утрачена функция какого-либо органа; г) произошло прерывание беременности; д) наступило психическое расстройство; е) наступило заболевание наркоманией или токсикоманией; ж) причинено неизгладимое обезображивание лица; з) вред здоровью вызвал значительную утрату общей трудоспособности не менее чем на одну треть; и) вред здоровью повлек заведомо для виновного полную утрату профессиональной трудоспособности.

Наиболее распространенный вид тяжкого вреда здоровью – опасный для жизни вред здоровью. В соответствии с Медицинскими критериями опасным для жизни признается вред, который по своему характеру непосредственно создает угрозу жизни, а также вред здоровью, вызвавший развитие угрожающего жизни состояния. Предотвращение смертельного исхода в результате оказания медицинской помощи не изменяет оценку вреда здоровью как опасного для жизни.

К первой группе повреждений, которые по своему характеру непосредственно создают угрозу для жизни потерпевшего и могут привести к его смерти, относятся, например, проникающие ранения черепа, в том числе и без повреждения головного мозга; открытые и закрытые переломы костей свода и основания черепа, ушиб головного мозга тяжелой и средней степени; проникающие ранения позвоночника, в том числе и без повреждения спинного мозга; ранения грудной клетки, проникающие в грудную полость; ранения живота, проникающие в полость брюшины; разрывы некоторых внутренних органов; открытые переломы длинных трубчатых костей; повреждение крупных кровеносных сосудов; некоторые термические ожоги, в зависимости от их степени и площади поражения, и многие другие.

Ко второй группе опасных для жизни повреждений относятся повреждения, которые повлекли за собой угрожающее жизни состояние, такое как шок, кома, острая сердечная, дыхательная или почечная недостаточность, острое отравление, механическая асфиксия и др. Опасными для жизни считаются также заболевания или патологические состояния, возникшие в результате воздействия различных внешних факторов и закономерно осложняющие угрожающее жизни состояние или сами представляющие угрозу для жизни человека.

Признание причинения вреда здоровью опасным для жизни относится к компетенции судебно-медицинской экспертизы.

Большинство теоретиков уголовного права и судебная практика справедливо считают, что опасность для жизни потерпевшего устанавливается исключительно на момент причинения вреда здоровью независимо от его дальнейших последствий. При этом предотвращение смертельного исхода в результате своевременного оказания медицинской помощи, специфики организма потерпевшего или по иным причинам не изменяет оценку вреда здоровью как опасного для жизни.

Потеря зрения – полная стойкая слепота на оба глаза или такое необратимое состояние, когда в результате травмы, отравления либо иного внешнего воздействия у человека возникло ухудшение зрения, что соответствует остроте зрения, равной 0,04 и ниже. Потеря зрения на один глаз оценивается по признаку стойкой утраты общей трудоспособности и по этому признаку относится к тяжкому вреду здоровья (35 %). Посттравматическое удаление одного глазного яблока, обладавшего зрением до травмы, также оценивается по признаку стойкой утраты общей трудоспособности. Определение степени тяжести вреда, причиненного здоровью чело-

века, в результате потери слепого глаза проводится по признаку длительности расстройства здоровья.

Потеря речи означает утрату способности выражать свои мысли членораздельными звуками, понятными для окружающих (вследствие потери языка, потери голоса).

Под потерей слуха понимается полная глухота или такое необратимое состояние, когда потерпевший не слышит разговорной речи на расстоянии 3–5 см от ушной раковины.

Потеря слуха на одно ухо оценивается по признаку стойкой утраты общей трудоспособности и относится к средней тяжести вреда здоровью (25 %).

При определении тяжести вреда здоровью по признаку потери зрения или слуха не учитывают возможность улучшения зрения или слуха с помощью медико-технических средств (корректирующие очки, слуховые аппараты и т. п.).

В ч 1 ст. 111 УК РФ не дается определения органа человеческого тела или утраты функций органа человеческого тела, образующей тяжкий вред здоровью. В соответствии с Медицинскими критериями к потере какого-либо органа или утрате органом его функций относятся: потеря руки или ноги, т. е. отделение их от туловища или стойкая утрата ими функций (паралич или иное состояние, исключающее их функции); потеря кисти или стопы приравнивается к потере руки или ноги; потеря производительной способности, выражающаяся у мужчин в способности к совокуплению или оплодотворению, у женщин – в способности к совокуплению, или зачатию, или вынашиванию, или деторождению; потеря одного яичка.

Следовательно, потеря внутренних органов оценивается по признаку стойкой утраты общей трудоспособности. Например, удаление в результате травмы почки относится к тяжкому вреду здоровью (60 %), а удаление селезенки относится к вреду здоровью средней тяжести (30 %).

Прерывание беременности как один из признаков тяжкого вреда здоровью состоит в прекращении течения беременности независимо от срока, вызванном причиненным вредом здоровью, с развитием выкидыша, внутриутробной гибелью плода, преждевременными родами либо обусловившем необходимость медицинского вмешательства.

Прерывание беременности в результате заболеваний матери и плода должно находиться в прямой причинно-следственной связи с причиненным вредом здоровью и не должно быть обусловлено индивидуальными особенностями организма женщины и плода (заболеваниями, патологическими состояниями), которые имелись до причинения вреда здоровью.

Если внешние причины обусловили необходимость прерывания беременности путем медицинского вмешательства (выскабливание матки, кесарево сечение и пр.), то эти повреждения и наступившие последствия приравниваются к прерыванию беременности и оцениваются как тяжкий вред здоровью.

Хотя в ч 1 ст. 111 УК РФ законодатель не говорит о том, что потерпевшая должна заведомо для виновного находиться в состоянии беременности, но поскольку речь идет об умышленных действиях, это обстоятельство должно входить в содержание умысла виновного.

Уголовный кодекс РФ не дает определения психического расстройства и не указывает, каким по тяжести оно должно быть. Обоснованным и правильным следует признать, что причинение психического расстройства любой тяжести и продолжительности, излечимости или неизлечимости должно оцениваться как нанесение тяжкого вреда здоровью человека. Любое отклонение психической деятельности человека от нормы может иметь серьезные последствия для потерпевшего: осложнения, рецидивы, отрицательное влияние на трудоспособность и различного рода эксцессы.

Лишь в порядке исключения из общего правила и ввиду незначительной общественной опасности к тяжкому вреду здоровью не могут быть отнесены такие скоропроходящие нервные расстройства, как психастения, истерия и ряд других скоропроходящих реактивных заболеваний.

Тяжким вредом здоровью признается и заболевание наркоманией или токсикоманией. Наркомания – болезненное пристрастие к потреблению наркотических средств, токсикомания – злоупотребление веществами, не признанными в качестве наркотических, с целью одурманивания. Данные заболевания возникают в результате применения при совершении преступления наркотических или токсических веществ либо, например, при насильственном введении указанных веществ в организм человека.

Неизгладимое обезображивание лица как признак тяжкого вреда здоровью должно обладать одновременно двумя качествами: повреждение лица должно быть неизгладимым и обезображивать лицо. Степень тяжести вреда, причиненного здоровью человека и выразившегося в неизгладимом обезображивании его лица, определяется судом. Производство судебно-медицинской экспертизы ограничивается лишь установлением неизгладимости данного повреждения, а также его медицинских последствий в соответствии с Медицинскими критериями. Под неизгладимыми изменениями следует понимать такие повреждения лица, которые с течением времени не исчезают самостоятельно (без хирургического устранения рубцов, деформаций, нарушений мимики и пр. либо под влиянием нехирургических методов) и для устранения которых требуется оперативное вмешательство (например, косметическая операция).

Под обезображиванием понимается придание лицу в результате его повреждения неприятного, отталкивающего, уродливого вида. По формам проявления различают следующие виды обезображивания лица: отсечение подбородка, носа, губы, изменение формы век, порезы лица, изменившие форму лица, наложение на лицо какого-либо знака, клейма и т. д. Неизгладимо обезображено должно быть именно лицо, а не иные части тела.

Расстройство здоровья, вызвавшее значительную, стойкую утрату общей трудоспособности либо полную утрату профессиональной трудоспособности, – еще один признак тяжкого вреда здоровью. Под общей трудоспособностью понимается способность человека к любому физическому или умственному труду, не требующему особой квалификации. Профессиональная трудоспособность – это способность заниматься определенным специфическим видом труда, требующим особой квалификации. Утрата трудоспособности признается стойкой либо при определившемся исходе (т. е. когда уже имеются окончательные результаты медицинского лечения), либо при длительности расстройства здоровья свыше 120 дней. Тяжким вредом здоровью будет утрата общей трудоспособности не менее чем на 1/3, т. е. на 33 % и выше (таблица процентов утраты трудоспособности в качестве минимальной единицы измерения содержит 5 %, поэтому не существует утраты трудоспособности на 33 %).

Профессиональная трудоспособность связана с возможностью выполнения определенного объема и качества работы по конкретной профессии (специальности), по которой осуществляется основная трудовая деятельность. Степень утраты профессиональной трудоспособности определяется в соответствии с Правилами установления степени утраты профессиональной трудоспособности в результате несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний, утв. Постановлением Правительства РФ от 16.10.2000 № 789.

О наличии специальной профессиональной трудоспособности виновный должен быть осведомлен.

Оконченным рассматриваемое преступление признается, если оно создает опасность для жизни в момент причинения вреда здоровью либо при наступлении одного из перечисленных выше последствий. Между последствиями и совершенным деянием должна быть установлена причинная связь.

Так, И. и Н., жестоко избив К. и видя, что он находится без сознания, оставили его одного ночью, в безлюдном месте, при 13-градусном морозе, вследствие чего у К. произошло обморожение обеих кистей рук четвертой степени, что повлекло их ампутацию и вызвало расстройство здоровья, соединенное со стойкой утратой общей трудоспособности в размере более

1/3. Поскольку преступные действия И. и Н. находятся в причинной связи с наступившими тяжкими последствиями, их действия были квалифицированы по п. «а» ч 3 ст. 111 УК РФ⁷³.

С субъективной стороны преступление характеризуется умыслом, как прямым, так и косвенным. Виновный сознает, что посягает на здоровье потерпевшего, предвидит опасность причиняемого вреда для жизни либо наступление одного или нескольких последствий, указанных в ч 1 ст. 111 УК РФ, и желает их наступления либо сознательно допускает его или безразлично относится к нему.

Мотивы и цели, за исключением предусмотренных в качестве квалифицирующих обстоятельств, могут быть любыми и не влияют на ответственность.

Субъект преступления по ст. 111 УК РФ – лицо, достигшее 14 лет. В ст. 111 УК РФ указаны восемь квалифицирующих признаков (ч 2 ст. 111) и три особо квалифицирующих признака (ч 3–4 ст. 111).

Квалифицированный состав умышленного причинения тяжкого вреда здоровью образует указанное деяние, если оно совершено: 1) в отношении лица или его близких в связи с осуществлением данным лицом служебной деятельности или выполнением общественного долга; 2) в отношении малолетнего или иного лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии, а равно с особой жестокостью, издевательствами или мучениями для потерпевшего; 3) общеопасным способом; 4) по найму; 5) из хулиганских побуждений; 6) по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы; 7) в целях использования органов или тканей потерпевшего; 8) с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия. Особо квалифицированный состав образует деяние, указанное в ч 1–2 ст. 111 УК РФ, если оно: а) совершено группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой; б) совершено в отношении двух или более лиц; либо деяния, предусмотренные ч 1–3, повлекшие по неосторожности смерть потерпевшего (ч 4 ст. 111 УК РФ).

Характеристика содержания названных квалифицирующих и особо квалифицирующих признаков ст. 111 УК РФ в целом совпадает с характеристикой этих же признаков, предусмотренных в ч 2 ст. 105 УК РФ, поэтому анализировать их еще раз нет необходимости. Следует рассмотреть лишь те из них, которые являются специфическими именно для ст. 111 УК РФ, а именно причинение тяжкого вреда здоровью, совершенное с издевательствами или мучениями, с применением оружия или предметов, использованных в качестве оружия, либо повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего.

Издевательства и мучения не представляют собой особый вид причинения вреда здоровью; их происхождение определяется по способу нанесения.

Издевательства – это умышленное причинение потерпевшему не только психических и нравственных, но и физических страданий, унижающих человеческое достоинство, независимо от формы осуществления и длительности по времени.

Под мучениями следует понимать действия, причиняющие потерпевшему страдания; к таким действиям относятся: длительное лишение пищи, питья или тепла, помещение жертвы во вредные для здоровья условия или оставление ее в таких условиях либо другие сходные действия.

Под использованием оружия имеется в виду применение при совершении преступления любого вида оружия, следовательно, необходимо наличие заключения эксперта об отнесении использованного предмета к какому-либо виду оружия. При наличии оснований действия лица должны дополнительно квалифицироваться по ст. 222 УК РФ.

---

⁷³ БВС РФ. 2003. № 11. С. 21–22.

В соответствии с п. 23 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» под предметами, используемыми в качестве оружия, понимаются любые материальные объекты, которыми могли быть причинены смерть или вред здоровью потерпевшего (перочинный или кухонный нож, топор и т. п.), а также иные предметы, применение которых создавало реальную опасность для жизни или здоровья потерпевшего, например механические распылители, аэрозольные и другие устройства, снаряженные раздражающими веществами.

Однако одного только наличия у виновных оружия или иных предметов, используемых в качестве оружия, недостаточно для квалификации содеянного п. «з» ч 2 ст. 111 УК РФ; необходимо, чтобы они применялись в процессе совершения преступления.

В ч 4 ст. 111 УК РФ предусмотрен особо квалифицированный вид этого преступления: умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего. Данное преступление характеризуется двумя формами вины: умыслом (прямым или косвенным) относительно причинения тяжкого вреда здоровью и неосторожностью (легкомыслием либо небрежностью) относительно причинения смерти потерпевшего. Ответственность за анализируемые преступления наступает только в случаях, когда между причинением тяжкого вреда здоровью и наступившей смертью потерпевшего имеется причинная связь, т. е. когда смерть наступила именно от причинения тяжкого вреда здоровью, а не от других причин. Поскольку умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего, убийство (ст. 105 УК РФ) и причинение смерти по неосторожности (ст. 109 УК РФ) имеют одинаковые последствия, то на практике возникают сложности, связанные с их разграничением и квалификацией.

Главным критерием отграничения умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, повлекшего смерть потерпевшего, от убийства и неосторожного причинения смерти теория и практика правильно считают психическое отношение виновного к причинению тяжкого вреда здоровью и к смерти потерпевшего. При нанесении тяжкого вреда здоровью, повлекшего за собой смерть потерпевшего, виновный предвидит возможность или неизбежность причинения тяжкого вреда здоровью и желает либо сознательно допускает его наступление или относится к этому безразлично (прямой или косвенный умысел). Вместе с тем виновный не предвидит, что в результате умышленного причинения тяжкого вреда здоровью может наступить смерть потерпевшего, хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности должен был и мог предвидеть эти последствия, либо предвидит возможность наступления смерти потерпевшего, но без достаточных к тому оснований самонадеянно рассчитывает на предотвращение смерти (небрежность или легкомыслие). В рассматриваемом преступлении причиной смерти является тяжкий вред здоровью потерпевшего.

При убийстве виновный осознает общественную опасность своего деяния, предвидит возможность или неизбежность смерти потерпевшего и желает ее наступления (прямой умысел) либо не желает наступления смерти, но сознательно допускает ее или относится к ней безразлично (косвенный умысел).

При неосторожном лишении жизни потерпевшего у виновного отсутствует умысел на причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшего, а равно умысел на причинение ему смерти. При неосторожном причинении смерти не всегда причиняется вред здоровью, совершаются насильственные действия, приводящие к смерти потерпевшего, которую виновный легкомысленно рассчитывал предотвратить или не предвидел, но должен был и мог предусмотреть.

Умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью (ст. 112 УК РФ). В отличие от умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, умышленное причинение вреда средней тяжести характеризуется тем, что оно не опасно для жизни в момент причинения и не повлекло последствий, указанных в ст. 111 УК РФ, но вызвало хотя бы одно из двух

последствий: 1) длительное расстройство здоровья или 2) значительную стойкую утрату общей трудоспособности менее чем на 1/3.

Медицинскими критериями квалифицирующих признаков в отношении средней тяжести вреда здоровью являются:

- длительное расстройство здоровья – временное нарушение функций органов и/или систем (временная нетрудоспособность) продолжительностью свыше трех недель;
- значительная стойкая утрата общей трудоспособности менее чем на 1/3 – стойкая утрата общей трудоспособности от 10 до 30 % включительно.

К причинению здоровью вреда средней тяжести относят, например, трещины и переломы мелких костей, от одного до трех ребер на одной стороне, сотрясение головного мозга средней степени и т. д.

Квалифицированным видом данного преступления (ч 2 ст. 112 УК РФ) признаются те же деяния, если они совершены: 1) в отношении двух и более лиц; 2) в отношении лица или его близких в связи с осуществлением данным лицом служебной деятельности или выполнением общественного долга; 3) в отношении малолетнего или иного лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии, а равно с особой жестокостью, издевательством или мучениями для потерпевшего; 4) группой лиц, группой по предварительному сговору или организованной группой; 5) из хулиганских побуждений; 6) по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы; 7) с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия.

Все эти признаки по своему содержанию совпадают с ранее охарактеризованными признаками применительно к убийству и умышленному причинению тяжкого вреда здоровью.

Субъективная сторона данного преступления характеризуется прямым или косвенным умыслом. Мотив и цель могут быть самыми разными. Некоторые мотивы являются основанием относить причинение здоровью вреда средней тяжести к квалифицированным видам рассматриваемого преступления (п. «д», «е» ч 2 ст. 112 УК РФ).

Субъект преступления – вменяемое физическое лицо, достигшее 14 лет.

Умышленное причинение легкого вреда здоровью (ст. 115 УК РФ). Данное преступление с объективной стороны характеризуется деянием, повлекшим последствия в виде кратковременного расстройства здоровья или незначительной стойкой утраты общей трудоспособности.

Кратковременным расстройством здоровья считается временная утрата трудоспособности продолжительностью не свыше трех недель (21 дня). Под незначительной стойкой утратой общей трудоспособности понимается утрата ее на 5 %.

К причинению легкого вреда здоровью практика относит, например, конъюнктивит (кератит) одного глаза, понижение слуха одного уха и т. д.

Субъективная сторона данного преступления выражается в прямом или косвенном умысле. Уголовная ответственность за неосторожное причинение легкого вреда здоровью законом не предусмотрена.

Так, в ходе ссоры М. нанес удар Б. по лицу. Падая, она ударилась головой о стену, в результате чего ей были причинены телесные повреждения в виде гематомы затылочной области, сотрясения головного мозга, повлекшие легкий вред здоровью по признаку кратковременного расстройства здоровья продолжительностью не свыше трех недель. Президиум Московского городского суда изменил приговор суда первой инстанции, указав, что телесные повреждения Б. причинены в результате того, что она ударилась затылком о стену. При этих обстоятельствах не имеется

оснований для признания, что умышленом М. охватывалось причинение таких повреждений. Данные последствия наступили по неосторожности. Уголовная ответственность за неосторожное причинение легкого вреда здоровью УК РФ не предусмотрена, поэтому действия М. были переквалифицированы на ст. 116 УК РФ как нанесение побоев, причинивших физическую боль⁷⁴.

Субъект преступления – лицо, достигшее 16 лет.

В качестве квалифицирующих признаков в ч 2 ст. 115 УК РФ законодатель предусмотрел хулиганские побуждения, а также мотивы политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо мотив ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, а также применение оружия или предметов, используемых в качестве оружия, в отношении лица или его близких в связи с осуществлением данным лицом служебной деятельности или выполнением общественного долга.

Дела о преступлении, предусмотренном ст. 115 УК РФ, возбуждаются по заявлению потерпевшего и прекращаются в случае примирения с обвиняемым.

Причинение тяжкого вреда здоровью по неосторожности (ст. 118 УК РФ). Причинение тяжкого вреда здоровью по неосторожности, как правило, является следствием грубой недисциплинированности, невнимательности либо непрофессионализма виновного, нарушения общепринятых правил предосторожности в быту и на работе. По своим последствиям неосторожное причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшего ничем не отличается от умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, различия лишь в формах вины. Причинение тяжкого вреда здоровью по неосторожности происходит в тех случаях, когда виновный совершает действие (бездействие), в результате которого причиняется вред здоровью другого человека, но виновный либо не предвидел наступление тяжкого вреда, хотя мог и должен был предвидеть, либо предвидел, что в подобном случае вред вообще может наступить, но не допускал, что он наступит, ибо самонадеянно рассчитывал на предотвращение этого последствия, а также тогда, когда неосторожным является само действие (бездействие), в результате которого причиняется тяжкий вред здоровью другого человека. Однако на практике встречаются трудности и ошибки в установлении форм вины по конкретным уголовным делам о причинении тяжкого вреда здоровью потерпевшего.

Так, нижестоящий суд осудил М. по ч 1 ст. 108 УК РСФСР (ч 1 ст. 111 УК РФ). М., находясь в гостях у К., после употребления спиртных напитков поссорился с ней. Во время ссоры, в момент, когда потерпевшая поднесла фарфоровую чашку ко рту, он ударил ее рукой по лицу, в результате чего чашкой был поврежден глаз К., что повлекло стойкое изменение глаза, признанное судом неизгладимым обезображиванием лица потерпевшей. Верховный Суд РФ удовлетворил протест о переквалификации действий осужденного с ч 1 ст. 108 УК РСФСР (ч 1 ст. 111 УК РФ) на ч 1 ст. 114 УК РСФСР (ч 1 ст. 118 УК РФ), указав: «Как видно из материалов дела, М. вину в причинении умышленного тяжкого вреда здоровью признал, но по отношению к наступившим последствиям – ранению глаза – его действия носили неосторожный характер». Нанося потерпевшей удар по лицу, М. не предвидел наступление столь тяжких последствий, хотя должен был и мог их предвидеть⁷⁵.

Субъект преступления – лицо, достигшее 16-летнего возраста. Квалифицированный вид данного преступления (ч 2 ст. 118 УК РФ) предусматривает ответственность за причинение

---

⁷⁴ БВС РФ. 2001. № 4. С. 16–17.

⁷⁵ Практика Верховного Суда РФ по уголовным делам. М., 1996. С. 200.

потерпевшему тяжкого вреда здоровью по неосторожности вследствие ненадлежащего исполнения виновным своих профессиональных обязанностей. В данном случае речь идет о специальном субъекте – лице, имеющем определенную профессию (например, о медицинских работниках). Особенностью объективной стороны в данном преступлении является то, что лицо ненадлежащим образом исполняет профессиональные обязанности, возложенные на него законом, иными нормативными актами или вытекающие из специфики профессии.

Причинение вреда здоровью средней или легкой степени тяжести по неосторожности уголовную ответственность не влечет.

Рассматриваемое преступление необходимо отличать от других деяний, связанных с нарушением специальных правил, но повлекших причинение тяжкого вреда здоровью человека (например, от преступлений, предусмотренных ст. 143, 215–216, 219, 248 УК РФ и др.).

§ 3. Преступления, причиняющие физическую боль и физические страдания

Побои (ст. 116 УК РФ). Уголовная ответственность по ст. 116 УК РФ наступает в случаях нанесения лицу побоев или совершения иных насильственных действий, причинивших физическую боль, но при условии, что указанные действия не повлекли последствий в виде причинения легкого вреда здоровью и были совершены из хулиганских побуждений, а равно по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы.

Под побоями понимается многократное нанесение ударов, связанных с резким прикосновением какого-либо предмета (руки, ноги, палки и др.) к телу человека, причиняющим ему физическую боль. Иные насильственные действия, причиняющую физическую боль, могут выражаться в щипании, уколах, в воздействии на тело человека огнем, током, природными, физиологическими факторами. Следовательно, преступление совершается только в форме действия. По поводу количественного признака побоев (числа ударов) в теории уголовного права нет единства мнений. Большинство ученых считает, что семантика термина «побои» исключает возможность квалификации по ст. 116 УК РФ однократных насильственных действий. С этой точки зрения нанесение одного-двух ударов может рассматриваться как покушение на побои⁷⁶. Однако судебная практика признает в качестве иных насильственных действий нанесение одного удара потерпевшему и квалифицирует действия виновного по ст. 116 УК РФ⁷⁷.

Для признания побоев или иных насильственных действий преступными необходимо установить, что они причинили потерпевшему физическую боль. Следовательно, по конструкции данный состав является материальным. В качестве преступных последствий следует рассматривать физическую боль.

Согласно указанным выше Медицинским критериям определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека, утв. Приказом Минздравсоцразвития РФ от 24.04.2008 № 194н, не причинившими вред здоровью человека считаются поверхностные повреждения, в том числе: ссадина, кровоподтек, ушиб мягких тканей, включающий кровоподтек и гематому, поверхностная рана и другие повреждения, не влекущие за собой кратковременного расстройства здоровья или незначительной стойкой утраты общей трудоспособности.

В случае причинения потерпевшему побоями или иными насильственными действиями легкого вреда здоровью действия виновного квалифицируются по ст. 115 УК РФ.

Субъективная сторона, рассматриваемого преступления характеризуется умышленной формой вины и следующими мотивами: хулиганские побуждения, либо политическая, идеологическая, расовая, национальная или религиозная ненависть или вражда, либо ненависть или вражда в отношении какой-либо социальной группы В п. 3 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011 № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» указано: «Преступления, совершенные по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, следует отграничивать от преступлений, совершенных на почве личных неприязненных отношений. Для правильного установления мотива преступления следует учитывать, в частности, длительность

---

⁷⁶ Российское уголовное право: курс лекций / под ред. А. И. Коробеева. Т. 3. Владивосток, 2000. С. 222.

⁷⁷ БВС РФ. 2001. № 4. С. 16–17.

межличностных отношений подсудимого с потерпевшим, наличие с ним конфликтов, не связанных с национальными, религиозными, идеологическими, политическими взглядами, принадлежностью к той или иной расе, социальной группе».

Вопрос о виде умысла является дискуссионным в теории уголовного права⁷⁸. Поскольку цель не входит в субъективную сторону данного состава, а состав по конструкции материален, то, с нашей точки зрения, умысел может быть как прямым, так и косвенным. Виновный осознает общественно опасный характер своих действий, предвидит возможность или неизбежность причинения потерпевшему физической боли и желает или сознательно допускает ее причинение. Анализ судебной практики показал что лица, осужденные за побои, действовали с прямым умыслом.

Дела о преступлении, предусмотренном ст. 116 УК РФ, возбуждаются по заявлению потерпевшего и прекращаются в случае примирения его с обвиняемым.

Нанесение побоев лицом, подвергнутым административному наказанию (ст. 116¹ УК РФ). Статья 6.1.1 КоАП РФ предусматривает административную ответственность за нанесение побоев или совершение иных насильственных действий, причинивших физическую боль, но не повлекших последствий, указанных в ст. 115 УК РФ, если эти действия не содержат уголовно наказуемого деяния. Сюда относятся побои в отношении близких и побои, совершенные по мотиву личных неприязненных отношений.

С учетом того, что в силу ст. 4.6 КоАП РФ лицо считается подвергнутым административному наказанию со дня вступления в законную силу постановления о назначении административного наказания до истечения одного года со дня окончания исполнения данного постановления, при рассмотрении уголовного дела о преступлении, предусмотренном ст. 116¹ УК РФ, суду необходимо проверять:

- вступило ли в законную силу постановление о назначении административного наказания по ст. 6.1.1 КоАП РФ на момент повторного совершения побоев;
- исполнено ли это постановление, не прекращалось ли его исполнение;
- не истек ли годичный срок со дня окончания исполнения данного постановления;
- не пересматривались ли постановление о назначении лицу административного наказания и последующие постановления, связанные с его исполнением, в порядке, предусмотренном гл. 30 КоАП РФ.

Если будет установлено, что побои или иные насильственные действия совершены из хулиганских побуждений или по мотиву ненависти или вражды (политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной либо в отношении какой-либо социальной группы), то и при наличии административной преюдиции лицо с учетом санкции будет отвечать по ст. 116 УК РФ а не по ст. 116¹ УК РФ.

Истязание (ст. 117 УК РФ). Истязание с объективной стороны характеризуется причинением физических или психических страданий путем систематического нанесения побоев либо насильственными действиями. При этом здоровью потерпевшего не должно быть причинено тяжкого или средней тяжести вреда. Умышленное причинение в процессе истязания легкого вреда здоровью охватывается ст. 117 УК РФ и дополнительной квалификации по ст. 115 УК РФ не требует. Если же в процессе истязания будет причинен тяжкий или средней тяжести вред здоровью, то действия виновного должны квалифицироваться по ст. 111 или 112 УК РФ. Под систематичностью побоев понимаются многократные (не менее трех раз) действия, сопряженные с нанесением множественных ударов. Многократное нанесение побоев можно признать истязанием, если они причиняются одновременно и между ними существует внут-

---

⁷⁸ Российское уголовное право: курс лекций / под ред. А. И. Коробеева. Т. 3. С. 224.

ренное единство, образующее определенную линию поведения виновного в отношении одной и той же жертвы, которой причиняется не просто физическая боль, но и психические страдания, она унижается, над ней глумятся. Из этого исходит и судебная практика.

Так, Ленинский суд Адмиралтейского района Санкт-Петербурга признал О. виновным в совершении преступления, предусмотренного п. «г» ч 2 ст. 117 УК РФ (истязание лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии). Судом было установлено, что О., находясь в состоянии алкогольного опьянения, систематически (не менее пяти раз) в течение девяти месяцев наносил побои своей престарелой матери, причиняя ей тем самым психические и физические страдания⁷⁹.

Иные насильственные действия – это действия, связанные с длительным лишением пищи, питья или тепла, с помещением потерпевшего во вредные для здоровья условия или оставлением его в таких условиях, а равно действия, соединенные с многократным или длительным причинением боли (избиение плетью, розгами, воздействие термических факторов и другие аналогичные действия).

Обязательное последствие истязания, выражающееся в причинении физических или психических страданий, представляет собой оценочный признак и определяется на основе анализа и оценки всех фактических обстоятельств дела в их совокупности.

Субъективная сторона истязания – вина в форме умысла. Поскольку цель не входит в субъективную сторону данного состава, а состав по конструкции материалов, то, с нашей точки зрения, умысел может быть как прямым, так и косвенным. Виновный осознает общественно опасный характер своих действий, предвидит возможность или неизбежность причинения потерпевшему физических или психических страданий и желает или сознательно допускает их причинение. В связи с тем, что в большинстве случаев физические или психические страдания наступают неизбежно от действий виновного и виновный это предвидит, чаще всего данные преступления совершаются с прямым умыслом.

Субъект преступления – лицо, достигшее 16-летнего возраста.

Часть 2 ст. 117 УК РФ предусматривает восемь квалифицирующих признаков истязания. К их числу отнесены совершение этого деяния: 1) в отношении двух и более лиц; 2) в отношении лица или его близких в связи с осуществлением данным лицом служебной деятельности или выполнением общественного долга; 3) в отношении женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности; 4) в отношении заведомо несовершеннолетнего или лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии либо в материальной или иной зависимости от виновного, а равно лица, похищенного либо захваченного в качестве заложника; 5) с применением пытки; 6) группой лиц, группой по предварительному сговору или организованной группой; 7) по найму; 8) по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы.

Характеристики этих признаков, кроме истязания лица, заведомо для виновного находящегося в материальной или иной зависимости от виновного и с применением пытки, даны при анализе состава убийства при отягчающих обстоятельствах.

Под материальной зависимостью жертвы от виновного следует понимать полное или частичное иждивение, зависимость должника от кредитора, детей от родителей, подопечных от опекунов и т. п. Иную зависимость могут образовывать брачные отношения, отношения работника и работодателя и т. д.

---

⁷⁹ Константинов П. Уголовная ответственность за истязания // Законность. 2000. № 4. С. 15.

Понятие пытки законодатель дает в примечании к ст. 117 УК РФ, где указывает, что «под пыткой понимается причинение физических или нравственных страданий в целях понуждения к даче показаний или иным действиям, противоречащим воле человека, а также в целях наказания либо в иных целях». При истязании с применением пытки используется изощренный способ воздействия на тело и психику жертвы в указанных выше целях (например, пропускание электрического тока, подвешивание за волосы, прижигание тела огнем, кипящей жидкостью).

§ 4. Преступления, ставящие в опасность здоровье и жизнь человека

Угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью (ст. 119 УК РФ). Под угрозой убийством или причинением тяжкого вреда здоровью понимается психическое насилие над сознанием и волей потерпевшего, его устрашение с целью изменения поведения в интересах угрожающего. В уголовно-правовой литературе выделяются следующие виды угроз:

- вербальная – передаваемая устно, письменно, в том числе посредством телефонной, телеграфной или факсимильной связи, электронной почты, сети Интернет;
- инвариантная – вербальная угроза, сопровождаемая демонстрацией оружия или имитацией его применения, а также предметов, используемых в качестве оружия;
- конклюдентная – угроза жестами, резкими движениями;
- ситуационная – угроза обстановкой совершения преступления;
- комбинированная⁸⁰.

По смыслу закона (ст. 119 УК РФ) угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью выражается в таких высказываниях и действиях виновного, которые свидетельствуют о ее реальности, заставляют потерпевшего опасаться приведения угрозы в исполнение. Реальность угрозы – оценочный признак, определяемый на основе анализа и оценок всех фактических обстоятельств содеянного, в частности взаимоотношений угрожающего с потерпевшим, личности виновного, его предшествующего поведения, места, времени и обстановки, в которой угроза была проявлена, орудий и предметов, применяемых при угрозе, а также восприятия угрозы самим потерпевшим. Угроза не должна носить абстрактный, двусмысленный характер. Она должна быть очевидной для потерпевшего.

Реальность угрозы не означает, что виновный действительно собирался ее осуществить. Для привлечения виновного к уголовной ответственности достаточно установить, что у потерпевшего были основания опасаться осуществления высказанной угрозы⁸¹.

Данное преступление считается оконченным с момента высказывания угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью либо с момента выражения ее в иной форме вовне (формальный состав преступления).

Если высказанная угроза сопровождалась действиями по ее реализации (приобретение оружия и т. д.), то содеянное должно квалифицироваться как приготовление к убийству или к причинению тяжкого вреда здоровью.

Субъективная сторона преступления – вина в форме прямого умысла. Виновный осознает, что он угрожает потерпевшему убийством или причинением тяжкого вреда здоровью и что последний воспринимает ее как реальную, и желает таким образом воздействовать на психику потерпевшего.

Субъект преступления – лицо, достигшее 16-летнего возраста.

В ряде случаев угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью является способом совершения иных более тяжких преступлений (например, ст. 120, 132, 163, 296, 302, 318, 333 УК РФ) и поэтому не требует дополнительной квалификации по ст. 119 УК РФ.

В качестве квалифицирующих признаков законодатель предусмотрел совершение данного деяния по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религи-

---

⁸⁰ Галюкова М. И. Особенности уголовной ответственности за угрозу убийством и причинением тяжкого вреда здоровью // Российский судья. 2010. № 11. С. 19–22.

⁸¹ Попов А. Н. Квалификация угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью // Криминалист. 2017. № 1 (20). С. 24.

озной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, а равно в отношении лица или его близких в связи с осуществлением данным лицом служебной деятельности или выполнением общественного долга.

Принуждение к изъятию органов или тканей человека для трансплантации (ст. 120 УК РФ). Под трансплантацией как методом лечения понимается пересадка органов или тканей одного человека другому.

Статья 47 Федерального закона от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (далее – Закон об основах охраны здоровья) предусматривает, что изъятие органов и тканей для трансплантации (пересадки) допускается у живого донора при наличии его информированного добровольного согласия.

Совершеннолетний дееспособный гражданин может в устной форме в присутствии свидетелей или в письменной форме, заверенной руководителем медицинской организации либо нотариально, выразить свое волеизъявление о согласии или о несогласии на изъятие органов и тканей из своего тела после смерти для трансплантации (пересадки) в порядке, установленном законодательством РФ. В случае отсутствия волеизъявления совершеннолетнего дееспособного умершего право заявить о своем несогласии на изъятие органов и тканей из тела умершего для трансплантации (пересадки) имеют супруг (супруга), а при его (ее) отсутствии – один из близких родственников (дети, родители, усыновленные, усыновители, родные братья и родные сестры, внуки, дедушка, бабушка).

Согласно ст. 3 Закона РФ от 22.12.1992 № 4180-1 «О трансплантации органов и/или тканей человека» принуждение любым лицом живого донора к согласию на изъятие у него органов и/или тканей влечет уголовную ответственность в соответствии с законодательством РФ. Следовательно, потерпевшими являются прежде всего потенциальные доноры. Однако диспозиция ст. 120 УК РФ не содержит прямого указания на то, к кому применяется принуждение, поэтому нужно согласиться с мнением, существующим в юридической литературе, что ими могут быть и иные лица, принуждая которых виновный может получить искомый результат, например, родители, близкие родственники⁸².

Поскольку в диспозиции ст. 120 УК РФ не конкретизируется, к изъятию каких органов и/или тканей принуждается потерпевшее лицо, то логичным представляется вывод о том, что предмет рассматриваемого преступления – любые органы и ткани человека, пригодные для трансплантации. В настоящее время действует Приказ Минздрава России № 306н, РАН № 3 от 04.06.2015 «Об утверждении перечня объектов трансплантации». Этот перечень определяет предмет данного преступления (сердце, легкие, почки, печень, костный мозг и др., всего 24 пункта). Приказом утвержден перечень учреждений здравоохранения, осуществляющих забор, заготовку и трансплантацию органов и/или тканей человека. Однако в юридической литературе есть точка зрения, согласно которой предмет рассматриваемого преступления – любые органы и ткани⁸³.

Объективная сторона рассматриваемого преступления состоит в принуждении потерпевшего к изъятию у него органов или тканей для трансплантации. Под принуждением следует понимать физическое или психическое воздействие на потерпевшего для получения вопреки его воле согласия на изъятие органов или тканей. Способы принуждения выступают применение насилия к потерпевшему либо угроза применения насилия. Под применением насилия, которое охватывается данным составом преступления, понимается физическое воздействие на потерпевшего, в частности избиение, ограничение свободы, связывание, пытки, причинение легкого и средней тяжести вреда здоровью (ч. 1. ст. 112 УК РФ). Если насилие будет сопря-

---

⁸² Полный курс уголовного права: в 5 т. / под ред. А. И. Коробеева. Т. 2. СПб., 2008. С. 361 (авт. гл. 3 «Преступления против здоровья» – А. И. Коробеев).

⁸³ Рагулина А. В., Дорогин Д. А. Некоторые проблемы квалификации преступлений, связанных с изъятием и использованием органов и тканей человека // Медицинское право. 2010. № 6. С. 39.

жено с умышленным причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего, то содеянное кроме ст. 120 должно квалифицироваться по п. «ж» ч 2 ст. 111 УК РФ. Причинение при принуждении умышленного вреда здоровью средней тяжести либо истязание приотягчающих обстоятельствах квалифицируются соответственно по ч 2 ст. 112 или по ч 2 ст. 117 и ст. 120 УК РФ.

Под угрозой применения насилия понимаются высказывания или совершение демонстративных действий, свидетельствующих о намерении применить насилие (угроза убийством, причинением вреда здоровью любой тяжести) как к потерпевшему, так и к его близким. Если согласие потерпевшего на изъятие органов или тканей получено иным способом, например уговором, подкупом, обманом, то действия виновного не образуют состав данного преступления.

Преступление считается оконченным с момента принуждения, независимо от наступления последствий (формальный состав преступления). Если при этом принуждение реализовано, вследствие чего органы или ткань у потерпевшего изъяты, то содеянное следует квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 120 УК РФ, и, в зависимости от наступивших общественно опасных последствий, по ст. 111 или 112 УК РФ.

Субъективная сторона данного преступления характеризуется прямым умыслом и специальной целью – для трансплантации органов или тканей.

Субъект рассматриваемого преступления общий – физическое вменяемое лицо, достигшее 16-летнего возраста. Им может выступать как сам потенциальный реципиент, так и иное лицо, действующее в его интересах.

В качестве квалифицированных признаков ст. 120 УК РФ предусматриваются: совершение данного преступления в отношении лица, заведомо для виновного находящегося 1) в беспомощном состоянии либо 2) в материальной или иной зависимости. Содержание этих признаков раскрыто в предыдущей главе учебника.

Заражение венерической болезнью (ст. 121 УК РФ). Статья 121 УК РФ устанавливает уголовную ответственность за заражение венерической болезнью. Между тем современная медицина не использует термин «венерическое заболевание». В перечне социально значимых заболеваний, утв. Постановлением Правительства РФ от 01.12.2004 № 715 «Об утверждении перечня социально значимых заболеваний и перечня заболеваний, представляющих опасность для окружающих», они именуются «инфекциями, передающимися преимущественно половым путем», а их перечень определен в соответствии с п. А50–А64 Международного статистического классификатора болезней и проблем, связанных со здоровьем, 10-го пересмотра (МКБ-10). Такими болезнями указанные акты признают: врожденный сифилис, ранний сифилис, поздний сифилис, другие и неуточненные формы сифилиса, гонококковую инфекцию, хламидийную лимфогранулему (венерическую), другие хламидийные болезни, передающиеся половым путем, шанкроид, паховую гранулему, трихомоноз, аногенитальную герпетическую вирусную инфекцию (herpes simplex), другие болезни, передающиеся преимущественно половым путем, не квалифицирующиеся в других рубриках МКБ-10, болезни, передающиеся половым путем, неуточненные.

В юридической литературе существует точка зрения, что уголовная ответственность по ст. 121 УК РФ наступает лишь за заражение сифилисом, гонорей, шанкром мягким и лимфогранулематозом паховым (заболевания, которые относились к венерическим). Заражения иными инфекционными заболеваниями влекут уголовную ответственность по другим статьям против здоровья⁸⁴.

Под заражением понимается передача венерической болезни лицом, знавшим о наличии у него этой болезни, другому лицу. Деяние может выражаться в форме действия или бездействия. Способ заражения может быть различным и для квалификации значения не имеет. Оно

---

⁸⁴ Волков В. Н., Дагий А. В. Судебная медицина. М., 2000. С. 459.

может состояться как посредством полового сношения, так и в результате иных деяний лиц, страдающих указанной болезнью (несоблюдение правил личной гигиены в семье, на работе и т. д.). Состав преступления материальный. Преступление считается оконченным, если потерпевший фактически заболел венерической болезнью. Кроме того, должна быть установлена причинная связь между деянием виновного и наступившими последствиями.

В литературе было высказано мнение о том, что согласие потерпевшего на заражение венерическим заболеванием исключает уголовную ответственность виновного. Данная позиция получила еще большее распространение после введения соответствующего примечания к ст. 122 УК РФ⁸⁵. Однако буквальное толкование закона исключает расширительное применение этого примечания к деянию, предусмотренному ст. 121 УК РФ. Пленум Верховного Суда СССР в Постановлении от 08.10.1973 № 15 «О судебной практике по делам о заражении венерической болезнью» указал, что согласие потерпевшего на поставление в опасность заражения венерической болезнью или на заражение его не является основанием для освобождения от уголовной ответственности лица, знавшего о наличии у него венерического заболевания и заразившего потерпевшего.

С субъективной стороны рассматриваемое преступление может быть совершено умышленно (с прямым или косвенным умыслом), а также по неосторожности в виде преступного легкомыслия. Лицо осознает, что, являясь венерически больным и нарушая установленные правила, способно заразить другое лицо этой болезнью, и желает этого либо сознательно допускает эти последствия или безразлично относится к ним. Вина в виде легкомыслия возникает тогда, когда виновный, сознавая наличие у него венерического заболевания, предвидел абстрактную возможность заражения другого, однако самонадеянно рассчитывал это последствие предотвратить (использование предохранительных средств)⁸⁶.

Мотивы и цель находятся за рамками состава.

Субъектом преступления может быть лицо как мужского, так женского пола, достигшее на момент совершения преступления 16-летнего возраста, страдающее венерическим заболеванием и знающее о своем заболевании. Обычно такая осведомленность есть результат медицинского освидетельствования, постановки диагноза и предупреждения врача об опасности распространения данного венерического заболевания, либо внешние признаки болезни свидетельствуют об осведомленности лица. Если виновный обоснованно считал себя здоровым (например, в силу того что со времени острого течения болезни прошло несколько лет, он прошел курс лечения и т. д.), ответственность по ст. 121 УК РФ исключается. Действия лиц, не являющихся больными, но умышленно или по неосторожности заражающих иных лиц венерической болезнью, ответственности по ст. 121 УК РФ не влекут, но в зависимости от наступивших последствий могут быть квалифицированы по статьям, предусматривающим ответственность за причинение вреда здоровью.

В ч 2 ст. 121 УК РФ предусмотрена ответственность за заражение венерической болезнью двух или более лиц либо несовершеннолетнего. Временной интервал между эпизодами заражения значения для квалификации не имеет, за исключением случая, когда в отношении предшествующего деяния истекли сроки давности привлечения к уголовной ответственности. Отсутствие указания в законе на заведомость в отношении возраста потерпевшего не означает, что виновное лицо не должно знать об этом.

---

⁸⁵ Полный курс уголовного права. Т. 2. С. 368 (авт. гл. 3 «Преступления против здоровья» – А. И. Коробеев).

⁸⁶ Однако существует точка зрения, что данное преступление может быть совершено с любой формой и видом вины. Небрежность применительно к данному составу преступления определяется не тем, знает ли виновный о своей болезни, а тем, предвидит ли он возможность заражения другого лица этой болезнью. Такого предвидения вполне может и не быть, если заражение происходит не половым путем. Например, больной может не предвидеть, что кто-то из его гостей воспользуется его посудой для питья или его полотенцем (Комментарий к Уголовному кодексу РФ для работников прокуратуры (постатейный) / отв. ред. В. В. Малиновский; науч. ред. А. И. Чучаев. М., 2011. С. 150).

Заражение ВИЧ-инфекцией (ст. 122 УК РФ). ВИЧ-инфекция – хроническое заболевание, вызываемое вирусом иммунодефицита человека (ст. 1 Федерального закона от 30.03.1995 № 38-ФЗ «О предупреждении распространения в Российской Федерации заболевания, вызываемого вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ-инфекции)»). Под термином «СПИД» (синдром приобретенного иммунодефицита) подразумеваются некоторые тяжелые оппортунистические заболевания (инфекционной, паразитарной или онкологической природы), развивающиеся у больных ВИЧ-инфекцией. Приказ Минздравсоцразвития России от 17.03.2006 № 166 содержит перечень состояний, свидетельствующих о развитии у пациента синдрома приобретенного иммунодефицита.

Статья 122 УК РФ предусматривает ответственность фактически за три самостоятельных преступления: 1) заведомое поставление другого лица в опасность заражения ВИЧ-инфекцией (ч 1 ст. 122); 2) заражение другого лица ВИЧ-инфекцией лицом, знавшим о наличии у него этой болезни (ч 2 ст. 122); 3) заражение другого лица ВИЧ-инфекцией вследствие ненадлежащего исполнения лицом своих профессиональных обязанностей (ч 4 ст. 122). Кроме того, квалифицированным видом заражения ВИЧ-инфекцией (ч 3 ст. 122) является деяние, совершенное в отношении двух или более лиц либо в отношении заведомо несовершеннолетнего.

Объективная сторона поставления другого лица в опасность заражения ВИЧ-инфекцией (ч 1) выражается деянием в форме действия или бездействия, которые в данных конкретных условиях могут привести к заражению другого лица, и если это заражение не наступает, то только вследствие случайных обстоятельств или мер, принятых потерпевшим или третьими лицами. Возможность совершения преступления путем бездействия объясняется тем, что на ряд лиц нормативными правовыми актами возлагается обязанность не создавать угрозы заражения ВИЧ-инфекцией.

Так, П. после выявления у нее ВИЧ-инфекции отказалась от назначенного лечения – химиопрофилактики ВИЧ-инфекции – своей новорожденной дочери, чем поставила малолетнюю в опасность заражения, за что была осуждена по ч 1 ст. 122 УК РФ⁸⁷.

Способы поставления в опасность заражения могут быть различными и зависят от механизма передачи ВИЧ-инфекции. Оконченным преступление будет при установлении самого факта совершения лицом деяния, создавшего реальную опасность заражения потерпевшего ВИЧ-инфекцией (формальный состав, состав опасности).

Так, судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ в своем определении обоснованно указала: П. и Б. знали о наличии у них ВИЧ-инфекции и понимали, что заражение может произойти бытовым путем, в связи с чем, угрожая заражением, они предпринимали действия, направленные на нанесение зараженной крови П. на лица и слизистую оболочку потерпевших. Согласно сообщению Республиканского центра по профилактике и борьбе со СПИДом и инфекционными заболеваниями вероятность заражения ВИЧ-инфекцией при однократном попадании инфицированной крови на поврежденные кожные покровы и слизистые не исключается. Вероятность заражения составляет 1 %. При таких обстоятельствах кассационная инстанция обоснованно отвергла доводы жалоб и оставила без изменения приговор по ч 3 ст. 122 УК РФ как заведомое поставление в опасность заражения ВИЧ-инфекцией, совершенное в отношении двух и более лиц⁸⁸.

---

⁸⁷ Судебный участок мирового судьи № 2 г. Кузнецка, Пензенская область. Приговор от 19.08.2010 по делу № 1-71/2010.

⁸⁸ Судебная практика по уголовным делам. М., 2005. С. 70.

Субъективная сторона заведомого поставления другого лица в опасность заражения ВИЧ-инфекцией характеризуется виной в форме прямого умысла. Совершая деяние, субъект осознает общественную опасность поставления другого лица в опасность заражения ВИЧ-инфекцией. Умышленный характер вины законодатель подчеркивает, указывая на заведомость поставления в опасность заражения. Заведомость означает, что лицо сознательно нарушает правила предосторожности, достоверно зная о возможности заражения потерпевшего. В ситуации, когда субъект соблюдает все меры предосторожности, ответственность по ч 1 ст. 122 УК РФ исключается.

Вопрос о субъекте преступления, предусмотренного ч 1 ст. 122 УК РФ, является дискуссионным в юридической литературе. Одни авторы считают, что субъектом выступает физическое вменяемое лицо, достигшее 16-летнего возраста. Им может быть как инфицированный ВИЧ человек, так и здоровое лицо, например сотрудник медицинских учреждений. Субъект преступления общий⁸⁹. Другие полагают, что субъект преступления – лицо, достигшее 16-летнего возраста, являющееся носителем ВИЧ-инфекции или болеющее этим заболеванием⁹⁰.

Формально следует согласиться с мнением, согласно которому субъект по ч 1 ст. 122 УК РФ общий, однако анализ опубликованной судебной практики показал, что за данное преступление осуждались только носители ВИЧ-инфекции или болеющие этим заболеванием.

Объективная сторона заражения другого лица ВИЧ-инфекцией (ч 2 ст. 122) характеризуется деянием в форме действия или бездействия, последствием в виде заражения потерпевшего и причинной связью между ними. Этот состав преступления является материальным и окончен с момента наступления последствий в виде заражения другого лица ВИЧ-инфекцией. Заражение в данном случае означает инфицирование потерпевшего независимо от того, как долго продлится инкубационный период заболевания и когда наступит болезнь, вызываемая ВИЧ. Способы заражения могут быть различными и зависят от механизма передачи инфекции; они во многом совпадают со способами поставления в опасность заражения ВИЧ-инфекцией.

Обязательный признак объективной стороны – причинная связь. Если нельзя установить, заразился ли потерпевший именно от действий или бездействия обвиняемого, то последний может быть привлечен к ответственности только по ч 1 ст. 122 УК РФ за заведомое поставление в опасность заражения ВИЧ-инфекцией.

По вопросу о субъективной стороне в данном составе преступления (ч 2 ст. 122 УК РФ) в современной юридической литературе высказываются самые разнообразные мнения. Одни авторы считают, что она выражается в неосторожной форме⁹¹, другие – в умышленной и неосторожной форме вины⁹², третьи – только в прямом или косвенном умысле⁹³. Представляется, что вторая точка зрения наиболее обоснованна и правильна. Действительно, если виновный, зная о наличии у него заболевания и сознавая опасность причинения потерпевшему вреда, вступает в запрещенные контакты с другими лицами, он предвидит неизбежность либо реальную возможность заражения их и тем самым желает этого либо хотя и не желает, но тем самым сознательно допускает наступление указанного последствия или безразлично относится к его наступлению. Предпринятые с обеих сторон меры предосторожности не могут оправдывать деяния больного, поскольку все механические или химические средства не исключают возможности попадания вируса в организм здорового партнера, но свидетельствуют о самонадеянном расчете на предотвращение последствий, т. е. о легкомыслии.

---

⁸⁹ Комментарий к Уголовному кодексу РФ (постатейный) / под ред. А. В. Бриллиантова. М., 2010. С. 240.

⁹⁰ Уголовный закон в практике районного суда / под ред. А. В. Галахова. М., 2007. С. 82.

⁹¹ Комментарий к Уголовному кодексу РФ / отв. ред. А. И. Рарог. 6-е изд., перераб. и доп. М., 2009. С. 153.

⁹² Комментарий к Уголовному кодексу РФ (постатейный) / под ред. А. В. Бриллиантова. С. 278.

⁹³ Комментарий к Уголовному кодексу РФ / отв. ред. В. М. Лебедев. 12-е изд., перераб. и доп. М., 2012. С. 305.

Субъектом рассматриваемого преступления может быть лицо, достигшее 16-летнего возраста и знающее об имеющемся у него заболевании.

Для привлечения к уголовной ответственности субъекта по ч 3 ст. 122 УК РФ необходимы:

- наличие фактических данных о совершении им конкретных деяний в отношении двух и более лиц либо несовершеннолетнего;
- обнаружение у жертвы вируса иммунодефицита человека;
- установление причинной связи между действиями субъекта и заражением ВИЧ-инфекцией.

Часть 4 ст. 122 УК РФ предусматривает, как указывалось выше, ответственность за заражение другого лица ВИЧ-инфекцией вследствие ненадлежащего исполнения лицом своих профессиональных обязанностей. Ненадлежащим исполнением будет нарушение как специальных установленных правил профилактики ВИЧ-инфекции (например, нарушение правил переливания крови и ее препаратов, изъятие у донора органов и тканей), так и общих требований предосторожности (например, использование нестерильных инструментов, шприца). Обязательное последствие – заражение ВИЧ-инфекцией, которое должно находиться в причинной связи с ненадлежащим исполнением виновным своих профессиональных обязанностей.

Субъективная сторона данного преступления характеризуется виной в форме неосторожности, чаще всего в виде небрежности, но возможно и легкомыслие.

Субъект преступления, предусмотренного ч 4 ст. 122 УК РФ, специальный – лицо, обязанное в силу профессии или занимаемой должности соблюдать определенные профессиональные стандарты безопасности. Чаще всего это работники медицинских учреждений, обязанные должным образом выполнять свои профессиональные обязанности (врач, средний и младший медицинский персонал, лаборанты, работники станций переливания крови, фармацевты и др.).

В ст. 122 УК РФ есть примечание, которое обязывает освободить от уголовной ответственности виновное лицо. Главные моменты данного примечания таковы:

- особые характеристики субъекта преступления, которым выступает только ВИЧ-инфицированное лицо; освобождение от ответственности здоровых лиц (сотрудников медицинских учреждений) на основании рассматриваемого примечания невозможно;
- своевременное, т. е. совершенное до начала действий виновного, предупреждение потерпевшего о наличии у виновного инфекции и об опасности заражения ВИЧ-инфекцией;
- добровольное (т. е. сознательно и явно выраженное без принуждения, насилия или обмана) согласие потерпевшего на совершение действий, создающих опасность заражения его ВИЧ-инфекцией.

Незаконное проведение искусственного прерывания беременности (ст. 123 УК РФ). Искусственное прерывание беременности может проводиться лишь в соответствии с особыми правилами, допускающими производство этой операции по желанию женщины, только в медицинском учреждении, имеющем лицензию на указанный вид деятельности, и врачами соответствующего профиля.

Под незаконным прерыванием беременности, влекущим уголовную ответственность, закон понимает «проведение искусственного прерывания беременности лицом, не имеющим высшего медицинского образования соответствующего профиля (ч 1 ст. 123 УК РФ).

Обязательный признак рассматриваемого преступления – согласие беременной женщины на производство аборта. При отсутствии такого согласия виновные должны отвечать по ст. 111 УК РФ за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью. Женщина, сделавшая самоаборт, уголовной ответственности не подлежит.

Объективная сторона анализируемого преступления состоит в активных действиях по производству прерывания беременности.

Современной медицине известны несколько основных способов прерывания беременности: медикаментозный, вакуум-аспирация, хирургическая операция с выскабливанием полости матки. На квалификацию преступления способы прерывания беременности не влияют.

Состав преступления, предусмотренного ч 1 ст. 123 УК РФ, является формальным; какие-либо последствия в виде реального вреда здоровью беременной женщины находятся за его рамками. Преступление считается оконченным с момента изгнания плода.

Субъективная сторона – вина в виде прямого умысла. Лицо осознает, что, не обладая необходимым высшим образованием и специальностью, производит искусственное прерывание беременности и желает совершить эти действия. Мотивы и цели преступления могут быть различными (корысть, сострадание и т. д.); на квалификацию они не влияют, но могут учитываться при индивидуализации наказания.

В ч 3 ст. 123 УК РФ указан квалифицированный вид рассматриваемого преступления, где предусмотрена ответственность за производство прерывания беременности, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшей либо причинение тяжкого вреда ее здоровью (материальный состав). Субъективная сторона этого преступления характеризуется двумя формами вины: прямым умыслом по отношению к действию (производство аборта) и неосторожной виной (в форме легкомыслия или небрежности) по отношению к последствиям – смерти или тяжкому вреду здоровью.

Так, Бикинским городским судом Хабаровского края была осуждена по ч 3 ст. 123 УК РФ гражданка М. Не имея высшего медицинского образования соответствующего профиля, но обладая определенными медицинскими знаниями, она по просьбе потерпевшей с целью избавления от нежелательной беременности ввела в полость матки мыльный раствор в объеме 40 мг. Данные противоправные действия М. повлекли прерывание беременности (аборт) у потерпевшей на сроке 24 недели с развитием выкидыша и внутриутробной гибелью плода. При этом прерывание беременности с развитием выкидыша и внутриутробной гибелью плода относятся к тяжкому вреду здоровью по признаку опасности для жизни человека, вызвавшего расстройства жизненно важных функций, которые не могли быть компенсированы организмом самостоятельно⁹⁴.

Субъектом преступлений, предусмотренных ч 1 и 3 ст. 123 УК РФ, может быть любое лицо, достигшее 16 лет и не имеющее высшего медицинского образования соответствующего профиля, т. е. гинекологической специальности. Буквальное толкование диспозиции ч 1 и 3 ст. 123 УК РФ дает основания считать, что лицо, имеющее высшее медицинское образование соответствующего профиля (например, врач-гинеколог), производившее прерывание беременности в антисанитарных условиях, вне медицинского учреждения или при наличии противопоказаний для производства операции (аборта), не подлежит уголовной ответственности по ст. 123 УК РФ. Уголовная ответственность в таких случаях наступает только тогда, когда наступила смерть потерпевшей или причиняется тяжкий вред ее здоровью либо при наличии соответствующих условий по ст. 235 УК РФ.

Неоказание помощи больному (ст. 124 УК РФ). Согласно с т. 19 Закона об основах охраны здоровья каждый имеет право на медицинскую помощь в гарантированном объеме, оказываемую без взимания платы в соответствии с программой государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи, а также на получение платных медицин-

---

⁹⁴ Приговор Бикинского городского суда Хабаровского края от 27.12.2010 по делу № 1-233/2010.

ских услуг и иных услуг, в том числе по договору добровольного медицинского страхования. Формами оказания медицинской помощи являются:

- экстренная, оказываемая при внезапных острых заболеваниях, состояниях, обострении хронических заболеваний, представляющих угрозу жизни пациента;
- неотложная, оказываемая при внезапных острых заболеваниях, состояниях, обострении хронических заболеваний без явных признаков угрозы жизни пациента;
- плановая, которая оказывается при проведении профилактических мероприятий, при заболеваниях и состояниях, не сопровождающихся угрозой жизни пациента, не требующих экстренной и неотложной медицинской помощи, и отсрочка оказания которой на определенное время не повлечет за собой ухудшение состояния пациента, угрозу его жизни и здоровью.

В соответствии со ст. 124 УК РФ потерпевшим от преступления является «больной». Действующее законодательство не содержит легального определения этого понятия. Можно определить понятие «больной» как любое лицо, заболевшее болезнью или находящееся в опасном для жизни или здоровья положении, вызванном несчастным случаем, поведением людей, естественными процессами, происходящими в организме, и нуждающееся в оказании медицинской помощи. За неоказание больному, находящемуся в опасном для жизни и здоровья состоянии и лишенному возможности принять меры к самосохранению, иной, не медицинской помощи, если виновный имел возможность оказать помощь этому лицу и был обязан иметь о нем заботу либо сам поставил его в опасное для жизни или здоровья состояние, уголовная ответственность должна наступать по ст. 125 УК РФ.

Объективная сторона рассматриваемого преступления характеризуется деянием в форме бездействия субъекта (неоказанием помощи), которое находится в причинной связи с наступившим последствием в виде средней тяжести вреда здоровью. Состав материальный; преступление окончено с момента наступления последствий. Неоказание помощи больному может выражаться в следующих формах: неявка медицинского работника по вызову, отказ принять больного в больницу, неоказание стационарной помощи в лечебном учреждении и др.

Для установления причинной связи между неоказанием помощи и вредом здоровью надо учитывать характер болезни, состояние больного и другие обстоятельства (в ряде случаев для их констатации необходимо проведение судебно-медицинской экспертизы). Если оказание помощи не могло объективно предотвратить наступление последствий в виде вреда здоровью, ответственность по ст. 124 УК РФ исключается.

Правовым основанием, порождающим обязанность оказания любого вида медицинской помощи, выступает совокупность следующих факторов: 1) наличие опасности, угрожающей жизни или здоровью больного; 2) волеизъявление больного, а в случае инициативы оказания помощи со стороны медицинского работника – согласие больного; 3) наличие нормативно-правовой обязанности оказания соответствующей медицинской помощи.

Так, Задонским районным судом Липецкой области приговором суда по делу № 1-А20/2017 был осужден гражданин Горбунов А. П. В приговоре указано, что Горбунов А. П., имея диплом о среднем профессиональном образовании по специальности «Лечебное дело», квалификация «Фельдшер», на основании приказа Главного управления здравоохранения «Хлевенская районная больница» назначен на должность фельдшера скорой медицинской помощи в структурное подразделение «Пункт скорой медицинской помощи обязательного медицинского страхования». В соответствии с трудовым договором и должностной инструкцией в обязанности Горбунова А. П. входило оказание скорой медицинской помощи в объеме доврачебной помощи в соответствии с утвержденными стандартами. Горбунов А. П. в качестве фельдшера скорой медицинской помощи прибыл по вызову на детскую

площадку, где на земле в состоянии алкогольного опьянения лежал ФИО5. Горбунов А. П., действуя небрежно, не предвидя наступления общественно опасных последствий своих действий, хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности должен был и мог предвидеть эти последствия, в нарушение ст. 4, 11, 32 Закона об основах охраны здоровья, согласно которым отказ в оказании медицинской помощи не допускается, не оказал больному ФИО5 без уважительных причин медицинскую помощь, не выполнил в экстренном порядке транспортировку больного в лечебное учреждение для обследования и оказания квалифицированной медицинской помощи и необоснованно оставил его находиться на месте. Вышеуказанное бездействие Горбунова А. П. не позволило провести больному ФИО5 необходимого лечения – дезинтоксикационной, метаболической и симптоматической терапии, а также других возможных лечебных мероприятий, что не исключало возможность спасения жизни больного. В результате этого на вышеуказанной детской площадке наступила смерть ФИО5 от хронической алкогольной интоксикации с полиорганными проявлениями на фоне тяжелой алкогольной интоксикации, осложнившейся острой сердечно-сосудистой недостаточностью и отеком головного мозга. Недооценка тяжести состояния больного и оставление его на месте фельдшером Горбуновым А. П. находится в причинно-следственной связи со смертью ФИО5⁹⁵.

Субъект преступления специальный – лицо, которое обязано оказывать помощь больному в соответствии с законом или со специальным правилом, достигшее 16 лет.

Законодатель в ст. 2 Закона об основах охраны здоровья дает определение понятия «медицинский работник» – физическое лицо, которое имеет медицинское или иное образование, работает в медицинской организации и в трудовые (должностные) обязанности которого входит осуществление медицинской деятельности, либо физическое лицо, которое является индивидуальным предпринимателем, непосредственно осуществляющим медицинскую деятельность. Однако не любой медицинский работник может быть субъектом ст. 124 УК РФ, а только тот, кто допускается к осуществлению медицинской деятельности. Право на осуществление медицинской деятельности в Российской Федерации имеют лица, получившие медицинское или иное образование в Российской Федерации в соответствии с Федеральными государственными образовательными стандартами и имеющие свидетельство об аккредитации специалиста.

Первичная доврачебная медико-санитарная помощь оказывается фельдшерами, акушерами и другими медицинскими работниками со средним медицинским образованием.

Младший медицинский персонал не может выполнять функции, связанные с лечением человека, поэтому его нельзя рассматривать в качестве специального субъекта. В обязанности младшего медицинского персонала не входит осуществление функций, связанных с лечением пациентов. В качестве сестер-санитарок могут работать любые лица, не имеющие медицинского образования и соответствующей медицинской подготовки⁹⁶.

Если на лиц, профессионально не занимающихся медицинской практикой, возлагается обязанность оказать первую помощь до оказания медицинской помощи гражданам при несчастных случаях, травмах, отравлениях и других состояниях и заболеваниях, угрожающих их жизни и здоровью, то они должны привлекаться к уголовной ответственности по ст. 125 УК РФ за заведомое оставление без помощи лица, находящегося в опасном для жизни или здоровья состоянии и лишенного возможности принять меры к самосохранению по болезни.

---

⁹⁵ Приговор Задонского районного суда Липецкой области от 08.06.2017 по делу № 1-А20/2017.

⁹⁶ См. об этом: Блинов А. Г. Уголовно-правовая охрана прав пациента. Саратов, 2004. С. 100–101.

Субъективная сторона данного состава характеризуется неосторожной формой вины. При неоказании помощи больному виновное лицо относится к причинению вреда здоровью или смерти пациента либо легкомысленно (предвидит возможность наступления общественно опасных последствий, но без достаточных на то оснований самонадеянно рассчитывает их предотвратить), либо небрежно (не предвидит возможности причинения средней тяжести, тяжкого вреда здоровью или смерти пациента, хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности должно было и могло предвидеть эти последствия). Однако в судебной практике существует ошибочное мнение, что это преступление с двумя формами вины. Так, в приговоре Кировского районного суда г. Казани Республики Татарстан от 18.12.2017 по делу № 1-359/17 указано «Субъективной стороной преступления, предусмотренного ч 2 ст. 124 УК РФ, является прямой умысел, направленный на неоказание помощи, и неосторожная вина по отношению к последствиям своих действий».

Часть 2 ст. 124 УК РФ предусматривает в качестве квалифицирующих обстоятельств смерть больного или причинение тяжкого вреда его здоровью.

Воспрепятствование оказанию медицинской помощи (ст. 124¹ УК РФ). Федеральным законом от 26.07.2019 № 206-ФЗ «О внесении изменений в УК РФ и ст. 151 УПК РФ в части защиты жизни и здоровья пациентов и медицинских работников» предусмотрена уголовная ответственность за воспрепятствование в какой бы то ни было форме законной деятельности медицинского работника по оказанию медицинской помощи, если это повлекло по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью пациента.

По конструкции данный состав является материальным. Общественно опасное деяние выражается в форме действия либо бездействия и представляет собой вмешательство в любой форме в деятельность медицинского работника в целях воспрепятствования ее осуществлению. Понятие медицинского работника приводится при анализе состава преступления, предусмотренного ст. 124 УК РФ. Деятельность медицинского работника должна быть законной, т. е. соответствовать Закону об основах охраны здоровья. В качестве преступных последствий состав предусматривает наступление тяжкого вреда здоровью пациента.

В соответствии с законодательством пациент – это физическое лицо, которому оказывается медицинская помощь или которое обратилось за оказанием медицинской помощи независимо от наличия у него заболевания и от его состояния (п. 9 ст. 2 Закона об основах охраны здоровья). Между вмешательством и тяжким вредом здоровью пациента должна быть установлена причинная связь. Преступление окончено после наступления последствий. Если воспрепятствование было, но тяжкий вред у пациента не наступил, то виновное лицо привлекается к административной ответственности (ст. 6.36 КоАП РФ).

Когда преступные действия по воспрепятствованию оказанию медицинской помощи сопряжены с причинением вреда здоровью медицинского работника, квалификация деяния осуществляется по совокупности преступлений по ст. 124¹ УК РФ и соответствующей статье УК РФ в зависимости от вреда здоровью, причиненного медицинскому работнику.

Субъект преступления – достигшее 16-летнего возраста вменяемое лицо.

Субъективная сторона преступления предусматривает неосторожную форму вины, небрежность либо легкомыслие по отношению к последствиям.

В качестве квалифицирующего признака в ч 2 ст. 124¹ УК РФ предусмотрено наступление по неосторожности смерти пациента.

Оставление в опасности (ст. 125 УК РФ). Объективная сторона данного вида преступления характеризуется бездействием лица, выражающимся в том, что оно оставляет без помощи другое лицо, находящееся в опасном для жизни или здоровья состоянии.

Привлечение к уголовной ответственности за совершение рассматриваемого преступления возможно лишь при наличии ряда объективных и субъективных обстоятельств, указанных

в диспозиции ст. 125 УК РФ: 1) потерпевший должен находиться в опасном для жизни или здоровья состоянии; 2) он был лишен возможности принять меры к самосохранению по малолетству, старости, болезни или вследствие своей беспомощности; 3) виновный имел возможность оказать помощь потерпевшему; 4) виновный был обязан заботиться о лице, находящемся в опасном состоянии, либо 5) сам поставил его в опасное для жизни или здоровья состояние. Закон называет два источника, вызывающих опасное для жизни или здоровья потерпевшего состояние: а) источники, не связанные с виновными действиями субъекта преступления (влияние сил природы и т. д.); б) предшествующее состоянию опасности сознательное поведение субъекта преступления. Во втором случае важно установить, что поведение виновного не содержит состав иного умышленного преступления.

Так, Кузиванов С. П. принял решение о совершении самоубийства путем отравления угарным газом и иными продуктами горения дров. Для этого он в части дома, где проживал совместно с потерпевшей К., находящейся в беспомощном состоянии в силу пожилого возраста и временного психического и физического расстройства, растопил печь. При этом Кузиванов С. П. осознавал, что К. лишена возможности принять меры к самосохранению и выбраться из дома по вышеуказанным причинам, а также что при закрытом дымоходе печи продукты горения дров, в том числе и угарный газ, попадут в замкнутое жилое помещение, в котором находился он вместе с потерпевшей, а их вдыхание вызовет отравление их организма. С целью самоубийства Кузиванов, закрыл заслонку дымохода печи, прекратив таким образом отток продуктов горения дров, в результате чего продукты горения стали поступать в комнату, где находились осужденный и потерпевшая. Вмешательство родственников предотвратило наступление последствий. Апелляционным приговором Верховного Суда Республики Коми действия Кузиванова обоснованно переквалифицировали со ст. 125 УК РФ на ч 3 ст. 30 и ч 1 ст. 105 УК РФ⁹⁷.

Судебная практика складывается таким образом, что ответственность за оставление в опасности наступает лишь в случаях неоказания помощи лицу, находящемуся в беспомощном состоянии вследствие неосторожных действий виновного либо в результате иных, не зависящих от него причин. Если опасное для жизни или здоровья состояние потерпевшего явилось результатом умышленных действий (бездействия), за которые уголовным законом установлена самостоятельная ответственность, дополнительная квалификация содеянного по ст. 125 УК РФ исключается. В частности, лицо, умышленно причинившее потерпевшему тяжкий вред здоровью, не может нести ответственность за оставление его в опасности⁹⁸. Исходя из этого, не исключается квалификация по совокупности преступлений ситуации, когда опасное для жизни или здоровья состояние потерпевшего было вызвано неосторожными преступными действиями виновного. Так, в соответствии с п. 19 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 09.12.2008 № 25 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения» действия водителя транспортного средства, поставившего потерпевшего в результате дорожно-транспортного происшествия в опасное для жизни или здоровья состояние и в нарушение требований правил (п. 2.5) не оказавшего ему необходимую помощь, если он имел возможность это сделать, подлежат квалификации по ст. 125 УК РФ.

---

⁹⁷ Апелляционный приговор Верховного Суда Республики Коми от 17.05.2018 по делу № 22-847/2018.

⁹⁸ БВС РФ. 2004. № 1. С. 15.

Преступление считается оконченным в момент несовершения лицом действий, которые при данных обстоятельствах оно должно было и могло совершить, независимо от наступления реальных вредных последствий (формальный состав).

Субъективная сторона преступления характеризуется прямым умыслом, поскольку закон говорит о заведомом оставлении без помощи лица. Так, под заведомостью оставления без помощи лица, находящегося в опасном для жизни или здоровья состоянии, следует понимать случаи, когда водитель транспортного средства осознавал опасность для жизни или здоровья потерпевшего, который был лишен возможности самостоятельно обратиться за медицинской помощью вследствие малолетства, старости, болезни или беспомощного состояния (например, в случаях, когда водитель скрылся с места происшествия, не вызвал скорую медицинскую помощь, не доставил пострадавшего в ближайшее лечебное учреждение и т. п.).

Виновный осознает, что может и должен оказать помощь лицу, лишенному возможности принять меры к самосохранению, но бездействует, желая оставить потерпевшего в опасном для здоровья и жизни состоянии. Если лицо добросовестно заблуждалось относительно наличия опасности для жизни, уголовная ответственность исключается⁹⁹.

Существует иная точка зрения: если водитель утверждает, что покинул место происшествия в присутствии граждан, рассчитывая на помощь для потерпевшего с их стороны, и не считал, что оставляет пострадавшего в заведомо беспомощном состоянии, то ст. 125 УК РФ применяться не может¹⁰⁰. Вряд ли данную позицию следует признать правильной.

Обязательное условие вменения ст. 125 УК РФ – установление того, что у виновного не было умысла на лишение жизни потерпевшего или причинение вреда его здоровью за счет собственного бездействия; в противном случае оставление в опасности должно квалифицироваться как покушение на убийство или причинение вреда здоровью той или иной степени тяжести. Однако в судебной практике встречается и иная позиция¹⁰¹.

Субъект преступления – достигшее 16-летнего возраста лицо, обязанное заботиться о другом лице или само поставившее потерпевшего в опасное для жизни или здоровья состояние (специальный субъект).

Наиболее сложным в судебной практике остается вопрос о разграничении данного состава с преступлением, предусмотренным ст. 124 УК РФ. Прежде всего, данные составы отличаются по конструкции. Неоказание помощи больному – преступление с материальным составом, оставление в опасности – формальный состав. По субъективной стороне оставление в опасности – умышленное преступление, неоказание помощи больному – неосторожное преступление. Субъект в ст. 124 УК РФ – лицо, в соответствии с законом допущенное к осуществлению медицинской деятельности, в ст. 125 УК РФ – лицо, обязанное заботиться о другом лице или само поставившее потерпевшего в опасное для жизни или здоровья состояние. В ст. 124 УК РФ уголовная ответственность наступает за неоказание только медицинской помощи, а в ст. 125 УК РФ – за неоказание любой помощи.

Рекомендуемая литература

Алиев В. М., Гладких В. И., Степанов-Егиянц В. Г. Преступления против личности: научно-практический комментарий. М., 2020.

Казакова В. А. Проблемы квалификации преступлений против здоровья. М., 2020.

---

⁹⁹ БВС РФ. 2003. № 4. С. 10–11.

¹⁰⁰ Маликова А. Р. Спорные вопросы оставления в опасности // Вестник Башкирского университета. 2015. Т. 20, № 1. С. 367–369.

¹⁰¹ Чугунов А. А., Юрченкова Е. С. К вопросу об ошибках при квалификации оставления в опасности // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2018. № 1 (34). С. 248–249.

Коновалов Н. Н., Славская Н. В. Проблемы квалификации преступлений против личности: учеб. пособие. Саратов, 2020.

Петрова Т. Н. Ошибки квалификации преступлений в сфере медицинской деятельности. М., 2016.

Сверчков В. В. Преступления против жизни и здоровья человека: учеб. пособие для вузов. М., 2020.

Глава 5

Преступления против свободы, чести и достоинства личности

§ 1. Общая характеристика преступлений против свободы, чести и достоинства личности

Глава 17 УК РФ посвящена охране от преступных посягательств на свободу, честь и достоинство личности, которые являются видовым объектом этих преступлений. Указанные преступления можно разделить на две группы:

- преступления против личной свободы (ст. 126, 127, 127¹, 127², 128 УК РФ);
- преступления против чести и достоинства (ст. 128¹ УК РФ).

Основной непосредственный объект преступлений первой группы – личная свобода, т. е. свобода распоряжаться самим собой по своему усмотрению, второй группы – честь и достоинство, а также деловая репутация.

Честь – это общественная оценка личности, дающаяся путем сравнения ее поступков с принятыми в обществе эталонами позитивного поведения, заключающимися в соблюдении общепринятых норм.

Достоинство отличается от чести тем, что оно связано не с оценкой личности обществом, а с оценкой человеком самого себя.

Репутация определяет статус человека в обществе. Она охватывает представление человека о самом себе и представление других людей о нем.

В некоторых статьях предусмотрен дополнительный объект (например, в использовании рабского труда дополнительный объект – право на свободный труд).

Объективная сторона преступлений против свободы, чести и достоинства характеризуется активными действиями, направленными на лишение (ограничение) свободы человека, унижение его чести, достоинства и репутации.

Основные составы преступлений против свободы, чести и достоинства личности сконструированы по типу формальных, поэтому считаются оконченными с момента совершения описанного в законе деяния, независимо от наступления каких-либо последствий. Если в качестве квалифицирующего обстоятельства выступают преступные последствия, то состав становится материальным, например, причинены по неосторожности смерть потерпевшего или иные тяжкие последствия (п. «в» ч 3 ст. 126 УК РФ).

Субъективная сторона преступлений против свободы, чести и достоинства личности в основных составах характеризуется виной в форме прямого умысла. Виновный сознает общественно опасный характер своих действий и желает совершить их. Мотивы преступлений могут быть самыми разными (месть, злоба, ревность, зависть). В некоторые составы законодатель включает цель как обязательный признак субъективной стороны (ст. 127¹ УК РФ), а мотив выступает в качестве квалифицирующего обстоятельства (п. «з» ч 2 ст. 126 УК РФ).

Субъекты большинства рассматриваемых преступлений обладают общими признаками – это вменяемые лица, достигшие соответствующего возраста. За исключением ст. 126 УК РФ («Похищение человека»), уголовная ответственность наступает с 16 лет. Специальным признаком субъекта (кроме общих) должно обладать лицо, совершающее преступление с исполь-

зованием своего служебного положения, на что прямо указано в ч 2 ст. 127¹, ст. 127², 128, ч 3 ст. 128¹ УК РФ.

§ 2. Характеристика преступлений против личной свободы

Похищение человека (ст. 126 УК РФ). Непосредственный объект преступления – личная свобода человека. При квалифицированных видах похищения дополнительным объектом могут быть жизнь и здоровье похищенного.

Состав похищения человека сформулирован законодателем как формальный: объективная сторона преступления исчерпывается самим деянием, общественно опасные последствия лежат за рамками состава. Диспозиция ст. 126 УК РФ является простой: называя деяние, законодатель не раскрывает его признаки. В юридической литературе и судебно-следственной практике утвердилось понимание похищения человека как деяния со сложной объективной стороной, состоящей из нескольких действий: захват человека (завладение человеком), перемещение его в другое место и последующее его удержание¹⁰².

Так, в п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.12.2019 № 58 «О судебной практике по делам о похищении человека, незаконном лишении свободы и торговле людьми» (далее – Постановление № 58) сказано, что по смыслу уголовного закона под похищением человека следует понимать его незаконные захват, перемещение и последующее удержание в целях совершения другого преступления либо по иным мотивам, которые для квалификации содеянного значения не имеют. Захват, перемещение и удержание человека могут быть совершены с применением угроз, насилия, с использованием беспомощного состояния потерпевшего. Похищение человека может быть совершено также путем обмана потерпевшего или злоупотребления доверием в целях его перемещения и последующих захвата и удержания.

Под захватом человека (завладением человеком) понимается незаконное насильственное лишение его возможности по своему усмотрению определять место своего нахождения. Способы захвата человека в большинстве своем сводятся к физическому или психическому насилию (нападение на человека, угроза применения насилия к нему или его близким, приведение его в бессознательное состояние путем спаивания, введения сильнодействующих или одурманивающих веществ и т. п.). Захват может быть осуществлен как тайно, так и открыто.

Типичным и неизбежным следствием захвата человека является его удержание в месте, определяемом преступником. По своему содержанию удержание также представляет собой насильственное лишение человека возможности покинуть место содержания, определенное похитителем.

Перемещение человека в рамках рассматриваемого состава в большинстве случаев представляет собой насильственное изъятие его из того места, где он находился, с последующей транспортировкой в иное место, неизвестное его родственникам или знакомым. Важный отличительный признак перемещения – отсутствие на это согласия человека, т. е. перемещение производится против воли человека. Практике известны случаи инсценировки похищения, когда у родственников якобы похищенного требуют выкуп с его ведома и согласия. Ясно, что в подобных случаях дела, возбужденные по ст. 126 УК РФ, должны переквалифицироваться на статью о мошенничестве.

Помимо применения прямого насилия, направленного на незаконное перемещение человека, последнее может быть произведено путем обмана или злоупотребления доверием, когда потерпевший сам под влиянием обмана, но внешне добровольно перемещается в другое место (например, потерпевшему сообщают, что его просит прийти в определенное место родственник или знакомый). В литературе можно встретить утверждение, что в подобных слу-

---

¹⁰² Российское уголовное право: курс лекций: в 8 т. / под ред. А. И. Коробеева. Т. 3: Преступления против личности. Владивосток, 2000. С. 291; Уголовное право России. Часть Особенная: учебник для вузов / отв. ред. Л. Л. Кругликов. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2004. С. 97.

чаях «обман фактически заменяет захват, а иногда и принудительное перемещение в другое место»¹⁰³. С такой позицией согласиться нельзя. Обман в подобных случаях «заменяет» не само перемещение человека, а насилие при перемещении. Перемещение же человека к месту последующего удержания происходит и в данном случае, хотя внешне и добровольно. Тем более обман не может заменить и не заменяет захвата. Захват потерпевшего, будучи обязательным признаком рассматриваемого состава, происходит, но не до, а после его перемещения в месте удержания.

Названные особенности проявления объективной стороны похищения человека имеют значение только для определения момента окончания преступления и никак принципиально не влияют на наличие или отсутствие состава преступления.

По общему правилу преступление считается оконченным с момента начала перемещения потерпевшего после его захвата. Если виновный захватил потерпевшего, но перемещение еще не началось, то похищение нельзя считать оконченным. В данном случае содеянное образует покушение на похищение (ч 3 ст. 30 и ст. 126 УК РФ).

При похищении путем обмана преступление будет окончено не с момента начала перемещения потерпевшего (в этот момент свобода его передвижения еще не ограничена), а только тогда, когда, прибыв на место, он насильственно будет ограничен виновным в свободе передвижения, т. е. произойдет его захват. Предшествующие этому обманные действия виновного, направленные на побуждение потерпевшего прибыть к месту удержания, образуют покушение на похищение человека.

Удержание потерпевшего после захвата и перемещения входит в объективную сторону похищения на стадии уже оконченного преступления. Поэтому в целом похищение человека является длящимся преступлением. Следовательно, срок давности начинает течь только с момента прекращения удержания потерпевшего (например, вследствие его освобождения, смерти и т. д.).

Субъективная сторона преступления характеризуется прямым умыслом. Виновный, сознавая общественно опасный характер своих действий, понимает, что незаконно захватывает и перемещает потерпевшего в другое место, против воли удерживает его и желает этого. Для рассматриваемого состава необходимо, чтобы виновный осознавал противоправность своих действий, т. е. незаконность захвата и удержания человека. Если у виновного есть реальные основания полагать, что он вправе удерживать человека, что он действует в интересах перемещаемого им человека, то состав преступления отсутствует. Поэтому преступления не будет, если ребенка, находящегося на воспитании у одного из родителей, «похищает» другой родитель или близкий родственник, полагающий, что совершает эти действия в интересах ребенка.

Мотив и цель преступления не являются обязательными признаками преступления и могут быть самыми разными (п. 2 Постановления № 58). Однако судебная практика стоит на позиции, что для данного состава необходима специальная цель – цель дальнейшего удержания похищенного.

Так, материалами дела установлено, что осужденные, избив М., решили его убить. С этой целью они поместили потерпевшего в багажник автомобиля, вывезли на пустырь, где убили. Затем, желая скрыть совершенное в присутствии К. преступление, они отвезли К. в лес и также убили. Поскольку действия осужденных были направлены не на удержание потерпевших в другом месте, а на их убийство, Президиум Верховного Суда РФ удовлетворил протест заместителя Председателя Верховного Суда РФ и отменил судебные

---

¹⁰³ Российское уголовное право: курс лекций / под ред. А. И. Коробеева. Т. 3. С. 292.

решения в части осуждения виновных по ч 3 ст. 126 УК РФ и дело в этой части прекратил за отсутствием состава преступления¹⁰⁴.

Субъект преступления в соответствии с ч 2 ст. 20 УК РФ – любое лицо, достигшее 14-летнего возраста.

Часть 2 ст. 126 УК РФ в настоящее время содержит семь квалифицирующих обстоятельств, отягчающих основной состав: группой лиц по предварительному сговору; с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия; с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия; в отношении заведомо несовершеннолетнего; в отношении женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности; в отношении двух или более лиц; из корыстных побуждений.

Деяние охватывается п. «в» ч 2 ст. 126 УК РФ как в случаях реального применения, так и при угрозе применения насилия, опасного для жизни или здоровья. Под насилием, опасным для жизни или здоровья, судебная практика понимает причинение любого вида вреда здоровью (тяжкого, среднего и легкого). Угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью при совершении похищения человека охватывается п. «в» ч 2 ст. 126 УК РФ (п. 5 Постановления № 58). Насилие или угроза его применения могут осуществляться как в отношении похищаемого, так и в отношении иных лиц, в том числе близких родственников, с целью устранения препятствий захвату, перемещению или удержанию потерпевшего.

Применение оружия означает использование для причинения вреда здоровью или для психологического воздействия на потерпевшего или других лиц предметов, которые Федеральный закон от 13.12.1996 № 150-ФЗ «Об оружии» относит к оружию. Если оружие находилось у виновного незаконно, деяние необходимо дополнительно квалифицировать по ст. 222 УК РФ.

Под предметами, используемыми в качестве оружия, следует понимать предметы, которые можно использовать для причинения вреда здоровью, а также механические распылители и аэрозольные устройства, снаряженные слезоточивыми или раздражающими веществами.

Похищение человека квалифицируется по п. «з» ч 2 ст. 126 УК РФ (из корыстных побуждений), если оно совершено в целях получения материальной выгоды для виновного или других лиц (денег, имущества или прав на его получение и т. п.) или избавления от материальных затрат (возврата имущества, долга, оплаты услуг, выполнения имущественных обязательств, уплаты алиментов и др.), а равно по найму, обусловленному получением исполнителем преступления материального вознаграждения или освобождением от материальных затрат (п. 8 Постановления № 58).

Требование выкупа за похищенного под угрозой его дальнейшего насильственного удержания образует совокупность похищения человека из корыстных побуждений и вымогательства (ст. 163 УК РФ).

Другие вышеперечисленные квалифицированные признаки по содержанию совпадают с аналогичными признаками других преступлений против личности.

Особо квалифицирующими обстоятельствами, предусмотренными в ч 3 ст. 126 УК РФ, являются совершение похищения организованной группой и похищение, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего или иные тяжкие последствия.

По-прежнему актуально положение, согласно которому при квалификации содеянного по п. «а» ч 3 ст. 126 УК РФ действия всех участников организованной группы, умыслом которых охватывалось совершение похищения, независимо от выполняемой роли (организатор, подстрекатель, пособник), надлежит оценивать как соисполнительство без ссылки на ст. 33 УК РФ.

---

¹⁰⁴ БВС РФ. 2001. № 1. С. 10.

Так, приговором Восточно-Сибирского окружного военного суда от 29.09.2010 Мор., Мак., Сам. признаны виновными в похищении человека, совершенном с угрозой применения насилия, опасного для жизни и здоровья, с применением предметов, используемых в качестве оружия, в отношении двух лиц, из корыстных побуждений, организованной группой. Военная коллегия Верховного Суда РФ согласилась с квалификацией действий всех указанных лиц как соисполнителей инкриминируемых преступлений. В обоснование такой позиции, в частности, указано, что по смыслу закона (ч 2 ст. 33, ч 2 ст. 34, ч 3 и 5 ст. 35 УК РФ) при совершении преступлений организованной группой действия всех участников независимо от их роли в содеянном подлежат квалификации как соисполнительство, без ссылки на ст. 33 УК РФ¹⁰⁵.

Причинение по неосторожности смерти потерпевших означает следующее: виновный должен был и мог предвидеть, что характер применяемого насилия способен причинить потерпевшему смерть, либо предвидел такую возможность, но без достаточных к тому оснований рассчитывал на предотвращение указанного последствия и между действиями виновного и преступными последствиями есть причинная связь.

Так, судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ при рассмотрении дела в кассационном порядке признала обоснованным осуждение лица по ч 3 ст. 126 УК РФ, т. е. квалификацию действий осужденного как похищения человека, совершенного из корыстных побуждений и организованной группой лиц. Вместе с тем из приговора исключен квалифицирующий признак «похищение человека, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего». Как следует из материалов дела, при освобождении похищенного человека и задержании преступников, пытавшихся скрыться на автомобиле, работники милиции применили оружие, в результате чего потерпевший был смертельно ранен милиционером. При таких обстоятельствах между действиями осужденных и смертью потерпевшего отсутствует прямая причинная связь¹⁰⁶.

Под иными тяжкими последствиями подразумеваются тяжкий вред здоровью, самоубийство потерпевшего и т. п.

В примечании к ст. 126 УК РФ предусмотрены условия освобождения от уголовной ответственности лица, совершившего похищение человека: лицо, добровольно освободившее похищенного, освобождается от уголовной ответственности, если в его действиях не содержится иного состава преступления.

Условия применения примечания к ст. 126 УК РФ таковы:

- у похитителя имелась объективная и субъективная возможность (потенциал) продолжить удержание похищенного;
- не были предъявлены требования, обуславливающие освобождение, или же они не были выполнены либо самим похищенным, либо иными лицами;
- необходимо установить цель (цели) похитителя, выяснить, достигнута ли она и при каких обстоятельствах¹⁰⁷.

---

¹⁰⁵ Кассационное определение Верховного Суда РФ от 21.06.2011 № 207-О11-4.

¹⁰⁶ Обзор судебной практики Верховного Суда РФ за первый квартал 1998 г.

¹⁰⁷ Козлов А. В. Добровольное освобождение похищенного: теоретический аспект // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. 2015. № 2. С. 19–21.

Следовательно, не признается добровольным, во-первых, такое освобождение, когда у похитителя не было реальной возможности удерживать потерпевшего (например, потерпевший сам вырвался из неволи или иные лица нейтрализовали похитителя). Кроме того, не подпадает под примечание к ст. 126 УК РФ такое внешне добровольное освобождение, которое последовало в результате фактического удовлетворения требований похитителя либо обещания удовлетворить их в случае освобождения, т. е. когда похитители достигли своей цели и у них не было необходимости дальнейшего удержания потерпевшего.

Так, в Постановлении Президиума Верховного Суда РФ от 18.08.1999 по делу Дышекова и др. говорится: «Под добровольным освобождением похищенного человека по смыслу закона понимается такое освобождение, которое не обусловлено невозможностью удерживать похищенного либо выполнением или обещанием выполнить условия, являющиеся целью похищения. Как видно из показаний потерпевшего К., после похищения его дочери осужденные в течение месяца требовали крупный денежный выкуп. При очередной встрече он показал деньги Дышекову, но до освобождения дочери отдавать их отказался и положил в служебный сейф. 21 декабря 1997 г. он приехал на работу, и Дышеков привез туда его дочь. Когда Дышеков попытался взять деньги из сейфа, его задержали. Обстоятельства освобождения Л. он затем подтвердил. Таким образом, суд первой инстанции, исследовав и оценив доказательства, установил, что осужденные освободили потерпевшую при передаче денег в качестве выкупа, т. е. когда ее отец выполнил их условия»¹⁰⁸.

Добровольное освобождение похищенного человека не освобождает виновное лицо от уголовной ответственности за иные незаконные действия, в том числе за деяния, совершенные в ходе похищения человека, если они содержат состав самостоятельного преступления, например умышленного причинения вреда здоровью, незаконного оборота оружия (п. 11 Постановления № 58).

Незаконное лишение свободы (ст. 127 УК РФ). В ст. 127 УК РФ предусмотрена уголовная ответственность за незаконное лишение человека свободы, не связанное с его похищением. Диспозиция ст. 127 УК РФ одновременно простая и отсылочная, т. е., не раскрывая содержания общественно опасного деяния, она отсылает к ст. 126 УК РФ («не связанное с его похищением»), которая, в свою очередь, также является простой. Это вызывает критику в теории уголовного права и сложности в квалификации на практике¹⁰⁹.

Непосредственный объект преступления – личная свобода человека; при квалифицированных видах незаконного лишения свободы возможны и дополнительные объекты: жизнь и здоровье человека. Потерпевшим от этого преступления может быть любое лицо.

Объективная сторона преступления заключается в незаконном лишении свободы, т. е. ограничении свободы передвижения, выбора места пребывания. Лишение свободы может быть абсолютным, когда потерпевший полностью лишается возможности передвигаться (например, когда его связывают, приковывают к какому-либо недвижимому предмету), либо относительным, когда он имеет такую способность, но она ограничена незначительным пространством (в пределах комнаты, квартиры, дома, подвала, другого помещения, огороженного небольшого участка местности и т. д.).

Способ совершения преступления – физическое или психическое насилие либо то и другое одновременно, а также обман. Спорно мнение, что вынужденное пребывание потерпевшего

---

¹⁰⁸ БВС РФ. 2000. № 3. Ст. 20.

¹⁰⁹ См. подробнее: Ковалев А. П. Незаконное лишение свободы. Проблемы совершенствования законодательства // Закон и право. 2005. № 3. С. 41–43.

в своем доме (квартире) под угрозой применения физического насилия не образует состав незаконного лишения свободы¹¹⁰.

В диспозиции ст. 127 УК РФ специально подчеркнуто, что лишение свободы не связано с похищением человека; это означает, что не происходит захвата и перемещения потерпевшего. При незаконном лишении свободы потерпевшего лишают возможности покинуть то место, где он находился раньше, но не перемещают в другое место.

Деяние, предусмотренное ст. 127 УК РФ, представляет собой оконченное преступление с момента фактического лишения человека свободы независимо от длительности пребывания потерпевшего в таком состоянии.

Похищение человека часто сочетается с лишением свободы, которое неизбежно при удержании потерпевшего. Поскольку указанные нормы находятся в отношении конкуренции, то они не образуют совокупности преступлений. Поэтому квалификация дается только по ст. 126 УК РФ без применения ст. 127 УК РФ (п. 4 Постановления № 58).

Субъективная сторона преступления – прямой умысел. Мотивы могут быть самыми разными: месть, ревность, желание устранить на какое-то время конкурента, получение вознаграждения за освобождение и т. д.

Субъект анализируемого преступления – лицо, достигшее 16 лет. Если незаконное лишение свободы осуществляется должностным лицом, то содеянное квалифицируется как должностное преступление (ст. 285, 286 УК РФ), преступление против правосудия (ст. 301 УК РФ).

В ч 2 ст. 127 УК РФ предусмотрены следующие квалифицирующие признаки: совершение деяния: а) группой лиц по предварительному сговору; в) с применением насилия, опасного для жизни или здоровья; г) с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия; д) в отношении заведомо несовершеннолетнего; е) в отношении женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности; ж) в отношении двух или более лиц. Часть 3 ст. 127 УК РФ содержит особо квалифицирующие признаки, к которым, как и ст. 126 УК РФ, относит совершение деяния организованной группой либо причинение деянием по неосторожности смерти потерпевшего или иных тяжких последствий.

Вышеназванные квалифицирующие признаки имеют то же содержание, что и в ст. 126 УК РФ.

Незаконное лишение свободы может происходить в процессе совершения других преступлений (например, грабежа, разбоя, изнасилования). Как правило, это ограничение свободы передвижения длится непродолжительное время и не представляет собой самостоятельного преступления, поскольку выступает способом совершения преступления. Данное положение отражено в судебной практике.

Так, в Постановлении Президиума Верховного Суда РФ от 16.07.2003 по делу Заиченко сказано, что умысел нападавших был направлен не на лишение свободы потерпевших, а на завладение их имуществом, вследствие чего действия по связыванию потерпевших охватываются составом разбоя и дополнительной квалификации не требуют¹¹¹.

Торговля людьми (ст. 127¹ УК РФ). Диспозиция ст. 127¹ УК РФ является описательной, законодатель называет основные признаки данного состава преступления, к которым относит: куплю-продажу человека, иные сделки в отношении человека либо его вербовку, перевозку, передачу, укрывательство или получение, совершенные в целях его эксплуатации. Следовательно, основной непосредственный объект торговли людьми – личная свобода.

---

¹¹⁰ Наумов А. В. Практика применения Уголовного кодекса РФ: комментарий судебной практики и доктринальное толкование. М., 2005. Ст. 273.

¹¹¹ БВС РФ. 2004. № 1. Ст. 9–10.

Дополнительный объект появляется в квалифицированных составах (например, в ч 3 ст. 127¹ УК РФ – жизнь и здоровье человека). Данный вид преступлений относится к преступлениям международного характера¹¹².

Объективная сторона торговли людьми носит альтернативный характер и заключается в совершении виновным любого из следующих действий:

– *купля-продажа* человека состоит в совершении в отношении потерпевшего любой возмездной сделки имущественного характера, когда он становится объектом сделки, атрибутом собственности; купля-продажа считается оконченной после фактической передачи человека;

– *иные сделки* в отношении человека означают совершение действий, не являющихся куплей-продажей, но предусмотренных гражданским законодательством как сделки, совершаемые в отношении имущества (обмен, дарение, залог, передача в зачет выполнения обязательства и т. п.);

– *вербовка* предполагает получение от человека согласия на выполнение какой-либо работы или на поступление в услужение к какому-то лицу; способы вербовки могут быть различными (обещания, уговоры, шантаж);

– под *перевозкой* понимается перемещение человека из одного места (места вербовки) в другое (место эксплуатации) с использованием любого вида транспорта, в том числе в пределах одного населенного пункта; перевозка должна считаться оконченной в момент начала ее осуществления; дальность и длительность перевозки потерпевшего не имеют юридического значения;

– *передача и получение* лица образуют два самостоятельных деяния. *Передача* означает действия посредника, включая вербовщика, по вручению человека его покупателю; передачу укрывателю для содержания в укрывном месте до завершения намеченной сделки; «переуступку» приобретателем во временное пользование и т. п. Переход потерпевшего от продавца к покупателю, от «владельца» в услужение, от дарителя к одариваемому не подпадают под понятие передачи, а являются составной частью сделки купли-продажи либо иной сделки в отношении человека. *Получение* человека означает его принятие для перевозки, укрывательства, эксплуатации на обусловленный срок и т. д. Однако принятие человека его «покупателем» или «стороной» какой-либо иной сделки не подпадает под понятие получения, поскольку выступает составной частью купли-продажи или иной сделки;

– *укрывательство* лица – это сокрытие потерпевшего помимо его воли, совершаемое для недопущения обнаружения человека правоохранительными органами, родственниками, близкими; укрывательство выражается не только в физическом сокрытии потерпевшего (например, утаивании в специальных помещениях, недопущении выхода за ту или иную территорию), но и в иных действиях, затрудняющих обнаружение потерпевшего (изменение внешности, медикаментозное подавление физической или психической активности потерпевшего).

Осведомленность потерпевшего о характере совершаемых с ним действий и его согласие на их совершение не влияют на квалификацию данных действий как торговли людьми (п. 12 Постановления № 58).

---

¹¹² Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности от 15.11.2000; Протокол о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее, дополняющий Конвенцию ООН против транснациональной организованной преступности (принят резолюцией 55/25 Генеральной Ассамблеи ООН от 15.11.2000); Конвенция о борьбе с торговлей людьми и с эксплуатацией проституции третьими лицами (одобрена резолюцией 317 (IV) Генеральной Ассамблеи ООН от 02.12.1949); Конвенция относительно рабства (Женева, 25.09.1926) (с изм., внесенными протоколом от 07.12.1953); Дополнительная конвенция об упразднении рабства, работорговли и институтов и обычаев, сходных с рабством (Женева, 07.09.1956); Конвенция Международной организации труда № 29 относительно принудительного или обязательного труда (Женева, 28.06.1930).

Состав торговли людьми формальный. Для окончания преступления достаточно совершения любого из перечисленных действий, но только в том случае, если очевидна направленность умысла.

Субъективная сторона характеризуется прямым умыслом. Цель эксплуатации человека выступает обязательным признаком состава преступления только для таких действий, как вербовка, перевозка, передача, укрывательство или получение потерпевшего. Для купли-продажи или совершения иных сделок с человеком цель его эксплуатации обязательным признаком состава преступления не является, хотя и может преследоваться виновным лицом при совершении данных действий (п. 12 Постановления № 58).

Содержание цели раскрывается в примеч 2 к ст. 127¹ УК РФ: под ней понимаются использование занятием проституцией другими лицами и иные формы сексуальной эксплуатации, а также рабский труд (услуги) и подневольное состояние. В юридической литературе существует мнение, что цель эксплуатации обязательна и для купли-продажи и совершения иных сделок¹¹³.

Мотивы виновного могут быть совершенно разными, поскольку они не входят в число признаков данного состава, но в подавляющем большинстве случаев это корыстные мотивы, выражающиеся в стремлении получить материальную или личную выгоду.

Субъект торговли людьми общий, т. е. определяется как лицо, достигшее на момент совершения преступления возраста 16 лет. Поскольку закон не устанавливает специальных требований к субъекту, то им может быть любое лицо (родители, опекуны, родственники, незнакомые люди и др.).

Часть 2 ст. 127¹ УК РФ предусматривает более строгое наказание за квалифицированные виды торговли людьми, совершенные: а) в отношении двух и более лиц; б) в отношении несовершеннолетнего;

в) лицом с использованием своего служебного положения; г) с перемещением потерпевшего через Государственную границу РФ или с незаконным удержанием его за границей; д) с использованием поддельных документов, а равно с изъятием, сокрытием либо уничтожением документов, удостоверяющих личность потерпевшего; е) с применением насилия или угрозой его применения; ж) с целью изъятия у потерпевшего органов или тканей; з) в отношении лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии либо в материальной или иной зависимости от виновного; и) в отношении женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности.

Торговля людьми в отношении двух и более лиц предполагает совершение перечисленных в ч 1 действий в отношении как минимум двух лиц одновременно или последовательно в отношении каждого в течение небольшого промежутка времени, охватывающихся единым умыслом.

Вторым квалифицирующим признаком является совершение действий в отношении несовершеннолетнего. Необходима обязательная осведомленность виновного о возрасте потерпевшего, поскольку это преступление умышленное. Добросовестное заблуждение преступника, посягающего на ребенка, относительно возраста потерпевшего исключает данный квалифицирующий признак.

Пункт «в» ч 2 ст. 127¹ УК РФ в качестве квалифицирующего признака предусматривает использование служебного положения. Для данного квалифицирующего признака необходимо использование полномочий, данных виновному лицу законом, подзаконным актом либо закрепленных в трудовом соглашении при совершении преступления.

Квалификации по п. «г» ч 2 ст. 127¹ УК РФ подлежат действия лиц, осуществляющих торговлю людьми с перемещением потерпевшего через Государственную границу РФ. Из бук-

¹¹³ Сергеева Е. П. О понятии цели эксплуатации в торговле людьми // Общество и право. 2018. № 2 (64). С. 63–66.

вального толкования следует, что указанный признак предполагает и законное, и незаконное пересечение границы. Однако в случае нарушения режима Государственной границы РФ требуется дополнительная квалификация по ст. 322 УК РФ. Момент окончания данного квалифицированного преступления связан с фактическим перемещением Государственной границы РФ.

Норма, изложенная в п. «д» ч 2 ст. 127¹ УК РФ, частично конкурирует с ч 2 ст. 325 и ч 3 ст. 327 УК РФ, предусматривающими ответственность за похищение у гражданина паспорта или другого важного личного документа и за использование заведомо подложного документа, однако, будучи специальной нормой, подлежит применению в тех случаях, когда указанные действия сопряжены с торговлей людьми. Изготовление же подложных документов требует самостоятельной квалификации по ч 4 ст. 327 УК РФ.

Деяния будут квалифицироваться по п. «е» ч 2 ст. 127¹ УК РФ в случае использования виновным насилия или угрозы его применения. Указанное квалифицирующее обстоятельство подразумевает нанесение побоев, причинение легкой или средней тяжести вреда (физический характер), а также угрозу причинения вреда здоровью любой тяжести. Если в результате примененного насилия потерпевшему причиняется тяжкий вред здоровью, то требуется дополнительная квалификация по ст. 111 УК РФ. Такой вывод вытекает из систематического толкования с учетом положений п. «а» ч 3, ст. 127¹ УК РФ.

Изъятие органов и тканей, о чем говорится в п. «ж» ч 2 ст. 127¹ УК РФ, не ограничено целями трансплантации, сюда же относится проведение научных опытов и экспериментов, ритуальных обрядов и т. д.

Торговля людьми в отношении лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии, вменяется тогда, когда потерпевший неспособен в силу физического или психического состояния защитить себя, оказать сопротивление виновному.

Под материальной зависимостью следует понимать пребывание потерпевшего на полном или частичном иждивении виновного, проживание на его жилой площади, постоянное или эпизодическое получение от него материальной помощи и т. д.

Иной зависимостью могут признаваться такие отношения, при которых судьба, благополучие или будущее потерпевшего в значительной мере зависят от расположения, решений и действий виновного. Такая связь между потерпевшим и виновным может иметь родственную, служебную, деловую и иную подоплеку.

Деяния будут квалифицироваться по п. «и» ч 2 ст. 127¹ УК РФ при наличии двух условий: потерпевшая действительно была беременной (срок беременности значения не имеет) и виновное лицо об этом знало.

Особо квалифицирующие признаки торговли людьми закреплены в ч 3 ст. 127¹ УК РФ: а) причинение по неосторожности смерти, тяжкого вреда здоровью потерпевшего или иных тяжких последствий; б) совершение способом, опасным для жизни и здоровья многих людей; в) совершение организованной преступной группой.

Для вменения п. «а» ч 3 ст. 127¹ УК РФ необходимо установить причинную связь между торговлей людьми и причинением по неосторожности смерти, тяжкого вреда здоровью или иных тяжких последствий. Кроме того, нужно доказать наличие вины в форме неосторожности. Под иными тяжкими последствиями понимаются совершение самоубийства потерпевшим, материальный ущерб и т. д.

Опасным для жизни и здоровья многих людей может считаться такой способ, который создает опасность для жизни и здоровья как минимум двум лицам в процессе торговли людьми. В большей степени этот квалифицирующий признак относится к таким элементам торговли, как перевозка или укрывательство, которые могут быть сопряжены со значительными опасностями.

Деяние квалифицируется по п. «в» ч 3 ст. 127¹ УК РФ, если совершено устойчивой группой лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений (не обязательно только торговли людьми).

В случаях, когда купле-продаже человека либо совершению с ним иных действий, относящихся к торговле людьми, предшествовало похищение данного лица, содеянное образует совокупность преступлений, предусмотренных соответствующими частями ст. 126 и 127¹ УК РФ. Незаконное лишение человека свободы в целях осуществления в отношении его действий, относящихся к торговле людьми, и незаконное ограничение свободы потерпевшего в процессе совершения указанных действий охватываются соответствующей частью ст. 127¹ УК РФ и не требуют дополнительной квалификации по ст. 127 УК РФ (п. 15 Постановления № 58).

Примечание 1 к ст. 127¹ УК РФ предусматривает специальный вид освобождения от ответственности – деятельное раскаяние. Виновный освобождается от уголовной ответственности при одновременном наличии пяти условий: 1) преступление совершено виновным впервые; 2) оно квалифицировано по ч 1 либо по п. «а» ч 2 ст. 127¹; 3) виновный добровольно освободил потерпевшего; 4) проявил деятельное раскаяние в форме способствования раскрытию совершенного преступления; 5) в его действиях отсутствует иной состав преступления. В литературе отмечается, что неоправданно ограничение действия примечания в отношении других квалифицирующих признаков этой статьи¹¹⁴.

Использование рабского труда (ст. 127² УК РФ). Диспозиция ст. 127² УК РФ является описательной и содержит определение рабского труда как труда человека, в отношении которого осуществляются полномочия, присущие праву собственности, в случае, если лицо по не зависящим от него причинам не может отказаться от выполнения работ (услуг). При квалификации преступных деяний по этой статье необходимо принимать во внимание и соответствующие положения международных документов¹¹⁵.

Непосредственный объект – общественные отношения в сфере обеспечения личной свободы человека и свободы труда. Свобода труда – обязательный дополнительный объект. В литературе существует мнение, что непосредственный объект данного преступления – право человека на свободный труд. Дополнительным объектом квалифицированных видов могут выступать безопасность жизни и здоровья потерпевшего¹¹⁶.

Объективная сторона использования рабского труда включает извлечение посредством использования труда человека, в отношении которого осуществляются правомочия собственности, разнообразных выгод, прежде всего носящих материальный характер. Очевидно, что потерпевший находится на положении раба, у которого отсутствует возможность владеть, пользоваться и распоряжаться результатом своего труда и отказаться от его выполнения. Для привлечения виновного к ответственности за использование рабского труда не имеют значения ни продолжительность труда, ни его характер (физический или интеллектуальный).

Субъективная сторона состава использования рабского труда характеризуется только прямым умыслом. Состав использования рабского труда предусматривает наличие общего субъекта, т. е. лица, достигшего возраста 16 лет. В случае использования рабского труда юри-

¹¹⁴ Антонов А. Г. Специальное основание освобождения от уголовной ответственности при торговле людьми // Законность. 2011. № 3. С. 35–37.

¹¹⁵ Конвенция Международной организации труда № 29 относительно принудительного или обязательного труда (Женева, 28.06.1930); Конвенция Международной организации труда № 105 об упразднении принудительного труда (Женева, 25.06.1957); Рекомендации Международной организации труда от 28.06.1930 № 36 о регламентации принудительного или обязательного труда; Рекомендации Международной организации труда от 28.06.1930 № 35 о косвенном принуждении к труду.

¹¹⁶ Комментарий к Уголовному кодексу РФ: в 4 т. / отв. ред. В. М. Лебедев. Т. 2: Особенная часть. Разделы VII–VIII. М., 2017 (приводится по СПС «Гарант». URL: <http://www.garant.ru>).

дическим лицом к ответственности могут быть привлечены только физические лица, а именно конкретные сотрудники, чья виновность в использовании рабского труда будет доказана.

Часть 2 ст. 127² УК РФ содержит квалифицирующие признаки данного преступления, совершенного: а) в отношении двух и более лиц; б) в отношении несовершеннолетнего; в) лицом с использованием своего служебного положения; г) с применением шантажа, насилия или с угрозой его применения; д) с изъятием, сокрытием либо уничтожением документов, удостоверяющих личность потерпевшего. Указанные признаки рассмотрены применительно к торговле людьми, поэтому остановимся лишь на тех, которые носят специфический характер для использования рабского труда.

Квалификации по п. «г» ч 2 ст. 127² УК РФ подлежат направленные на использование рабского труда потерпевшего действия виновных лиц, в которых усматривается применение шантажа, насилия или угрозы его применения. Под применением шантажа следует понимать угрозу распространения сведений, которые потерпевший хочет сохранить в тайне. Не имеет значения, являются ли данные сведения порочащими или иным образом влияют на интересы потерпевшего, достаточно лишь желания к их нераспространению.

Частью 3 ст. 127² УК РФ предусмотрена ответственность за совершение деяний, повлекших по неосторожности смерть, причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшего или иные тяжкие последствия либо совершенных организованной группой. Указанные признаки были рассмотрены применительно к торговле людьми.

Если используется рабский труд ранее похищенных людей или приобретенных в результате купли-продажи, то содеянное требует квалификации по совокупности преступлений.

Незаконная госпитализация в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях (ст. 128 УК РФ). Основным непосредственным объектом данного преступления является свобода человека, поскольку потерпевшего помещают против его желания в специализированное лечебное психиатрическое учреждение при отсутствии оснований для этого.

В настоящее время психиатрическую помощь оказывают медицинские организации, стационарные организации социального обслуживания, предназначенные для лиц, страдающих психическими расстройствами, врачи-психиатры, зарегистрированные в качестве индивидуальных предпринимателей, при наличии лицензии на осуществление медицинской деятельности.

Объективная сторона преступления заключается в незаконном помещении в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях.

Диспозиция данной статьи бланкетная, поскольку порядок помещения в психиатрический стационар, как и оказания психиатрической помощи в целом, определен в Законе РФ от 02.07.1992 № 3185-1 «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании». Основаниями для помещения в психиатрический стационар согласно ст. 28 Закона являются наличие у лица психического расстройства и решение врача-психиатра о проведении обследования или лечения в стационарных условиях либо постановление судьи, а также необходимость проведения психиатрической экспертизы.

Согласно ст. 29 названного Закона лицо, страдающее психическим расстройством, может быть госпитализировано в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, без его согласия либо без согласия одного из родителей или иного законного представителя до постановления судьи, если его психиатрическое обследование или лечение возможны только в стационарных условиях, а психическое расстройство является тяжелым и обуславливает:

– его непосредственную опасность для себя или окружающих, или

- его беспомощность, т. е. неспособность самостоятельно удовлетворять основные жизненные потребности, или
- существенный вред его здоровью вследствие ухудшения психического состояния, если лицо будет оставлено без психиатрической помощи.

Недобровольная госпитализация признается незаконной и должна влечь уголовную ответственность по ст. 128 УК РФ в двух случаях: 1) когда отсутствовали фактические основания для госпитализации, указанные в ст. 29 Закона; 2) когда не были соблюдены необходимые процедуры, т. е. лицо поместили в психиатрический стационар без решения суда или постановления следователя.

Помещение в психиатрический стационар означает фактическую госпитализацию в такой стационар, что осуществляется с момента законченного оформления документов в приемном покое. Состав ч 1 ст. 128 УК РФ формальный, поэтому для ответственности не требуется наступление каких-либо вредных последствий.

Лицо, госпитализированное в принудительном порядке в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, подлежит обязательному освидетельствованию в течение 48 часов комиссией врачей-психиатров психиатрического учреждения. Если госпитализация признается обоснованной, то заключение комиссии врачей-психиатров в течение 24 часов направляется в суд по месту нахождения психиатрического учреждения для решения вопроса о дальнейшем пребывании лица в нем. В течение пяти дней судья должен вынести решение об удовлетворении заявления либо отклонении его.

Данное преступление характеризуется только прямым умыслом. Цель и мотив преступления в данном случае на квалификацию не влияют, поскольку не являются признаками субъективной стороны этого состава.

В теории уголовного права по вопросу субъекта данного состава преступления существует несколько точек зрения¹¹⁷.

Полагаем, что субъект данного преступления общий. Ограничение субъекта преступления, предусмотренного ч 1 ст. 128 УК РФ, только врачом-психиатром чрезмерно суживает сферу применения этой нормы. К тому же такое решение, во-первых, не вытекает из закона, который в данном случае не дает ограничительных признаков субъекта данного преступления, во-вторых, делает невозможным привлечение по ч 1 ст. 128 УК РФ таких недобросовестных родственников, которые обманывают, вводят в заблуждение врача и таким образом добиваются помещения лица в психиатрический стационар, и в-третьих, создает коллизию ч 1 и 2 ст. 128 УК РФ, так как в ч 2 предусмотрен такой квалифицирующий признак, как использование субъектом своего служебного положения. Врач-психиатр, незаконно оформляя лицо в психиатрический стационар, всегда использует свое служебное положение.

Другим квалифицирующим признаком преступления, предусмотренного ч 2 ст. 128 УК РФ, в законе названо причинение по неосторожности смерти или иных тяжких последствий. Причинение смерти по неосторожности может иметь место при передозировке лекарства, при

---

¹¹⁷ Согласно первой точке зрения, субъект преступления общий – физическое вменяемое лицо, достигшее 16-летнего возраста. Однако круг лиц, способных нести ответственность по ч 1 ст. 128 УК РФ, ограничен. Ими могут выступать лишь те «частные лица», не наделенные правом помещения человека в психиатрический стационар, которые осуществляют физическое (не сопровождающееся документальным оформлением) помещение потерпевшего в психиатрический стационар (например, родственники, медицинский персонал психиатрических учреждений и др.) (Комментарий к Уголовному кодексу РФ (постатейный) / под ред. А. В. Бриллиантова. М., 2010. С. 192). Согласно второй точке зрения, субъект преступления специальный – лица, в должностные обязанности которых входит госпитализировать больных, обращаться по этому поводу с заявлением в суд: дежурный врач, врач приемного отделения, врач-психиатр, заведующий, главный врач, должностные лица органов здравоохранения и др., принимающие решение о незаконной госпитализации человека в такую медицинскую организацию. Частные лица, в том числе родственники, близкие, попечители, могут быть лишь соучастниками данного преступления (Комментарий к Уголовному кодексу РФ / отв. ред. В. М. Лебедев. Т. 2 (приводится по СПС «Гарант»)).

введении лекарства без проверки на его переносимость, при применении насилия для преодоления сопротивления или попытки бегства и т. д. Во всех таких случаях лишение жизни лица, помещаемого в стационар, осуществляется по неосторожности. Умышленное же причинение смерти при подобной ситуации влечет за собой квалификацию по совокупности ст. 128 и 105 УК РФ.

Буквальное толкование ч 2 ст. 128 УК РФ приводит к выводу о том, что указание на неосторожное отношение к смерти распространяется и на тяжкие последствия, ибо законодатель использует союз «или». Тяжкими последствиями могут быть самоубийства потерпевшего или его родственников (при отмеченных выше условиях), причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшего и т. п. Психическое отношение виновного к этим последствиям может быть только неосторожным. Умышленное причинение указанного вреда должно влечь ответственность по совокупности статей.

§ 3. Характеристика преступлений против чести и достоинства

Клевета (ст. 128¹ УК РФ). Диспозиция ст. 128¹ УК РФ является описательной, в ней клевета определяется как распространение заведомо ложных сведений, порочащих честь и достоинство другого лица или подрывающих его репутацию. Таким образом, в статье в качестве непосредственных объектов альтернативно названы честь, достоинство и репутация.

Однако при клевете посягательство совершается прежде всего на честь и репутацию, так как для клеветы обязательно распространение сведений, т. е. сообщение их не самому потерпевшему, а иным лицам, в результате чего в их глазах может пострадать доброе имя потерпевшего.

Потерпевшим может быть любое лицо, в том числе не понимающее унижительного смысла распространяемых сведений (малолетний ребенок, психически больной и т. д.), но только физическое лицо. Это может быть и группа конкретных физических лиц, связанных какой-то совместной деятельностью. Согласно п. 1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.02.2005 № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» не может быть потерпевшим в уголовно-правовом смысле юридическое лицо – распространение ложных порочащих измышлений о нем не сдержит состава клеветы, оно может обратиться лишь к средствам гражданско-правовой защиты на основании ст. 152 ГК РФ.

Объективная сторона клеветы заключается в распространении сведений. Под распространением сведений, порочащих честь и достоинство или деловую репутацию граждан, следует понимать опубликование таких сведений в печати, трансляцию по радио и телевидению, демонстрацию в кинохроникальных программах и других средствах массовой информации, распространение в сети Интернет, а также с использованием иных средств телекоммуникационной связи, изложение в служебных характеристиках, публичных выступлениях, заявлениях, адресованных должностным лицам, или сообщение в той или иной, в том числе устной, форме хотя бы одному лицу. Сообщение таких сведений лицу, которого они касаются, не может признаваться их распространением, если лицом, сообщившим данные сведения, были приняты достаточные меры конфиденциальности, с тем чтобы они не стали известными третьим лицам.

Распространенная информация должна иметь характер сведений. Сведения – это сообщения о фактах, имевших место в прошлом или происходящих в настоящем. Не считаются сведениями сообщения о будущем, например предположения о том, какой поступок может совершить человек. Также не относятся к сведениям общие оценки личности, так как они не ограничены законом.

Уголовная ответственность наступает за распространение порочащих сведений. Распространение ложных, но не порочащих сведений не является клеветой. В упомянутом Постановлении Пленума от 24.02.2005 № 3 указано, что порочащими, в частности, являются сведения, содержащие утверждения о нарушении гражданином действующего законодательства, совершении нечестного поступка, неправильном, неэтичном поведении в личной, общественной или политической жизни, недобросовестности при осуществлении производственно-хозяйственной и предпринимательской деятельности, нарушении деловой этики или обычаев делового оборота, которые умаляют честь и достоинство гражданина или деловую репутацию гражданина.

Распространенные порочащие сведения должны быть ложными, не соответствующими действительности, вымышленными распространителем или кем-либо другим.

По конструкции данный состав является формальным, преступление считается оконченным с момента сообщения ложных позорящих сведений хотя бы одному человеку, кроме самого потерпевшего.

Субъективная сторона клеветы характеризуется прямым умыслом.

Если же лицо имело основания полагать, что эти сведения правдивые, т. е. добросовестно заблуждалось относительно их истинности, то состава клеветы нет. В подобных случаях уголовная ответственность не наступает, но потерпевший может обратиться за защитой чести и достоинства в порядке гражданского судопроизводства.

Мотивы преступления разнообразны и на квалификацию не влияют; чаще всего это месть, зависть, желание кому-то угодить.

Субъект клеветы – вменяемое лицо, достигшее 16 лет.

Квалифицированные виды клеветы предусмотрены в ч 2 ст. 128¹ УК РФ. Квалифицирующие признаки – распространение клеветнических сведений в публичном выступлении, публично демонстрирующемся произведении или средствах массовой информации, либо клевета, совершенная публично с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть Интернет, либо в отношении нескольких лиц, в том числе индивидуально не определенных. Повышенная опасность этого вида клеветы состоит в том, что клеветнические сведения становятся известными значительному числу людей, что подрывает честь и репутацию потерпевшего больше, чем при распространении в узком кругу соседей, сослуживцев и т. д. Публичными считаются выступления перед многочисленной аудиторией: лекции, речи на собраниях, митингах, демонстрациях, во время массовых гуляний. Публично демонстрирующиеся произведения также рассчитаны на восприятие многими людьми, но, в отличие от публичных выступлений, способ подачи материала не устный, а письменный (книги, листовки, плакаты) либо изобразительный (карикатуры). Под средством массовой информации в соответствии со ст. 2 Закона РФ от 27.12.1991 № 2124-I «О средствах массовой информации» понимается периодическое печатное издание, сетевое издание, телеканал, радиоканал, телепрограмма, радиопрограмма, видеопрограмма, кинохроникальная программа, иная форма периодического распространения массовой информации под постоянным наименованием (названием).

Информационно-телекоммуникационная сеть в п. 4 ст. 2 Федерального закона от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» определяется как технологическая система, предназначенная для передачи по линиям связи информации, доступ к которой осуществляется с использованием средств вычислительной техники.

Клевета в отношении нескольких лиц возникает тогда, когда распространяемая ложная информация касается двух или более лиц. Что же касается возможности клеветы в отношении индивидуально не определенных лиц, то, вероятно, речь идет о тех случаях, когда в информации не называются конкретные имена или фамилии, но содержатся сведения, которые позволяют понять, о ком идет речь (например, жильцы квартиры, сотрудники кафедры и т. д.).

Особо квалифицированные виды. Часть 3 ст. 128¹ УК РФ – клевета, совершенная с использованием своего служебного положения; субъект при совершении преступления использовал полномочия и возможности, связанные с занимаемым им служебным положением на государственной или муниципальной службе, в коммерческих или иных организациях либо общественных организациях.

Часть 4 ст. 128¹ УК РФ содержит ответственность за клевету о том, что лицо страдает заболеванием, представляющим опасность для окружающих. Перечень заболеваний, представляющих опасность для окружающих, утвержден Постановлением Правительства РФ от 01.12.2004 № 715; к ним относятся ВИЧ, холера, чума, туберкулез и т. д.

В ч 5 ст. 128¹ УК РФ предусмотрена ответственность за клевету, соединенную с обвинением лица в совершении преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности либо тяжкого или особо тяжкого преступления.

Преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности перечислены в главе 18 УК РФ.

Признаки тяжкого и особо тяжкого преступления указаны в ч 4 и 5 ст. 15 УК РФ.

Данный вид клеветы необходимо отличать от заведомо ложного доноса, соединенного с обвинением лица в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления (ч 2 ст. 306 УК РФ). Во-первых, при заведомо ложном доносе ложные сведения сообщаются представителям органов, которые осуществляют борьбу с преступностью, а клевета предполагает распространение сведений среди третьих лиц. Во-вторых, умысел при заведомо ложном доносе направлен на уголовное преследование невиновного лица, а при клевете – на унижение чести, достоинства или нанесение вреда деловой репутации.

Рекомендуемая литература

Постановления Пленума Верховного Суда РФ

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.02.2005 № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц».

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.12.2019 № 58 «О судебной практике по делам о похищении человека, незаконном лишении свободы и торговле людьми».

Научная литература

Алексеева О. Н. Торговля людьми в уголовном праве России. М., 2017.

Алиев В. М., Гладких В. И., Степанов-Егиянц В. Г. Преступления против личности: учеб. пособие для вузов. М., 2020.

Преступления против личности: учеб. пособие для вузов / отв. ред. А. В. Наумов, А. Г. Кибальник. М., 2020.

Чекмезова Е. И., Пестерева Ю. С. Торговля людьми: уголовно-правовые и криминологические аспекты: учеб. пособие. Омск, 2016.

Хабриева Т. Я., Власов А. С., Автономов И. С. Национальное и международно-правовое регулирование противодействия торговле людьми и рабству. М., 2019.

Глава 6

Преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности

§ 1. Общая характеристика преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности

Преступления против половой неприкосновенности и половой свободы родовым объектом посягательства имеют личность. В качестве видового объекта посягательства данных преступлений выступают общественные отношения, гарантирующие половую неприкосновенность и половую свободу личности.

Половая неприкосновенность – это правовая защищенность от сексуального посягательства, полный запрет на совершение действий сексуального характера в отношении другого лица. Половая свобода – право лица самостоятельно распоряжаться своей свободой в области сексуальных отношений.

К преступлениям против половой свободы следует отнести преступления, предусмотренные ст. 131–133 УК РФ. К преступлениям против половой неприкосновенности относятся преступления, предусмотренные ст. 134 и 135 УК РФ.

Составы преступлений, предусмотренных ст. 131, 132, 134 УК РФ, являются формальными. Вместе с тем некоторые квалифицированные составы имеют материальную конструкцию, связанную с причинением последствий, например в виде смерти или тяжкого вреда здоровью.

Субъективная сторона всех основных составов преступлений, предусмотренных гл. 18 УК РФ, характеризуется виной в форме прямого умысла. В некоторых квалифицированных составах насильственных преступлений законом предусмотрена неосторожная форма вины по отношению к предусмотренным законом последствиям. Субъект преступления общий: вменяемое физическое лицо, достигшее 14-летнего возраста – при совершении преступлений против половой свободы и 18-летнего – при совершении преступлений против половой неприкосновенности.

§ 2. Преступления против половой свободы

Изнасилование (ст. 131 УК РФ), насильственные действия сексуального характера (ст. 132 УК РФ). Указанные преступления являются характерными преступлениями против половой свободы.

Их составы имеют много общего. Во-первых, они предусматривают одни и те же способы совершения преступления, одни и те же отягчающие обстоятельства, за их совершение предусмотрены абсолютно одинаковые санкции. Во-вторых, изнасилование по своей сути и есть насильственное действие сексуального характера. Поэтому логично рассматривать данные составы преступлений совместно, уделив внимание их общим и отличительным признакам.

Объект изнасилования и насильственных действий сексуального характера – общественные отношения, гарантирующие половую свободу личности. При изнасиловании это лица женского пола, а при совершении насильственных действий сексуального характера – лица любого пола (в зависимости от характера совершаемых в отношении них насильственных сексуальных действий), в том числе гермафродиты. Данные половые преступления могут быть совершены и в отношении жены (мужа), а также людей, предоставляющих сексуальные услуги за плату. Никаких изъятий на этот счет закон не содержит.

Объективная сторона состава изнасилования и насильственных действий сексуального характера предусматривает:

- совершение полового сношения, мужеложства, лесбиянства и иных действий сексуального характера;
- насилие, угрозы применения насилия либо использование беспомощного состояния потерпевшего.

Понятия «половое сношение», «мужеложство», «лесбиянство», «иные действия сексуального характера» раскрывались в утратившем силу Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2004 № 11 «О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных ст. 131 и 132 УК РФ» следующим образом:

половое сношение – это половой акт между мужчиной и женщиной;

мужеложство – сексуальные контакты между мужчинами;

лесбиянство – сексуальные контакты между женщинами;

иные действия сексуального характера – это удовлетворение половой потребности другими способами, включая понуждение женщиной мужчины к совершению полового акта путем применения насилия или угрозы его применения.

Приведенные определения обоснованно критиковались в юридической литературе из-за их неконкретности и абстрактности¹¹⁸. Поэтому Пленум Верховного Суда РФ в Постановлении от 04.12.2014 № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» (далее – Постановление № 16) отказался от толкования данных понятий.

Однако отказ от определений – еще более серьезная проблема, поскольку понимание содержания составов преступлений, предусмотренных ст. 131 и 132 УК РФ, отдается на откуп практике, что исключает единообразное применение закона.

Предлагаем следующие определения данных понятий. С учетом наличия в УК РФ ст. 132 следует считать, что понятие *половое сношение* в составе изнасилования охватывает только

---

¹¹⁸ См., напр.: Бимбинов А. А. Изнасилование и насильственные действия сексуального характера: качество закона и вопросы квалификации // Всероссийский криминологический журнал. 2018. Т. 12, № 6. С. 896–904; Цэнгэл С. Д. Квалификация насильственных действий сексуального характера: ст. 132 УК РФ: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2004.

нормальный в физиологическом отношении половой акт. Половой акт, совершаемый в иной (так называемой извращенной) форме (в иные полости тела женщины), подпадает под иные действия сексуального характера, предусмотренные ст. 132 УК РФ.

Мужеложство – исторически сложившийся термин, под которым понимается только *coitus per anum* между мужчинами. Все иные действия между мужчинами, направленные на удовлетворение половой потребности, следует относить к иным действиям сексуального характера, предусмотренным той же ст. 132 УК РФ. Понятием *лесбиянства* должны охватываться такие сексуальные контакты между женщинами, в которых участвует половой орган хотя бы одной из партнерш, например путем совершения орально-генитальных контактов, проникновения во влагалище с использованием рук или иных предметов и т. д.

Значительную сложность представляет определение *иных действий сексуального характера*, но они также поддаются дефиниции. К иным действиям сексуального характера следует относить: 1) половой акт в любой иной форме, кроме естественной, например анальный или оральный половой акт; 2) половой акт в естественной форме, когда потерпевшим является мужчина; 3) совершение иных действий сексуального характера, связанных с использованием полового органа виновного или потерпевшего, например совершение фрикций без введения полового члена в полости тела женщины (междубедренный коитус и подобные действия). Во всех перечисленных случаях речь идет об использовании при совершении действий сексуального характера полового органа виновного или потерпевшего.

Пленум Верховного Суда РФ в Постановлении № 16 указал, что преступления, предусмотренные ст. 131 и 132 УК РФ, могут быть совершены по любому мотиву. Представляется, что данное утверждение верно относительно изнасилования, мужеложства и лесбиянства. При совершении данных преступлений помимо воли потерпевшего или вопреки ей используется половой орган виновного и/или потерпевшего, что нарушает половую свободу жертвы преступления. Однако при совершении иных действий сексуального характера, на наш взгляд, должен быть установлен сексуальный мотив, например в случаях, когда виновный вводит во влагалище или анальное отверстие женщины руку или какие-либо предметы.

Можно ли подобные действия квалифицировать по ст. 132 УК РФ? Полагаем, нет, если не установлено, что виновный действовал по сексуальному мотиву. В большинстве случаев подобные действия должны квалифицироваться как преступление против личности в зависимости от фактически наступивших последствий.

Насилие – самый распространенный способ воздействия на потерпевшего, который используется при изнасиловании и насильственных действиях сексуального характера. Насилие – это незаконное применение силы, принудительное, т. е. против воли другого лица, воздействие на него¹¹⁹.

Последствия примененного насилия должны найти отражение при квалификации содеянного виновным. Однако необходимо иметь в виду, что некоторые последствия насилия охватываются составом насильственных половых преступлений, а другие требуют дополнительной квалификации. Если в отношении потерпевшего умышленно был причинен легкий или средней тяжести вред здоровью, то последствия не требуют дополнительной квалификации и охватываются ч 1 ст. 131 и ч 1 ст. 132 УК РФ. Неосторожное причинение данных последствий также охватывается ч 1 ст. 131 и ч 1 ст. 132 УК РФ. Пунктом «а» ч 4 ст. 131 и п. «а» ч 4 ст. 132 УК РФ охватывается также причинение потерпевшему смерти по неосторожности.

Если насилие, направленное на совершение рассматриваемых половых преступлений, применяется перед началом указанных действий или в процессе их совершения как средство преодоления сопротивления потерпевшего или его предотвращения, а также для подавления его воли, то причинение умышленного легкого и средней тяжести вреда, а также причинение

¹¹⁹ Словарь по уголовному праву / отв. ред. А. В. Наумов. М., 1997. С. 245.

смерти или вреда здоровью потерпевшего по неосторожности полностью охватываются диспозициями ст. 131, 132 УК РФ и дополнительной квалификации по другим статьям о преступлениях против личности не требуют.

В случае если указанные последствия были причинены после совершения изнасилования или насильственных действий сексуального характера, то имеет место реальная совокупность преступлений, предусмотренных ст. 131, 132 УК РФ, и соответствующего преступления против личности.

Требуют дополнительной квалификации по соответствующим статьям УК РФ последствия, которые выражаются в умышленном причинении тяжкого вреда здоровью, а также в убийстве потерпевшего, независимо от того, когда они были причинены – в процессе насильственных половых преступлений или после них.

Поскольку насилие к потерпевшему может применяться не только в целях совершения действий сексуального характера, то в каждом конкретном случае необходимо выяснять направленность действий виновного лица.

Угроза применения насилия – второй способ совершения преступлений, предусмотренных ст. 131 и 132 УК РФ. Угроза применения насилия – это противоправное психическое воздействие на потерпевшего в целях предотвращения имеющегося или возможного сопротивления с его стороны.

Угроза должна иметь три обязательных признака и быть: 1) угрозой применения насилия; 2) реальной; 3) непосредственной.

Характер угрозы. Первое требование может показаться излишним. Однако обратим внимание на то, что иное воздействие на потерпевшего в целях совершения действий сексуального характера не образует признаков составов преступлений, предусмотренных ст. 131 и 132 УК РФ (например, угроза причинения материального ущерба, использования зависимости потерпевшего, шантаж и другие подобные противоправные действия). В таких случаях ответственность может наступать при наличии иных необходимых признаков состава преступления, по ст. 133 УК РФ.

Угрозу применения физического насилия не следует понимать только как угрозу непосредственного физического воздействия на потерпевшего путем ударов, побоев и других подобных действий. В судебной практике обоснованно признают угрозой насилия и запугивание совершением сексуальных действий в отношении близких или совершением действий сексуального характера в отношении потерпевшего, но при более отягчающих обстоятельствах. Так, обоснованно был привлечен к уголовной ответственности за изнасилование К., который обманным путем завел потерпевшую к себе в квартиру, где совершил с ней половой акт под угрозой группового изнасилования в извращенной форме.

Реальность угрозы. Этот признак угрозы заключается в ее способности оказать устрашающее воздействие на потерпевшего. Оценивать реальность угроз следует исходя из тех признаков угрозы, которые выражены вовне: обстановка происшедшего, личность угрожающего, характер взаимоотношения сторон, иные обстоятельства, способные повлиять на возможность исполнения угрозы. Основываться только на мнении потерпевшего нельзя.

Так, по одному из дел об изнасиловании суд признал нереальной высказанную лицом угрозу выбросить девушку в окно. «Изнасилование» происходило в комнате коммунальной квартиры, где находились люди. В комнате было окно с двойными рамами, закупоренное позимнему, на подоконнике стояли цветы. Обвиняемый эти препятствия устранить не пытался. Поэтому суд считал, что у потерпевшей не было оснований опасаться лишения ее жизни таким путем, а иных угроз обвиняемый не высказывал.

Непосредственность угрозы. Угроза должна быть направленной на принуждение к совершению действий сексуального характера в настоящее время, а не в будущем. Кроме того, угроза должна содержать намерение немедленного применения насилия в случае противодействия

жертвы. Поэтому если виновный угрожал применить насилие к потерпевшему или его близким в будущем, то его действия не могут быть квалифицированы по ст. 131 или 132 УК РФ.

Угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью квалифицируется по п. «б» ч 2 ст. 131 и п. «б» ч 2 ст. 132 УК РФ. В соответствии с п. 3 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 16 под угрозой убийством или причинением тяжкого вреда здоровью (п. «б» ч 2 ст. 131 и п. «б» ч 2 ст. 132 УК РФ) следует понимать не только прямые высказывания, в которых выражалось намерение применения физического насилия к потерпевшему лицу или к другим лицам, но и такие угрожающие действия виновного, как, например, демонстрация оружия или предметов, которые могут быть использованы в качестве оружия.

Если угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью была выражена после изнасилования или совершения насильственных действий сексуального характера с тем, чтобы потерпевшее лицо никому не сообщило о случившемся, то такие деяния подлежат квалификации по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 119 УК РФ и, при отсутствии квалифицирующих признаков, по ч 1 ст. 131 либо ч 1 ст. 132 УК РФ.

Сложности вызывают случаи, когда угроза насилием имела неопределенный характер, например выражалась в высказывании: «Молчи, а то хуже будет». Представляется, что в подобных случаях необходимо исходить из совокупности всех обстоятельств содеянного: обстановки преступления, количества нападающих, характера предметов, которыми угрожали, субъективного восприятия угрозы потерпевшим и т. д. Если имелись основания полагать, что высказанная неопределенная угроза при данных обстоятельствах была опасной для жизни и здоровья потерпевшего, то действия виновного (виновных) должны быть квалифицированы по п. «б» ч 2 ст. 131 или п. «б» ч 2 ст. 132 УК РФ. В противном случае содеянное должно быть квалифицировано при отсутствии иных отягчающих обстоятельств по ч 1 ст. 131 или ч 1 ст. 132 УК РФ.

В п. 4 Постановления № 16 впервые обращено внимание на то, что объективная сторона преступлений, предусмотренных ст. 131 и 132 УК РФ, предполагает применение насилия или угрозы его применения не только к непосредственной жертве, но и к иным лицам: «По смыслу... УК РФ, если при изнасиловании или совершении насильственных действий сексуального характера в целях преодоления сопротивления потерпевшего лица применялось насилие или выражалась угроза применения насилия в отношении других лиц (к примеру, близкого родственника потерпевшей), такие действия требуют дополнительной квалификации по иным статьям Особенной части УК РФ».

Данную рекомендацию Пленума Верховного Суда РФ нельзя признать корректной. Например, в изнасиловании принимали участие двое: один совершал насильственный половой акт, а другой угрожал убить ребенка потерпевшей в случае ее сопротивления. Исходя из рекомендаций Пленума, действия второго должны квалифицироваться по ст. 119 УК РФ, но разве его действия не образуют объективную сторону состава изнасилования, соединенного с угрозой убийством? Разве мы не признаем, что виновные совершили групповое преступление? Или Пленум Верховного Суда РФ предлагает содеянное вторым, помимо соисполнительства в групповом изнасиловании, соединенного с угрозой убийством, дополнительного квалифицировать по ст. 119 УК РФ? Не является ли подобная квалификация излишней? Полагаем, в подобных случаях дополнительной квалификации не требуется, все содеянное охватывается составом изнасилования. Дополнительная квалификация нужна в тех случаях, когда соисполнитель преступления, предусмотренного ст. 131 и 132 УК РФ, умышленно причиняет смерть или тяжкий вред здоровью иного лица, близкого потерпевшему.

Понятие *беспомощного состояния* потерпевшего раскрывается в п. 5 Постановления № 16, согласно которому беспомощное состояние потерпевшего может быть: 1) *физическим*, при котором потерпевший не может оказать сопротивления виновному лицу; 2) *психическим*, когда потерпевший не понимает характера и значения совершаемых с ним действий; 3) *возникающим в силу иных обстоятельств*.

Физическая беспомощность может вызываться различными обстоятельствами: возрастом (старчество или младенчество), физическим положением тела (застрял в заборе), болезненным состоянием и т. д.

Психическая беспомощность также вызывается различными обстоятельствами, в том числе такими, которые приводят к физической беспомощности (например, болезненное состояние психики). Относительно иных обстоятельств, вызывающих беспомощное состояние потерпевшего, в указанном Постановлении Пленума разъяснений нет.

Представляется, что потерпевшее лицо может не оказывать сопротивления виновному в силу того, что оно находится в состоянии сна. Сон допустимо рассматривать как беспомощное состояние потерпевшего лица. Решающим является то обстоятельство, что потерпевшее лицо в таком состоянии не способно осознавать происходящее и оказывать сопротивление, что охватывается умыслом виновного, позволяя ему действовать помимо воли потерпевшего. Аналогично следует решать вопрос о признании изнасилованием с использованием беспомощного состояния совершение полового акта в случае, когда мужчина, сознательно используя заблуждение женщины, выдает себя за того, с кем она согласна на половую близость, и поэтому не оказывает ему сопротивления.

Таким образом, не имеет никакого значения, по какой причине потерпевший оказался в беспомощном состоянии – по вине виновного, в результате собственных действий или иных причин. Важен сам факт использования виновным беспомощного состояния потерпевшего при совершении насильственных половых преступлений.

В силу прямого указания закона, данного в примечании к ст. 131 УК РФ, совершение любых действий сексуального характера в отношении лиц, не достигших 12-летнего возраста, всегда должно квалифицироваться как изнасилование или насильственные действия сексуального характера с использованием беспомощного состояния потерпевшего лица.

В Постановлении № 16 также разъясняется, что при оценке обстоятельств изнасилования, а также совершения насильственных действий сексуального характера в отношении потерпевшего лица, которое находилось в состоянии опьянения, суды должны исходить из того, что беспомощным состоянием в этих случаях может быть признана лишь такая степень опьянения, вызванного употреблением алкоголя, наркотических средств или других одурманивающих веществ, при которой это лицо не понимало характера и значения совершаемых с ним действий либо не могло оказать сопротивление насильнику.

Момент окончания половых преступлений. Изнасилование, мужеложство, лесбиянство и иные действия сексуального характера признаются оконченными с момента начала их выполнения, независимо от их завершения и наступивших последствий.

Например, изнасилование признается оконченным с момента введения полового члена во влагалище женщины. Совершения фрикций или окончания полового акта в физиологическом смысле для признания изнасилования оконченным преступлением не требуется. В то же время одно только соприкосновение половых органов мужчины и женщины не может быть признано оконченным изнасилованием.

Аналогично мужеложство следует признавать оконченным с момента введения полового члена в анальное отверстие потерпевшего, а лесбиянство – с момента начала использования полового органа одной из женщин. Иные действия сексуального характера должны признаваться оконченными с момента начала действий соответствующего характера, например с момента введения полового члена в ротовое или анальное отверстие, с момента начала орально-генитального контакта, с момента начала совершения фрикций при трении о тело потерпевшего и т. д.

В п. 7 Постановления № 16 разъясняется, что если лицо осознавало возможность доведения преступных действий до конца, однако добровольно и окончательно отказалось от совершения изнасилования или насильственных действий сексуального характера (но не вследствие

причин, возникших помимо его воли), содеянное им независимо от мотивов отказа квалифицируется по фактически совершенным действиям при условии, что они содержат состав иного преступления. Отказ от совершения изнасилования и насильственных действий сексуального характера возможен как на стадии приготовления к преступлению, так и на стадии покушения на него.

Наибольшие трудности на практике возникают при решении вопроса о критерии отграничения добровольного отказа от вынужденного. Отказу от завершения преступления могут предшествовать определенные внешние обстоятельства, которые помешали окончить начатое преступление, тем не менее отказ должен быть признан добровольным, поскольку по смыслу закона добровольный отказ от доведения преступления до конца допустим при условии, что он окончателен и лицо осознает фактическую возможность завершения преступления, т. е. объективные преграды, которые лицо было бы не в состоянии преодолеть, отсутствуют. Привходящие обстоятельства могут способствовать обострению осознания покушавшимся на преступление лицом возможности последующего разоблачения, что и толкнуло его на отказ от завершения преступления. Поскольку закон безразлично относится к мотивам добровольного отказа, отказ от продолжения преступления, обусловленный боязнью разоблачения и ответственности, вызванный какими-либо внешними обстоятельствами, не препятствующими однако совершению самого преступления, в уголовно-правовом смысле добровольен.

Если лицо прекратило преступные действия в силу отсутствия физиологической возможности совершить половое сношение, то такой отказ является не добровольным, а вынужденным.

При добровольном отказе от изнасилования может наступить уголовная ответственность по ст. 132 УК РФ за насильственные действия сексуального характера, если по умыслу они совершались как предшествующие изнасилованию. Состав преступления, предусмотренный ст. 132 УК РФ, возникает, например, при совершении насильственного полового акта в иной форме (*per os, per anum*) и последующем добровольном отказе от изнасилования.

В п. 7 Постановления № 16 разъясняется, что при добровольном отказе от изнасилования или насильственных действий сексуального характера виновный может отвечать только за действия, образующие состав иного преступления. Практически это означает, что виновный должен привлекаться к ответственности за последствия, наступившие в результате примененного насилия, а также за угрозу убийством или причинением тяжкого вреда здоровью. Иначе говоря, содеянное им следует квалифицировать по ст. 111, 112, 115 УК РФ в зависимости от степени тяжести вреда здоровью, по ст. 116 УК РФ – при наличии побоев или совершении иных насильственных действий, причинивших физическую боль, по ст. 117 УК РФ – за истязание или по ст. 119 УК РФ – за угрозу.

Вызывает возражение рекомендация, данная в абз. 3 п. 7 Постановления № 16. Пленум указал, что добровольный отказ возможен как на стадии приготовления к преступлению, так и на стадии покушения на него. Полагаем, если виновный совершил оконченное покушение на преступление, то добровольного отказа от преступления уже быть не может. Нельзя уравнивать понятия «отказ от продолжения действий, направленных на совершение преступления» и «отказ от совершения преступления». Отказ от продолжения действий, направленных на совершение изнасилования, – это не отказ от изнасилования, поскольку виновный уже совершил действия, квалифицируемые как покушение на изнасилование. Можно ли отказаться от уже совершенного преступления? Нет.

Субъективная сторона изнасилования и насильственных действий сексуального характера характеризуется прямым умыслом. Виновный осознает общественную опасность своих действий и желает совершить насильственные действия сексуального характера вопреки воле или помимо воли потерпевшего.

Изнасилование, мужеложство, лесбиянство и иные действия сексуального характера всегда совершаются вопреки воле или помимо воли потерпевшего. Иначе говоря, при совершении данных преступлений воля потерпевшего или подавляется насилием (физическим или психическим), или обходится (при использовании беспомощного состояния). Добровольное согласие потерпевшего на совершение с ним действий сексуального характера исключает уголовную ответственность за преступления, предусмотренные ст. 131 и 132 УК РФ.

Изнасилование, мужеложство или лесбиянство могут быть совершены по любому мотиву, в том числе несексуальному. При этом мотив действий виновного лица не имеет никакого уголовно-правового значения. В п. 1 Постановления № 16 указано, что половое сношение, мужеложство, лесбиянство и иные действия сексуального характера в отношении потерпевшего лица (потерпевшей или потерпевшего) могут быть совершены по любому мотиву.

На наш взгляд, квалификация содеянного виновным по ст. 132 УК РФ как совершение иных насильственных действий сексуального характера возможна лишь в случае, когда виновный действовал в целях удовлетворения половой потребности. Если сексуальный мотив не установлен, содеянное подлежит квалификации как преступление против личности в зависимости от фактически наступивших последствий и вины.

Субъект преступления общий – вменяемое физическое лицо, достигшее 14-летнего возраста.

К *квалифицирующим признакам* указанных преступлений (ч 2 ст. 131 и ч 2 ст. 132 УК РФ) относятся: а) их совершение группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой; б) их совершение, соединенное с угрозой убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, а также совершение с особой жестокостью по отношению к потерпевшей (потерпевшему) или к другим лицам; в) заражение потерпевшей (потерпевшего) венерическим заболеванием.

Особо квалифицирующими признаками являются согласно ч 3 и 4 ст. 131 и 132 УК РФ: совершение указанных деяний в отношении несовершеннолетней (несовершеннолетнего) (п. «а» ч 3); причинение по неосторожности тяжкого вреда здоровью потерпевшей (потерпевшего), заражение ее (его) ВИЧ-инфекцией или наступление иных тяжких последствий (п. «б» ч 3); причинение по неосторожности смерти потерпевшей (потерпевшему) (п. «а» ч 4); совершение в отношении лица, не достигшего 14-летнего возраста (п. «б» ч 4). Кроме того, ч 5 ст. 131, ч 5 ст. 132 УК РФ предусматривают повышенную уголовную ответственность за совершение данных преступлений в отношении малолетнего лицом, имеющим судимость за ранее совершенное преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетнего.

При рассмотрении изнасилования и насильственных действий сексуального характера, совершенных группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой (п. «а» ч 2 ст. 131 и п. «а» ч 2 ст. 132 УК РФ), необходимо обратить внимание на особенности соисполнительства в указанных преступлениях.

В п. 10 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2004 № 11 указано:

Изнасилование и насильственные действия сексуального характера следует признавать совершенными группой лиц (группой лиц по предварительному сговору, организованной группой) не только в тех случаях, когда несколькими лицами подвергается сексуальному насилию одно или несколько потерпевших лиц, но и тогда, когда виновные лица, действуя согласованно и применяя насилие или угрозу его применения в отношении нескольких лиц, затем совершают насильственный половой акт либо насильственные действия сексуального характера с каждым или хотя бы с одним из них.

Групповым изнасилованием или совершением насильственных действий сексуального характера должны признаваться не только действия

лиц, непосредственно совершивших насильственный половой акт или насильственные действия сексуального характера, но и действия лиц, содействовавших им путем применения физического или психического насилия к потерпевшему лицу. При этом действия лиц, лично не совершавших насильственного полового акта или насильственных действий сексуального характера, но путем применения насилия содействовавших другим лицам в совершении преступления, следует квалифицировать как соисполнительство в групповом изнасиловании или совершении насильственных действий сексуального характера (ч 2 ст. 33 УК РФ).

Действия лица, непосредственно не вступавшего в половое сношение или не совершавшего действия сексуального характера с потерпевшим лицом и не применявшего к нему физического или психического насилия при совершении указанных действий, а лишь содействовавшего совершению преступления советами, указаниями, предоставлением информации виновному лицу либо устранением препятствий и т. п., надлежит квалифицировать по ч 5 ст. 33 УК РФ и, при отсутствии квалифицирующих признаков, по ч 1 ст. 131 УК РФ или соответственно по ч 1 ст. 132 УК РФ.

Указания Пленума Верховного Суда РФ требуют разъяснений и дополнений. Фактически в них отражено несколько важных моментов, касающихся групповых насильственных половых преступлений:

- изнасилование и насильственные действия сексуального характера признаются групповыми не только в тех случаях, когда преступление было совершено в отношении одного потерпевшего (например, трое, удерживая потерпевшую, поочередно насиловали ее). Они признаются групповыми и в тех случаях, когда несколько лиц согласованно применили насилие (физическое или психическое) к потерпевшим, а затем каждый виновный совершил изнасилование только одной потерпевшей (например, было двое виновных, они запугали двух потерпевших насилием, а затем каждый из них вступил в половое сношение со «своей» жертвой). Преступления признаются групповыми и в тех случаях, когда несколько виновных применяли насилие к нескольким потерпевшим лицам, а затем действия сексуального характера были совершены лишь в отношении одного потерпевшего лица (например, двое виновных запугали двух потерпевших лиц, а затем один из них совершил половой акт с одной потерпевшей);

- изнасилование и насильственные действия сексуального характера признаются групповыми и тогда, когда только один виновный применял насилие к жертве, а другой совершал действия сексуального характера;

- если установлено, что лицо не применяло насилие (физическое или психическое) и не совершало действий сексуального характера, т. е. не выполняло объективную сторону соответствующего состава преступления, но каким-либо образом содействовало совершению преступления, то оно подлежит ответственности за соучастие в преступлении, предусмотренном ст. 131, 132 УК РФ.

Исходя из понимания соисполнительства как совершения действий, входящих в объективную сторону состава преступления, следует признавать соисполнителями и тех лиц, которые привели потерпевшее лицо в беспомощное состояние в целях совершения в отношении его сексуальных действий иными лицами.

Ответственность за групповое преступление наступает в том случае, если участники преступления действовали согласованно. Эта согласованность должна выражаться в сознательном объединении усилий членов группы, направленных, например, на изнасилование одной или нескольких потерпевших. Лица, не содействующие друг другу в изнасиловании потерпевшей путем применения к ней насилия, не несут ответственности за изнасилование, совершенное

группой. Примером необоснованного осуждения за групповое преступление может служить следующее уголовное дело.

Районным судом Красноярского края М. и Л. были осуждены за групповое изнасилование, которое было совершено при следующих обстоятельствах. Л., находясь в состоянии алкогольного опьянения, на автобусной остановке познакомился с несовершеннолетней К. До 22 ч Л. и К. гуляли, после чего встретили знакомого Л. – М. Приобретя спиртное, М., Л. и К. пришли в квартиру Л. Там М. и Л. на кухне распивали спиртное, после чего Л. зашел в комнату и, сев к К. на диван, стал предлагать ей совершить с ним половой акт, зная при этом, что потерпевшей 15 лет, так как она говорила ему об этом. После отказа Л. стал угрожать К. убийством, демонстрируя нож. Испугавшись исполнения угрозы, потерпевшая разделась, и Л. совершил с ней насильственный половой акт.

Около 23 ч 30 мин в квартиру Л. пришли его знакомые – Д. и З., находившиеся в состоянии алкогольного опьянения. Л. ушел к ним на кухню, где они продолжали распитие спиртного, а М., зайдя в комнату, где находилась К., несмотря на ее сопротивление, совершил с ней насильственный половой акт, после чего ушел из квартиры. Затем снова пришел Л., приказал К. раздеться и лечь на диван, сам же вышел из комнаты. Воспользовавшись этим, К. спрыгнула с балкона второго этажа и убежала.

Как установлено материалами дела, в квартиру Л. потерпевшая пришла добровольно, насилия к ней никто не применял. В дальнейшем Л. и М. действовали самостоятельно, оставаясь с потерпевшей наедине, какого-либо содействия друг другу в ее изнасиловании, подавлении сопротивления не оказывали. Поэтому М. и Л. не могут подлежать уголовной ответственности за изнасилование, совершенное группой лиц¹²⁰.

Соисполнителями изнасилования и насильственных действий сексуального характера могут быть лица любого пола независимо от характера совершаемых сексуальных действий. Например, соисполнителем изнасилования может быть женщина, а соисполнителем лесбиянства – мужчина, если они выполняли действия, образующие объективную сторону соответствующего состава преступления.

Понятие «*особая жестокость*» при изнасиловании и насильственных действиях сексуального характера (п. «б» ч 2 ст. 131, п. «б» ч 2 ст. 132 УК РФ) в п. 11 Постановления № 16 раскрывается следующим образом: «При квалификации содеянного по п. “б” ч 2 ст. 131 или п. “б” ч 2 ст. 132 УК РФ надлежит исходить из того, что понятие особой жестокости связывается как со способом совершения изнасилования или насильственных действий сексуального характера, так и с другими обстоятельствами, свидетельствующими о проявлении виновным особой жестокости. При этом необходимо установить, что умыслом виновного охватывалось совершение таких преступлений с особой жестокостью. Особая жестокость может выражаться, в частности, в пытках, истязании, глумлении над потерпевшим лицом, причинении ему особых страданий в процессе совершения изнасилования или иных действий сексуального характера, в совершении изнасилования или иных действий сексуального характера в присутствии его близких, а также в способе подавления сопротивления, вызывающем тяжелые физические либо нравственные страдания самого потерпевшего лица или других лиц».

Понятие особой жестокости при совершении насильственных сексуальных преступлений раскрывается в данном Постановлении так же, как и в п. 8 Постановления Пленума Верховного

---

¹²⁰ БВС РФ. 1993. № 5.

Суда РФ от 27.01.1999 № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)». Особая жестокость может быть связана как с действиями, характеризующимися как совершение полового акта, или насильственными действиями сексуального характера, сопровождающимися, например, серьезным повреждением внутренних органов, так и с действиями, предшествовавшими совершению изнасилования или насильственных действий сексуального характера. Если истязание, глумление и т. п. имели место после насильственного полового акта или насильственных действий сексуального характера и не преследовали цель дополнительного полового удовлетворения, то они подлежат самостоятельной квалификации. В этом случае п. «б» ч 2 ст. 131, п. «б» ч 2 ст. 132 УК РФ по признаку особой жестокости неприменимы.

Особая жестокость охватывается сознанием насильника, и он либо желает именно так действовать, либо сознательно допускает такой способ действия.

Особая жестокость – это умышленное причинение потерпевшему лицу или его близким физических или нравственных страданий как до совершения действий сексуального характера, так и во время их совершения. Представляется, что страдания, причиняемые потерпевшему лицу, не обуславливаются сущностью совершаемого преступления, а имеют дополнительный осознанный и волевой характер. Так, сам факт изнасилования или угроза убийством не могут влечь признание преступления совершенным с особой жестокостью, хотя потерпевшему лицу, несомненно, причиняются физические и нравственные страдания. В то же время совершение изнасилования, например, в присутствии близких потерпевшего лица свидетельствует о преступлении с особой жестокостью. Виновный не только насилует жертву, но и причиняет нравственные страдания и жертве, и ее близким.

Согласно п. 12 Постановления № 16 «ответственность по п. “в” ч 2 ст. 131 УК РФ и/или по п. “в” ч 2 ст. 132 УК РФ наступает в случаях, когда лицо, заразившее потерпевшее лицо венерическим заболеванием, знало о наличии у него этого заболевания, предвидело возможность или неизбежность заражения и желало или допускало такое заражение, а равно когда оно предвидело возможность заражения потерпевшего лица, но самонадеянно рассчитывало на предотвращение этого последствия. При этом дополнительной квалификации по ст. 121 УК РФ не требуется. Действия виновного подлежат квалификации по п. “б” ч 3 ст. 131 и/или по п. “б” ч 3 ст. 132 УК РФ как при неосторожном, так и при умышленном заражении потерпевшего лица ВИЧ-инфекцией».

В Постановлении № 16 правильно обращается внимание на то, что заражение потерпевшего венерическим заболеванием может быть совершено как умышленно, так и по неосторожности. Вызывает удивление лишь то, что Пленум исключил причинение указанного заболевания по небрежности. Представляется, что данный вывод противоречит закону. В силу рекомендации Пленума виновный, заразивший потерпевшего при совершении преступления венерическим заболеванием по небрежности, не должен подлежать ответственности. Но на каком основании? Вполне возможны случаи, когда виновное лицо не предвидело возможность заражения потерпевшего венерическим заболеванием при совершении насильственных действий сексуального характера, хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности должно было и могло предвидеть подобное последствие. Например, лицо, ведущее беспорядочную половую жизнь, при изнасиловании заражает потерпевшую венерическим заболеванием. Полагаем, содеянное виновным должно быть квалифицировано по п. «в» ч 2 ст. 131 УК РФ. Во всяком случае, закон не предусматривает каких-либо изъятий с точки зрения субъективной стороны данного состава преступления. Допустимо предположить, что Пленум Верховного Суда РФ основывался на том, что уголовная ответственность за заражение венерическим заболеванием в соответствии с диспозицией ст. 121 УК РФ возможна только для лиц, знавшим о наличии у них соответствующего заболевания. Однако ст. 131 и 132 УК РФ не содержат подобных ограничений.

Относительно заражения потерпевшего ВИЧ-инфекцией Пленум указал, что данное преступление может быть совершено как умышленно, так и по неосторожности. Данный вывод прямо противоречит действующему закону. В п. «б» ч 3 ст. 131 и 132 УК РФ предусматривается, что данное последствие может быть причинено только по неосторожности. В случае умышленного заражения потерпевшего ВИЧ-инфекцией содеянное должно быть квалифицировано по соответствующей части ст. 131 или 132 УК РФ и по соответствующей части ст. 122 УК РФ. Возможно, подобной рекомендацией Пленум «подправил» закон, поскольку в случае умышленного заражения потерпевшего ВИЧ-инфекцией наказание по совокупности преступлений будет мягче, чем за причинение заболевания по неосторожности на основании санкции преступления, предусмотренного ч 3 ст. 131 или 132 УК РФ.

В соответствии с рекомендациями Пленума Верховного Суда РФ к *иным тяжким последствиям* изнасилования или насильственных действий сексуального характера, предусмотренным п. «б» ч 3 ст. 131 и п. «б» ч 3 ст. 132 УК РФ, следует относить, в частности, самоубийство или попытку самоубийства потерпевшего лица, беременность потерпевшей и т. п.

Пленум расширил перечень обстоятельств, признаваемых в качестве иных тяжких последствий. В ранее действовавшем Постановлении Пленума от 15.06.2004 № 11 «О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных ст. 131 и 132 УК РФ» отмечалось, что к иным тяжким последствиям относится только самоубийство потерпевшего лица. Попытка самоубийства, а также беременность потерпевшей к таковым ранее не относились.

Иные тяжкие последствия – те, которые не перечислены в законе. Они могут наступить от изнасилования или насильственных сексуальных действий или в результате покушения на эти преступления, они причинно связаны с названными преступлениями и в отношении их должна быть установлена неосторожная вина. Тяжкие последствия могут быть вызваны непосредственно действиями насильника (например, в результате изнасилования наступила беременность потерпевшей). Тяжкие последствия могут быть вызваны и действиями самой потерпевшей (например, спасаясь от насильника, потерпевшая выпрыгивает из окна и получает тяжкие повреждения).

Действия И. неправильно были квалифицированы как повлекшие по неосторожности смерть (потерпевшая выбросилась с балкона девятого этажа).

По смыслу закона этот квалифицирующий признак предполагает причинение потерпевшей смерти непосредственно во время изнасилования при преодолении сопротивления либо наступление смерти ввиду обострения заболевания потерпевшей.

Самоубийство потерпевшей, последовавшее в результате изнасилования, должно рассматриваться как иные тяжкие последствия, которые указаны в п. «б» ч 3 ст. 131 УК РФ, в связи с чем приговор при кассационном рассмотрении дела изменен, действия И. переквалифицированы с п. «а» на п. «б» ч 3 ст. 131 УК РФ¹²¹.

В подобных случаях определенные трудности представляет доказывание неосторожной вины, повлекшей наступившие последствия в виде тяжких повреждений или самоубийства потерпевшего лица. Следует исходить из того, что сам факт такого сексуального надругательства над человеком, как правило, позволяет сделать вывод: виновный, если не предвидел, то должен был и мог предвидеть подобную реакцию потерпевшей (потерпевшего) на его преступные действия. Иные тяжкие последствия могут касаться не только потерпевшего лица, но и других лиц.

---

¹²¹ Обзор судебной практики Верховного Суда РФ за третий квартал 1998 г.

Причинение смерти по неосторожности в процессе насильственных половых преступлений необходимо отграничивать от убийства, сопряженного с изнасилованием. Убийство совершается с прямым или косвенным умыслом по отношению к смерти потерпевшей и при этом требует, помимо ст. 131, 132 УК РФ, дополнительной квалификации по п. «к» ч 2 ст. 105 УК РФ, а неосторожное причинение смерти охватывается п. «а» ч 4 ст. 131 и п. «а» ч 4 ст. 132 УК РФ. Например, если смерть потерпевшей наступает в результате таких действий, как сдавливание груди и живота жертвы в процессе изнасилования массой тела виновного, то последствия в виде смерти потерпевшей охватываются п. «а» ч 4 ст. 131 УК РФ.

Ответственность за изнасилование или насильственные действия сексуального характера, совершенные в *отношении несовершеннолетнего* (п. «а» ч 3 ст. 131 и п. «а» ч 3 ст. 132 УК РФ) и *не достигшего 14-летнего возраста* (п. «б» ч 4 ст. 131 и п. «б» ч 4 ст. 132 УК РФ), наступает лишь в том случае, когда лицо знало или допускало, что потерпевшим является лицо, не достигшее соответственно 18 либо 14 лет. В определенных случаях о возрасте потерпевшего виновный мог судить исходя из его внешнего облика.

К-н встретил ранее незнакомых несовершеннолетних Ф. и К. На его вопрос о возрасте они ответили, что им по 18 лет. Он купил пакет вина «Изабелла» и пригласил их в автомобиль выпить вина, при этом обещал кое-что показать. Ф. и К. согласились и сели в автомобиль, в котором, кроме К-на, находились его знакомый П. и водитель (личность которого следствием не установлена). Когда автомобиль тронулся, К-н начал принуждать девушек выпить водки или вина. Ф. отказалась, а К. была вынуждена выпить стакан вина, после чего обе попросили выпустить их из машины, но К-н препятствовал этому, ударил К. рукой по лицу и велел водителю ехать на ул. Фруктовую, где он снимал квартиру. На ул. Фруктовой, несмотря на сопротивление Ф., К-н, применив силу, повел ее в подъезд дома. К., воспользовавшись тем, что ее никто не держал, убежала. Опасаясь, что К-н изнасилуется Ф., она из квартиры соседнего дома позвонила в милицию и сообщила о происшедшем. В это время в квартире К-н, желая изнасиловать Ф., заставил ее раздеться, помыл ее в ванной комнате, после чего совершил с ней насильственные действия сексуального характера, а затем сказал, что изнасилуется ее. Она стала просить его не делать этого, говорила, что ей всего 14 лет и что она девственница. Однако он, преодолевая сопротивление Ф., пытался совершить насильственный половой акт, но умысел до конца довести не смог, так как в дверь позвонили работники милиции и потребовали открыть дверь.

К-н районным судом был признан виновным в покушении на изнасилование, т. е. в покушении на половое сношение с заведомо несовершеннолетней с применением насилия, и совершении действий сексуального характера с применением насилия в отношении заведомо несовершеннолетней. Однако президиум Нижегородского областного суда изменил приговор: переквалифицировал действия К-на с п. «д» ч 2 ст. 132 УК РФ на ч 1 ст. 132 УК РФ. Свое решение он обосновал тем, что в деле нет бесспорных обстоятельств, свидетельствующих о том, что К-н знал о несовершеннолетнем возрасте потерпевшей. Знакомясь с К-ном, она и К. сказали, что им по 18 лет. О своем несовершеннолетии Ф. сообщила К-ну после совершения им в отношении нее действий сексуального характера¹²².

---

¹²² БВС РФ. 2002. № 11.

Представляется, что если потерпевший был малолетним, а виновный, исходя из его внешнего облика, принял его за несовершеннолетнего, то он подлежит уголовной ответственности за преступление в отношении несовершеннолетнего.

В Постановлении № 16 разъясняется, что к *имеющим судимость* за ранее совершенное преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетнего (ч 5 ст. 131, ч 5 ст. 132, ч 6 ст. 134, ч 5 ст. 135 УК РФ) относятся *лица*, имеющие непогашенную или не снятую в установленном порядке судимость за любое из совершенных в отношении несовершеннолетних преступлений, предусмотренных ч 3–5 ст. 131, ч 3–5 ст. 132, ч 2 ст. 133, ст. 134, 135 УК РФ. При этом также учитываются судимости за указанные преступления, совершенные лицом в возрасте до 18 лет.

Таким образом, к имеющим судимость относятся лица, имеющие непогашенную или не снятую в установленном порядке судимость за любое из совершенных в отношении несовершеннолетнего лица половых преступлений, предусмотренных гл. 18 УК РФ.

Особо следует остановиться на примечании к ст. 131 УК РФ. В нем указывается: «К преступлениям, предусмотренным п. “б” ч 4 настоящей статьи, а также п. “б” ч 4 ст. 132 настоящего Кодекса, относятся также деяния, подпадающие под признаки преступлений, предусмотренных ч 3–5 ст. 134 и ч 2–4 ст. 135 настоящего Кодекса, совершенные в отношении лица, не достигшего 12-летнего возраста, поскольку такое лицо в силу возраста находится в беспомощном состоянии, т. е. не может понимать характер и значение совершаемых с ним действий».

Содержание примечания позволяет сделать вывод о том, что совершение преступлений, предусмотренных ст. 134 и 135 УК РФ, против лица, не достигшего 12-летнего возраста, должно признаваться в зависимости от характера совершенного деяния изнасилованием или насильственными действиями сексуального характера. Дети до 12-летнего возраста априори признаются находящимися в беспомощном состоянии.

В судебной практике возникал вопрос о квалификации действий лица, достигшего 14-летнего возраста, совершившего преступление в отношении лица, не достигшего 12-летнего возраста, поскольку фактически в подобных случаях совершается преступление между детьми. Субъектом преступлений, предусмотренных ст. 134 и 135 УК РФ, могут быть только лица, достигшие 18-летнего возраста к моменту совершения преступления. Потерпевшее лицо должно быть старше 12 лет и не достигать 16-летнего возраста. Если потерпевшее лицо младше 12 лет, то в силу прямого указания закона (примечание к ст. 131 УК РФ) содеянное должно квалифицироваться по ст. 131, 132 УК РФ. Можно представить ситуацию, когда двое детей, один из которых достиг 14-летнего возраста, а другой не достиг возраста 12 лет, на добровольной основе вступают в половые отношения. Как надлежит квалифицировать действия лица, достигшего 14-летнего возраста? В соответствии с рекомендациями Пленума как преступление, предусмотренное п. «б» ч 4 ст. 131 УК РФ. Никаких изъятий, учитывающих возраст виновного, закон не содержит.

Понуждение к действиям сексуального характера (ст. 133 УК РФ). Объект преступления – общественные отношения, гарантирующие половую свободу личности.

Объективная сторона состава данного преступления – понуждение к совершению действий сексуального характера: половому сношению, мужеложству, лесбиянству или совершению иных действий сексуального характера.

Состав сконструирован как *формальный*. Уголовная ответственность наступает за сам факт понуждения к совершению действий сексуального характера. Поэтому если в результате понуждения виновный добился своего, его действия не подлежат дополнительной квалификации. Например, виновный понудил женщину совершить с ним половое сношение. Она была вынуждена согласиться. Виновный в этом случае не будет подлежать уголовной ответственности за изнасилование, ибо в его деянии имеются признаки только состава преступления, предусмотренного ст. 133 УК РФ.

Преступление признается оконченным с момента начала понуждения независимо от достижения целей понуждения.

Понудить – значит заставить сделать что-нибудь. Следовательно, в данном случае *понуждать* – это заставлять потерпевшего совершать действия сексуального характера. Заставить человека совершить что-либо можно только путем воздействия на его волю¹²³. Перечень способов понуждения дан в законе и не подлежит расширительному толкованию: 1) шантаж; 2) угроза уничтожения, повреждения или изъятия имущества; 3) использование материальной или иной зависимости.

Шантаж – угроза распространения сведений компрометирующего характера. При этом не имеет значения их достоверность, например понуждение к вступлению в половую связь под угрозой распространения сведений о венерическом заболевании потерпевшего в прошлом.

Угроза уничтожения, повреждения или изъятия имущества предполагает совершение действий в отношении имущества потерпевшего (например, понуждение к лесбиянству под угрозой сожжения дома).

Если угрозы были приведены виновным в исполнение, то он должен дополнительно подлежать уголовной ответственности за умышленное уничтожение или повреждение имущества или за его хищение в зависимости от характера совершенных действий.

Другой способ понуждения – *использование материальной или иной зависимости*. Зависимость – это подчиненность другим (другому) при отсутствии самостоятельности, свободы. Зависимый – находящийся в подчиненном положении¹²⁴. Следовательно, использование зависимости – это использование зависимого, подчиненного положения потерпевшего для понуждения его к действиям сексуального характера. В большинстве случаев зависимость очевидна (например, при отношениях начальник – подчиненный, преподаватель – студент, тренер – спортсмен, воспитатель – ребенок, отчим – падчерица).

По нашему мнению, уголовной ответственности за понуждение к совершению действий сексуального характера путем использования зависимости виновный подлежит только в том случае, когда он посягал на законные, правоохраняемые права и интересы потерпевшего, например, грозил задержать получение очередного воинского звания. Однако если виновный пообещал подчиненному незаконно представить его к очередному воинскому званию, то в этом случае использования зависимости нет, а имеет место уголовно ненаказуемое соблазнение подчиненного.

Субъективная сторона понуждения характеризуется прямым умыслом.

Субъект этого преступления при шантаже и угрозе повреждения, уничтожения или изъятия имущества общий, при использовании зависимости – специальный.

Часть 2 ст. 133 УК РФ предусматривает повышенную уголовную ответственность за понуждение к совершению действий сексуального характера (половому сношению, мужеложству, лесбиянству или совершению иных действий сексуального характера), совершенное в отношении несовершеннолетнего (несовершеннолетней).

---

¹²³ Ожегов С. И. Словарь русского языка. М., 1990. С. 559.

¹²⁴ Ожегов С. И. Словарь русского языка. С. 202.

§ 3. Преступления против половой неприкосновенности

Составы преступлений, предусмотренные ст. 134–135 УК РФ, исключают применение какого-либо насилия или угрозы применения насилия к потерпевшему, ибо в противном случае содеянное образует признаки составов преступлений, предусмотренных ст. 131 или 132 УК РФ. Поэтому их относят к ненасильственным преступлениям.

Половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим 16-летнего возраста (ст. 134 УК РФ).

Объект преступления – общественные отношения, гарантирующие половую неприкосновенность личности. В Определении Конституционного Суда РФ от 21.10.2008 № 568-О-О указано: «Устанавливая уголовную ответственность за половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим 16-летнего возраста, – хотя и не имеющие насильственный характер, – законодатель исходил из того, что потерпевшее лицо в силу психологической незрелости не осознает в полной мере характер совершаемых с ним действий и их физические, нравственные, психологические, социальные и иные последствия (лишение подростка детства и отрочества, торможение личностного развития, сокращение его социальных перспектив, препятствие получению образования) и, соответственно, выступает жертвой осознанных и волевых действий совершеннолетнего лица».

Объективная сторона преступления, предусмотренного ч 1 ст. 134 УК РФ, заключается в совершении добровольного полового сношения с лицом, не достигшим 16-летнего возраста. В ч 2 ст. 134 УК РФ предусматривается ответственность за совершение мужеложства или лесбиянства в отношении лица, не достигшего 16-летнего возраста. В ч 3 ст. 134 УК РФ устанавливается ответственность за совершение полового сношения, мужеложства или лесбиянства в отношении лица, достигшего 12-летнего возраста, но не достигшего 14-летнего возраста.

Осознание виновным особенностей возраста потерпевшего является обязательным при квалификации половых преступлений. Высшая судебная инстанция исходит из того, что виновный должен знать или допускать нахождение потерпевшего в определенном возрасте на момент совершения преступления. Достоверного знания возраста потерпевшего не требуется. Однако добросовестное заблуждение лица относительно возраста потерпевшего должно толковаться в его пользу.

Необходимо отметить, что название статьи не соответствует ее содержанию. Из названия следует, что виновный подлежит уголовной ответственности за все действия сексуального характера, совершенные с лицом, достигшим 12-летнего, но не достигшим 16-летнего возраста, а исходя из содержания диспозиции совершение иных действий сексуального характера ненаказуемо. Данный факт вызывает недоумение. Выход видится в толковании полового сношения применительно к составу преступления, предусмотренного ст. 134 УК РФ, как полового акта, совершаемого в естественной или иной форме.

Предложение квалифицировать в подобных случаях содеянное по ст. 135 УК РФ не может быть признано состоятельным, поскольку развратными действиями не охватываются половое сношение, мужеложство и лесбиянство.

Состав – *формальный*. Преступление предусматривает уголовную ответственность за сам факт добровольного совершения действий сексуального характера с лицом, достигшим 12-летнего, но не достигшим 16-летнего возраста.

Преступление признается оконченным с момента совершения хотя бы одного из действий сексуального характера, названного в ч 1–3 ст. 134 УК РФ.

В Постановлении № 16 разъясняется, что преступления, предусмотренные ст. 134 и 135 УК РФ, признаются оконченными с момента начала полового сношения, мужеложства, лесбиянства или развратных действий. Однако эти преступления могут быть этапом в соверше-

нии других, более тяжких преступлений, предусмотренных ст. 131 или 132 УК РФ. В подобных случаях совокупность преступлений отсутствует. Содеянное должно квалифицироваться в зависимости от характера совершенных действий или по ст. 131, 132 УК РФ.

Исходя из действующей редакции статьи, с точки зрения объективной стороны необходимо установить несколько обязательных условий: 1) виновный достиг 18-летнего возраста; 2) он совершил действие сексуального характера (половое сношение, мужеложство или лесбиянство); 3) в отношении лица, достигшего 12-летнего, но не достигшего 16-летнего возраста.

Федеральным законом от 28.12.2013 № 380-ФЗ внесены изменения, в соответствии с которыми из ст. 134 и 135 УК РФ исключено понятие «половая зрелость», которое было обязательным признаком данных составов преступлений. До этого содеянное признавалось преступлением в отношении детей только в том случае, когда потерпевший не достиг не только 16-летнего возраста, но и половой зрелости. Иначе говоря, если ребенок в возрасте от 12 до 16 лет достигал половой зрелости, то, например, добровольное половое сношение с ним уже не признавалось преступлением. Подобная редакция закона вызвала справедливую критику научной общественности, поскольку физическое развитие ребенка может значительно отставать от его нравственного и социального развития, которые и являются приоритетными в деле охраны детей от преступных посягательств.

Половую зрелость можно определить как такое физиологическое состояние организма, которое характеризуется способностью выполнения половых функций. У лиц мужского пола половая зрелость связана со способностью к половому сношению и оплодотворению, у лиц женского пола – со способностью к совокуплению, зачатию, вынашиванию плода и родам.

Однако если деяния, подпадающие под признаки составов преступлений, предусмотренных ст. 134 и 135 УК РФ, были совершены во время действия прежней редакции данных статей (т. е. ред. Федерального закона от 29.02.2012 № 14-ФЗ), то достижение ребенком половой зрелости являлось обстоятельством, исключающим уголовную ответственность.

Субъективная сторона преступления – прямой умысел. Виновный осознает общественную опасность своих действий и желает их совершить.

Субъект преступления общий – вменяемое физическое лицо, достигшее 18-летнего возраста.

Преступление, предусмотренное ст. 134 УК РФ, необходимо отличать от преступлений, предусмотренных ст. 131 и 132 УК РФ.

Малолетнее лицо, достигшее 12-летнего, но не достигшее 14-летнего возраста, может не в полной мере понимать характер и значение совершаемых с ними сексуальных действий. В некоторых случаях требуется экспертное заключение специалиста, который дал бы ответ на вопрос о том, осознавал ли потерпевший в силу своего возраста характер и значение совершаемых с ним действий, отдавал ли он отчет в своих действиях. Если будет установлено и доказано, что потерпевший, давая согласие на сексуальные действия, не в полной мере осознавал их характер и значение, а виновный умышленно использовал данное обстоятельство, то он подлежит ответственности за преступление, предусмотренное ст. 131, 132 УК РФ, а не ст. 134 УК РФ.

Фактические брачные отношения, возникшие между лицом, достигшим 18-летнего возраста, и лицом, не достигшим 16-летнего возраста, не исключают уголовной ответственности за преступление, предусмотренное ст. 134 УК РФ.

Конституционный Суд РФ в Определении от 21.10.2008 № 568-О-О подчеркнул: «Положения ст. 13 Семейного кодекса РФ во взаимосвязи с положениями ст. 134 УК РФ исключают противоправность полового сношения лица, достигшего 18-летнего возраста, с лицом, не достигшим 16-летнего возраста, *только после регистрации их брака* (курсив наш. – Авт.), а следовательно, и официального признания их семейных отношений, и не дают оснований

для какого-либо другого истолкования и, следовательно, произвольного применения данной нормы УК РФ».

В примечании 1 к ст. 134 УК РФ в настоящее время определено: «Лицо, впервые совершившее преступление, предусмотренное ч 1 настоящей статьи, освобождается судом от наказания, если будет установлено, что это лицо и совершенное им преступление перестали быть общественно опасными в связи со вступлением в брак с потерпевшей (потерпевшим)».

В ч 4 ст. 134 УК РФ уголовная ответственность установлена за совершение деяний, предусмотренных ч 1–3 ст. 134 УК РФ, если они совершены в отношении двух или более лиц.

В п. 19 Постановления № 16 разъясняется, что половое сношение, мужеложство, лесбиянство или развратные действия, совершенные без применения насилия или угрозы его применения и без использования беспомощного состояния потерпевшего лица одновременно или в разное время в отношении двух или более лиц, не достигших 16-летнего возраста, в соответствии с положениями ч 1 ст. 17 УК РФ не образуют совокупности преступлений и подлежат квалификации по ч 4 ст. 134 или ч 3 ст. 135 УК РФ при условии, что ни за одно из этих деяний виновный ранее не был осужден.

Разъяснение, данное в п. 19 Постановления № 16, вызывает категорическое возражение. Фактически Пленум отменил совокупность преступлений применительно к определенным ситуациям. В соответствии с рекомендациями Пленума совершение виновным нескольких преступлений, например, предусмотренных ч 1–3 ст. 134 УК РФ, должно быть квалифицировано по ч 4 ст. 134 УК РФ как совершенное в отношении двух или более лиц. Аналогично рекомендуется квалифицировать содеянное применительно к ст. 135 УК РФ, имеющей в ч 3 квалифицирующий признак «деяния, совершенные в отношении двух или более лиц». Представляется, что данная рекомендация Пленума противоречит духу закона. Сущность квалифицирующего состава преступления, предусматривающего повышенную уголовную ответственность за совершение деяний в отношении двух или более лиц, заключается в том, что виновный в рамках единого продолжаемого преступления совершает действия в отношении двух или более потерпевших. Продолжаемое преступление предполагает, что юридически тождественные действия сексуального характера совершаются в течение непродолжительного времени при обстоятельствах, свидетельствующих о наличии единого умысла виновного лица в отношении несколько потерпевших. Имеются ли подобные обстоятельства в случаях совершения действий в разное время в отношении разных потерпевших? Нет, не имеются. Ссылка на ст. 17 УК РФ не может быть признана состоятельной, так как она к подобным случаям не имеет никакого отношения. В ст. 17 УК РФ говорится о случаях, когда совершение двух или более преступлений предусмотрено статьями УК РФ в качестве обстоятельства, влекущего более строгое наказание. В рассматриваемом случае в соответствующих статьях УК РФ речь идет об одном преступлении, совершенном в отношении двух или более потерпевших. Поэтому применение ч 4 ст. 134 и ч 3 ст. 135 УК РФ возможно только в тех случаях, когда виновный совершал единое продолжаемое преступление в отношении двух или более лиц. Совершение двух или более деяний в отношении нескольких потерпевших всегда должно квалифицироваться по совокупности преступлений.

По нашему мнению, ответственность за преступление, предусмотренное ч 4 ст. 134 УК РФ, должна наступать только в том случае, когда виновный совершил действия сексуального характера в отношении двух или более лиц в рамках одного деяния и одного умысла (например, совершил действия сексуального характера в отношении двух лиц женского пола в определенное время). Если виновный сначала совершил действия сексуального характера в отношении одного потерпевшего, а затем по вновь возникшему умыслу в отношении другого потерпевшего, то его действия должны квалифицироваться по совокупности составов преступлений.

В ч 5 ст. 134 УК РФ предусматривается уголовная ответственность за деяния, предусмотренные ч 1–4 данной статьи, совершенные группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой.

Вплоть до пожизненного лишения свободы карается преступление, предусмотренное ч 6 ст. 134 УК РФ, если с лицом, достигшим 12-летнего возраста, но не достигшим 14-летнего возраста, деяния, указанные в ч 3 ст. 134 УК РФ, будут совершены специальным субъектом – лицом, имеющим судимость за ранее совершенное преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетнего.

Согласно примечанию 2 к ст. 134 УК РФ, в случае, если разница в возрасте между потерпевшей (потерпевшим) и подсудимым (подсудимой) составляет менее четырех лет, к последнему не применяется наказание в виде лишения свободы за совершенное деяние, предусмотренное ч 1 ст. 134 или ч 1 ст. 135 УК РФ.

Развратные действия (ст. 135 УК РФ). Объект преступления – общественные отношения, гарантирующие половую неприкосновенность личности. Разврат – это: 1) половая распущенность; 2) испорченность нравов, низкий моральный уровень поведения, отношений¹²⁵. *Развратные действия* – это действия сексуального характера, не подпадающие под признаки полового сношения, мужеложства и лесбиянства, совершаемые без применения насилия (физического или психического).

Применение насилия в целях совершения действий сексуального характера образует преступление, предусмотренное ст. 132 УК РФ. Например, насильственное удержание малолетнего в подъезде дома и прикосновение к его половым органам должно квалифицироваться по ст. 132, а не по ст. 135 УК РФ.

В соответствии с Постановлением № 16 к развратным относятся различные действия, обязательным признаком которых является сексуальный мотив. В Постановлении разъясняется, что данные действия могут быть направлены на удовлетворение сексуального влечения виновного, или на вызывание сексуального возбуждения у потерпевшего, или на пробуждение у него интереса к сексуальным отношениям. К развратным действиям не могут быть отнесены половое сношение, мужеложство и лесбиянство, совершенные в отношении лиц, достигших 12-летнего, но не достигших 16-летнего возраста. Однако демонстрация потерпевшему актов полового сношения, мужеложства или лесбиянства образует состав преступления, предусмотренного ст. 135 УК РФ. К развратным действиям можно отнести непристойные прикосновения к половым органам, демонстрацию половых органов, совершение действий сексуального характера в присутствии лица, не достигшего 16-летнего возраста, и др.

Особо Пленум Верховного Суда РФ отметил, что развратными могут признаваться и действия интеллектуального характера, в том числе совершаемые с использованием сети Интернет, а также иных информационно-телекоммуникационных сетей.

Интеллектуальные развратные действия могут выражаться, например, в демонстрации продукции порнографического содержания, в ведении циничных разговоров на сексуальные темы, в склонении детей к совершению сексуальных действий и др.

Объективная сторона преступления включает только деяние – развратные действия в отношении лица, достигшего 12-летнего, но не достигшего 16-летнего (ч 1 ст. 135 УК РФ), а также 14-летнего возраста (ч 2 ст. 135 УК РФ). Следовательно, это преступление с *формальным* составом. Преступление признается оконченным с начала совершения развратных действий без применения насилия.

Субъективная сторона данного преступления – прямой умысел. Виновный осознает, что он совершает развратные действия в отношении лица, не достигшего 16-летнего возраста, и желает их совершения.

---

¹²⁵ Ожегов С. И. Словарь русского языка. С. 642.

Субъект преступления общий – вменяемое совершеннолетнее физическое лицо.

В ч 5 ст. 135 УК РФ также предусмотрена повышенная уголовная ответственность за развратные действия в отношении потерпевшего, достигшего 12-летнего, но не достигшего 14-летнего возраста, совершенные лицом, имеющим судимость за ранее совершенное преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетнего.

Представляется, что судимость за ранее совершенное преступление не должна быть погашена или снята в установленном законом порядке. В противном случае данный квалифицирующий признак вменять нельзя. Это должна быть судимость за преступления, предусмотренные ст. 134 или 135 УК РФ. Судимость за иные преступления, в том числе предусмотренные ст. 131–133 УК РФ, квалифицирующего признака, определенного ч 5 ст. 135 УК РФ, не образует.

Рекомендуемая литература

Постановления Пленума Верховного Суда РФ

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.2014 № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности».

Научная литература

Готчина Л. В., Логинова Л. В. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы несовершеннолетних. М., 2015.

Попов А. Н. Комментарий к Постановлению Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности». СПб., 2016.

Попов А. Н. О новеллах в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» // Уголовное право. 2016. № 2. С. 72–78.

Преступления против половой свободы и половой неприкосновенности: уголовно-правовая и криминологическая характеристика / И. М. Беляева, Д. А. Гарбатович и др. М., 2016.

Смирнов А. М. Преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности. М., 2015.

Глава 7

Преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина

§ 1. Общая характеристика и система преступлений против конституционных прав и свобод человека и гражданина

В соответствии со ст. 2 Конституции РФ человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства. Правам и свободам человека и гражданина посвящена гл. 2 Конституции РФ.

Правовые гарантии осуществления конституционных прав и свобод гражданина и человека обеспечиваются и средствами уголовного права, при этом охране конституционных прав и свобод так или иначе посвящена вся система норм уголовного законодательства.

Глава 19 УК РФ содержит нормы, предусматривающие ответственность за посягательства на основные права и свободы человека и гражданина. Перечень составов преступлений, предусмотренных гл. 19 УК РФ, коррелирует с гл. 2 Конституции РФ. Определяя объект уголовно-правовой охраны составов преступлений, предусмотренных гл. 19 УК РФ, законодатель руководствовался необходимостью полной и всеобъемлющей защиты прав и свобод человека и гражданина независимо от наличия или отсутствия специальных норм уголовного права, регулирующих особенности их реализации в отдельных сферах жизни.

Потерпевшими от преступлений против конституционных прав и свобод человека и гражданина могут быть не только граждане РФ, но и иностранные граждане, а также лица без гражданства.

В зависимости от прав и свобод человека и гражданина, на которые посягает то или иное преступление, предусмотренное гл. 19 УК РФ, последние принято делить на следующие группы: 1) преступления против личных прав и свобод человека и гражданина (ст. 137, 138, 138¹, 139, 140, 148 УК РФ); 2) преступления против равноправия, политических прав и свобод человека и гражданина (ст. 136, 141, 141¹, 142, 142², 142³, 149 УК РФ); 3) преступления против социально-экономических прав и свобод человека и гражданина (ст. 143, 144, 144¹, 145, 145¹, 146, 147 УК РФ).

Большинство составов преступлений, предусмотренных гл. 19 УК РФ, по своей конструкции относятся к формальным составам преступлений, само по себе нарушение конституционных прав и свобод человека и гражданина в этих случаях рассматривается как преступление. Материальные составы преступлений, предусмотренных указанной главой, требуют установления общественно опасных последствий, в числе которых: вред законным правам и интересам граждан (ст. 140 УК РФ), тяжкий вред здоровью человека, его смерть или смерть двух и более лиц (ст. 143 УК РФ), тяжкие последствия (ст. 145¹ УК РФ), крупный ущерб (ст. 146, 147 УК РФ).

§ 2. Преступления против личных прав и свобод человека и гражданина

Нарушение неприкосновенности частной жизни (ст. 137 УК РФ). Статья 137 УК РФ устанавливает уголовную ответственность за нарушение неприкосновенности частной жизни в случаях, когда речь идет о незаконном собирании или распространении сведений о частной жизни лица, составляющих его личную или семейную тайну, без его согласия, а равно в случаях распространения этих сведений в публичном выступлении, публично демонстрирующемся произведении или средствах массовой информации.

Неприкосновенность личной жизни – это особый режим осуществления лицом своих прав посредством воплощения в объективном мире его внутренней реальности. Таким образом, название статьи не в полной мере отражает ее действительное содержание, поскольку непосредственным объектом преступления являются только общественные отношения, обеспечивающие реализацию конституционного права на личную и семейную тайну, в частности возможность каждого самостоятельно определять объем информации о себе, доступной для третьих лиц.

Предмет преступления – сведения, составляющие личную и семейную тайну.

Под личной тайной следует понимать сведения, касающиеся конкретной личности, которые могут становиться известными третьим лицам только с согласия этой личности.

Под семейной тайной следует понимать сведения, касающиеся отдельно взятой семьи, которые не должны становиться известными третьим лицам, за исключение членов семьи.

В соответствии с п. 8 ст. 9 Федерального закона от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» запрещается требовать от гражданина (физического лица) предоставления информации о его частной жизни, в том числе информации, составляющей личную или семейную тайну, и получать такую информацию помимо воли гражданина (физического лица), если иное не предусмотрено федеральными законами.

Кроме того, неприкосновенность частной жизни обеспечивается Федеральным законом от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных», в ст. 8 и 9 которого определен порядок получения согласия на обработку персональных данных, а также случаи, когда такое согласие не требуется.

Потерпевшим может быть любое лицо, независимо от его дееспособности, гражданства, возраста и других обстоятельств.

Объективная сторона нарушения неприкосновенности частной жизни заключается в незаконном собирании или распространении сведений о частной жизни лица, составляющих его личную и семейную тайну, без его согласия либо распространении этих сведений в публичном выступлении, публично демонстрирующемся произведении и средствах массовой информации.

Диспозиция уголовно-правовой нормы, предусмотренной ст. 137 УК РФ, находится в диссонансе со ст. 24 Конституции РФ, согласно которой «сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни лица без его согласия не допускаются». Хранение и использование сведений, составляющих личную или семейную тайну, в настоящее время сами по себе не могут образовывать состав преступления. Между тем хранение таких сведений может являться результатом целенаправленной деятельности по их собиранию; использование сведений, составляющих личную или семейную тайну, также свидетельствует о незаконном характере их приобретения, что, в свою очередь, дает основания констатировать наличие оконченного состава преступления.

Собирание сведений о частной жизни лица предполагает действия, направленные на получение информации, составляющей личную или семейную тайну, в том числе их похищение.

Распространение сведений о частной жизни лица предполагает действия, направленные на раскрытие информации, составляющей личную или семейную тайну, неопределенному кругу лиц.

Законодатель не дифференцирует ответственность в зависимости от того, каким образом осуществляется распространение сведений о частной жизни лица – при публичном раскрытии такой информации путем размещения печатного сообщения в местах общего пользования или при совершении аналогичных действий с использованием средств массовой информации и сети Интернет. В обоих случаях действия виновного лица будут квалифицированы по ч 1 ст. 137 УК РФ.

Такой подход законодателя небесспорен, поскольку раскрытие подобной информации с использованием современных коммуникационных возможностей существенно расширяет перечень ее потенциальных получателей, а значит, делает потерпевшего более уязвимым.

Незаконными собирание сведений о частной жизни и их распространение будут признаваться в следующих случаях: 1) способ сбора сведений о частной жизни и их распространения не предусмотрен законом; 2) сбор сведений о частной жизни и их распространение осуществляются с нарушением установленной процедуры получения или раскрытия такой информации (ненадлежащим субъектом, по основаниям, не предусмотренным законом, и т. п.); 3) сбор сведений о частной жизни и их распространение осуществляются без согласия лица.

Представляется, что в случае, когда собирание или распространение сведений о частной жизни происходит с согласия лица, но данного в ненадлежащей форме, вопрос о привлечении к уголовной ответственности по ст. 137 УК РФ должен разрешаться отрицательно.

Распространение сведений о частной жизни лица в публичном выступлении предполагает сообщение сведений, составляющих личную или семейную тайну лица, в живом исполнении или с помощью технических средств в месте, открытом для свободного посещения, или в месте, где присутствует значительное число лиц, не принадлежащих к обычному кругу семьи, независимо от того, воспринимается такое сообщение в месте его исполнения или в другом месте одновременно с таким исполнением. В частности, публичным выступлением в контексте ст. 137 УК РФ может быть признана онлайн-трансляция в социальных сетях.

Распространением сведений о частной жизни лица в публично демонстрирующемся произведении признается демонстрация произведений, содержащих сведения, составляющие личную или семейную тайну лица, непосредственно либо на экране, а равно представление таких произведений в живом исполнении или с помощью технических средств (радио, телевидения и иных технических средств) в месте, открытом для свободного посещения, или в месте, где присутствует значительное число лиц, не принадлежащих к обычному кругу семьи, независимо от того, воспринимается произведение в месте его демонстрации или в другом месте одновременно с демонстрацией произведения. При этом не имеет значения, демонстрируется (исполняется) произведение целиком или только в части, а также соблюдается ли последовательность демонстрации отдельных кадров аудиовизуального произведения.

Под средством массовой информации понимается периодическое печатное издание, сетевое издание, телеканал, радиоканал, телепрограмма, радиопрограмма, видеопрограмма, кинохроникальная программа, иная форма периодического распространения массовой информации под постоянным наименованием (названием) (ст. 2 Закона РФ от 27.12.1991 № 2124-1 «О средствах массовой информации»).

Субъектом нарушения неприкосновенности частной жизни является вменяемое физическое лицо, достигшее 16-летнего возраста.

Субъективная сторона преступления характеризуется умышленной виной и прямым умыслом. При этом Пленум Верховного Суда РФ в п. 2 Постановления от 25.12.2018 № 46 «О некоторых вопросах судебной практики по делам о преступлениях против конституционных прав и свобод человека и гражданина (ст. 137, 138, 138¹, 139, 144¹, 145, 145¹ УК РФ)» (далее – Постановление № 46) разъяснил, что при решении вопроса о наличии в действиях лица состава преступления, предусмотренного ч 1 или 2 ст. 137 УК РФ, суду необходимо устанавливать, охватывалось ли его умыслом, что сведения о частной жизни гражданина хранятся им в тайне.

Мотивы и цели преступления значения для квалификации не имеют.

Квалифицирующим обстоятельством признается совершение деяния с использованием виновным служебного положения (ч 2 ст. 137 УК РФ). Признак совершения преступления с использованием служебного положения будет иметь место в тех случаях, когда доступ к сведениям, содержащим личную или семейную тайну, становится возможным в силу полномочий, которыми обладает лицо по занимаемой должности.

В ч 3 ст. 137 УК РФ сформулирован самостоятельный состав преступления – незаконное распространение в публичном выступлении, публично демонстрирующемся произведении, средствах массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетях информации, указывающей на личность несовершеннолетнего потерпевшего, не достигшего 16-летнего возраста, по уголовному делу либо информации, содержащей описание полученных им в связи с преступлением физических или нравственных страданий, повлекшее причинение вреда здоровью несовершеннолетнего, или психическое расстройство несовершеннолетнего, или иные тяжкие последствия.

Нарушение тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений (ст. 138 УК РФ). Каждый имеет право на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений. Ограничение этого права допускается только на основании судебного решения (ч 2 ст. 23 Конституции РФ).

Правовой режим тайны связи определен ст. 15 Федерального закона от 17.07.1999 № 176-ФЗ «О почтовой связи» и ст. 63 Федерального закона от 07.07.2003 № 126-ФЗ «О связи». Статья 138 УК РФ устанавливает уголовно-правовые гарантии такой тайны.

Непосредственным объектом преступления, предусмотренного ст. 138 УК РФ, являются общественные отношения, обеспечивающие реализацию права на свободную и приватную передачу информации посредством переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений.

Уголовно-правовая охрана тайны переписки, переговоров и сообщений осуществляется независимо от их содержания. Незаконным должно признаваться любое нарушение тайны переписки, телефонных переговоров или почтовых, телеграфных и иных сообщений независимо от того, содержат переговоры или сообщения конфиденциальную информацию или нет, а равно независимо от общественной и юридической значимости информации, которую они содержат. Однако если в результате нарушения тайны переписки, переговоров и сообщений виновному лицу становятся известны сведения, составляющие личную или семейную тайну, то при наличии других признаков объективной стороны деяние может быть квалифицировано по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 137 и 138 УК РФ.

Объективная сторона состава преступления воспроизводит название ст. 138 УК РФ и не содержит дополнительных конститутивных признаков этого преступления. Уголовный закон называет способы передачи информации (переписка, переговоры, сообщения), но не их форму (почтовые отправления, сообщения электросвязи и т. п.). Поэтому тайна переписки, переговоров, сообщений обеспечивается средствами уголовного права в соответствии со ст. 138 УК РФ в том числе в случае их осуществления в сети Интернет (включая обмен сообщений в закрытых группах в социальных сетях и при использовании мессенджеров).

Состав преступления, предусмотренного ст. 138 УК РФ, формальный. Оконченным преступление будет признаваться с момента ознакомления с перепиской, телефонными переговорами, почтовыми, телеграфными и иными сообщениями, которое совершается в отсутствие согласия участников переговоров (переписки), адресата сообщений или судебного акта, санкционирующего нарушение тайны связи.

Субъект преступления – вменяемое физическое лицо, достигшее 16-летнего возраста.

Субъективная сторона преступления характеризуется умышленной формой вины и прямым умыслом. Мотивы и цели преступления не являются обязательными признаками состава преступления.

В ч 2 ст. 138 УК РФ предусмотрен состав нарушения тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений, совершенного с использованием служебного положения. К специальным субъектам этого преступления могут относиться сотрудники правоохранительных органов, работники учреждений связи и другие лица, осуществляющие полномочия в области доступа к средствам связи и коммуникации.

Незаконный оборот специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации (ст. 138¹ УК РФ). Состав незаконного оборота специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, строго говоря, не может быть отнесен к посягательствам на конституционные права и свободы человека и гражданина. О нарушении конституционных прав и свобод в контексте применения данной статьи УК РФ можно говорить лишь косвенно, поскольку предполагается, что конечной целью использования технических средств, предназначенных для негласного получения информации, является незаконный сбор информации о гражданах, в том числе информации, отнесенной к категории защищаемой законом тайны. Эта мысль отражена в определениях объекта преступления, предусмотренного ст. 138¹ УК РФ, которые приводятся в литературе: «отношения по поводу соблюдения правомерного оборота технических средств, предназначенных для негласного получения информации»¹²⁶, «установленный законом порядок производства и оборота специальных средств, предназначенных для негласного получения информации»¹²⁷, «общественные отношения, обеспечивающие законный порядок производства и оборота специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации»¹²⁸.

Пленум Верховного Суда РФ в Постановлении № 46 указал, что уголовная ответственность по ст. 138¹ УК РФ за незаконное производство, приобретение и/или сбыт специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, наступает в тех случаях, когда указанные действия совершаются в нарушение требований законодательства РФ без соответствующей лицензии и не для целей деятельности органов, уполномоченных на осуществление оперативно-разыскной¹²⁹ деятельности. Ранее аналогичный подход был сформулирован Конституционным судом РФ в Постановлении от 31.03.2011 № 3-П.

В соответствии со ст. 6 Федерального закона от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» запрещается проведение оперативно-разыскных мероприятий и использование иных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, не уполномоченными на то указанным Федеральным законом.

¹²⁶ Иванов Н. Г. Уголовное право. Особенная часть: учебник для академического бакалавриата. М., 2017. С. 165.

¹²⁷ Уголовное право: учебник для академического бакалавриата: в 2 т. Т. 2: Особенная часть / отв. ред. И. А. Подройкина, Е. В. Серегина, С. И. Улезько. М., 2017. С. 199.

¹²⁸ Уголовное право России. Особенная часть: учебник / под общ. ред. В. И. Гладких. Ростов н/Д., 2017. С. 69.

¹²⁹ УПК РФ и Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (Закон об ОРД), в отличие от УК РФ, используют написание «оперативно-розыскная деятельность». Разница состоит лишь в написании термина, а не в его содержании. В настоящем учебнике везде, кроме цитат из УПК РФ и Закона об ОРД, используется словарная норма «оперативно-разыскная деятельность».

Перечень видов специальных технических средств, предназначенных (разработанных, приспособленных, запрограммированных) для негласного получения информации в процессе осуществления оперативно-разыскной деятельности, утвержден Постановлением Правительства РФ от 01.07.1996 № 770.

В п. 8 Постановления № 46 Пленум Верховного Суда РФ разъяснил: «По смыслу Закона технические устройства (смартфоны, диктофоны, видеорегистраторы и т. п.) могут быть признаны специальными техническими средствами только при условии, если им преднамеренно путем технической доработки, программирования или иным способом приданы новые качества и свойства, позволяющие с их помощью негласно получать информацию».

Пункт 1 примечаний к ст. 138¹ УК РФ определяет понятие специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации. При этом в п. 2 примечаний к ст. 138¹ УК РФ оговаривается, что к специальным техническим средствам, предназначенным для негласного получения информации, не относятся находящиеся в свободном обороте приборы, системы, комплексы, устройства, инструменты бытового назначения, обладающие функциями аудиозаписи, видеозаписи, фотофиксации и/или геолокации, с открыто расположенными на них органами управления таким функционалом или элементами индикации, отображающими режимы их использования, или наличием на них маркировочных обозначений, указывающих на их функциональное назначение, и программное обеспечение с элементами индикации, отображающими режимы его использования и указывающими на его функциональное назначение, если им преднамеренно не приданы новые свойства, позволяющие с их помощью получать и/или накапливать информацию, составляющую личную, семейную, коммерческую или иную охраняемую законом тайну, без ведома ее обладателя.

Иными словами, сам по себе факт наличия в технических устройствах штатных технических систем (технических средств, предусмотренных заводской комплектацией), которые потенциально могут быть использованы для негласного сбора информации, не дают оснований для отнесения их к категории «специальных технических устройств, предназначенных для негласного получения информации» в смысле, приданном им уголовным законом.

Объективная сторона преступления состоит в совершении любого или нескольких одновременно действий со специальными техническими средствами, предназначенными для негласного получения информации из следующего перечня: незаконное производство, незаконное приобретение, незаконный сбыт.

Под производством указанных средств понимается их изготовление или приспособление, в том числе программирование, технических устройств, в результате которого они приобретают свойство получения (фиксации) и/или сохранения информации негласно, т. е. без обнаружения для посторонних соответствующего факта.

Под незаконным приобретением специальных технических средств понимается их получение любым способом (путем покупки, обмена, дарения и т. п.).

Не могут быть квалифицированы по ст. 138¹ УК РФ действия лица, которое приобрело предназначенное для негласного получения информации устройство с намерением использовать, например, в целях обеспечения личной безопасности, безопасности членов семьи, в том числе детей, сохранности имущества или в целях слежения за животными и не предполагало применять его в качестве средства посягательства на конституционные права граждан. При этом приобретение специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, посредством общедоступных интернет-ресурсов, рекламируемых как устройство бытового назначения, также не образует состав преступления, предусмотренного ст. 138¹ УК РФ, если лицо (покупатель) добросовестно заблуждалось относительно его фактического предназначения (п. 9 Постановления № 46).

Под незаконным сбытом специальных технических средств понимается их отчуждение другим лицам независимо от способа его передачи – возмездно или безвозмездно. Сами по себе случаи, когда соответствующие технические средства, ранее приобретенные для удовлетворения личных целей, например для слежения за животными, впоследствии отчуждались их владельцами третьим лицам, не могут признаваться незаконным сбытом специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, если они после их приобретения в свободном обороте не были намеренно доработаны, запрограммированы или иным образом им не были приданы свойства, позволяющие с их помощью получать и/или накапливать информацию, составляющую личную, семейную, коммерческую или охраняемую законом тайну, без ведома его обладателя.

Состав незаконного оборота специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, является формальным и считается оконченным с момента совершения хотя бы одного из указанных в ст. 138¹ УК РФ действий.

Субъект преступления – вменяемое физическое лицо, достигшее 16-летнего возраста.

Субъективная сторона преступления характеризуется умышленной виной и прямым умыслом. Мотивы и цели преступления значения для квалификации не имеют.

Нарушение неприкосновенности жилища (ст. 139 УК РФ). Статья 25 Конституции РФ объявляет жилище неприкосновенным. Никто не вправе проникать в жилище против воли проживающих в нем лиц иначе как в случаях, установленных федеральным законом, или на основании судебного решения. Уголовно-правовые гарантии обеспечения названного конституционного права содержатся в ст. 139 УК РФ.

Объект преступления – общественные отношения, обеспечивающие реализацию права на жилище и его неприкосновенность.

Объективная сторона выражается в действиях, которые характеризуются как вторжение в жилище. Они могут быть как тайными, так и открытыми, как с преодолением препятствий и/или сопротивления людей, так и без таковых. Использовались ли при этом специальные приспособления и технические средства, не имеет значения. Однако если в процессе незаконного проникновения в жилище был причинен вред имуществу проживающих в нем лиц, оно было уничтожено или повреждено, то такие действия при определенных обстоятельствах могут быть дополнительно квалифицированы по ст. 167, 168 УК РФ.

Обязательное условие признания проникновения в жилище незаконным – отсутствие согласия лица, проживающего в нем.

Право на неприкосновенность жилища может быть ограничено федеральным законом. В частности, основания и условия проникновения в жилище без согласия лиц, в нем проживающих, установлены ст. 8, 12 Федерального закона от 03.07.2016 № 226-ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации», ст. 7, 8, 9 Федерального закона от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», ст. 15 Федерального закона от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции», ст. 9, 9.1, 13, 14.1 Федерального закона от 03.04.1995 № 40-ФЗ «О Федеральной службе безопасности», ст. 12, 29, 165, 176, 182 УПК РФ.

Понятие «жилище» раскрывается в примечании к ст. 139 УК РФ; под ним понимаются индивидуальный жилой дом с входящими в него жилыми и нежилыми помещениями, жилое помещение независимо от формы собственности, входящее в жилищный фонд и пригодное для постоянного или временного проживания, а равно иное помещение или строение, не входящие в жилищный фонд, но предназначенные для временного проживания.

Не может быть квалифицировано по ст. 139 УК РФ незаконное проникновение в помещения, строения, структурно обособленные от индивидуального жилого дома (сарай, баню, гараж и т. п.), если они не были специально приспособлены, оборудованы для проживания; в помещения, предназначенные только для временного нахождения, а не проживания в них (купе поезда, каюту судна и т. п.) (п. 11 Постановления № 46).

Жилище должно быть для виновного чужим, а он сам не должен иметь на него каких-либо прав, позволяющих ему на законном основании осуществлять доступ в помещения и осмотр помещений, в которых проживают другие люди. При этом, как разъяснил Пленум Верховного Суда РФ, по смыслу ст. 139 УК РФ незаконное проникновение в жилище может иметь место и без вхождения в него, но с применением технических или иных средств, когда такие средства используются в целях нарушения неприкосновенности жилища (например, для незаконного установления прослушивающего устройства или прибора видеонаблюдения) (п. 12 Постановления № 46).

Состав преступления является формальным, поэтому преступление считается оконченным с момента проникновения в жилище, т. е. фактического доступа в чужое жилище помимо воли проживающих в нем лиц.

Субъект преступления – вменяемые физические лица, достигшие 16-летнего возраста.

Субъективная сторона преступления характеризуется умышленной виной, умысел может быть как прямым, так и косвенным.

Как разъяснил Пленум Верховного Суда РФ в Постановлении от 27.12.2002 № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое», в случае признания лица виновным в совершении хищения чужого имущества путем незаконного проникновения в жилище дополнительной квалификации по ст. 139 УК РФ не требуется, поскольку такое незаконное действие является квалифицирующим признаком кражи, грабежа или разбоя. Это правило не применяется только в случае, когда речь идет о реальной совокупности преступлений, а умысел на хищение возникает после незаконного проникновения в жилище (Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 02.09.2009 № 179-П09).

В ч 2 ст. 139 УК РФ предусмотрена ответственность за незаконное проникновение в жилище, совершенное с применением насилия или угрозой применения насилия. Насилие, повлекшее причинение вреда здоровью, требует дополнительной квалификации.

В ч 3 ст. 139 УК РФ предусмотрен особо квалифицированный состав нарушения неприкосновенности жилища, который предполагает совершение этого преступления лицом с использованием своего служебного положения. Проникновение в жилище должно признаваться незаконным как в случаях, когда лицо при исполнении своих служебных полномочий (сотрудник правоохранительных органов, аварийно-спасательных служб, работник коммунальной службы и др.) проникает в жилище, не обладая соответствующими полномочиями, так и при наличии таких полномочий, но в нарушение законных оснований и условий доступа в помещения, где проживают люди.

Отказ в предоставлении гражданину информации (ст. 140 УК РФ). В соответствии с п. 2 ст. 24 Конституции РФ органы государственной власти и органы местного самоуправления, их должностные лица обязаны обеспечить каждому возможность ознакомления с документами и материалами, непосредственно затрагивающими его права и свободы, если иное не предусмотрено законом. В ст. 140 УК РФ предусмотрена уголовная ответственность должностных лиц за неправомерный отказ в предоставлении собранных в установленном порядке документов и материалов, непосредственно затрагивающих права и свободы гражданина, либо предоставление гражданину неполной или заведомо ложной информации, если эти деяния причинили вред правам и законным интересам граждан.

Непосредственный *объект* преступления – общественные отношения, связанные с реализацией конституционного права граждан на доступ к информации.

Состав отказа в предоставлении гражданину информации является материальным.

Объективная сторона преступления предусматривает совершение деяния в форме как действия, так и бездействия. При этом способы совершения преступления определены в уголовном законе и включают в себя:

- неправомерный отказ в предоставлении собранных в установленном порядке документов и материалов, непосредственно затрагивающих права и свободы гражданина;
- предоставление гражданину неполной или заведомо ложной информации.

Согласно п. 2 ст. 8 Федерального закона от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» гражданин (физическое лицо) имеет право на получение от государственных органов, органов местного самоуправления, их должностных лиц в порядке, установленном законодательством РФ, информации, непосредственно затрагивающей его права и свободы, а не материального носителя с такой информацией. Тем же законом определено понятие электронного документа, под которым понимается документированная информация, представленная в электронной форме, т. е. в виде, пригодном для восприятия человеком с использованием электронных вычислительных машин, а также для передачи по информационно-телекоммуникационным сетям или обработки в информационных системах. Поэтому по смыслу ст. 140 УК РФ не имеет значения, является ли документ, который должен быть предоставлен гражданину, электронным или нет.

Общественно опасные последствия, которые должны быть установлены для того, чтобы считать преступление оконченным, охарактеризованы законодателем как вред правам и законным интересам граждан.

Субъект преступления – должностное лицо, его признаки описаны в п. 1 примечаний к ст. 285 УК РФ.

Субъективная сторона преступления характеризуется прямым умыслом. Мотив и цели отказа в предоставлении гражданину информации значения не имеют.

Нарушение права на свободу совести и вероисповеданий (ст. 148 УК РФ). Каждому гарантируется свобода совести, свобода вероисповедания, включая право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой, свободно выбирать, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними (ст. 28 Конституции РФ).

Никто не должен подвергаться принуждению, умаляющему его свободу иметь или принимать религию или убеждения по своему выбору. Свобода исповедовать религию или убеждения подлежит лишь ограничениям, установленным законом и необходимым для охраны общественной безопасности, порядка, здоровья и морали, равно как и основных прав и свобод других лиц (ст. 18 Международного пакта о гражданских и политических правах (принят резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН № 2200 (XXI)).

В Российской Федерации в целях обеспечения гарантий свободы совести и вероисповеданий был принят Федеральный закон от 26.09.1997 № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» (далее – Закон № 125-ФЗ). Помимо общих декларативных норм о запрете установления каких-либо преимуществ, ограничений или иных форм дискриминации в зависимости от отношения к религии, этим законом определены правовые формы деятельности религиозных объединений граждан.

Религиозные объединения граждан могут осуществлять свою деятельность как в форме специальных видов юридических лиц – религиозных организаций, так и без образования таковых – в форме религиозных групп. В последнем случае п. 2 ст. 7 Закона № 125-ФЗ предусмотрена обязанность руководителя (представителя) религиозной группы или руководящего органа (центра) централизованной религиозной организации, если религиозная группа входит в ее структуру, направлять уведомление о начале своей деятельности. Религиозные организации подлежат государственной регистрации в порядке, установленном законодательством РФ.

Сам по себе факт неисполнения требований законодательства РФ о направлении соответствующего уведомления о начале деятельности или отсутствия государственной регистрации религиозных организаций не является основанием для отказа в защите свободы совести

и вероисповеданий, в том числе средствами уголовного права (п. 3 ст. 2 Закона № 125-ФЗ, ст. 3 УК РФ).

Объектом преступлений, предусмотренных ст. 148 УК РФ, являются общественные отношения, связанные с обеспечением свободы совести и вероисповеданий, включая права исповедовать любую религию, свободно выбирать, распространять религиозные убеждения и действовать в соответствии с ними.

Объективная сторона преступления, предусмотренного ч 1 ст. 148 УК РФ, включает в себя публичные действия, выражающие явное неуважение к обществу. Однако специфика этого преступления не может рассматриваться вне контекста субъективной стороны преступления, поскольку целью этих действий должно быть оскорбление религиозных чувств верующих.

Сами понятия «религиозные чувства» и «верующие» не имеют легальных дефиниций, поэтому суды часто опираются в толковании этих понятий на мнения экспертов.

В ч 2 ст. 148 УК РФ установлена ответственность за публичные действия, выражающие явное неуважение к обществу и совершенные в целях оскорбления религиозных чувств верующих в случае, когда такие действия совершаются в местах, специально предназначенных для проведения богослужений, других религиозных обрядов и церемоний. При этом уголовный закон говорит не просто о местах проведения соответствующих обрядов и церемоний, а о специально предназначенных для этого местах. К таковым в соответствии с п. 2 ст. 16 Закона № 125-ФЗ могут быть отнесены: 1) культовые помещения, здания и сооружения, а также земельные участки, на которых расположены такие здания и сооружения; 2) здания и сооружения, принадлежащие религиозным организациям на праве собственности или предоставленные им на ином имущественном праве для осуществления их уставной деятельности, а также земельные участки, на которых расположены такие здания и сооружения; 3) помещения, принадлежащие религиозным организациям на праве собственности или предоставленные им на ином имущественном праве для осуществления их уставной деятельности, а также земельные участки, на которых расположены здания, имеющие соответствующие помещения (в случае, когда проведение религиозных обрядов и церемоний осуществляется на них по согласованию с собственниками зданий); 4) помещения, здания, сооружения и земельные участки, принадлежащие на праве собственности или предоставленные на ином имущественном праве организациям, созданным религиозными организациями; 5) земельные участки, принадлежащие религиозным организациям на праве собственности или предоставленные им на ином имущественном праве; 6) места паломничества.

Условием отнесения мест к специально предназначенным для проведения богослужений, религиозных обрядов и церемоний является использование соответствующих объектов исключительно для целей отправления религиозного культа. Не могут быть признаны местами, специально предназначенными для проведения богослужений, религиозных обрядов и церемоний, кладбища, крематории, жилые помещения, здания и помещения лечебных учреждений и других подобных объектов, в которых религиозные обряды и церемонии хотя и проводятся, но сами они не предназначены для постоянного проведения действий религиозного характера.

Объективная сторона преступления, предусмотренного ч 3 ст. 148 УК РФ, описана в уголовном законе как незаконное воспрепятствование деятельности религиозных организаций или проведению богослужений, других религиозных обрядов и церемоний.

Под незаконным воспрепятствованием деятельности религиозных организаций следует понимать совершение действий, направленных на ограничение деятельности религиозных организаций, создание существенных препятствий для нормальной работы и осуществления их уставной деятельности, а равно создание условий, при которых продолжение деятельности таких организаций становится невозможным в случае, когда такие действия совершаются в нарушение требований законодательства РФ.

Под незаконным воспрепятствованием организации и проведению богослужений, религиозных обрядов и церемоний следует понимать совершение действий, создающих значительные препятствия для совершения религиозных обрядов и церемоний либо исключающих их проведение вовсе независимо от того, какой характер носят такие ограничения – формальный (например, незаконный отказ в согласовании проведения публичных религиозных обрядов или церемоний в соответствии с установленным порядком) или физический (например, самовольный захват мест, предназначенных для проведения религиозных обрядов и церемоний, вытеснение участников религиозных обрядов и церемоний). Такие действия содержат признаки преступления, если они совершаются в отсутствие оснований, предусмотренных законодательством РФ.

Определенную сложность на практике вызывает отграничение соответствующего состава преступления от состава административного правонарушения, предусмотренного ч 1 ст. 5.26 КоАП РФ «Нарушение законодательства о свободе совести и свободе вероисповедания и о религиозных объединениях», поскольку соответствующий состав административного правонарушения сформулирован предельно широко – воспрепятствование осуществлению права на свободу совести и свободу вероисповедания. Однако так или иначе привлечение к ответственности за совершение административного правонарушения, предусмотренного ч 1 ст. 5.26 КоАП РФ, а равно другими частями указанной статьи, возможно только при отсутствии признаков преступления.

Ответственность за совершение действий, предусмотренных в ч 3 той же статьи, усиливается в случае их совершения лицом с использованием своего служебного положения (п. «а» ч 4 ст. 148 УК РФ) или в случае применения насилия или угрозы применения насилия (п. «б» ч 4 ст. 148 УК РФ).

Субъект преступлений, предусмотренных ст. 148 УК РФ, – вменяемое физическое лицо, достигшее 16-летнего возраста.

Субъективная сторона преступлений, предусмотренных ст. 148 УК РФ, характеризуется умышленной виной и прямым умыслом. Для квалификации преступлений, предусмотренных ч 1 и 2 ст. 148 УК РФ, необходимо устанавливать наличие специальной цели – оскорбление религиозных чувств верующих.

§ 3. Преступления против равноправия, политических прав и свобод человека и гражданина

Нарушение равенства прав и свобод человека и гражданина (ст. 136 УК РФ). Государство гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств. Запрещаются любые формы ограничения прав граждан по признакам социальной, расовой, национальной языковой или религиозной принадлежности (ч 2 ст. 19 Конституции РФ).

В отличие от Конституции РФ, ст. 136 УК РФ определяет закрытый перечень оснований дискриминации, которые могут образовывать состав преступления. Это приводит к некоторому сужению объекта уголовно-правовой охраны и ограничивает возможности уголовного закона для обеспечения равенства прав и свобод человека в случае их нарушения в форме дискриминации по признакам, не поименованным в УК РФ.

Объект преступления – общественные отношения, связанные с обеспечением реализации прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям и социальным группам.

Объективная сторона преступления состоит в дискриминации, т. е. в нарушении прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в зависимости от его пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям и социальным группам. Само по себе нарушение прав, свобод и законных интересов возникает в том случае, когда реализация прав и свобод человека и гражданина в объеме, предусмотренном Конституцией РФ, законодательством, будет ограничена в результате действий или бездействия лица, использующего свое служебное положение. Ограничение прав и свобод человека и гражданина должно находиться в причинной связи с действием (бездействием) такого лица.

Предоставление дополнительных привилегий и преимуществ представителю определенной социальной группы не может рассматриваться в качестве уголовно-противоправной дискриминации, за исключением случаев, когда такое предоставление направлено на намеренное ущемление прав и свобод представителя другой социальной группы или представителей других социальных групп, принижение значимости представителя определенной социальной группы.

Состав нарушения равенства прав и свобод человека и гражданина является формальным, поэтому преступление считается оконченным с момента, когда было допущено нарушение равенства прав и свобод.

Субъект преступления – вменяемое физическое лицо, достигшее 16-летнего возраста, наделенное служебными полномочиями. Субъектами могут быть как должностные лица, так и лица, осуществляющие управленческие функции в коммерческих и иных организациях.

Субъективная сторона преступления характеризуется прямым умыслом. Мотив преступления является обязательным признаком нарушения равенства прав и свобод человека и гражданина и должен носить дискриминационный характер, т. е. предполагает желание лица ущемить права и свободы потерпевшего в связи с его полом, расой, национальностью, языком, происхождением, имущественным или должностным положением, местом жительства, отношением к религии, убеждениями, принадлежности к общественным объединениям или каким-либо социальным группам.

Состав нарушения равенства прав и свобод человека и гражданина является общим по отношению к ряду составов преступлений, предусмотренных гл. 19 УК РФ. Так, дискриминация (в широком смысле этого слова) возникает в случае необоснованного отказа в приеме на работу или необоснованном увольнении беременной женщины или женщины, имеющей детей в возрасте до трех лет, лиц предпенсионного возраста (ст. 145, 144¹ УК РФ). Поэтому необоснованный отказ в приеме на работу или необоснованное увольнение лиц, не отвечающих признакам потерпевших, указанным в ст. 145, 144¹ УК РФ, могут быть квалифицированы по ст. 136 УК РФ при установлении соответствующих дискриминационных мотивов.

Воспрепятствование осуществлению избирательных прав или работе избирательных комиссий (ст. 141 УК РФ). Граждане РФ имеют право избирать и быть избранными в органы государственной власти и органы местного самоуправления, а также участвовать в референдуме (ч 2 ст. 32 Конституции РФ).

Основные формы осуществления избирательных прав граждан – выборы и референдум. Эти понятия раскрыты в Федеральном законе от 12.06.2002 № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан РФ».

Выборы – форма прямого волеизъявления граждан, осуществляемого в соответствии с Конституцией РФ, федеральными законами, конституциями (уставами), законами субъектов РФ, уставами муниципальных образований в целях формирования органа государственной власти, органа местного самоуправления или наделения полномочиями должностного лица.

Референдум – форма прямого волеизъявления граждан РФ по наиболее важным вопросам государственного и местного значения в целях принятия решений, осуществляемого посредством голосования граждан РФ, обладающих правом на участие в референдуме.

Вместе с тем названный федеральный закон не ограничивает избирательные права граждан только активным или пассивным избирательным правом, относя к последнему, в частности, право участвовать в выдвижении кандидатов, списков кандидатов, в предвыборной агитации, в наблюдении за проведением выборов, работой избирательных комиссий, а равно право участвовать в других избирательных действиях. Право на участие в референдуме также включает в себя не только конституционное право граждан голосовать по вопросам референдума, но и участвовать в других действиях по подготовке и проведению референдума.

Федеральным конституционным законом от 14.03.2020 № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» (о поправке к Конституции РФ) предусмотрена еще одна форма осуществления избирательных прав граждан – общероссийское голосование, которая в настоящее время также получила уголовно-правовую охрану.

Непосредственный *объект* преступления включает в себя общественные отношения, связанные с реализацией любых избирательных прав, права на участие в референдуме и общероссийском голосовании.

Объективная сторона преступления, предусмотренного ч 1 ст. 141 УК РФ, включает в себя: 1) воспрепятствование свободному осуществлению гражданином своих избирательных прав, права на участие в референдуме и общероссийском голосовании; 2) нарушение тайны голосования; 3) воспрепятствование работе избирательных комиссий, комиссий референдума; 4) воспрепятствование деятельности члена избирательной комиссии, комиссии референдума, связанной с исполнением им своих обязанностей.

Воспрепятствование свободному осуществлению гражданином своих избирательных прав, права на участие в референдуме или общероссийском голосовании может заключаться в создании препятствий для выдвижения гражданина в качестве кандидата на выборах в органы государственной власти или местного самоуправления, голосования гражданина на выборах или референдуме, участия гражданина в предвыборной агитации, в наблюдении за проведением выборов и работой избирательной комиссии, в подготовке и проведении референдума и

т. д. Препятствия могут выражаться в ограничении доступа отдельных граждан к местам проведения голосования, к местам нахождения избирательных комиссий для подачи документов для регистрации в качестве кандидата, изъятии агитационных материалов, неправомерном их удержании, введении ограничений для их распространения и т. п.

Нарушение тайны голосования выражается в ограничении возможности для свободного волеизъявления граждан, создании условий для контроля за их волеизъявлением и воздействием на них с целью достижения желаемого результата голосования.

Воспрепятствование работе избирательных комиссий, комиссий референдума и их членов при исполнении им своих обязанностей заключается в создании препятствий для работы избирательных комиссий, комиссий референдума при сортировке, подсчете и погашении бюллетеней, составлении протоколов об итогах голосования, о результатах выборов, референдума, участия ее членов в голосовании при принятии решений по вопросам, отнесенным к компетенции избирательных комиссий, комиссий референдума, составлении протоколов об административных правонарушениях и т. д. Создание таких препятствий не должно иметь конечной целью определенное решение избирательной комиссии, комиссии референдума или их членов; иными словами, препятствия не должны являться формой давления и осуществляться с целью влияния на указанные решения, поскольку соответствующие действия должны квалифицироваться по ч 3 ст. 141 УК РФ.

Способ совершения этого преступления может быть любым, но в том случае, если он соединен с подкупом, обманом, принуждением, применением насилия либо с угрозой его применения, а равно в случае, когда это преступление совершается лицом с использованием своего служебного положения или группой лиц по предварительному сговору либо организованной группой лиц, преступление подлежит квалификации по соответствующему пункту ч 2 ст. 141 УК РФ.

Объективная сторона воспрепятствования осуществлению избирательных прав или работе избирательных комиссий в диспозиции ч 1 ст. 141 УК РФ описана путем указания на возможность совершения нескольких альтернативных действий, но фактически в ней названы два самостоятельных состава преступления: «воспрепятствование осуществлению избирательных прав и права на участие в референдуме граждан» и «воспрепятствование работе избирательных комиссий, комиссий референдума и их членов».

Объектом противоправного воздействия выступают потерпевшие, имеющие разный юридический статус, что отражается на степени и характере общественной опасности соответствующих деяний. Как следствие, такие действия должны иметь разные правовые последствия, в том числе отличия должны выражаться в разных сроках и размерах наказания.

Субъект преступления – вменяемое физическое лицо, достигшее 16-летнего возраста.

При квалификации по п. «б» ч 2 ст. 141 и ч 3 ст. 141 УК РФ субъект преступления специальный – лицо, наделенное должностными или служебными полномочиями: должностные лица и лица, выполняющие управленческие функции в коммерческих и иных организациях, а также государственные и муниципальные служащие.

Субъективная сторона преступления предполагает прямой умысел. Цель и мотив не названы в ч 1 ст. 141 УК РФ в качестве обязательных признаков состава преступления.

В ч 3 ст. 141 УК РФ предусмотрен квалифицированный вид воспрепятствования осуществлению избирательных прав или работе избирательных комиссий: вмешательство с использованием должностного или служебного положения в осуществление избирательной комиссией, комиссией референдума ее полномочий, установленных законодательством о выборах и референдумах, с целью повлиять на ее решения, а именно требование или указание должностного лица по вопросам регистрации кандидатов, списков кандидатов, подсчета голосов избирателей, участников референдума и по иным вопросам, относящимся к исключитель-

ной компетенции избирательной комиссии, комиссии референдума, а равно неправомерное вмешательство в работу Государственной автоматизированной системы РФ «Выборы».

Действия, составляющие объективную сторону преступления, предусмотренного ч 3 ст. 141 УК РФ, названы непосредственно в диспозиции статьи: 1) требование или указание должностного лица по вопросам регистрации кандидатов, списков кандидатов, подсчета голосов избирателей, участников референдума, участников общероссийского голосования и по иным вопросам, относящимся к исключительной компетенции избирательной комиссии, комиссии референдума; 2) неправомерное вмешательство в работу Государственной автоматизированной системы РФ «Выборы».

Нарушение порядка финансирования избирательной кампании кандидата, избирательного объединения, деятельности инициативной группы по проведению референдума, иной группы участников референдума (ст. 141¹ УК РФ). В соответствии с п. 5 ст. 58 Федерального закона от 12.06.2002 № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан РФ» граждане и юридические лица вправе оказывать финансовую поддержку кандидату, избирательному объединению, инициативной группе по проведению референдума только через соответствующие избирательные фонды, фонды референдума. Расходование в целях достижения определенного результата на выборах, референдуме денежных средств, не перечисленных в избирательные фонды, фонды референдума, запрещается. Этим же законом установлен ряд запретов, связанных с внесением пожертвований в избирательные фонды, фонды референдума отдельными субъектами – иностранными государствами, иностранными организациями, международными организациями, международными общественными движениями, государственными унитарными, муниципальными предприятиями и т. д. Установление запретов и ограничений, связанных с финансированием избирательных кампаний кандидатов и деятельности инициативных групп по проведению референдума, необходимо для обеспечения равного подхода к кандидатам, создания условий для информационной открытости относительно действительных целей и задач, которые ставят перед собой кандидаты и инициативные группы по проведению референдума. Поэтому *объектом* уголовно-правовой охраны нарушения порядка финансирования избирательной кампании кандидата, избирательного объединения, деятельности инициативной группы по проведению референдума, иной группы участников референдума (ст. 141¹ УК РФ) также выступают общественные отношения, связанные с реализацией избирательных прав и права на участие в референдуме в целом.

В ч 1 ст. 141¹ УК РФ описывается *объективная сторона* преступления, которое совершается со стороны «иных лиц», т. е. лиц, не являющихся кандидатами, членами избирательных объединений, а равно иных активных участников избирательной кампании, инициативных групп по проведению референдума и иных участников референдумов.

Нарушение финансирования избирательной кампании кандидата, избирательного объединения, деятельности инициативной группы по проведению референдума, иной группы участников референдума в соответствии с ч 1 ст. 141¹ УК РФ может выражаться в совершении следующих действий (одного или нескольких одновременно): 1) в передаче кандидату, избирательному объединению в целях достижения определенного результата на выборах денежных средств в крупных размерах, минуя соответствующий избирательный фонд; 2) расходовании в целях достижения определенного результата на выборах не перечисленных в избирательные фонды денежных средств в крупных размерах; 3) передаче кандидату, избирательному объединению в целях достижения определенного результата на выборах материальных ценностей в крупных размерах без компенсации за счет средств соответствующего избирательного фонда; 4) выполнении оплачиваемых работ, реализации товаров, оказании платных услуг, прямо или косвенно связанных с выборами и направленных на получение определенного результата на

выборах, осуществленных в крупных размерах без оплаты из соответствующего избирательного фонда или с оплатой из соответствующего избирательного фонда по необоснованно заниженным расценкам; 5) передаче инициативной группе по проведению референдума, иной группе участников референдума в целях достижения определенного результата на референдуме денежных средств в крупных размерах, минуя соответствующий фонд референдума; 6) расходовании в целях достижения определенного результата на референдуме не перечисленных в фонды референдума денежных средств в крупных размерах; 7) передаче инициативной группе по проведению референдума, иной группе участников референдума в целях достижения определенного результата на референдуме материальных ценностей в крупных размерах без компенсации за счет средств соответствующего фонда референдума; 8) выполнении оплачиваемых работ, реализации товаров, оказании платных услуг, прямо или косвенно связанных с референдумом и направленных на выдвижение инициативы проведения референдума, на достижение определенного результата на референдуме, осуществленных в крупных размерах без оплаты из соответствующего фонда референдума или с оплатой из соответствующего фонда референдума по необоснованно заниженным расценкам; 9) внесении пожертвований в крупных размерах в избирательный фонд, фонд референдума через подставных лиц.

Все указанные действия признаются преступными, если они совершены в крупном размере. Под крупным размером понимаются размер суммы денег, стоимость имущества или выгод имущественного характера, которые превышают 1/10 предельной суммы всех расходов средств избирательного фонда соответственно кандидата, избирательного объединения, фонда референдума, установленной законодательством о выборах и референдумах на момент совершения деяния, предусмотренного ст. 141¹ УК РФ, но при этом составляют не менее 1 млн руб (примечание к ст. 141¹ УК РФ).

Так, предельная сумма всех расходов кандидата в президенты РФ из средств его избирательного фонда не может превышать 400 млн руб., при назначении повторного голосования – 500 млн руб. (п. 3, 4 ст. 58 Федерального закона от 10.01.2003 № 19-ФЗ «О выборах Президента РФ»). Предельная сумма всех расходов из средств избирательного фонда политической партии на выборах депутатов Государственной Думы РФ не может превышать 700 млн руб. В указанную сумму не включаются расходы из средств избирательных фондов региональных отделений политической партии (п. 3 ст. 71 Федерального закона от 22.02.2014 № 20-ФЗ «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального собрания РФ»). Предельная сумма всех расходов из средств фонда референдума не может превышать 250 млн руб. (п. 6 ст. 48 Федерального конституционного закона от 28.06.2004 № 5-ФКЗ «О референдуме РФ»). Между тем порядок назначения, подготовки, проведения, в том числе предельный размер избирательных фондов, устанавливаются законами субъектов РФ (ст. 23 Федерального закона от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»).

В ч 2 ст. 141¹ УК РФ устанавливает ответственность за использование финансовой (материальной) поддержки кандидатом, его уполномоченным представителем по финансовым вопросам, уполномоченным представителем по финансовым вопросам избирательного объединения, уполномоченным представителем по финансовым вопросам инициативной группы по проведению референдума, иной группы участников референдума. В частности, объективной стороной преступления, предусмотренного ч 2 ст. 141¹ УК РФ, предусматривается совершение следующих действий: 1) использование в крупных размерах помимо средств соответствующего избирательного фонда финансовой (материальной) поддержки для проведения избирательной кампании кандидата, избирательного объединения; 2) использование в крупных размерах помимо средств соответствующего фонда референдума финансовой (материальной) поддержки для выдвижения инициативы проведения референдума, получения опре-

деленного результата на референдуме; 3) расходование в крупных размерах пожертвований, запрещенных законодательством о выборах и референдумах и перечисленных на специальный избирательный счет, специальный счет фонда референдума.

Составы преступлений, предусмотренных ст. 141¹ УК РФ, являются формальными и считаются оконченными с момента совершения соответствующих действий.

Субъект преступления – вменяемое физическое лицо, достигшее 16-летнего возраста.

Субъективная сторона преступлений, предусмотренных ст. 141¹ УК РФ, характеризуется прямым умыслом.

Фальсификация избирательных документов, документов референдума, документов общероссийского голосования (ст. 142 УК РФ). В соответствии с ч 1 ст. 142 УК РФ предусмотрена ответственность за фальсификацию избирательных документов, документов референдума, документов общероссийского голосования, если это деяние совершено членом избирательной комиссии, комиссии референдума, уполномоченным представителем избирательного объединения, группы избирателей, инициативной группы по проведению референдума, иной группы участников референдума, а также кандидатом или уполномоченным им представителем.

Предмет преступления, предусмотренного ст. 142 УК РФ, – избирательные документы и документы референдума.

К избирательным документам относятся избирательные бюллетени, списки избирателей, подписные листы с подписями избирателей, протоколы избирательных комиссий, отчеты избирательных комиссий о поступлении средств из бюджета на подготовку и проведение выборов и расходовании этих средств, итоговые финансовые отчеты политических партий и т. д.; к документам референдума – бюллетени, открепительные удостоверения, списки участников референдума и подписные листы с подписями участников референдума, протоколы комиссий референдума об итогах голосования, о результатах референдума и сводные таблицы, финансовые отчеты комиссий референдума, итоговые финансовые отчеты инициативных групп по проведению референдума, инициативных агитационных групп; к документам общероссийского голосования – бюллетени, списки участников общероссийского голосования, протоколы избирательных комиссий и т. д.

Непосредственный *объект* преступления – общественные отношения, связанные с реализацией избирательных прав, права на участие в референдуме и общероссийском голосовании, а также определением итогов выборов и референдума на основе свободного волеизъявления.

Фальсификация избирательных документов, документов референдума, документов общероссийского голосования предполагает внесение заведомо недостоверных сведений в такие документы, искажающих действительное волеизъявление избирателей, участников референдума, участников общероссийского голосования, в том числе исключающих признание результатов волеизъявления легитимными, полученными с соблюдением требований законодательства РФ.

Норма, предусмотренная ч 1 ст. 142 УК РФ, выступает в качестве общей по отношению к составу фальсификации итогов голосования (ст. 142¹ УК РФ). Поэтому в случае, когда фальсификация избирательных документов, документов референдума, документов общероссийского голосования осуществляется способами, определенными в диспозиции ст. 142¹ УК РФ, квалификация преступления должна производиться по специальной норме.

Субъект преступления, предусмотренного ч 1 ст. 142 УК РФ, специальный: члены избирательной комиссии, комиссии референдума, уполномоченные представители избирательного объединения, группы избирателей, инициативной группы по проведению референдума, иной группы участников референдума, а также кандидаты или уполномоченные ими представители.

Субъективная сторона – умышленная форма вины, прямой умысел. Мотивы и цели деяния не относятся к конститутивным признакам рассматриваемого преступления.

В ч 2 ст. 142 УК РФ предусмотрена ответственность за подделку подписей избирателей, участников референдума в поддержку выдвижения кандидата, списка кандидатов, выдвинутого избирательным объединением, инициативы проведения референдума, заверение заведомо подделанных подписей (подписных листов). Указанные деяния признаются преступными только в случае, когда они совершены группой лиц по предварительному сговору или организованной группой, соединены с подкупом, принуждением, применением насилия или угрозой его применения, с уничтожением имущества или угрозой его уничтожения, а равно в случае, когда эти действия повлекли существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства.

Понятие «существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства» в УК РФ не раскрывается и является оценочным.

В ч 3 ст. 142 УК РФ установлена ответственность за незаконное изготовление, а равно хранение либо перевозку незаконно изготовленных избирательных бюллетеней, бюллетеней для голосования на референдуме, бюллетеней для общероссийского голосования, открепительных удостоверений.

Фальсификация итогов голосования (ст. 142¹ УК РФ). Объективная *сторона* фальсификации итогов голосования включает в себя совершение одного из действий, в числе которых: 1) включение неучтенных бюллетеней в число бюллетеней, использованных при голосовании; 2) представление заведомо неверных сведений об избирателях, участниках референдума, участников общероссийского голосования либо заведомо неправильное составление списков избирателей, участников референдума, участников общероссийского голосования, выражающееся во включении в них лиц, не обладающих активным избирательным правом, правом на участие в референдуме, или вымышленных лиц; 3) фальсификация подписей избирателей, участников референдума, участников общероссийского голосования в списках избирателей, участников референдума, участников общероссийского голосования; 4) замена действительных бюллетеней с отметками избирателей, участников референдума, участников общероссийского голосования; 5) порча бюллетеней, приводящая к невозможности определить волеизъявление избирателей, участников референдума, участников общероссийского голосования; 6) заведомо неправильный подсчет голосов избирателей, участников референдума, участников общероссийского голосования; 7) подписание членами избирательной комиссии, комиссии референдума протокола об итогах голосования до подсчета голосов или установления итогов голосования; 8) заведомо неверное (не соответствующее действительным итогам голосования) составление протокола об итогах голосования либо незаконное внесение в протокол об итогах голосования изменений после его заполнения; 9) заведомо неправильное установление итогов голосования, определение результатов выборов, референдума, общероссийского голосования.

Составление списков избирателей и участников референдума осуществляется в порядке, предусмотренном ст. 17 Федерального закона от 12.06.2002 № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан РФ» (далее – Закон № 67-ФЗ). В списки избирателей, участников референдума на избирательных участках, участках референдума включаются граждане РФ, обладающие на день голосования активным избирательным правом, правом на участие в референдуме. Основанием для включения гражданина РФ в список избирателей, участников референдума на конкретном избирательном участке, участке референдума, как правило, является факт нахождения места жительства на территории участка, в отдельных случаях, предусмотренных законом, – факт пребывания (временного пребывания, нахождения) гражданина на территории участка.

Сведения об избирателях, участниках референдума формирует и уточняет глава местной администрации муниципального района, городского округа, внутригородской территории города федерального значения, а в случаях, предусмотренных законом субъекта РФ – города федерального значения, – руководитель территориального органа исполнительной власти города федерального значения. Сведения об избирателях, участниках референдума – военнослужащих, находящихся в воинской части, членах их семей и о других избирателях, участниках референдума, если они проживают на территории расположения воинской части либо зарегистрированы в установленном порядке при воинской части по месту их службы, формирует и уточняет командир воинской части. Сведения об избирателях, участниках референдума, находящихся в местах временного пребывания, представляет в избирательную комиссию руководитель организации, в которой избиратель, участник референдума временно пребывает. Список избирателей, участников референдума составляется соответствующей комиссией (п. 6, 7 ст. 17 Закона № 67-ФЗ).

Каждый избиратель, участник референдума голосует лично, голосование за других избирателей, участников референдума не допускается. Бюллетени выдаются избирателям, участникам референдума, включенным в список избирателей, участников референдума, по предъявлении паспорта или документа, заменяющего паспорт гражданина, а если избиратель, участник референдума голосует по открепительному удостоверению, – по предъявлении также открепительного удостоверения. При получении бюллетеня избиратель, участник референдума представляет в списке избирателей, участников референдума серию и номер своего паспорта или документа, заменяющего паспорт гражданина. С согласия избирателя, участника референдума либо по его просьбе серия и номер предъявляемого им паспорта или документа, заменяющего паспорт гражданина, могут быть внесены в список избирателей, участников референдума членом участковой комиссии с правом решающего голоса. Избиратель, участник референдума проверяет правильность произведенной записи и расписывается в соответствующей графе списка избирателей, участников референдума в получении бюллетеня.

Участковая комиссия оформляет свое решение об итогах голосования протоколом об итогах голосования на соответствующем избирательном участке, участке референдума. Обязательные реквизиты протокола об итогах голосования приводятся в ст. 67 Закона № 67-ФЗ.

Протокол об итогах голосования заполняется в двух экземплярах и подписывается всеми присутствующими членами участковой комиссии с правом решающего голоса, в нем проставляются дата и время (час с минутами) его подписания. Не допускаются заполнение протокола об итогах голосования карандашом и внесение в него каких-либо изменений. Подписание протокола с нарушением этого порядка является основанием для признания этого протокола недействительным и проведения повторного подсчета голосов.

При подписании протокола об итогах голосования члены участковой комиссии с правом решающего голоса, несогласные с содержанием протокола, вправе приложить к протоколу особое мнение, о чем в протоколе делается соответствующая запись.

Субъект преступления – вменяемое физическое лицо, достигшее 16-летнего возраста.

Субъективная сторона преступления характеризуется умышленной виной, прямым умыслом. Цель и мотивы для квалификации рассматриваемого преступления значения не имеют.

Незаконные выдача и получение избирательного бюллетеня, бюллетеня для голосования на референдуме, бюллетеня для общероссийского голосования (ст. 142² УК РФ). В ч 1 ст. 142² УК РФ установлена уголовная ответственность членов избирательных комиссии, комиссии референдума за выдачу гражданину (гражданам) избирательных бюллетеней, бюллетеней для голосования на референдуме, бюллетеней для общероссийского голосования в целях предоставления ему (им) возможности проголосовать вместо избирателей, участников референдума, участников общероссийского голосования или проголосовать более

двух раз в ходе одного и того же голосования, а равно за выдачу гражданам заполненных избирательных бюллетеней, бюллетеней для голосования на референдуме, бюллетеней для общероссийского голосования.

Состав преступления, предусмотренного ч 1 ст. 142² УК РФ, является формальным, поэтому преступление признается оконченным с момента совершения одного из названных в диспозиции статьи действий.

В диспозиции ч 1 ст. 142² УК РФ, в отличие от названия самой статьи, отсутствует указание на незаконный характер выдачи бюллетеней.

Между тем законодательством РФ не предусмотрена возможность повторного голосования на одних и тех же выборах (референдуме, общероссийском голосовании), а равно возможность передачи права голоса на выборах (референдуме, общероссийском голосовании). Так, в соответствии с п. 9 ст. 64 Закона № 67-ФЗ, если избиратель, участник референдума считает, что при заполнении бюллетеня допустил ошибку, он вправе обратиться к члену комиссии, выдавшему бюллетень, с просьбой выдать ему новый бюллетень взамен испорченного. Испорченный бюллетень, на котором член комиссии с правом решающего голоса делает соответствующую запись и заверяет ее своей подписью, заверяется также подписью секретаря участковой комиссии, после чего такой бюллетень незамедлительно погашается. Поэтому выдача бюллетеня, бюллетеня для голосования на референдуме членом избирательной комиссии, комиссии референдума образует состав преступления во всех случаях, когда соответствующий бюллетень мог быть учтен при голосовании (не являлся погашенным).

В ч 2 ст. 142² УК РФ предусмотрена ответственность за получение в избирательной комиссии, комиссии референдума избирательных бюллетеней, бюллетеней для голосования на референдуме, бюллетеней для общероссийского голосования для участия в голосовании вместо избирателей, участников референдума, участников общероссийского голосования, в том числе вместо других избирателей, участников референдума, участников общероссийского голосования или для участия в голосовании более двух раз в ходе одного и того же голосования.

По смыслу уголовно-правовой нормы ответственность наступает во всех случаях получения избирательного бюллетеня, бюллетеня для голосования на референдуме, бюллетеня для общероссийского голосования лицом, не являющимся избирателем, участником референдума. В то же время могут признаваться субъектами названного преступления лица, оказывающие помощь избирателям, не имеющим возможность самостоятельно расписаться в получении бюллетеня или заполнить его.

В ч 3 ст. 142² УК РФ установлен квалифицированный состав преступлений, предусмотренных ч 1 и 2 ст. 142² УК РФ, согласно которому ответственность усиливается при их совершении группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой лиц.

Воспрепятствование проведению собрания, митинга, демонстрации, шествия, пикетирования или участию в них (ст. 149 УК РФ). Граждане РФ имеют право собираться мирно, без оружия, проводить собрания, митинги и демонстрации, шествия и пикетирование (ст. 31 Конституции РФ). Граждане обладают правом на мирные собрания не только для выражения своего волеизъявления и мнений по вопросам, связанным с проведением выборов и референдумов (например, при предвыборной агитации), но и вообще для выражения в мирной форме своей позиции по любым вопросам общественной и политической жизни.

Уголовно-правовой охране согласно ст. 149 УК РФ подлежат общественные отношения, обеспечивающие реализацию конституционного права граждан собираться мирно, без оружия, проводить собрания, митинги, демонстрации, шествия и пикетирования.

Объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 149 УК РФ, может выражаться в следующих действиях: 1) незаконное воспрепятствование проведению собрания,

митинга, демонстрации, шествия, пикетирования; 2) незаконное воспрепятствование участию в собрании, митинге, демонстрации, шествии, пикетировании; 3) принуждение к участию в собрании, митинге, демонстрации, шествии, пикетировании.

Порядок организации публичных мероприятий в форме собраний, митингов, демонстраций, шествий и пикетирования определен Федеральным законом от 19.06.2004 № 54-ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях». Проведение собраний, митингов, демонстраций, шествий и пикетирований в целях предвыборной агитации, агитации по вопросам референдума также регулируется законодательством РФ о выборах и референдумах. Проведение религиозных обрядов и церемоний осуществляется в порядке, установленном Федеральным законом от 26.09.1997 № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях».

Собрание – совместное присутствие граждан в специально отведенном или приспособленном для этого месте для коллективного обсуждения каких-либо общественно значимых вопросов.

Митинг – массовое присутствие граждан в определенном месте для публичного выражения общественного мнения по поводу актуальных проблем преимущественно общественно-политического характера.

Демонстрация – организованное публичное выражение общественных настроений группой граждан с использованием во время передвижения, в том числе на транспортных средствах, плакатов, транспарантов и иных средств наглядной агитации.

Шествие – массовое прохождение граждан по заранее определенному маршруту в целях привлечения внимания к каким-либо проблемам.

Пикетирование – форма публичного выражения мнений, осуществляемого без передвижения и использования звукоусиливающих технических средств путем размещения у пикетируемого объекта одного или более граждан, использующих плакаты, транспаранты и иные средства наглядной агитации, а также быстровозводимые сборно-разборные конструкции.

Под незаконным воспрепятствованием проведению собрания, митинга, демонстрации, шествия, пикетирования понимается совершение действий, направленных на отказ организаторов от проведения или прекращение уже начавшегося мероприятия, организованного в соответствии с требованиями законодательства РФ.

Под незаконным воспрепятствованием участию в собрании, митинге, демонстрации, шествии, пикетировании понимается совершение действий, направленных на отдельных лиц либо их групп с целью побудить их отказаться от участия в соответствующих мероприятиях.

Под принуждением к участию в собрании, митинге, демонстрации, шествии, пикетировании понимаются действия, направленные на отдельных лиц либо их группы с целью их участия в соответствующих мероприятиях.

В диспозиции уголовно-правовой нормы ст. 149 УК РФ определены способы, которыми должны создаваться препятствия для реализации права граждан мирно собираться, – применение насилия или угроза применения насилия, а также использование служебного положения в случае, если указанные выше действия совершаются должностным лицом. Состав преступления является формальным, поэтому он считается оконченным с момента, когда применено насилие, угроза применения насилия доведена до адресата (организатора, участника или потенциального участника мероприятия) либо должностное лицо использует свое служебное положение с целью воспрепятствования проведению собраний, митингов, демонстраций, шествий, пикетирования.

Не могут признаваться незаконными действия лиц, направленные на пресечение проведения собрания, митинга, демонстрации, шествия, пикетирования, организованного с нарушением требований нормативных актов.

Так, в соответствии с п. 6 ст. 3 Федерального закона от 26.09.1997 № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» проведение публичных мероприятий, размещение текстов и изображений, оскорбляющих религиозные чувства граждан, вблизи объектов религиозного почитания запрещаются.

Не допускаются организация и проведение публичных мероприятий за пределами территорий ядерных установок и пунктов хранения, а также забастовок, если в результате этого может произойти нарушение работоспособности ядерной установки или пункта хранения, будет затруднено выполнение работниками ядерных установок или пунктов хранения своих служебных обязанностей либо будут иметь место иные угрозы безопасности населения, окружающей среды, здоровью, правам и законным интересам других лиц (ст. 39 Федерального закона от 21.11.1995 № 170-ФЗ «Об использовании атомной энергии»).

Действия лиц, которые препятствуют проведению публичного мероприятия вблизи объектов религиозного культа, имеющих особое значение для верующих (объекты религиозного почитания, паломничества), либо ядерных пунктов и пунктов хранения, не могут быть квалифицированы по ст. 149 УК РФ независимо от способа их совершения.

Субъектом преступления, предусмотренного ст. 149 УК РФ, могут быть как должностные лица (в случае использования ими своих служебных полномочий), так и лица, таким статусом не обладающие (если способом совершения преступления выступает применение насилия или угроза его применения). В последнем случае субъектом преступления признается вменяемое физическое лицо, достигшее 16-летнего возраста.

Субъективная сторона преступления характеризуется прямым умыслом. Цели и мотивы значения для квалификации не имеют.

§ 4. Преступления против социально-экономических прав и свобод человека и гражданина

Нарушение требований охраны труда (ст. 143 УК РФ). Право на труд в условиях, отвечающих требованиям безопасности и гигиены, предусмотрено ч 3 ст. 37 Конституции РФ.

Каждый имеет право распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию (ч 1 ст. 37 Конституции РФ). Однако реализация права на труд может осуществляться в различных формах – как в форме самостоятельного (независимого) труда (такой труд характерен для предпринимательской деятельности, основанной на самостоятельном несении всех рисков), так и в форме несамостоятельного (зависимого) труда. В последнем случае речь идет о трудовых отношениях, в рамках которых человек (работник) подчиняется частному правопорядку работодателя и в силу этого не может в полной мере самостоятельно определять свое поведение, формы и способы выполнения действий, обусловленных исполнением трудовых обязанностей (функций). Состояние зависимости работника от его работодателя в трудовых отношениях предопределяет объект уголовно-правовой охраны преступления, предусмотренного ст. 143 УК РФ.

Объект преступных нарушений требований охраны труда – общественные отношения, обеспечивающие безопасность труда, т. е. состояние защищенности жизни и здоровья человека (работника) от вредных и опасных факторов производственной среды в условиях подчиненного (несамостоятельного) труда.

Дополнительный объект преступления – жизнь и здоровье человека (работника).

Потерпевшим от нарушения требований охраны труда является лицо, состоящее в трудовых отношениях (работник), которому при исполнении им своих трудовых обязанностей (индивидуальных трудовых функций) в результате нарушения таких требований причинены тяжкий вред здоровью или смерть.

Объективная сторона преступления предполагает нарушение требований охраны труда, под которыми в соответствии с примечанием к ст. 143 УК РФ понимаются государственные нормативные требования охраны труда, содержащиеся в федеральных законах и иных нормативных правовых актах РФ, законах и иных нормативных правовых актах субъектов РФ.

Пленум Верховного Суда РФ в п. 2 Постановления от 29.11.2018 № 41 «О судебной практике по уголовным делам о нарушениях требований охраны труда, правил безопасности при ведении строительных и иных работ либо требований промышленной безопасности опасных производственных объектов» (далее – Постановление № 41) отмечает, что суд обязан сослаться на конкретные пункты действующих нормативных правовых актов, нарушение которых повлекло указанные в законе последствия. Ссылка на локальные нормативные акты, содержащие нормы трудового права, может также указываться в судебном решении дополнительно, если они приняты в развитие соответствующих нормативных правовых актов, не противоречат им и не изменяют их содержание.

Состав нарушения требований охраны труда является материальным, а само преступление считается оконченным с момента наступления общественно опасных последствий: тяжкого вреда здоровью (ч 1 ст. 143 УК РФ) или смерти потерпевшего (ч 2 ст. 143 УК РФ) либо потерпевших (ч 3 ст. 143 УК РФ).

Причинение тяжкого вреда здоровью нескольких потерпевших в результате нарушения требований охраны труда подлежит квалификации по ч 1 ст. 143 УК РФ как одно преступление.

Установление причинной связи по делам о нарушениях требований охраны труда имеет особенности, поскольку последствия могут быть результатом взаимодействия ряда условий конкретного технологического процесса. Наступление общественно опасных последствий, как

правило, связано не с воздействием самого виновного лица, а с воздействием вредных и опасных производственных факторов, которые это лицо вызывает или, наоборот, не предотвращает (при бездействии).

Роль потерпевшего в развитии причинной связи в рассматриваемых случаях имеет особое значение, поскольку собственное небрежное поведение пострадавшего может полностью исключать взаимосвязь в качестве причины и следствия между нарушениями требований охраны труда и наступлением последствий в виде тяжкого вреда здоровью или смерти. Пленум Верховного Суда РФ в п. 6 Постановления № 41 отмечает, что, если несчастный случай на производстве произошел только вследствие небрежного поведения самого пострадавшего, суд должен, при наличии к тому оснований, решить вопрос о вынесении оправдательного приговора.

Субъект нарушения требований охраны труда специальный – лицо, на которое возложены обязанности по их соблюдению. Однако согласно ст. 21 и 22 Трудового кодекса РФ от 30.12.2001 № 197-ФЗ (далее – ТК РФ) соблюдение требований по охране труда и обеспечению безопасности труда относится к обязанностям работника, тогда как работодатель обязан *обеспечивать* безопасность и условия труда, соответствующие государственным нормативным требованиям охраны труда. Некорректное использование формулировок в ст. 143 УК РФ создало условия для распространительного толкования нормы уголовного права, согласно которому ответственность за нарушение требований охраны труда могут нести лица, не выполняющие функции работодателя (его представителя), и, как следствие, для противоречивой правоприменительной практики.

Пленум Верховного Суда РФ в своих разъяснениях в п. 4 Постановления № 41 указал, что по смыслу ч 1 ст. 143 УК РФ субъектами данного преступления могут быть руководители организаций, их заместители, главные специалисты, руководители структурных подразделений организаций, специалисты службы охраны труда и иные лица, на которых в установленном законом порядке (в том числе в силу их служебного положения или по специальному распоряжению) возложены обязанности по *обеспечению соблюдения* требований охраны труда.

Таким образом, Верховный Суд РФ подчеркнул, что само по себе нарушение требований безопасности со стороны работников, повлекшее причинение тяжкого вреда здоровью или смерть потерпевшего (другого работника), не является достаточным основанием для квалификации деяния по ст. 143 УК РФ; необходимо установить исполнение виновным лицом функций (обязанностей) работодателя.

Субъективная сторона нарушения требований охраны труда характеризуется неосторожной формой вины.

Определенную сложность представляет отграничение нарушений требований охраны труда от других преступлений, связанных с нарушением специальных правил.

В п. 8 Постановления № 41 Пленум Верховного Суда РФ указывает, что вопрос об отграничении преступления, предусмотренного ст. 143 УК РФ, от преступлений, предусмотренных ст. 216 и 217 УК РФ, следует разрешать исходя из того, при производстве каких именно работ нарушены специальные правила. В случае если нарушение специальных правил (в том числе требований охраны труда) было допущено при производстве строительных и иных работ, а равно работ на опасных производственных объектах, то содеянное при наличии других признаков составов соответствующих преступлений должно квалифицироваться по ст. 216 или 217 УК РФ.

Иными словами, Пленум Верховного Суда РФ при отграничении нарушений требований охраны труда от преступлений, предусмотренных ст. 216 и 217 УК РФ, руководствуется двумя критериями: видом работ (ст. 216 УК РФ) или видом объекта (ст. 217 УК РФ). Вид специальных правил не предопределяет решения при отграничении рассматриваемых преступлений и носит вторичный характер.

В случае если нарушение требований охраны труда допускается при движении транспортных средств, отграничение от преступления, предусмотренного ст. 264 УК РФ, должно осуществляться в зависимости от того, выполнялись ли при этом погрузочно-разгрузочные, строительные, дорожные, сельскохозяйственные и иные виды работ. При установлении факта отсутствия нарушения правил дорожного движения, в том числе в случае, когда соответствующие нарушения требований охраны труда допускаются при движении транспортных средств вне дорог, соответствующие деяния подлежат квалификации по ст. 143 УК РФ (либо по ст. 216, 217 УК РФ – при наличии признаков указанных преступлений) (Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.12.2008 № 25 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения»).

Воспрепятствование законной профессиональной деятельности журналистов (ст. 144 УК РФ). Конвенция о защите прав человека и основных свобод от 04.11.1950 в п. 1 ст. 10 закрепляет право каждого свободно выражать свое мнение. Это право включает свободу придерживаться своего мнения и свободу получать и распространять информацию и идеи без какого-либо вмешательства со стороны публичных властей и независимо от государственных границ.

Согласно п. 4 ст. 29 Конституции РФ каждый имеет право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом.

Непосредственный *объект* воспрепятствования законной профессиональной деятельности журналистов – общественные отношения, обеспечивающие право на свободное распространение информации, собранной в установленном порядке.

Статья 144 УК РФ предназначена для обеспечения уголовно-правовой охраны тех лиц, для кого сбор и распространение информации является частью профессиональной деятельности, – журналистов. Последние в контексте указанной статьи УК РФ признаются потерпевшими.

Само понятие «журналист» раскрывается в ст. 2 Закона РФ от 27.12.1991 № 2124-1 «О средствах массовой информации». Под ним понимается лицо, занимающееся редактированием, созданием, сбором или подготовкой сообщений и материалов для редакции зарегистрированного средства массовой информации, связанное с ней трудовыми или иными договорными отношениями либо занимающееся такой деятельностью по ее уполномочию. Однако обращает на себя внимание то, что журналистами признаются только те лица, которые связаны в своей деятельности с зарегистрированными средствами массовой информации. В то же время в ст. 12 указанного Закона определены основания, при наличии которых регистрация средства массовой информации не требуется.

Тем не менее подобное ограничение объекта уголовно-правовой охраны, проистекающее из положений законодательства о средствах массовой информации, вполне оправданно, поскольку основания, по которым средства массовой информации не требуют регистрации, связаны с ограничением круга лиц, выступающих адресатами (получателями) информации.

Объективная сторона преступления может быть выражена в действиях, направленных на принуждение журналистов к распространению или к отказу от распространения информации. Если способом принуждения к распространению или к отказу от распространения информации выступает насилие над журналистом или его близким либо повреждение или уничтожение их имущества, а равно угроза применения насилия, соответствующие действия подлежат квалификации по ч 3 ст. 144 УК РФ.

По ч 1 ст. 144 УК РФ должны быть квалифицированы действия виновных лиц, выразившиеся в угрозах уничтожения или повреждения имущества, принадлежащего журналисту или его близким, распространения информации компрометирующего характера или иных сведений. По смыслу уголовного закона само по себе воспрепятствование законной деятельности

журналистов может осуществляться иным способом, не связанным с психическим или физическим насилием.

Так, в соответствии с п. 14 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2010 № 16 «О практике применения судами Закона РФ “О средствах массовой информации”» требование обязательного предварительного согласования материалов или сообщений может быть законным, если оно исходит от главного редактора как от лица, несущего ответственность за соответствие требованиям Закона содержания распространенных материалов и сообщений. Законность подобного требования, исходящего от учредителя средства массовой информации, зависит от того, предусмотрена ли такая возможность в уставе редакции или заменяющем его договоре. В отсутствие соответствующих положений любое вмешательство учредителя в сферу профессиональной самостоятельности редакции и права журналиста незаконно.

Определение границ законности деятельности журналистов должно осуществляться с учетом положений ст. 4 Закона РФ от 27.12.1991 № 2124-1 «О средствах массовой информации», устанавливающих ограничения и запреты использования средств массовой информации. Действия, направленные на пресечение незаконной деятельности журналистов, не могут образовывать состав рассматриваемого преступления, но при определенных обстоятельствах квалифицируются как преступления против личности или против собственности.

Состав воспрепятствования законной профессиональной деятельности журналистов является формальным.

Субъект преступления – вменяемое физическое лицо, достигшее 16-летнего возраста.

Субъективная сторона преступления характеризуется прямым умыслом. Мотивы и цели преступления значения для квалификации не имеют.

Квалифицирующий признак преступления, предусмотренного ст. 144 УК РФ, – его совершение лицом с использованием служебного положения. Под использованием лицом служебного положения понимается использование не только его полномочий, но и иных возможностей, которыми обладает такое лицо в силу его служебного положения.

Необоснованный отказ в приеме на работу или необоснованное увольнение лица, достигшего предпенсионного возраста (ст. 144¹ УК РФ). Реализация права на труд для отдельных категорий граждан подвержена дополнительным рискам. К такой категории в ст. 144¹ УК РФ отнесены лица, достигшие предпенсионного возраста.

Под предпенсионным возрастом в соответствии с примечанием к ст. 144¹ УК РФ понимается возрастной период продолжительностью до пяти лет, предшествующий назначению лицу страховой пенсии по старости в соответствии с пенсионным законодательством РФ.

Объект преступления – общественные отношения, обеспечивающие недискриминационное трудоустройство и осуществление трудовых прав лицами, достигшими предпенсионного возраста.

Объективная сторона преступления может выражаться в необоснованном отказе в приеме на работу или необоснованном увольнении лица, достигшего предпенсионного возраста.

Отказ в приеме на работу должен признаваться необоснованным в тех случаях, когда лицо предпенсионного возраста соответствует предлагаемой работе по своим деловым качествам и установленным нормативным требованиям, но ему отказывают в трудоустройстве, при этом работодатель имеет вакансии и возможность трудоустройства.

Пленум Верховного Суда РФ в п. 10 Постановления от 17.03.2004 № 2 «О применении судами РФ Трудового кодекса РФ» определил: под деловыми качествами работника следует, в частности, понимать способности физического лица выполнять определенную трудовую функцию с учетом имеющихся у него профессионально-квалификационных качеств (например, наличие определенной профессии, специальности, квалификации), личностных качеств работника (например, состояние здоровья, наличие определенного уровня образования, опыт

работы по данной специальности, в данной отрасли). Работодатель вправе предъявить к лицу, претендующему на вакантную должность или работу, и иные требования, обязательные для заключения трудового договора в силу прямого предписания федерального закона либо необходимые в дополнение к типовым или типичным профессионально-квалификационным требованиям в силу специфики той или иной работы (например, владение одним или несколькими иностранными языками, способность работать на компьютере).

Само по себе достижение лицом предпенсионного возраста не предоставляет ему как кандидату дополнительных гарантий или преимуществ при трудоустройстве. Поэтому ответственность по ст. 144¹ УК РФ наступает только в том случае, когда работодатель намеренно отказывает в приеме на работу по мотиву достижения лицом предпенсионного возраста, игнорируя наличие деловых качеств, необходимых знаний и навыков для занятия вакантной должности.

Субъект преступления специальный – вменяемое физическое лицо, наделенное полномочиями выступать в качестве работодателя (в случае трудовых отношений с индивидуальным предпринимателем или собственно физическим лицом) или от его имени (в случае трудовых отношений с юридическим лицом; как правило, речь идет о руководителе организации). При этом необходимо учитывать положения ст. 20 ТК РФ, согласно которой заключать трудовые договоры в качестве работодателей имеют право физические лица, достигшие 18 лет, при условии наличия у них гражданской дееспособности в полном объеме, а также лица, не достигшие указанного возраста, – со дня приобретения ими гражданской дееспособности в полном объеме.

Субъективная сторона преступления характеризуется умышленной виной и прямым умыслом. Мотив является для данного состава преступления конститутивным признаком и может быть охарактеризован как дискриминационный, поскольку связан с личностью потерпевшего, его возрастом.

Необоснованный отказ в приеме на работу или необоснованное увольнение беременной женщины или женщины, имеющей детей в возрасте до трех лет (ст. 145 УК РФ). Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (принята резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН № 34/180) провозглашает запрет, под угрозой применения санкций, увольнения с работы на основании беременности или отпуска по беременности и родам, а также увольнения ввиду семейного положения.

В Определениях от 22.03.2012 № 617-О-О и от 27.02.2018 № 353-О Конституционный Суд РФ отметил: реализация принципа юридического равенства не может осуществляться без учета общепризнанной социальной роли женщины в продолжении рода, что обязывает государство устанавливать дополнительные гарантии для женщин, в том числе в сфере трудовых отношений, направленные на охрану материнства.

Объект преступления, предусмотренного ст. 145 УК РФ, – общественные отношения, обеспечивающие недискриминационное трудоустройство и осуществление трудовых прав беременных женщин и женщин, имеющих детей в возрасте до трех лет.

В соответствии с п. 1 ст. 261 ТК РФ расторжение трудового договора по инициативе работодателя с беременной женщиной не допускается, за исключением случаев ликвидации организации либо прекращения деятельности индивидуальным предпринимателем. Законодателем определен перечень и иных лиц, с которыми расторжение трудового договора по инициативе работодателя не допускается или существенно ограничено. В частности, в п. 4 ст. 261 ТК РФ к таким лицам отнесены женщины, имеющие ребенка в возрасте до трех лет, одинокие матери, воспитывающие ребенка-инвалида в возрасте до 18 лет или малолетнего ребенка – ребенка в возрасте до 14 лет, другие лица, воспитывающие указанных детей без матери, родители (иные законные представители ребенка), являющиеся единственным кормильцем ребенка-инвалида и др. (п. 4 ст. 261 ТК РФ).

Вместе с тем согласно букве уголовного закона потерпевшими от этого преступления могут быть только беременные женщины и женщины, имеющие детей в возрасте до трех лет.

Объективная сторона преступления включает в себя два вида альтернативных действий: необоснованный отказ в приеме на работу и необоснованное увольнение.

Отказ в приеме на работу должен признаваться необоснованным в тех случаях, когда работодатель при наличии свободных вакансий и возможности к трудоустройству отказал в заключении трудового договора беременной женщине или женщине, имеющей детей в возрасте до трех лет, которая по своим деловым качествам и законно установленным требованиям соответствует предлагаемой работе.

Субъект преступления специальный – вменяемое физическое лицо, наделенное полномочиями выступать в качестве работодателя (в случае трудовых отношений с индивидуальным предпринимателем или собственно физическим лицом) или от его имени (в случае трудовых отношений с юридическим лицом).

Субъективная сторона преступления характеризуется прямым умыслом.

Мотив является обязательным признаком для данного состава преступления. Уголовный закон называет мотив только применительно к необоснованному отказу в приеме на работу или необоснованному увольнению беременных женщин («по мотивам беременности»). Однако и в отношении женщин, имеющих детей в возрасте до трех лет, предполагается, что мотивами работодателя выступают также наличие соответствующих детей и его стремление избежать необходимости предоставления дополнительных гарантий их прав и несения связанных с этим издержек.

Состав преступления, предусмотренного ст. 145 УК РФ, сконструирован как формальный. Поэтому преступление считается оконченным с момента необоснованного отказа в приеме на работу или необоснованного увольнения по указанным мотивам независимо от наступивших последствий.

Нарушение авторских и смежных прав (ст. 146 УК РФ). В соответствии с п. 1 ст. 44 Конституции РФ каждому гарантируется свобода литературного, художественного, научного, технического и других видов творчества, преподавания. Интеллектуальная собственность охраняется законом.

Интеллектуальные права на произведения науки, литературы и искусства являются авторскими правами (п. 1 ст. 1255 Гражданского кодекса РФ (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (далее – ГК РФ)). Интеллектуальные права на результаты исполнительской деятельности (исполнения), на фонограммы, на сообщение в эфир или по кабелю радио- и телепередач (вещание организаций эфирного и кабельного вещания), на содержание баз данных, а также на произведения науки, литературы и искусства, впервые обнародованные после их перехода в общественное достояние, являются смежными с авторскими правами (смежными правами) (п. 1 ст. 1303 ГК РФ).

Ответственность за нарушение авторских и смежных прав наступает по ст. 146 УК РФ.

Объект преступления – общественные отношения, возникающие в связи с реализацией гражданами права на свободу научного, литературного и художественного творчества, созданием ими произведений, являющихся объектами авторских и смежных прав.

Под произведением понимается совокупность идей, мыслей и образов, получивших в результате творческой деятельности автора выражение в доступной для восприятия человеческими чувствами конкретной форме, допускающей возможность воспроизведения¹³⁰. Признаками произведения признаются наличие творческого начала в его создании, объективная форма, новизна (оригинальность) и способность к воспроизведению.

---

¹³⁰ Комментарий к Гражданскому кодексу РФ (учебно-практический) / под ред. С. А. Степанова. М.; Екатеринбург, 2016. С. 1248.

К объектам авторских прав относятся произведения науки, литературы и искусства независимо от достоинств и назначения, а также от способа его выражения. Перечень объектов авторских прав приведен в ст. 1259 ГК РФ.

Авторские права распространяются как на обнародованные, так и на необнародованные произведения, выраженные в какой-либо объективной форме. Авторские права возникают в силу факта создания произведения науки, литературы или искусства, для их возникновения не требуется регистрация произведения или соблюдения каких-либо иных формальностей. Вместе с тем авторские права не распространяются на идеи, концепции, принципы, методы, процессы, системы, способы, решения технических, организационных или иных задач, открытия, факты, языки программирования.

К объектам смежных прав относятся исполнения артистов-исполнителей, постановки режиссеров-постановщиков спектаклей (исполнения), фонограммы, сообщения передач организаций эфирного и кабельного вещания, базы данных (п. 1 ст. 1304 ГК РФ). Как и в случае с авторскими правами, для возникновения смежных прав не требуется регистрации их объекта или соблюдения каких-либо иных формальностей.

В ч 1 ст. 146 УК РФ установлена ответственность за присвоение авторства (плагиат), если это деяние причинило крупный ущерб автору или иному правообладателю.

В п. 3 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26.04.2007 № 14 «О судебной практике рассмотрения судами уголовных дел о нарушении авторских, смежных, изобретательских и патентных прав» (далее – Постановление № 14) указывается: при установлении факта нарушения авторских прав путем присвоения авторства (плагиата), предусмотренного ч 1 ст. 146 УК РФ, суду надлежит иметь в виду, что указанное деяние может состоять, в частности, в объявлении себя автором чужого произведения, выпуске чужого произведения (в полном объеме или частично) под своим именем, издании под своим именем произведения, созданного в соавторстве с другими лицами, без указания их имени.

Таким образом, по ч 1 ст. 146 УК РФ должны быть квалифицированы такие действия, которые затрагивают прежде всего неимущественные личные права авторов. Однако состав преступления, предусмотренного ч 1 ст. 146 УК РФ, сформулирован как материальный, обязательным (конститутивным) признаком состава преступления назван *крупный ущерб*, возникающий в результате присвоения авторства (плагиата). Поэтому, вероятно, нельзя сводить действия, совершаемые при присвоении авторства (плагиата), только к нарушению права авторства и права автора на имя (ст. 1265 ГК РФ), при которых нарушение имущественных прав не предполагается.

Автором произведения науки, литературы или искусства признается гражданин, творческим трудом которого оно создано (ст. 1257 ГК РФ). Граждане, создавшие произведение совместным творческим трудом, признаются соавторами независимо от того, образует ли такое произведение неразрывное целое или состоит из частей, каждая из которых имеет самостоятельное значение (п. 1 ст. 1258 ГК РФ). Права соавторов – всех вместе и каждого в отдельности – подлежат защите в равной степени с правами единоличных авторов.

Иными правообладателями признаются наследники автора, а также лица, которым права на объекты авторских прав переданы по договору.

Плагиат предполагает, что лицо, его совершающее, выдает себя за автора. Поэтому плагиатом не будет указание в качестве автора другого лица.

Понятие крупного ущерба в ст. 146 УК РФ, примечании к ней и других статьях УК РФ не раскрывается. При решении вопроса о привлечении к уголовной ответственности по ч 1 ст. 146 и ч 1 ст. 147 УК РФ и установлении признаков крупного ущерба Пленум Верховного Суда РФ рекомендовал судам исходить из обстоятельств каждого конкретного дела (например, из размера и наличия реального ущерба, размера упущенной выгоды, размера доходов, полученных лицом в результате нарушения им прав на результаты интеллектуальной деятельности

или на средства индивидуализации). При исчислении ущерба необходимо принимать во внимание, что ущерб не может быть меньшим, чем доход, полученный лицом, нарушившим соответствующее право (п. 24 Постановления № 14).

В ч 2 ст. 146 УК РФ установлена ответственность за незаконное использование объектов авторского или смежных прав, а равно приобретение, хранение, перевозку контрафактных экземпляров произведений или фонограмм в целях сбыта, совершенных в крупном размере.

Незаконным использованием объектов авторских и смежных прав является любое умышленное использование (издание, тиражирование, публичное воспроизведение, исполнение, показ, переработка чужого произведения и т. п.) объектов авторских и смежных прав, которое осуществляется в связи с созданием и использованием произведений науки, литературы и искусства, фонограмм, исполнений, постановок, передач организаций эфирного или кабельного вещания в нарушение законодательства РФ. Такими действиями должны быть нарушены права авторов произведений, их наследников, исполнителей, производителей фонограмм, организаций кабельного и эфирного вещания, а также иных правообладателей этих прав.

Действующим законодательством РФ установлены случаи использования произведений или объектов смежных прав без согласия автора или иного правообладателя и/или без выплаты соответствующего вознаграждения.

Нарушение только порядка выплаты вознаграждения авторам и иным правообладателям не может образовывать состав преступления, предусмотренного ч 2 ст. 146 УК РФ. Однако подобный вывод справедлив, когда само по себе согласие автора или иного правообладателя на использование объектов авторских и смежных прав не обусловлено таким вознаграждением или, иными словами, согласием, данным под условием. В последнем случае большое значение приобретает анализ условий договора (соглашения), заключенного с автором или иным правообладателем.

Понятия приобретения, хранения, перевозки, а также сбыта контрафактных экземпляров произведений или фонограмм раскрываются в п. 6 Постановления № 14:

Приобретение контрафактных экземпляров произведений или фонограмм состоит в их получении лицом в результате любой сделки по передаче права собственности, хозяйственного ведения или оперативного управления (например, в результате купли-продажи, мены либо при получении указанных предметов в качестве вознаграждения за проделанную работу, оказанную услугу или как средства исполнения долговых обязательств).

Под хранением контрафактных экземпляров произведений или фонограмм следует понимать любые умышленные действия, связанные с фактическим их владением (например, в местах торговли, изготовления или проката, в жилище, тайнике и т. п.), а под перевозкой – умышленное их перемещение любым видом транспорта из одного места нахождения в другое, в том числе в пределах одного и того же населенного пункта.

Сбыт контрафактных экземпляров произведений или фонограмм заключается в их умышленном возмездном или безвозмездном предоставлении другим лицам любым способом (например, путем продажи, проката, бесплатного распространения в рекламных целях, дарения, размещения произведений в сети Интернет).

Кроме того, Пленум Верховного Суда РФ отметил, что окончательным преступление считается с момента совершения указанных действий в крупном размере независимо от наступле-

ния преступных последствий в виде фактического причинения ущерба правообладателю (п. 6 Постановления № 14).

Контрафактным экземпляром произведения признается любая копия произведения, изготовленная в любой материальной форме, контрафактным экземпляром фонограммы – звуковая запись исполнений и иных звуков. Экземпляры произведения и фонограммы являются контрафактными при условии, что их изготовление, распространение и иное использование осуществляется в нарушение авторских и смежных прав, охраняемых в соответствии с законодательством РФ.

В качестве контрафактного экземпляра произведения или фонограммы должны признаваться в том числе их электронные копии.

В то же время в своих разъяснениях Пленум Верховного Суда РФ указывает на то, что контрафактные экземпляры фонограммы представляют собой копии «на любом материальном носителе» (п. 5 Постановления № 14). Такое толкование дает предпосылки для ошибочных выводов о том, что уголовная ответственность по ч 2 ст. 146 УК РФ исключается в случае, когда сбыт контрафактных экземпляров фонограмм осуществляется с использованием сети Интернет и пользовательских устройств (смартфонов, планшетных компьютеров и пр.), а их распространение (сбыт) осуществляется посредством передачи файлов непосредственно на пользовательские устройства, т. е. путем записи в память ЭВМ. В действительности же такого рода действия, связанные с передачей (копированием) электронных файлов посредством сети Интернет и их записью в память ЭВМ, полностью охватываются понятием незаконного использования объектов смежных прав. Однако само по себе хранение контрафактного экземпляра фонограммы в виде электронного файла с целью последующего распространения (сбыта) с использованием сети Интернет посредством его передачи (копирования) на другие пользовательские устройства, за исключением случая, когда такому хранению предшествовало его приобретение, образует приготовление к нарушению авторских и смежных прав (ч 2 ст. 146 УК РФ) и уголовной ответственности в соответствии с ч 2 ст. 30 УК РФ не влечет.

Действия, перечисленные в ч 2 ст. 146 УК РФ, образуют состав преступления только в том случае, если они совершены в крупном размере. Понятие крупного размера в данном случае не используется законодателем в качестве характеристики общественно опасных последствий, а отражает масштаб (размер) самого деяния. В соответствии с примечанием к ст. 146 УК РФ под крупным размером понимается стоимость экземпляров произведений или фонограмм либо стоимость прав на использование объектов авторского права и смежных прав, превышающая 100 тыс. руб.

Составы преступлений, предусмотренные ч 2 и 3 ст. 146 УК РФ, сконструированы как формальные.

Субъект преступления, предусмотренного ст. 146 УК РФ, – физическое вменяемое лицо, достигшее 16-летнего возраста.

По общему правилу лицо, которое признается субъектом преступления, предусмотренного ч 1 ст. 146 УК РФ, не может быть автором, за исключением случая, когда созданное в соавторстве произведение выпускается виновным только под своим именем, поскольку оно не вносит личного творческого вклада в создание произведения. Авторами не могут признаваться в том числе лица, оказавшие действительному автору произведения техническое, консультационное, организационное или материальное содействие или помощь либо только способствовавшие оформлению прав на объект интеллектуальной собственности (произведение) или его использование, а равно граждане, осуществлявшие контроль за выполнением соответствующих работ.

При установлении признаков субъекта преступления, предусмотренного ч 2 и 3 ст. 146 УК РФ, виновное лицо также не должно быть идентифицировано как иной правообладатель.

Субъективная сторона преступления предполагает умышленную форму вины и прямой умысел, а в случае, когда речь идет о приобретении, хранении и перевозе контрафактных экземпляров произведений или фонограмм, обязательным признаком состава преступления (ч 2 и 3 ст. 146 УК РФ) становится также цель (сбыт).

В ч 3 ст. 146 УК РФ установлены квалифицированные виды нарушения авторских и смежных прав, в частности, к таковым отнесены деяния, предусмотренные ч 2 ст. 146 УК РФ, если они совершены: 1) группой лиц по предварительному сговору или организованной группой лиц; 2) в особо крупном размере; 3) лицом с использованием своего служебного положения.

Деяние признается совершенным в особо крупном размере, если стоимость экземпляров произведений или фонограмм либо стоимость прав на использование объектов авторского права и смежных прав превышает 1 млн руб. (примечание к ст. 146 УК РФ).

Нарушение изобретательских и патентных прав (ст. 147 УК РФ). Интеллектуальные права на изобретения, полезные модели и промышленные образцы являются патентными правами. Автору изобретения, полезной модели или промышленного образца принадлежат исключительное право и право авторства (п. 1 и 2 ст. 1345 ГК РФ). На территории РФ признаются исключительные права на изобретения, полезные модели и промышленные образцы, удостоверяемые патентами, выданными федеральным органом исполнительной власти по интеллектуальной собственности, или патентами, имеющими силу на территории РФ в соответствии с международными договорами РФ (ст. 1346 ГК РФ).

Ответственность за нарушение изобретательских и патентных прав наступает по ст. 147 УК РФ.

Название ст. 147 УК РФ использует понятие «изобретательские права», которое в действительности избыточно для целей обозначения объекта уголовно-правовой охраны, поскольку правам на изобретения предоставлена правовая охрана объектов патентных прав наравне с правами на полезные модели и промышленные образцы (ст. 1349 ГК РФ).

Объект преступления, предусмотренного ст. 147 УК РФ, – общественные отношения, связанные с созданием и использованием результатов интеллектуальной деятельности в научно-технической сфере и сфере дизайна, реализацией права граждан на свободу создания и использования объектов патентных прав.

В ч 1 ст. 147 УК РФ установлена уголовная ответственность за незаконное использование изобретения, полезной модели или промышленного образца, разглашение без согласия автора или заявителя сущности изобретения, полезной модели или промышленного образца до официальной публикации сведений о них, присвоение авторства или принуждение к соавторству, если эти деяния причинили крупный ущерб.

В качестве изобретения охраняется техническое решение в любой отрасли, относящейся к продукту (в частности, устройству, веществу, штамму микроорганизма, культуре клеток растений или животных) или способу (процессу осуществления действий над материальным объектом с помощью материальных средств), в том числе к применению продукта или способа по определенному назначению. Изобретению предоставляется правовая охрана, если оно является новым, имеет изобретательский уровень и промышленно применимо.

В качестве полезной модели охраняется техническое решение, относящееся к устройству. Для предоставления правовой охраны полезной модели она должна быть новой и промышленно применимой.

В качестве промышленного образца охраняется решение внешнего вида изделия промышленного или кустарно-ремесленного производства. Правовая охрана предоставляется промышленному образцу при наличии у него признаков новизны и оригинальности.

Не являются изобретениями и полезными моделями (п. 5 ст. 1350, п. 5 ст. 1351 ГК РФ): 1) открытия; 2) научные теории и математические методы; 3) решения, касающиеся только внеш-

него вида изделий и направленные на удовлетворение эстетических потребностей; 4) правила и методы игр, интеллектуальной или хозяйственной деятельности; 5) программы для ЭВМ; 6) решения, заключающиеся только в предоставлении информации.

Кроме того, законодательством РФ установлены случаи, когда изобретению, полезной модели или промышленному образцу не предоставляется правовая охрана (п. 6 ст. 1350, п. 6 ст. 1351, п. 5 ст. 1352 ГК РФ).

Объективная сторона преступления, предусмотренного ч 1 ст. 147 УК РФ, состоит в совершении одного из действий, в числе которых:

1) незаконное использование изобретения, полезной модели или промышленного образца; 2) разглашение без согласия автора или заявителя сущности изобретения, полезной модели или промышленного образца до официальной публикации сведений о них; 3) присвоение авторства; 4) принуждение к соавторству.

Использование исключительных прав на изобретение, полезную модель или промышленный образец, а равно распоряжение ими может осуществляться только на основании договоров, заключенных в письменной форме. Отчуждение таких исключительных прав, а также их представление в пользование подлежат государственной регистрации (ст. 1369 ГК РФ). Поэтому под незаконным использованием изобретения, полезной модели или промышленного образца следует понимать их использование, которое осуществляется в отсутствие соответствующего договора или в нарушение его условий.

Так, в п. 9 Постановления № 14 разъясняется, что незаконное использование изобретения, полезной модели или промышленного образца может состоять, в частности, в использовании указанных объектов без согласия патентообладателя (за исключением случаев, когда такое использование допускается без согласия патентообладателя), выраженного в авторском или лицензионном договоре, зарегистрированном в установленном порядке, а также при наличии такого договора, но не в соответствии с его условиями либо в целях, которые не определены федеральными законами, иными нормативными правовыми актами.

Официальная публикация об изобретении, полезной модели или промышленном образце осуществляется при выдаче соответствующего патента. В частности, при официальной публикации федеральный орган исполнительной власти по интеллектуальной собственности размещает (публикует) в официальном бюллетене имя или наименование патентообладателя, название и формулу изобретения или полезной модели, название промышленного образца и изображение изделия, дающего полное представление о всех существенных признаках промышленного образца (ст. 1394 ГК РФ).

Вместе с тем официальной публикацией сведений может быть признана также публикация сведений о заявке на изобретение, предусмотренная ст. 1385 ГК РФ.

Разглашение сущности изобретения, полезной модели или промышленного образца предполагает predание сведений об указанных объектах интеллектуальной собственности огласке любым способом (например, путем публикации основных конструктивных положений изобретения в средствах массовой информации, передачи другому лицу формулы полезной модели посредством телефонной связи) (п. 12 Постановления № 14).

Автором изобретения, полезной модели или промышленного образца признается гражданин, творческим трудом которого создан соответствующий результат интеллектуальной деятельности. Лицо, указанное в качестве автора в заявке на выдачу патента на изобретение, полезную модель или промышленный образец, считается автором изобретения, полезной модели или промышленного образца, если не доказано иное (ст. 1347 ГК РФ).

В отличие от случаев плагиата (ст. 146 УК РФ), присвоение авторства при нарушении изобретательских и патентных прав (ст. 147 УК РФ) включает в себя, помимо собственно объявления себя автором чужого изобретения, полезной модели или промышленного образца, еще и получение соответствующего патента.

Под принуждением к соавторству понимается оказание воздействия любым способом (в том числе посредством насилия, угроз наступления неблагоприятных для потерпевшего последствий) с целью получения его согласия на включение других лиц (не внесших личного творческого вклада в создание изобретений, полезных моделей или промышленных образцов) в соавторы готовых или разрабатываемых изобретения, полезной модели или промышленного образца (п. 14 Постановления № 14).

Понятие крупного ущерба в ч 1 ст. 147 УК РФ совпадает с аналогичным понятием, представленным в ч 1 ст. 146 УК РФ.

Субъект преступления – физическое вменяемое лицо, достигшее 16-летнего возраста.

Субъективная сторона преступления предполагает прямой умысел.

В ч 2 ст. 147 УК РФ установлена ответственность за квалифицированный вид нарушения изобретательских и патентных прав, который состоит в совершении деяний, предусмотренных ч 1 ст. 147 УК РФ, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой.

Рекомендуемая литература

Постановления Пленума Верховного Суда РФ

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.04.2007 № 14 «О судебной практике рассмотрения судами уголовных дел о нарушении авторских, смежных, изобретательских и патентных прав».

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2018 № 41 «О судебной практике по уголовным делам о нарушениях требований охраны труда, правил безопасности при ведении строительных и иных работ либо требований промышленной безопасности опасных производственных объектов».

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 № 46 «О некоторых вопросах судебной практики по делам о преступлениях против конституционных прав и свобод человека и гражданина (ст. 137, 138, 138¹, 139, 144¹, 145, 145¹ УК РФ)».

Научная литература

Климанов А. М. Преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина. М., 2015.

Турищева Н. Ю. Преступления против избирательных прав и права на участие в референдуме. СПб., 2010.

Хилтунов Н. Н. Уголовная ответственность за нарушение требований охраны труда. М., 2015.

Шапиев С. М., Соктоев З. Б., Круглень А. Н. Уголовно-правовая охрана избирательных прав и права на участие в референдуме: научно-практическое издание. М., 2016.

Глава 8

Преступления против семьи и несовершеннолетних

§ 1. Общая характеристика преступлений против семьи и несовершеннолетних

Основополагающие международно-правовые и внутригосударственные нормативные акты провозглашают и закрепляют право семьи на защиту со стороны общества и государства, право детей на защиту со стороны семьи и социальных институтов. Так, согласно п. 3 ст. 16 Всеобщей декларации прав человека, семья рассматривается как естественная и основополагающая ячейка общества¹³¹, ст. 19 Конвенции о правах ребенка содержит требование защиты детей от всех форм насилия, оскорбления, злоупотребления, отсутствия заботы¹³². К элементам механизма реализации государственной политики, обеспечивающей приоритетную защиту интересов семьи и детей, можно отнести Федеральные законы от 24.06.1999 № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» и от 24.07.1998 № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации».

Видовым объектом преступлений, предусмотренных гл. 20 УК РФ, являются общественные отношения, обеспечивающие охрану интересов семьи как социального института, а также социализацию, физическое и духовное развитие несовершеннолетних.

Обращаясь к классификации преступлений, составляющих гл. 20 УК РФ, следует учитывать, что она всегда будет в известной мере условна: воспитание детей, их развитие и социальное становление выступают важнейшими ценностями семейных отношений, интересы сохранения семьи, родства взаимны, субъективно ценны и для детей, и для взрослых членов семьи. В познавательных целях рассматриваемые преступления можно разделить на две группы:

– преступления против семьи: незаконное усыновление (ст. 154), разглашение тайны усыновления (ст. 155), злостное уклонение от уплаты средств на содержание нетрудоспособных родителей (ч 2 ст. 157);

– преступления, нарушающие интересы социализации, нормального физического и духовного развития несовершеннолетних: вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления (ст. 150), вовлечение несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий (ст. 151), розничная продажа несовершеннолетним алкогольной продукции (ст. 151¹), вовлечение несовершеннолетнего в совершение действий, представляющих опасность для жизни несовершеннолетнего (ст. 151²), подмена ребенка (ст. 153), неисполнение обязанностей по воспитанию детей (ст. 156), злостное уклонение от уплаты средств на содержание детей (ч 1 ст. 157).

Жизнь, здоровье, безопасность детей охраняются всем комплексом уголовно-правовых средств, причем нередко совершение посягательства в отношении несовершеннолетнего рассматривается законом как более общественно опасное. Уголовный кодекс РФ содержит целый ряд составов, где совершение деяния в отношении несовершеннолетнего или малолетнего является квалифицирующим признаком: похищение человека (п. «д» ч 2 ст. 126), склонение к потреблению наркотических средств (п. «в» ч 2 ст. 230), изнасилование (п. «а» ч 3, п. «б»

---

¹³¹ Международная защита прав и свобод человека: сб. документов / сост. Г. М. Мелков. М., 1990. С. 86.

¹³² Там же. С. 388.

ч 4 ст. 131) и др. Иногда юный возраст потерпевшего выступает конститутивным признаком, например в составе развратных действий (ст. 134).

Глава 20 УК РФ включает только те преступления, которые непосредственно посягают на семейные отношения и отношения, обеспечивающие нормальное развитие и личностное становление несовершеннолетних.

В гл. 20 УК РФ понятия «несовершеннолетний», «ребенок», «дети» используются как синонимичные, характеризующие лицо с момента рождения и до достижения 18 лет (ст. 150, 153, 154). Уголовно-правовое содержание понятия «несовершеннолетний», определенное в ст. 87 УК РФ как относящееся к группе лиц в возрасте от 14 до 18 лет, следует признать применимым лишь к решению вопроса о возрасте уголовной ответственности. Иными словами, нормы гл. 20 УК, содержащие понятие «несовершеннолетний», не должны пониматься ограничительно как касающиеся посягательств лишь в отношении лиц старшего подросткового и младшего юношеского возраста: равная уголовно-правовая защита обеспечивается ими для всех лиц, не достигших совершеннолетия.

С *объективной стороны* большинство составов преступлений, включенных в гл. 20 УК РФ, выполняется путем активных действий. Исключение составляют неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетних (ст. 156), совершаемое как путем действия, так и путем бездействия, и злостное уклонение от уплаты алиментов на содержание детей или нетрудоспособных родителей (ст. 157), представляющее собой бездействие в уголовно-правовом смысле. Отличительная особенность составов, включенных в эту главу, заключается в том, что по конструкции все они формальные¹³³, преступления окончены с момента совершения соответствующего деяния, общественно опасные последствия находятся за их пределами и на квалификацию не влияют.

Специфика *субъекта* преступлений рассматриваемой группы определяется объектом уголовно-правовой охраны: субъект чаще специальный. Ответственности за преступления против семьи и несовершеннолетних подлежат лица, которые в силу достижения совершеннолетнего возраста (лицо, достигшее 18 лет, – ст. 150, 151 УК РФ), семейных связей с несовершеннолетним (родители, заменяющие их лица, – ст. 156 УК РФ), характера профессиональной деятельности (педагоги, воспитатели – ч 2 ст. 150 УК РФ) обязаны не посягать на интересы развития несовершеннолетних, выполнять функции воспитания и надзора за детьми, оказывать им материальную поддержку, либо лица, чьи профессиональные функции связаны с обеспечением защиты интересов семьи (лица, выполняющие действия по усыновлению, – ст. 154 УК РФ; лица, обязанные хранить тайну усыновления – ст. 155 УК РФ). Совершеннолетние трудоспособные дети являются субъектом преступления, предусмотренного ч 2 ст. 157 УК РФ. Признаки общего субъекта – достижение лицом 16 лет, вменяемость – достаточны лишь при совершении подмены ребенка (ст. 153 УК РФ) и разглашения тайны усыновления (ст. 155 УК РФ).

Субъективная сторона. Все преступления против семьи и несовершеннолетних совершаются умышленно. Поскольку составы, включенные в гл. 20 УК РФ, по конструкции формальны, необходимо установление осознания субъектом социального смысла, общественной опасности деяния. Вопрос о возможности косвенного умысла в формальных составах остается дискуссионным¹³⁴. Современная законодательная конструкция умысла не позволяет определить его виды в формальных составах, каковыми выступают составы, включенные в гл. 20 УК РФ. Можно лишь констатировать, что вина здесь умышленная.

¹³³ О позиции Пленума Верховного Суда РФ относительно конструкции составов ст. 150 и 151 УК РФ см. далее.

¹³⁴ Применительно к нормам гл. 20 УК РФ противоположные мнения высказаны, например, А. Н. Игнатовым (Уголовное право России: учебник для вузов: в 2 т. / под ред. А. Н. Игнатова, Ю. А. Красикова. Т. 2: Особенная часть. М., 2005. С. 189–190) и А. Е. Якубовым (Курс уголовного права. Особенная часть: учебник для вузов: в 5 т. / под ред. Г. Н. Борзенкова, В. С. Комиссарова. Т. 3. М., 2002. С. 361).

В отдельных составах преступлений против семьи и несовершеннолетних в качестве конститутивного признака может выступать также мотив, например корыстные или иные низменные побуждения в ст. 153–154 УК РФ.

Законодатель оценивает общественную опасность преступных посягательств в отношении семьи и несовершеннолетних как сравнительно невысокую, относя их, как правило, к категориям преступлений небольшой и средней тяжести; лишь деяния, предусмотренные ч 3, 4 ст. 150 и ч 3 ст. 151 УК РФ, являются тяжкими преступлениями.

В структуре современной российской преступности доля преступлений, предусмотренных составами, включенными в гл. 20 УК РФ, невелика и составляет в среднем около 2 %. Наиболее распространено злостное уклонение от уплаты средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей (ст. 157 УК РФ); доля этих посягательств среди преступлений рассматриваемой группы – около 60 %¹³⁵. Относительно распространено и вовлечение несовершеннолетних в совершение преступлений (ст. 150 УК РФ) – до трети среди преступлений рассматриваемой группы. Третье по распространенности – неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего (ст. 156 УК РФ). Доля преступлений данного вида незначительна – не более 3 %. Однако здесь статистика обнаруживает устойчивую негативную динамику¹³⁶.

---

¹³⁵ При абсолютном преобладании среди них уклонения от уплаты алиментов на содержание детей.

¹³⁶ Принимая во внимание статистические данные о распространенности несчастных случаев с детьми, о самоубийствах подростков, детском травматизме, наркотизации и алкоголизации несовершеннолетних, о числе лиц, лишенных родительских прав, о неблагоприятной динамике беспризорности и безнадзорности, исследователи не без оснований полагают, что значительная часть преступлений против семьи и несовершеннолетних остается латентной.

§ 2. Преступления, нарушающие интересы развития и социализации несовершеннолетних

Вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления (ст. 150 УК РФ). В ст. 150 УК РФ предусмотрена ответственность взрослого за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления.

Непосредственный объект преступления – общественные отношения, охраняющие социально позитивное формирование личности несовершеннолетнего, его нравственное и психическое развитие. Общественная опасность преступного посягательства в этом случае определяется прежде всего влиянием вовлечателя на личность и поведение несовершеннолетнего, которое формирует у него социально негативные качества личности, препятствует успешной социализации или создает соответствующую угрозу. В качестве дополнительного объекта могут выступать здоровье, телесная неприкосновенность несовершеннолетнего (ч 3 ст. 150 УК РФ).

Объективную сторону образует вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления. Для раскрытия ее содержания необходимо уяснение ряда понятий, использованных в диспозиции ст. 150 УК РФ.

Поскольку в норме речь идет о вовлечении в совершение преступления, криминализированным следует считать совершение действий, направленных на возбуждение у несовершеннолетнего желания, стремления совершить преступление или участвовать в его совершении. Пропаганда привлекательности жизни криминального мира, демонстрация преимуществ от противоправного поведения не образуют состава данного преступления, если они не связаны со склонением несовершеннолетнего в той или иной форме к участию в преступлении или к самостоятельному совершению преступного деяния.

Способ совершения данного преступления может быть любым, поскольку закон говорит об обещаниях, обмане, угрозах или ином способе.

У., будучи лицом, достигшим 18-летнего возраста, совершил преступления, предусмотренные п. «а», «б» ч 2 ст. 158 (кражу, т. е. тайное хищение чужого имущества группой лиц по предварительному сговору, с незаконным проникновением в иное хранилище) и ч 1 ст. 150 УК РФ (вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления путем обещаний и обмана) при следующих обстоятельствах. Находясь в переходе станции метрополитена, он подошел к Р. М. и поинтересовался его возрастом. Узнав, что тот является несовершеннолетним, У. предложил последнему совместно совершить хищение чужого имущества из торгового павильона, расположенного в переходе, мотивируя это безнаказанностью за совершение преступления для Р. М., так как он является несовершеннолетним., т. е. путем обмана, а также путем обещания передать ему часть похищенного имущества, вовлек несовершеннолетнего Р. М. в совершение тайного хищения чужого имущества группой лиц по предварительному сговору, с незаконным проникновением в иное хранилище¹³⁷.

Квалификация действий по ст. 150 УК РФ возможна в случае, если действия по вовлечению совершаются в отношении лица, не достигшего совершеннолетия на момент вовлечения. Предшествующее вовлечению поведение несовершеннолетнего (совершение им пре-

---

¹³⁷ Приговор Головинского районного суда г. Москвы. URL: <http://судебные.решения.рф/bsr/case/802380> (дата обращения: 12.12.2020).

ступлений, других антиобщественных поступков) не имеет значения для уголовно-правовой оценки действий вовлекателя.

Вопрос о моменте окончания данного преступления является дискуссионным. В литературе на этот счет высказывались различные мнения. Следует ли признать вовлечение состоявшимся, когда у подростка под влиянием действий вовлекателя возник умысел на совершение преступления¹³⁸, или момент окончания преступления нужно связывать с тем, что подросток начал участвовать в преступлении, в которое его вовлекал виновный¹³⁹, либо сами действия, направленные на возбуждение желания совершить преступление, образуют состав вне зависимости от того, насколько успешными они оказались?¹⁴⁰

Ранее такую позицию разделял и Пленум Верховного Суда РФ, указывая, что вовлечение следует признавать оконченным с момента его совершения, независимо от того, совершил ли несовершеннолетний преступление (п. 9 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 14.02.2000 № 7 «О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних»). В настоящее время позиция Пленума претерпела изменение: судебным органам предлагается считать данное преступное деяние оконченным с момента совершения несовершеннолетним преступления, покушения на преступление или приготовления к нему, а в случае ненаступления таких последствий по не зависящим от вовлекателя обстоятельствам его действия предлагается квалифицировать по ч 3 ст. 30, ст. 150 УК РФ как покушение на вовлечение в совершение преступления (п. 42 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних»).

Объективной стороной данного преступления охватывается лишь вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления; совместное участие взрослого вовлекателя в совершении преступления с несовершеннолетним требует самостоятельной уголовно-правовой оценки как соисполнительства либо как соучастия в форме организаторства, подстрекательства или пособничества. Если вовлеченный в преступление несовершеннолетний не подлежит уголовной ответственности в силу недостижения возраста или иных обстоятельств, согласно ч 2 ст. 33 УК РФ единственным исполнителем преступления является взрослый вовлекатель, независимо от того, действовали они совместно или объективную сторону преступления выполнял лишь несовершеннолетний¹⁴¹.

Субъект данного преступления специальный – физическое вменяемое лицо, достигшее 18 лет.

С субъективной стороны преступление характеризуется умышленной формой вины. Лицо сознательно, понимая социальный смысл своих действий и желая совершить их, угрозами, уговорами, обещаниями или иным способом вовлекает несовершеннолетнего в совершение преступления.

Самостоятельного рассмотрения заслуживает вопрос о субъективном отношении виновного к несовершеннолетнему вовлекаемому, поскольку именно этот признак обуславливает общественную опасность и сам факт криминализации данного деяния. Между тем позиция законодателя не определена здесь с достаточной однозначностью. Имеет ли место преступление, предусмотренное ст. 150 УК РФ, если взрослый не знал достоверно о несовершеннолетии

¹³⁸ См., напр.: Уголовное право России: учебник для вузов / под ред. А. Н. Игнатова, Ю. А. Красикова. Т. 2. С. 185 (авт. гл. «Преступления против семьи и несовершеннолетних» – А. Н. Игнатов).

¹³⁹ См., напр.: Курс советского уголовного права: в 6 т. / под ред. А. А. Пионтковского, П. С. Ромашина, В. М. Чхиквадзе. Т. VI. М., 1971. С. 365.

¹⁴⁰ Любавина М. А. Комментарий к Постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» / под общ. ред. А. Н. Попова. СПб., 2012. С. 25.

¹⁴¹ Там же.

вовлекаемого, а лишь допускал такую возможность? Большинство авторов отмечают, что для квалификации действий по ст. 150 УК РФ необходима осведомленность субъекта о возрасте потерпевшего, осознание того, что он является несовершеннолетним, поскольку в умышленном преступлении отношение к отдельным элементам деяния может быть только умышленным. Сознательное же допущение согласно ст. 25 УК РФ относимо лишь к последствиям¹⁴².

Такой позиции придерживается в настоящее время и Пленум Верховного Суда РФ: «Следует устанавливать, осознавал ли взрослый, что своими действиями вовлекает несовершеннолетнего в совершение преступления... Если взрослый не осознавал этого, он не может привлекаться к ответственности по ст. 150 УК РФ» (п. 42 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 № 1).

Квалифицирующий признак ч 2 ст. 150 УК РФ – совершение преступления *родителем, педагогическим работником либо иным лицом, на которое законом возложены обязанности по воспитанию несовершеннолетнего*. Субъект здесь – лица, осуществляющие функции воспитания в отношении данного несовершеннолетнего: родители, опекуны, попечители, педагоги образовательных, воспитательных, лечебных учреждений.

Часть 3 ст. 150 УК РФ предусматривает повышенную уголовную ответственность за вовлечение, *совершенное с применением насилия или с угрозой его применения*. Вопрос об объеме физического насилия, охватываемого составом ч 3 ст. 150 УК РФ, решается в литературе различно. Одни авторы полагают, что причинение вреда здоровью состав не охватывает¹⁴³, другие включают в него, наряду с побоями, причинение легкого или средней тяжести вреда здоровью¹⁴⁴. Позиция Пленума Верховного Суда РФ по этому вопросу не определена. Сопоставительный анализ с нормами гл. 16 УК РФ позволяет сделать вывод о том, что диспозиция данной нормы охватывает применение в отношении несовершеннолетнего психического насилия, понимаемого как угроза применением любого физического насилия, а также причинение побоев, легкого и средней тяжести вреда здоровью, поскольку эти деяния оцениваются законом как менее тяжкие, чем преступление, предусмотренное ч 3 ст. 150 УК РФ. Однако причинение тяжкого вреда здоровью требует дополнительной квалификации как соответствующее преступление против личности.

Особо квалифицированный состав данного преступления, предусмотренный ч 4, образуют, по существу, три признака. Это деяние, связанное с вовлечением несовершеннолетнего: 1) в преступную группу либо 2) в совершение тяжкого или особо тяжкого преступления, а также 3) в совершение преступления по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы.

Поскольку понятия преступной группы закон не раскрывает, признак вовлечения несовершеннолетнего в преступную группу толкуется в литературе неоднозначно. Иногда его рассматривают как охватывающий вовлечение во все формы совместной преступной деятельности, что представляется проблематичным¹⁴⁵. Более правильно придерживаться традиционной для российского уголовного закона логики дифференциации наказания, отнеся признак «вовлечение в группу лиц по предварительному сговору» к квалифицированным видам дан-

¹⁴² См., напр.: Морозова Ю. В. Преступления против семьи и несовершеннолетних (ст. 150–157 УК РФ): учеб. пособие. СПб., 2020. С. 43.

¹⁴³ См., напр.: Пудовочкин Ю. Е. Ответственность за преступления против несовершеннолетних по российскому уголовному праву. СПб., 2002. С. 116; Курс уголовного права. Особенная часть / под ред. Г. Н. Борзенкова, В. С. Комиссарова. Т. 3. С. 367 (авт. гл. «Преступления против семьи и несовершеннолетних» – А. Е. Якубов).

¹⁴⁴ См., напр.: Красиков А. Н. Преступления против личности. Саратов, 1999. С. 166.

¹⁴⁵ Курс уголовного права. Особенная часть / под ред. Г. Н. Борзенкова и В. С. Комиссарова. Т. 3. С. 366 (авт. гл. «Преступления против семьи и несовершеннолетних» – А. Е. Якубов).

ного преступления, а вовлечение в организованную группу, преступное сообщество – к особо квалифицированным.

Характеристика признака «вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы» совпадает с характеристикой аналогичного признака преступления, предусмотренного ч 2 ст. 105 УК РФ.

Вовлечение несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий (ст. 151 УК РФ). Состав данного преступления по конструкции и содержанию ряда признаков близок к ст. 150 УК РФ: тождественны объект уголовно-правовой охраны, признаки субъекта, субъективной стороны, квалифицированные виды. Сущностное же различие посягательств состоит в том, что общественные отношения, охраняющие нормальное развитие, социализацию несовершеннолетних, защищаются нормой ст. 151 УК РФ путем криминализации вовлечения несовершеннолетнего в антиобщественное поведение непреступных видов: в систематическое употребление спиртных напитков, одурманивающих веществ, в занятие бродяжничеством или попрошайничеством.

Общественная опасность *вовлечения несовершеннолетнего в систематическое употребление (распитие) алкогольной и спиртосодержащей продукции, одурманивающих веществ* обусловлена тем, что в силу возрастных особенностей организма зависимость от них в несовершеннолетнем возрасте формируется значительно быстрее, чем у взрослых, приводя к алкоголизму и токсикомании; под воздействием алкоголя, одурманивающих веществ подросток особенно быстро утрачивает контроль за своим поведением, а длительная, многократная интоксикация ведет к деформации внутренней сферы личности, формирует вредные для физического и нравственного здоровья привычки.

Понятие систематичности в законе не раскрывается, в уголовном праве под системой действий традиционно понимается их совершение три и более раз¹⁴⁶. Объективную сторону образует в этом случае система фактов по вовлечению несовершеннолетнего в употребление алкоголя или одурманивающих веществ (предложение, склонение, уговоры), независимо от достижения результата. Единичный факт или двукратное склонение несовершеннолетнего к потреблению алкоголя или одурманивающих веществ являются покушением на преступление лишь при установлении умысла вовлечателя на систематическое совершение таких действий.

Поскольку криминализация рассматриваемых действий, их общественная опасность связываются законом с системой действий в отношении несовершеннолетнего, одновременное однократное их совершение в отношении нескольких подростков, как и многократные действия, совершаемые каждый раз в отношении другого несовершеннолетнего, состава данного преступления не образуют.

Алкогольная продукция – это пищевая продукция, которая произведена с использованием или без использования этилового спирта, произведенного из пищевого сырья, и/или спиртосодержащей пищевой продукции, с содержанием этилового спирта более 0,5 % объема готовой продукции. Алкогольная продукция подразделяется на такие виды, как спиртные напитки (в том числе водка, коньяк), вино, фруктовое вино, ликерное вино, игристое вино (шампанское), винные напитки, пиво и напитки, изготавливаемые на основе пива, сидр, пуаре, медовуха (п. 7 ст. 2 Федерального закона от 22.11.1995 № 171-ФЗ «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции»).

---

¹⁴⁶ В ст. 6.10 КоАП РФ предусмотрена административная ответственность за вовлечение несовершеннолетнего в употребление спиртных напитков и одурманивающих веществ. Таким образом, признак систематичного вовлечения является криминализирующим такие действия по ст. 151 УК РФ. Аналогично подходит к пониманию систематичности действий и Верховный Суд РФ (п. 36 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 № 1).

Спиртосодержащая продукция – пищевая или непищевая продукция, спиртосодержащие лекарственные препараты, спиртосодержащие медицинские изделия с содержанием этилового спирта более 0,5 % объема готовой продукции (п. 3 ст. 2 указанного закона).

Одурманивающие вещества – это вещества, не включенные в список наркотических и психотропных веществ и не являющиеся алкогольными напитками, которые способны вызвать одурманивание, т. е. эффект подобного им действия. К одурманивающим веществам относят лекарственные средства, кроме содержащих наркотические и психотропные вещества, бытовые ядохимикаты, клеи и т. п. Ответственность за склонение несовершеннолетнего к потреблению наркотических и психотропных веществ предусмотрена ч 3 ст. 230 УК РФ.

Термины «бродяжничество», «попрошайничество» в настоящее время используются уголовным законом лишь в диспозиции ст. 151 УК РФ как обозначение видов деятельности, вовлечение в которые препятствует нормальному развитию и социализации несовершеннолетних. Хотя содержание этих понятий в законе не раскрывается, теорией и практикой они трактуются однозначно. Уголовный кодекс РСФСР рассматривал бродяжничество и попрошайничество как преступления, посягающие на общественный порядок, представление об их содержании у правоприменителей сформировано.

Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 28.06.1973 № 10 разъясняло, что под *бродяжничеством* следует понимать перемещение в течение длительного времени из одного населенного пункта в другой либо в пределах одного города лица, не имеющего постоянного места жительства или оставившего его; *занятие попрошайничеством* – это систематическое выпрашивание у посторонних лиц денег, продуктов питания, одежды, других материальных ценностей. Как следует из приведенных определений, бродяжничество и попрошайничество также представляют собой систематические действия. В отличие от вовлечения в систематическое употребление спиртных напитков, одурманивающих веществ, система действий при вовлечении в бродяжничество или попрошайничество может выражаться не только в многократности отдельных поведенческих актов, но и в определенной линии поведения, состоящей в его продолжительности.

Примечание к ст. 151 УК РФ декриминализирует случаи вовлечения несовершеннолетнего в занятие бродяжничеством, если это совершено родителем вследствие стечения тяжелых жизненных обстоятельств, вызванных утратой источника средств существования или отсутствием места жительства¹⁴⁷.

Розничная продажа несовершеннолетним алкогольной продукции (ст. 151¹ УК РФ). Указанные действия криминализированы сравнительно недавно¹⁴⁸. Общественная опасность преступного посягательства определяется тем, что лица, осуществляющие розничную продажу алкогольной продукции, игнорируя законодательный запрет (ч 2.1 ст. 14.16 КоАП РФ), способствуют формированию у подростков социально негативной привычки, посягая таким образом на их нормальное нравственное и физическое развитие.

Непосредственный объект преступления – общественные отношения, охраняющие социально позитивное формирование личности детей, подростков и юношества, их нравственное и психическое развитие. Закон направлен на противодействие распространению среди

---

¹⁴⁷ Эта норма, по сути, легализует в уголовно-правовом смысле ситуацию чрезвычайного социального неблагополучия части населения, вызванного объективными обстоятельствами, в силу которых родители несовершеннолетних не имеют жилья и источника средств существования. Декриминализация действий родителей в таких случаях, как представляется, не вполне обоснованна, так как согласно ст. 13–15 Федерального закона от 24.06.1999 № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» несовершеннолетние, оказавшиеся в тяжелой жизненной ситуации, в зависимости от ее специфики и возраста несовершеннолетних могут быть временно помещены в школы-интернаты, детские дома, специальные учебно-воспитательные учреждения открытого типа, социальные приюты, центры помощи и т. п.

¹⁴⁸ Статья введена Федеральным законом от 21.07.2011 № 253-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ в части усиления мер по предотвращению продажи несовершеннолетним алкогольной продукции».

несовершеннолетних любой продукции, содержащей алкоголь, независимо от ее крепости или иных характеристик.

Объективную сторону преступления образует отпуск алкогольной продукции несовершеннолетним по договорам розничной купли-продажи, совершенный неоднократно. К алкогольной продукции относится пищевая продукция, которая произведена с использованием или без использования этилового спирта, с содержанием этилового спирта более 0,5 % объема готовой продукции. Алкогольная продукция, таким образом, включает в себя не только водку, вино, винные напитки, но и пиво, и напитки, изготавливаемые на его основе¹⁴⁹.

Согласно примечанию к ст. 151¹ УК РФ неоднократность розничной продажи несовершеннолетнему алкогольной продукции образует ее продажа лицом в период, когда лицо считается подвергнутым административному наказанию, т. е. в течение года с момента вступления в действие решения о наказании.

Таким образом, преступление окончено с момента повторной продажи алкогольной продукции несовершеннолетнему лицом, которое ранее привлекалось к административной ответственности.

Субъект преступления специальный – это физические лица, в силу трудовых отношений осуществляющие отпуск алкогольной продукции покупателям по договорам розничной купли-продажи (продавцы), индивидуальные предприниматели, осуществляющие ту же деятельность. Лица, распространяющие алкогольную продукцию среди несовершеннолетних и не обладающие данным признаком (например, продающие содержащую алкоголь продукцию домашнего приготовления), не являются субъектами рассматриваемого преступления; при наличии соответствующих признаков они подлежат ответственности по ст. 151 УК РФ.

Должностные лица организаций, индивидуальные предприниматели, непосредственно не осуществлявшие продажу алкогольной продукции несовершеннолетнему, но способствовавшие этому либо подстрекавшие продавца к совершению преступления, могут выступать в качестве организаторов, подстрекателей, пособников к совершению данного преступления; их действия квалифицируются по ст. 151¹ УК РФ со ссылкой на соответствующую часть ст. 33 УК РФ.

Субъективная сторона преступления характеризуется умыслом. Лицо сознает, что совершает розничную продажу несовершеннолетнему алкогольной продукции неоднократно и желает совершить данные действия.

Вовлечение несовершеннолетнего в совершение действий, представляющих опасность для жизни несовершеннолетнего (ст. 151² УК РФ). *Непосредственный объект преступления*, предусмотренного ст. 151² УК РФ, – общественные отношения, связанные с обеспечением нормального физического развития и нравственного воспитания несовершеннолетних. Данный состав является двуобъектным. Дополнительные объекты преступления – жизнь и здоровье несовершеннолетнего.

Объективная сторона преступления состоит в склонении или ином вовлечении несовершеннолетнего в совершение действий, представляющих опасность для жизни несовершеннолетнего путем уговоров, предложений, обещаний, обмана, угроз или иным способом¹⁵⁰. При определении объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 151² УК РФ, необ-

¹⁴⁹ Федеральный закон от 18.07.2011 № 218-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции” и отдельные законодательные акты РФ и признании утратившим силу Федерального закона “Об ограничениях розничной продажи и потребления (распития) пива и напитков, изготавливаемых на его основе”».

¹⁵⁰ См. об этом: Бровко Н. В., Пестов Р. А., Рыдченко К. Д. Совершенствование нормативного регулирования в сфере защиты несовершеннолетних от вовлечения в совершение антиобщественных действий // Юрист-Правовед. 2018. № 2 (85). С. 114; Вакуленко Н. А., Соломенко И. Г. О дополнительных механизмах противодействия деятельности, направленной на побуждение детей к суицидальному поведению // Там же. 2017. № 4 (83). С. 103–106.

ходимо исключать признаки, содержащиеся в ст. 110, 110¹, 151, 151¹ УК РФ (доведение до самоубийства, склонение несовершеннолетнего к совершению самоубийства, вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления, вовлечение несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий).

Общественно опасное деяние выражается в форме действия. Способ выступает обязательным признаком данного состава: уговоры, предложения, обещания, обман, угрозы или иной способ. Склонением или иным вовлечением несовершеннолетнего в совершение действий, представляющих опасность для жизни, являются действия лица, достигшего 18-летнего возраста, направленные на возбуждение желания у несовершеннолетнего совершить конкретные действия, представляющие опасность для жизни несовершеннолетнего.

Действиями, представляющими опасность для жизни несовершеннолетнего, могут быть признаны противоправные действия, направленные на склонение либо вовлечение несовершеннолетних в молодежные спортивные субкультуры (например, опасные формы паркура – городской акробатики, прыжков по крышам высоких зданий и пр.), а также в различные опасные «игры» (например, «зацепинг» – проезд на поезде или другом транспорте с внешней стороны, «руфинг» – незаконное нахождение на крыше здания, игра «беги или умри», когда несовершеннолетний должен перебежать оживленную проезжую часть перед машинами)¹⁵¹.

В случае применения насилия в отношении вовлекаемого несовершеннолетнего действия виновного следует квалифицировать по совокупности с преступлениями, предусматривающими ответственность за преступления против личности.

Момент окончания данного преступления следует определять с учетом правоприменительной практики в отношении преступления, предусмотренного ст. 150 УК РФ, т. е. преступление считается оконченным с момента совершения несовершеннолетним противоправных действий, представляющих опасность для жизни. Если лицу не удалось вовлечь несовершеннолетнего в совершение указанных действий, то его действия могут быть квалифицированы по ч 3 ст. 30 и ст. 151² УК РФ.

Субъективная сторона преступления характеризуется виной в форме прямого умысла. Лицо осознает, что вовлекает несовершеннолетнего в совершение действий, представляющих опасность для его жизни, и желает совершить эти действия.

Субъект преступления специальный – физическое вменяемое лицо, достигшее 18-летнего возраста.

В качестве квалифицирующих признаков законодатель установил: склонение или вовлечение двух или более несовершеннолетних; группой лиц по предварительному сговору или организованной группой; в публичном выступлении, публично демонстрирующемся произведении, средствах массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетях (включая сеть Интернет). Содержание этих признаков раскрыто в предыдущих параграфах учебника.

---

¹⁵¹ Комментарий к Уголовному кодексу РФ: в 4 т. / отв. ред. В. М. Лебедев. Т. 2: Особенная часть. Разделы VII–VIII. М., 2017 (приводится по СПС «Гарант». URL: <http://www.garant.ru>).

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.